

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ОХТИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ»

И.С. Макарьев

МИР ТРУДА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

Монография

Санкт-Петербург
2024

УДК 37.047
ББК 65.24
М15

Рассмотрено и одобрено
на заседании Редакционно-издательского совета
СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж»

Рецензенты:

Н.И. Нагимова, старший методист СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж»,
кандидат педагогических наук;
В.Н. Новоселов, старший преподаватель кафедры психологии ГБУ ДПО
СПб АППО им. К.Д. Ушинского.

М 15 Макарьев И.С. Мир труда в зеркале языка: монография. – Санкт-Петербург: СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж», 2024. – 256 с.

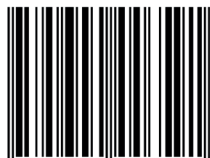
ISBN 978-5-6044465-9-1

В монографии анализируются аксиологические аспекты картины мира труда в русском национальном самосознании.

Подробно рассматриваются теоретико-методологические основы исследования феномена ценностей в отечественной традиции. Основное внимание уделяется рассмотрению языковой картины мира: модель и образ мира, концепты «труд» и «работа», культурные скрипты. Фрагменты русской ценностной картины мира труда представлены в динамике их исторического становления и развития. Особое внимание уделено психосемантике профессий в педагогической теории и практике и вопросам использования терминологии мира труда в процессе обучения и воспитания обучающихся.

Работа предназначена для педагогических работников системы общего и профессионального образования.

ISBN 978-5-6044465-9-1

9 785604 446591

УДК 37.047
ББК 65.24
М15

© Макарьев И.С., 2024
© СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6-11
 ГЛАВА 1. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ	
1.1 Система ценностей как мировоззренческий выбор	13-27
1.2 Абсолютная ценность	28-41
1.3 Теоретико-методологические основы исследования феномена ценностей	42-86
Список литературы к Введению и Главе 1	87-99
 ГЛАВА 2. КАРТИНА МИРА ТРУДА В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬ- НОМ САМОСОЗНАНИИ	
2.1 Образ мира как основополагающая компонента культу- ры	101-112
2.2 Концепты «труд» и «работа» и культурные скрипты в си- стеме ценностей, свойственной российской культуре	113-136
Список литературы к Главе 2	137-140
 ГЛАВА 3. ЛИЧНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА ИЛИ КАК ЯЗЫК КОНСТРУИРУЕТ РЕАЛЬНОСТЬ	
3.1 Модель мира как иерархия ценностей языковой лично- сти	142-154
3.2 Концепт «Труд» в пословичной картине мира	155-157
3.3 Навыки для жизни и трудовой деятельности	158-162
Список литературы к Главе 3	163-164
 ГЛАВА 4. ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК ПРО- ЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИНВАРИАНТНОГО ОБРАЗА МИРА	
4.1 Ключевые понятия новой программы обучения	166-173

ОГЛАВЛЕНИЕ

4.2 Психосемантика профессий в педагогической теории и практике	174-189
4.3 Использование терминологии мира труда в процессе обучения и воспитания обучающихся	190-194
4.4 Общие требования к текстовым и графическим материалам учебников	195-205
Список литературы к Главе 4	206-211
ГЛОССАРИЙ	213-228
Список литературы к ГЛОССАРИЮ	229-231
ПРИЛОЖЕНИЯ	233-255

ВВЕДЕНИЕ

Процесс образования становится реально эффективным только тогда, когда его основой является такая методологическая система, теоретической основой которой являются фундаментальные концепции педагогики, философии и психологии. Создание такой системы должно привести к формированию нового взгляда на вопросы, как воспитания, так и обучения. Но разработка совершенного и эффективно действующего подхода осложняется рядом противоречий, имеющих место в педагогической практике. На сегодняшний день можно говорить о слабой связи (а иногда и противоречивости) трёх основных компонентов – педагогического, психологического и общепсихологического. Первого – рассматривающего основные проблемы образования, как формирования образа мыслей и действий человека в обществе. Второго компонента – изучающего психологические закономерности развития и функционирования ребенка, и третьего – дающего понимание о человеке как о результате социально-культурной эволюции. Анализируя данную проблему, многие видные специалисты отмечают, что в настоящее время обучение и воспитание зачастую превращается в формирование интеллекта по «психологическим моделям». И более всего в данной ситуации огорчает то обстоятельство, что подобные «психологические модели» ведут себя достаточно бесцеремонно по отношению не только к отдельным учебным предметам, сложившимся на основе многовековых наук, но и к науке педагогике в целом. Таким образом, правомерна постановка вопроса об игнорировании во многих рекомендациях и разработках по педагогике понимания сущности человека, закономерностей его становления, развития и формирования. Образно выражаясь, философия и психология в процессе воспитания предлагают решать свои вопросы, а педагогика – свои. Иллюстрацией к данному состоянию служат слова великого Ш. Руставели: «Бесполезна нам наука, коль творим не то, что надо...».

Развитие человечества и собственно общественный прогресс стали возможны лишь благодаря тому, что каждое новое поколение людей овладевало опытом предшествующих поколений, обогащало его, и уже в более развитом виде передавало его своим потомкам. Так, например, К. Ясперс говоря о смысле воспитания, утверждает, что «становление человека происходит не только посредством биологического наследования, но и существенным образом посредством традиций. Воспитание человека – процесс, который повторя-

ется применительно к каждому индивиду» [278, с. 352].

Из всего сказанного следует, что философия определяет образование как воспроизводство социального опыта в индивиде и как перевод всей человеческой культуры в индивидуальную форму существования. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что образование является механизмом целенаправленного формирования человеческого образа на основе двух взаимодополняющих процессов – обучения и воспитания. Определение же самого понятия «образование», как формирования образа мыслей и действий человека, даёт нам ключ к рассмотрению и пониманию многих вопросов, которых мы коснемся в нашей работе.

Бесцельно путешествующий, напрасно трудится, сказано в «Наставлениях» преподобного Марка Подвижника. А потому одним из существенных признаков любого обучающего или воспитательного действия является наличие общественно значимой цели образования. Вначале надо определить цели и задачи обучения, указывает Б. Саймон [206, с. 113], а уж потом решать, как составлять школьные программы и из чего должна складываться учебная дельность детей. От степени реализации этой цели зависит как содержание, так и способы действия. Именно поэтому одной из дискуссионных проблем в педагогике, сегодня является вопрос об основаниях и целях образования в современной школе.

Несомненно, что целенаправленность является одной из важнейших характеристик любого процесса. Как определено наукой и закреплено в нормативных актах, объектом педагогики является обучение и воспитание (*вместе* – образование) как сознательно и целенаправленно осуществляемый процесс. Отсюда целенаправленность может рассматриваться с одной стороны как обоснованная последовательность целей образования, и с другой стороны как постоянное корректирование образовательных действий.

Являясь единым и единственным теоретическим объектом, процесс образования характеризуется конечной целью – представлением об идеальном обучающемся. В идеальном выражаются представления о совершенстве как образце, представления о значительной цели, а также оно является стимулом человеческой деятельности по достижению цели. В сам процесс образования включена цель образования как отражение идеала обучающегося. Таким образом, теория образования нуждается, по мнению некоторых исследователей, в такой формулировке общей цели, которая: соответствует потребно-

стям и условиям современного этапа развития общества; является единой и общей для всех звеньев и ступеней системы воспитания; в конкретизированном виде может служить критерием эффективности воспитательного процесса на каждой его ступени.

«Всякая великая культура, – утверждал Питирим Сорокин, – есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которой пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, главную, ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) – все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, её главную ценность. Именно она, эта ценность, служит основой и фундаментом всякой культуры» [180, с. 429] .

Академик Александр Михайлович Панченко отмечал: «Как прикажете сохранять «русский мир», не зная, из кого и из чего он состоит, не зная себя?! Мы не знаем нашей истории, наших традиций, тех, кто наш мир создавал. Мы даже не определились, что для нас ценно» [176]. Но ведь в свое время и Н.В. Гоголь очень точно подметил: «Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его. У хозяина спрашивают показать лучшую вещь в его доме, и сам хозяин не знает, где лежит она» [59].

Более тысячи лет присутствует Православная церковь на русской земле. И, как сказал святитель Димитрий Ростовский: «Не пренебрегай духовного отеческого наставления, да не преткнешься в стезях твоих» [210].

Сегодня мы особенно остро понимаем, что без общественно значимых ценностей невозможно само существование общества. Но что лежит в основании общепринятых в данном социуме критериев оценки ценностей? Во-первых, антропологические представления о самом человеке: кто он – высокоорганизованная обезьяна, запрограммированная машина, продукт общественного воздействия или образ Божий? Каков смысл его жизни и что в ней приоритетно? Во-вторых, нравственные устои общества, дающие четкие ориентиры: что полезно, а что вредно для личности и межличностных отношений. В зависимости от ответа на эти вопросы строится воспитание

личности.

Архимандрит Иоанн (Экономцев), председатель Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, ректор Российского православного университета св. ап. Иоанна Богослова на XIV Рождественских чтениях отметил, что воспитание без своего смыслового начала – это просто набор воспитательных мероприятий, а не живая органическая система.

И помочь нам в решении задач нравственного и культурного возрождения народа и развития современной системы отечественного образования может только подлинное обращение к тем ценностям, коими на протяжении тысячелетия жили люди, благодаря которым они перемогали все трудности исторического пути и построили крепкую государственность, объединившую в своем доме множество разных народов, мирно, духовно богато и плодотворно уживавшихся друг с другом, создавших всемирно признанное великое культурное наследие.

Следует согласиться с оценкой профессора, доктора церковной истории протоиерея Владислава Цыпина в том, что, Россия, выстрадавшая в ходе пережитой ею в XX веке трагической истории приверженность своим вековым традициям, Россия, освободившаяся от многих и разных иллюзий, возвращается к тем религиозным и нравственным ценностям, которые принято называть традиционными, консервативными, фундаментальными, к тем, которые до недавних пор во всем мире служили скрепами общества, удерживавшими его от деградации и распада.

Пространство образования – это аксиологически наполненное пространство. Ценностно-смысловое измерение – его неотъемлемое качество (атрибут). Поэтому в главе 1 «Аксиологические корни отечественной традиции» нами рассмотрены следующие фундаментальные вопросы: система ценностей как мировоззренческий выбор; абсолютная ценность; теоретико-методологические основы исследования феномена ценностей.

В основе национальной идеи России и её идеологии должны лежать российские национальные ценности, базовые цели национальной стратегии и цели достижения высокого качества жизни россиян, их достойная жизнь и государственные приоритеты поддержки российской семьи, честного труда и нравственности национального бытия, а также демократические основы российской государственности, которые должны стать результатом собственного выбора и

развития современной России.

Русский национальный менталитет, составляющий основу российской цивилизации, складывался под влиянием четырех основных сил: природных условий, особенностей социальной жизни, православной религии и специфических особенностей национального воспитания¹. Субъект (индивид, народ) не только существует, но и творится в процессе культурного развития и творчества. Но нет единой траектории социальной эволюции для всех обществ, перспективы будущего определяться должны самим социумом. Формирование нации не исключает и не уничтожает этничность, которая остается одним из значимых компонентов национального чувства. Нация – образование высшего порядка по отношению к этничности, она вбирает ее в себя, создавая более высокую коммуникативную плотность. Основными компонентами нации выступают государство, хозяйственная деятельность и культура².

В центре внимания лингвистической науки сегодня находится языковая картина мира как фундаментальное понятие антропоцентрической парадигмы. Нам теперь должно подумать о другом: как бы привести в ясность наши неопределенные отношения к европейскому просвещению, как отделить в нем нужное и полезное для нас от того, чего нам должно избегать, как лишнего и даже вредного. Нужно наконец привести во всеобщее сознание то, что нас отделяет от Запада и что составляет основные начала нашей самобытной жизни, и потом, приведя эти начала в живое сознание, поставить их краеугольным камнем русского воспитания [247, с. 27]. Поэтому во **второй главе «Картина мира труда в русском национальном самосознании»** рассмотрены: образ мира как основополагающая компонента культуры; концепты «труд» и «работа» и культурные скрипты в системе ценностей, свойственной российской культуре.

В главе 3. «Личность в зеркале языка или как язык конструирует реальность» описываются: модель мира как иерархия ценностей языковой личности; концепт «труд» в пословичной картине мира;

¹ Цит. по: Трофимов В.К. Менталитет русской нации. Учебное пособие. Ижевск, 2002. С.9.

² Цит. по: Ерасов Б.С. Цивилизации, универсалии и самобытность. М., 2002. С. 339, 342, 343.

навыки для жизни и трудовой деятельности.

В главе 4 «Процесс обучения и воспитания как процесс формирования инвариантного образа мира» рассмотрены: ключевые понятия новой программы обучения; психосемантика профессий в педагогической теории и практике; использование терминологии мира труда в процессе обучения и воспитания обучающихся; общие требования к текстовым и графическим материалам учебников.

Каждая глава сопровождается списком литературы.

В разделе «Глоссарий» кратко описывается терминологическая система (терминосистема), отражающая систему понятий педагогической науки в области подготовки специалиста XXI века на основе комплексного подхода к образованию и обучению в разрезе образования в течение всей жизни.

Нормы языка и коммуникации, моральные императивы, эстетические каноны, стиль и образ жизни создают неповторимый облик российской цивилизации. **В Приложении** представлены Пословицы и поговорки о труде и Система дескрипторов картины мира труда.

Полученные результаты могут быть использованы в профессиональной деятельности государственных служащих, руководителей образовательных организаций, социальных работников, психологов и педагогов, решающих практические проблемы социализации и профессионального становления обучающихся. Материалы монографии могут найти применение при разработке методологии психолого-педагогических исследований, а также при подготовке учебных пособий и курсов по вопросам воспитания и профессиональной ориентации.

Автор выражает сердечную признательность всем лицам, которые своими критическими замечаниями и советами, высказанными на разных этапах работы над книгой, в печатных рецензиях, в письменной или в устной форме, существенно способствовали улучшению книги: Г.Н. Красновской, Л.В. Дербиловой К.В. Романову, Н.И. Нагиловой, В.Н. Новоселову, Ю.И. Видановой, В.Ю. Куклиной, О.Ю. Гресь, О.В. Розановой, а также слушателям курсов повышения квалификации и участникам публичных дискуссий на различных конференциях, семинарах и круглых столах.

Г л а в а 1.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

1.1. Система ценностей как мировоззренческий выбор

Образование, отмечается в рекомендациях Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), является одной из главных задач любого государства и любого общества. Поэтому следует исходить из того, что образование должно обеспечивать:

- передачу базовых ценностей общества и освоение его культурного наследия;
- личностное развитие детей, юношества и взрослых;
- поддержку демократии, усиление роли граждан в жизни общества;
- улучшение взаимопонимания между представителями различных культур и мирное разрешение конфликтов, оздоровление физическое и моральное всех членов общества;
- поддержку экономического развития, снижение уровня бедности и повышение благосостояния [228].

В последнее время при определении цели воспитания все больше внимания обращается на систему ценностей, принятых в обществе. Например, рассматривая ценности как основу для целей воспитания Н.Д. Никандров полагает, «что воспитание человека в духе этих ценностей и есть правильное решение проблемы цели воспитания» [164].

К проблеме ценностей в приложении к педагогической теории и практике в своих работах обращались В.П. Барышков, А.П. Валицкая, Р.Б. Вендровская, В.В. Веселова, Л.Я. Зорина, В.А. Караковский, А. И. Кирьянова, М.В. Кларин, Б.С. Круглов, И.Я. Лернер, Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, В. Оконь, И.М. Осмоловская В.Г. Пряникова, З.И. Равкин, В.Д. Сайко, В.А. Слостенин, В.М. Утенков, Л.М. Фридман, И.Ю. Кулагина, Г.И. Школьник и др.

Изучению ценностей и ценностных ориентаций обучающихся посвящены многочисленные диссертационные исследования последних лет: И.К. Шкьопу (1991), А.П. Вардомацкого (1992), В.А. Коваленко (1996), О.Ф. Нескрябиной (1996), Н.А. Корниенко (1997), М.П. Бо-

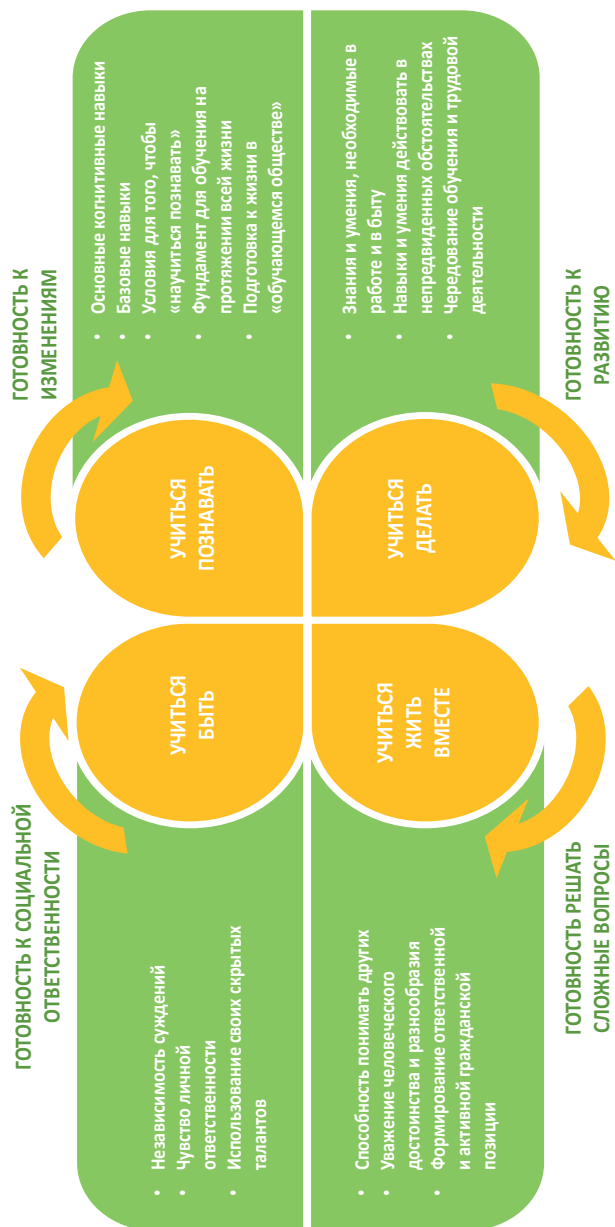

Рис. 1. Четыре базовых компонента образования

чарова (1998), Т.И. Петраковой (1999), Г.И. Чижаковой (1999), И.Е. Лихтштейн (2000), Б.С. Алишева (2002), А.Н. Бабенко (2002), О.И. Волжиной (2002), Н.А. Некрасовой (2002), Л.В. Баевой (2004), И.С. Ларионовой (2004), В.В. Чижикова (2006), Н.Ю. Донченко (2007), П.Е. Матвеева (2007), З.Я. Капустиной (2008), Г.М. Кулаевой (2008), И.В. Бабуровой (2009), Л.В. Вершининой (2009), Х.С. Вильданова (2009), С.П. Акутиной (2010), Л.П. Гадзаовой (2010), С. В. Пупкова (2010), Л.В. Шукшиной (2010), Н.А. Платохиной (2011), А.Н. Кохичко (2011), Н.Р. Салиховой (2011), В.П. Синячкина (2011), С.В. Пазухиной (2012) А.Г. Смирновой (2012), Д.В. Каширского (2014), В.А. Шестакова (2015) и др.

В отечественной педагогической науке, начиная с советского периода, попытались подойти к вопросу о ценностях через рассмотрение потребностей человека. Так рассматривают данную проблему натуралистические теории ценности: теория интереса, эволюционная этика, этика космической телеологии.

Сведение ценностей к потребностям и желаниям, абсолютизация низших потребностей имеют своим основанием теорию иерархии потребностей известного американского психолога А. Маслоу. Но подобный подход не выдерживает критики с точки зрения понимания природы ценностей. Ценности, конечно, связаны с потребностями и определяются ими. Однако, отношение человека к своим потребностям зависит от его системы ценностей. Существующие в обществе ценности, будучи усвоены личностью, становятся ее потребностями, но, как отмечает В.А. Блюмкин, объявлять сами ценности потребностями – значит смешивать причину со следствием [30, с. 115]. О подобного рода смешениях можно привести занимательный факт из произведения Ф.М. Достоевского. Так в «Зимних заметках о летних впечатлениях» он приводит анекдот об одной молодой даме, которая спрашивала: «Государь мой, что к чему привешено, собака к хвосту или хвост к собаке?».

На сегодня установлено, что люди заметно различаются по структуре моральных ценностей. Эти различия связаны с расхождением между тем, что в действительности является ценностью, и тем, что человек принимает за ценность. В.А. Якунин приходит к выводу, что данное расхождение обнаруживается в двух основных формах: 1) человек не усматривает ценности там, где она есть; 2) человек считает ценностью то, что действительно ценностью не является [276, с. 135].

На данном этапе, как нам кажется, необходимо выяснить, в духе каких конкретно ценностей необходимо строить воспитание. Возьмем несколько любых учебных пособий по педагогике, и в разделе «Воспитание» обнаружим полный хаос в употреблении понятий. Например, у одного автора в списке ценностей представлены «работа», «жилье» [143, с. 355], у другого – «истинность», «нравственность» [200 с. 363–391], у третьего – «любовь», «красота», «добро» [39, с. 77]., а у четвертого – «секс», «чадозачатие», «уединенность», «труд», «отдых». [8, с. 131]. А вот П.И. Пидкасистый и М.Л. Портнов, определяя главную задачу современной отечественной школы, предлагают прививать учащимся «демократизм», как высокий нравственный принцип [178, с. 159].

Научная литература полна пространных высказываний о воспитании различных качеств, «формировании» определенных ценностей. Попытка выписать все эти добродетели положительного результата не принесет. Выберем лишь некоторые цитаты из рассуждений на данную тему различных авторов:

- по мнению А.Н. Радищева реальными ценностями человеческой жизни являются справедливость, честность, верность общественному долгу;
- в качестве ценностей у В. Виндельбанда, Б. Кроче выступают истина, добро и красота;
- Г. Риккерт выделил шесть основных категорий ценностей: истину, красоту, безличную святость, нравственность, счастье и личную святость;
- В.А. Сухомлинский считает основными ценностями, в духе которых должен воспитываться человек: любовь, доброту, сердечность [231, Т. 3 с. 307];
- К.Б. Уолш исходит из таких базовых ценностей, как взаимное уважение, ответственность детей и взрослых, честность, забота и прилежание [241, с. 6];
- Б.В. Марков считает важнейшими жизненными ценностями здоровье, право, образование, работа, жилье [143, с. 355];
- Н.П. Капустин утверждает, что основными моральными ценностями являются: честность, справедливость, человечность [110, с. 130];
- В.А. Кондрашов предлагает набор из 16 нравственных ценностей: свобода и независимость, долг и ответственность, доброта

и человечность, великодушие и верность, порядочность, честь и достоинство, самоотверженность, благородство, бескорыстие, дружба и любовь [118, с. 7];

- О.С. Васильева считает ценностями любовь, красоту, творчество, добро и развитие [39, с. 77];
- Человек, Вера, Знание, Будущее, Жизнь, Бессмертие [58, с. 571].

Как видим, мнения весьма и весьма различны. Перечислено большое количество различных вариантов, но согласия во взглядах представленных авторов нет.

В.А. Караковский предлагает подойти к решению данной проблемы следующим образом. В своей книге «Стать человеком» он пишет: «...Сегодня все иначе. Нет ни общих идеологических установок, нет (да, вероятно и не может быть) единой программы воспитания, нет даже столь привычного контроля за воспитательной работой школы. Но самое страшное – неясны идеалы, без которых воспитание как целенаправленный процесс существовать не может.

В этих условиях история мировой школы и опыт отечественной педагогики подсказывают единственный вывод – обратиться к «разумному, доброму, вечному», к тем общечеловеческим ценностям, которые вырабатывались веками, на протяжении всей истории человеческих цивилизаций» [111, с. 10].

Оставим пока в стороне общечеловеческие ценности (к ним мы обратимся несколько ниже) и попробуем разобраться с понятием ценности. Поэтому следует начать анализ с самого определения ценности. Совершенно очевидным является факт, что человек своим существованием выделен из мира более резко, чем животные или растения, и тем более, неживые объекты.

Благо, которое необходимо индивиду для поддержания его существования, может находиться в распоряжении этого индивида как «естественное условие бытия». Индивид не может прожить и минуты, не потребляя воздуха. Но поскольку воздух всегда выступал в качестве естественного и постоянного «дара природы», то люди, привыкли к этой ситуации, не обращают на него внимание. Вместе с тем существуют и такие блага, потребление которых или «присвоение» которых является проблемой. Благо, которое не дано «естественным образом», и которое становится объектом желания, вождения, мечты, требует, чтобы оно было осознано как «благо», как нечто вполне конкретное, и как то, в чем я нуждаюсь [127, с. 320].

Исследуя рассматриваемую нами проблему, А.К. Абишева находит, что в большинстве случаев исследователи совершенно некритически воспроизводят ходячее значение самого термина «ценность». Чисто эмпирически они полагают, что ценностями является все то, в чем человек испытывает потребность. То есть любые значимые для жизни человека объекты реального или идеального мира называют ценностями. Так В.П. Тугаринов в самом общем смысле определяет ценности как «явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала» [237, с. 3]. Но тогда, – приходит к выводу А.К. Абишева, – почти нет ничего, что не было бы ценностью для человека: все предметы, которыми пользуется, всё, в чём он нуждается. В этот ряд встанут как все материальные, так и нравственные, духовные ценности [1, с. 140].

Что же тогда принимать за ценность?

Проблема ценностей рассматривается в работах многих отечественных исследователей: А.К. Абишевой [1], С.Ф. Анисимова [9], В.П. Барышкова [16], А.А. Гусейнова [68], О.Г. Дробницкого [83], Е.В. Золотухиной-Аболиной [95], А.А. Ивина [97], М.С. Кагана [108], Д.А. Леонтьева [129, 130, 131], Т.А. Марченко [422], Л.А. Микешинной [151], А.П. Огурцова [171], Ю.В. Перова [177], А.А. Пископпеля [179], Я.А.Розина [202], Л.Н. Столович [225], Ю.К. Субботиной [230], В.П. Тугаринова [238], В.Б. Устьянцева [240], Л.А. Чухиной [259], В.К.Шохина [267, 268, 269] и др.

В истории научной мысли исследователи рассматривают «ценности» с совершенно различных позиций:

1) Ценность, есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, некоторое посредничество или польза, содействующая жизни, согласной с природой, – такую пользу, содействующую жизни, согласной с природой, приносят и богатство, и здоровье; в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком, – так говорят, что за столько-то пшеницы дают столько же ячменя да вдобавок мула» (Диоген Лаэртский);

2) «Ценность человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, то есть она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зави-

сящей от нужды в нем и оценки другого» (Т. Гоббс);

3) Ценности – это лишь «предрассудки», которые только мешают достижению людьми своего счастья. Поэтому является очевидным, что «умный человек выберет своей целью свою пользу» (Б. Спиноза);

4) Сущность ценностей «состоит в их значимости, а не их фактичности, они выступают как идеальная всеобщая норма, придающая реальности смысл (Г. Риккерт);

5) Весь мир разделяется на реальное бытие (действительность) и идеальное бытие (ценности) (В. Виндельбанд, Г. Коген);

6) Вещи разделяются на те, которые являются носителями качеств, и их можно постичь посредством интеллектуальных функций, и блага, являющиеся носителями «ценностных качеств». А благо есть «подобное вещи единство ценностных качеств» (М. Шелер);

7) Существует особое «царство ценностей», носящих неизменный, вечный, абсолютный характер. «Царство ценностей» находится за пределами как действительности, так и сознания человека (Н. Гартман);

8) Моральные ценности являются мнимыми, безнравственными и поэтому необходима их «переоценка», освобождение человека от действующих этических норм. Следует «привести... утратившие свою природу моральные ценности назад к их природе, т.е. к их естественной «имморальности». «Ценность – это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить» (Ницше);

9) Суть ценности заключается в приписывании ей характера аксиомы социальной теории марксизма (М. Фрицханд, А. Хеллер, В. Брожик);

10) Система ценностей общества представляет собой совокупность ценностных представлений отдельных индивидов, и, соответственно, «объективна уже благодаря тому, что она коллективна (Э. Дюркгейм);

11) Под ценностями понимаются установки той или иной исторической эпохи (М. Вебер);

12) Ценность объекта определяется его желаемостью, которая, в свою очередь, определяется возможностью получения удовольствия (Х. Эренфельс);

13) Понятие ценности сводится к возможности переживания некоего субъективного «чувства ценности» (А. Мейнонг);

- 14) Ценности – это не более, чем «результат ассоциативного научения» (Б. Скиннер);
- 15) Понятие ценности используется для характеристики силы и направленности реакций человека, которая определяется как привлекательность целевого объекта, наряду с потребностью, определяющей нужность цели (Э. Толмен);
- 16) «Именно организм поставляет данные, на основе которых формируются ценностные суждения» (К. Роджерс);
- 17) «Выбранные ценности и есть ценности», при этом действительно правильный выбор – это тот, который ведет к самоактуализации (А. Маслоу);
- 18) Ценность – это «некий личностный смысл» (Оллпорт);
- 19) Ценности имеют объективный, универсальный характер: «как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо оттого, принимаю я ее, или нет» (В. Франкл);
- 20) Ценность – это интерпретационный конструкт, интерпретация, в которой субъект выражает свои предпочтения (Г. Ленк);
- 21) Ценности есть значимость предметов, средство удовлетворения потребностей человека (В.А. Василенко);
- 22) Ценности интерпретируются как идеалы, высшие цели личности (И.С. Нарский);
- 23) Ценности определяются и как значимость, и как идеал одновременно (В.П. Тугаринов);
- 24) Ценности – это значимые для человека объекты (материальные или идеальные) (А.А. Гусейнов);
- 25) Ценностями являются предметы (явления, их свойства), которые нужны (необходимы, полезны, приятны) людям в качестве средств удовлетворения потребностей и интересов (В.П. Тугаринов);
- 26) Ценности – это отражение, рефлексивное осознание назревших, требующих своей реализации, но еще не реализованных потребностей общественного развития (О.Г. Дробницкий);
- 27) Ценности рассматриваются как нравственно-этические, эстетические, правовые и санитарно-гигиенические нормы, закрепленные в сознании, мировоззрении людей традициями, образом жизни, культурой, обычаями народа, образованием, законами государства (Н.П. Капустин);
- 28) В психологии под «ценностью» принято понимать объекты, явления и их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе

общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного (А.В. Петровский);

29) Ценностями следует считать все «обобщенные представления о предпочитаемых благах и способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта и на основе которых принимаются решения о его дальнейшем поведении» (Т.А. Марченко).

Между потребностями личности и ее системой ценностей существует тесная взаимосвязь. Потребности первичны по отношению к системе ценностей личности как образованиям сознания. Следовательно, человека интересует не просто знание о каком-либо объекте. Его интересует значимость этого объекта для удовлетворения его потребностей. В этой связи человек оценивает все, что происходит в его жизни по значимости каждого отдельного факта и тем самым реализует ценностное отношение к миру. В ценностном отношении к окружающему миру собственно и состоит специфика человека. В данном случае интересна следующая история, которую в качестве примера приводит А.А. Гусейнов. На большой стройке работников, возивших в тележках тяжелые камни, спросили, чем они заняты. Один в раздражении бросил: «Не видишь, я таскаю камни...». Другой объяснил: «Я зарабатываю на пропитание своей семьи». Третий воскликнул: «Я строю Собор Парижской Богоматери!» [68, с. 229]. Уже на этом небольшом примере видно, что вещи и события, взятые сами по себе, без соотношения с жизнью отдельного человека и общества существуют в категориях не ценностей, а значимостей. В истории философии, считает Т. Стычень, представлены три основных типа определения ценности [229]. Первый тип – «натурализм» или аксиологический объективизм: вещь обладает ценностью, потому что она желаемая, а не наоборот. То есть, ценность вещи вторична и зависит от ее желаемости (Р.Б. Перри и Дж. Дьюи). Ценность здесь отождествляется с ее эмпирически фиксируемыми проявлениями. Сторонников второй точки зрения Т. Стычень называет «интуиционистами», и относит к ним представителей феноменологического направления (М. Шелер, Д. фон Гильдебранд, Н. Гартман, Р. Ингарден). Они концентрировали внимание, в частности, на психологическом и эпистемологическом аспектах ценности. Для них ценность есть автономная категория, обособленная от мира вещей. Их взглядам присущ дуализм. Он проявляется либо как оппозиция вещи и ценности, либо – оппозиция суждений о действительности и сужде-

ний о ценности, либо как взаимная несводимость описания и оценки. В последнем случае аксиология противопоставляется не только эмпирическим наукам о реальности, но и любой теории реальной действительности, включая и метафизику. Это второй тип теоретического подхода к определению ценности иногда обозначается как когнитивизм.

Третий тип теоретического подхода в определении ценности – «аксиологический эмотивизм», или аксиологический нигилизм – развивается представителями неопозитивистской философии (А.Дж. Айер). Они соглашались с тезисом Дж. Мура о недефинируемости оценочных терминов. Оценочные термины и суждения ничего не означают, выступая лишь средством выражения эмоциональных установок и пробуждая их у других людей путем внерационального убеждения (эмотивизм в узком смысле слова). В эмотивизме оказывается, таким образом разорванной связь между описательной характеристикой предмета и оценкой его ценности. В силу этого проблема их познания снимается как несуществующая.

С.Ф. Анисимову представляется, что ценность можно ясно, «подлинно научно», определить в границах той реальности, каковой является целостная человеческая жизнедеятельность как совокупность субъект-объектных отношений [9, с. 64].

В отечественных аксиологических исследованиях пытались реализовать эту методологическую установку в дефиниции ценности через использование категории «потребность». В философской литературе советского периода сложились две трактовки природы ценностных явлений, основанные на диалектической триаде: «вещь-свойство-отношение» [202].

Одни авторы полагали, что ценностями являются вещи и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны) людям определенного общественного класса или отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов (В.П. Тугаринов).

Другие, их было большинство, считали, что ценность есть отношение значимости объектов социального и природного мира для субъекта социальной практики (индивида, коллектива, общества). Ценность, по их мнению, зависит от свойств, как субъекта, так и объекта, но не совпадает с ними. Она объективно задана практической деятельностью субъекта. Отражение этой объективной значимости в его сознании есть оценка. Подобная трактовка природы ценно-

стей содержится в работах С.Ф. Анисимова [9], В.А. Василенко [329], А.А. Ивина [97], М.С. Кагана [108], Л.Н. Столовича [225] и др. Она стала господствующей в советской аксиологической литературе. Понятие ценности прежде всего соотносилось с понятиями «нужда», «потребность». Типичным стало следующее определение ценности: «Ценность – это предмет, который потребность находит для своего удовлетворения» [95, с. 48].

Таким образом, возникла идея рассматривать ценность как значимость. Само понятие «ценность» впервые появляется у И. Канта. Он утверждал, что ценности сами по себе не имеют бытия, у них есть только значимость.

Ценностью для человека становится все, что имеет определенную значимость, индивидуальный или общественный смысл. А потому, по мнению Э. Фромма, «ценностные суждения характеризуют только сферу человеческих интересов» [256, с. 34]. Таким образом, можно считать, что акт осознания и выделения некоторой вещи, явления в качестве потребного мне или другим блага есть оценка. Она рождается в сравнении бытия и долженствования. «Благо, которое предстает перед человеком или обществом через призму оценки, есть ценность» [127, с. 321]. Вот из этого определения ценности мы и будем исходить в дальнейшем.

Человек имеет дело с ценностью повсеместно. Там, где речь идет о родном, святом, предпочтительном, дорогом, совершенном и т.п. – человек имеет дело с ценностью. Когда человек что-либо хвалит, ругает, восхищается или возмущается, признает или отрицает – снова все это напрямую касается ценностей. Поэтому ценностные суждения высказываются людьми в самых различных смыслах: обычном, тривиальном, относительном, этическом и в абсолютном [118, с. 122].

В. Виндельбанд рассматривает ценности как нормы, которые образуют общий план всех функций культуры и основу всякого отдельного осуществления ценности. Ценность, утверждает он, – это не реальность, а идеал [46, с. 12].

В аксиологии, ценность определяется как значение объекта, в отличие от его существования. Значение объекта (или иначе значимость) характеризует «степень интенсивности, напряженности ценностного отношения – что-то нас трогает больше, что-то меньше, что-то оставляет нас безразлично спокойными» [220, с. 554]

Б.В. Марков полагает, что ценность как значимость указывает на от-

существование чего-то. Иными словами «она связана не с предметами, а с потребностями человека и выступает как знак потребности, то есть различитель того, что нужно и ненужно» [143, с. 301]. Ценности, как считает, например О.Г. Дробницкий, не являются некоторыми идеальными сущностями, познание которых вызывает желание и стремление их достичь и следовать им. Ценность, он определяет как отражение, рефлексивное осознание назревших, требующих своей реализации, но еще не реализованных потребностей общественно-го развития [82, 83].

Но как правильно замечает В.П. Барышков, определяя ценность через «отношение значимости», невозможно отделить эту категорию от близких к ней категорий «потребности» и «интереса» [16].

В связи с указанными сложностями у некоторых исследователей возникла идея уйти от рассмотрения непосредственно самих ценностей. Л. Ратс, М. Хармин и С. Саймон предлагают рассматривать не сами ценности, а так называемый «ценностный процесс». Внимание создателей этого подхода направлено на исследование процесса, который, по их мнению, состоит из трех основных этапов: 1) выбора; 2) оценивания, 3) действия, которые имеют семь следующих критериев: 1. ценности должны свободно определяться; 2. выбор ценностей должен осуществляться самым вдумчивым образом из ряда альтернатив; 3. должна быть реальная альтернатива, возможность выбрать; 4. ценности будут выявлять позитивные чувства; 5. ценности будут публично подтверждены; 6. от личности потребуются затраты времени, денег и других средств для достижения определенных ценностей; 7. ценности будут проявляться в поведении личности [30, с. 116].

Следует учитывать, что человеческие ценности, его основные желания и потребности, общие для каждого человека, вне зависимости от того, кто он, в какие времена и где он жил.

Рассмотрим проблему отношения к феномену ценности в историческом развитии. Но прежде определим следующее. С одной стороны, ценность рассматривается как некое благо, предстающее перед человеком или обществом через призму оценки [127]. С другой стороны, как мы видели ранее, ценность рассматривается и как значимость. Само благо – есть нечто такое, что имеет положительное значение в деятельности человека. Но всё же, такое понимание ценности не точно отражает суть этого феномена. Далее мы остановим-

1.1. СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ВЫБОР

ся на рассмотрении этих различий более подробно, а пока только отметим, что под благом обычно понимается то, что обращено извне – к индивиду. Это, по мнению Н. Гартмана, есть так называемые «ценности блага» [54]. Как было отмечено выше, в современной психологии под «ценностью» принято понимать объекты, явления и их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие благодаря этому как эталон должного [193]. Таким эталоном выступает не что иное, как моральное добро, то есть добродетель.

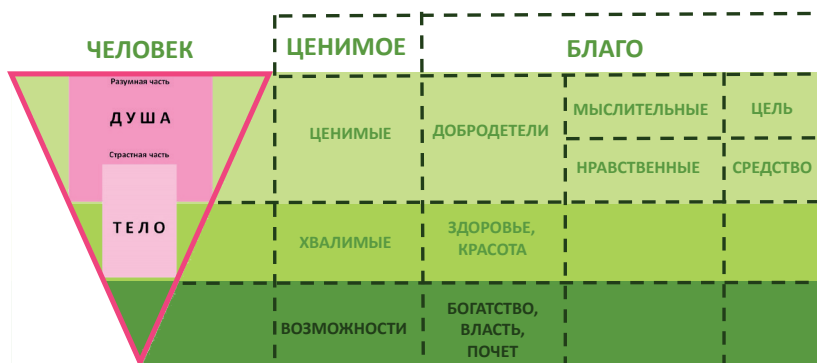

Рис. 2. Виды благ (по Аристотелю)

Аристотель (См. рис. 2), рассматривая в «Большой этике» отдельные виды благ, впервые вводит термин «ценимое» («тимиа»). Он выделяет ценимые («божественные», такие как душа, ум) и хвалимые (оцененные, вызывающие похвалу) блага, а также блага-возможности (власть, богатство, сила, красота), которые могут использоваться как для добра, так и для зла. Таким образом, в отличие от Сократа, у Аристотеля, по его собственным словам, «благо может быть целью и может не быть целью». По мнению Аристотеля, благо может находиться в душе (таковы добродетели), теле (здоровье, красота) либо вне того и другого (богатство, власть, почёт).

Все классы ценностей, с которыми человек привык иметь дело, — указывает Н. Гартман в работе «Эстетика», — установлены чисто эмпирически и без систематизирующего принципа. Поэтому, хотя и немного, они не могут составить последовательного ряда — чего-нибудь вроде ясной иерархии ступеней, — но колеблются в своем расположении на этой лестнице высоты.

Начиная с нижних рядов (См. рис. 3), Н. Гартман предлагает выделить следующие классы: ценности блага (Güterwerte), ценности удовольствия (Lustwerte), жизненные ценности (Vitalwerte), нравственные ценности, эстетические ценности, познавательные ценности. [54, с. 477].

Рис. 3. Иерархия классов ценностей (по Н. Гартману)

Существуют так называемые условные цели (питание, сон, работа, одежда и т.п.), то есть такие цели, которые мы осуществляем не ради них самих, а лишь потому, что они есть необходимые средства для достижения других целей. Наряду с этими условными целями имеются цели, к которым мы стремимся ради них самих. Они ценны для человека не как условия достижения чего-то другого, а сами по себе. С.И. Гессен называет их безусловными или «абсолютными» целями. По его мнению, к ним относятся ценности, так называемого «каталога культуры»: наука, искусство, нравственность, хозяйство и пр. Все эти «культурные ценности» светят своим собственным светом, являются «целями в себе» [57, с. 32]. Этот «каталог культуры» графически представлен на рис. 4.

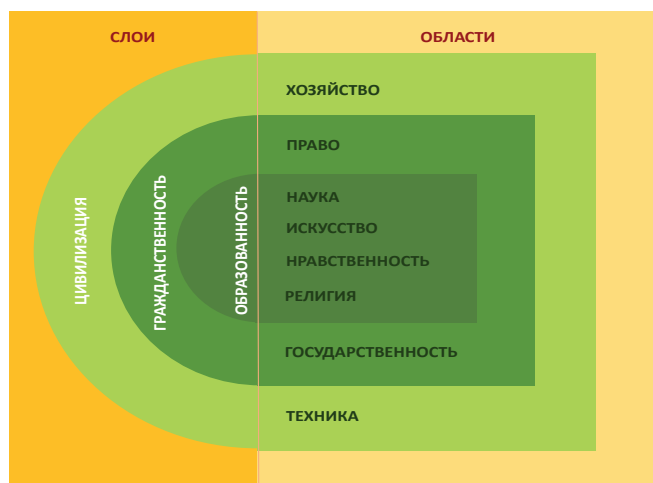

Рис. 4. Схема внешнего каталога культуры (по С.И. Гессену)

“

**Приобщение детей к культурному на-
следию предполагает: ...эффективное
использование уникального российско-
го культурного наследия...**

Стратегия развития воспитания в Российской Фе-
дерации на период до 2025 года (Распоряжение
Правительства Российской Федерации от 29 мая
2015 г. N 996-р г.)

”

1.2. Абсолютная ценность

Рассматривая проблему ценностей мы столкнулись с устоявшимся на сегодня в отечественной педагогической теории взглядом гуманистической антропологии о признании человека высшей или абсолютной ценностью. Но правильно ли это? Жизнь человека конечна. Выходит, что и существование абсолюта конечно. Тогда можно ли называть человека абсолютной ценностью? Или в данном обозначении человека лишь терминологическая ошибка? Ведь, как отмечает, например В. Зеньковский, православное сознание всегда исходило по существу в понимании человека из глубокого чувства его ценности [92, с. 40]. Эта ценность, как уже отмечалось, признавалась и признается в святоотеческой традиции неприходящей и безусловной. Весь так называемый европейский гуманизм имел христианские истоки, и в начале нового времени существовал именно как гуманизм христианский. Однако, в дальнейшем своем развитии этот гуманизм принял формы утверждения самодостаточности человека. Именно в этой точке произошли коренные изменения во всей теории «европейского гуманизма». Как только было провозглашено, что нет ничего выше человека, что ему некуда подыматься, человек и начал понижаться и подчиняться низшей природе. На наш взгляд здесь следует согласиться с Н. Бердяевым, который полагал, что недостаточность или как он говорил «дефективность» гуманистической антропологии была совсем не в том, что она слишком утверждала человека, а в том, что она недостаточно и не до конца его утверждала. Не существует ни одного заранее предначертанного пути, жизненного ориентира, абсолютного совершенства, абсолютной нормы, – утверждают некоторые мыслители. Однако не все согласны с подобными выводами. Писатель Анатолий Наумович Рыбаков заметил, что все же должны существовать какие-то общие, вневременные нравственные принципы. В самом общем понимании это могут быть те абсолютные ценности, которые не зависят от конкретных обстоятельств ни времени, ни места. И ценности эти духовно-нравственные. Но какие конкретно ценности можно к ним отнести? На-

пример, иногда предлагают «рассматривать прошлое как абсолютную ценность и как основную категорию этики» (Е.В. Бондаревская, В.А. Караковский, А.И. Шемшурина и др.) предлагают рассматривать самого человека как абсолютную ценность. Однако Ю.А. Шрейдер считает необходимым отметить, что «моральная ценность какого-либо блага зависит от того, насколько оно приближает к обретению абсолютного (морального) блага, которое не может быть определено ни через какое иное, если мы хотим избежать «натуралистической ошибки» или редукции абсолютного блага к частичному» [270, с. 130].

Если человек сам себе высшая ценность и в мире нет иных обязательных ценностей (то есть все относительно и условно), все будет определяться только человеческими потребностями, человеческой жаждой счастья и наслаждения. Тогда во имя чего человек должен отказываться от удовлетворения своих собственных потребностей? Подобный аргумент нигилизма разрушает основополагающие принципы нравственности.

В античной философии благо (греч. *τὸ ἀγαθόν* – [то агатон]) рассматривалось как сумма всех ценностей. Поэтому перед философами всех поколений и школ всегда стояли среди прочих и следующие вопросы:

1. Хорошо ли с моральной точки зрения применять дурные средства для достижения благой цели?
2. Хорошо ли отказаться от абсолютного блага ради неприменения дурных средств, которые тоже повлекли бы отказ от абсолютного блага?
3. Возможна ли такая абсолютная ценность, достижение которой автоматически исключало бы применение дурных средств?

Так перед философами встает один из самых сложных вопросов: каковы те цели, достижение которых невозможно в принципе с применением дурных средств? Ю.А. Шрейдер сформулировал проблему следующим образом: какие безусловные ценности саморазрушаются от дурных средств, используемых для их обретения? [270, с. 131]. Очень трудно найти формулировку высшей ценности, обладающей искомым свойством. Например, что произойдет с правдой, если для ее достижения применять ложь? Или, что произойдет с такой ценностью, как человеческая личность, если для ее сохранения необходимо лишить жизни несколько человек? Вполне очевидно, что на эти вопросы в данный момент у нас нет разумного ответа.

Исследователей издавна волновала проблема проектирования такой этической системы, в основе которой лежала бы абсолютная ценность, удовлетворяющая как минимум двум условиям:

а) обладание этой ценностью давало бы человеку непосредственно ощущаемое удовлетворение;

б) эта ценность исключала бы применение дурных средств, поскольку применение таковых действовало бы на нее разрушительно и ценность становилась бы недостижимой.

Ранее мы рассмотрели список ценностей, предлагаемый В.А. Караковским. Напомним, что в него автор включает землю, Отечество, семью, труд, знания, культуру, мир (как покой и согласие), человека [111]. Вполне очевидно, что в качестве абсолюта мы не можем взять никакую естественную ценность: ни здоровье, ни долгую жизнь, ни отсутствие страданий, ни удовольствие, ни наслаждение, ни выживание человечества, ни сохранение природы. Эти ценности не удовлетворяют второму условию (о применении дурных средств). Стремление достичь одной из таких естественных ценностей не только может привести к соблазну, но чаще всего и приводит к использованию самых что ни на есть дурных средств. Таким образом, все предложенные В.А. Караковским высшие ценности не отвечают отмеченному ранее условию. Такие ценности, как земля, Отечество, семья, труд, знания, культура, мир и человек не исключают применение дурных средств, и тем самым, применение этих средств разрушит саму ценность и она останется недостижимой.

По мнению Ю.А. Шрейдера, величайшим достижением этики следует считать то, что «она учит распознавать, что не есть абсолютное благо». Следовательно, считает он, задача философской этики заключается в том, чтобы осознать те ценностные ориентиры, на которые человек пытается опереться, и этим помочь ему избежать неминуемых ошибок. В античных этических системах был сделан очень важный шаг. Было признано, что стремления человека не сводятся только к получению натуральных благ, а человек по своей природе жаждет некоего высшего (абсолютного) блага. Под таким, абсолютным благом, Ю.А. Шрейдер предлагает понимать «такое благо, отказ от которого есть безусловное зло. Тем самым отказ от выбора абсолютного блага при всех условиях есть дурной поступок, а моральное благо состоит в том, чтобы всегда при любых условиях стремиться к абсолютному благу». Автор предлагает рассматривать два основных этических принципа. Принцип первый: абсолютное благо

1.2. АБСОЛЮТНАЯ ЦЕННОСТЬ

может быть натуральным благом. Впервые этот этический принцип обоснован английским этиком Дж. Муром. Принцип второй: абсолютное благо может быть только единственным, хотя выражается в различных формулировках [163, с. 37].

Прежде всего, необходимо строго разграничить понятия морального и ценностного выбора. В ситуации ценностного выбора речь идет о предпочтении одного из благ.

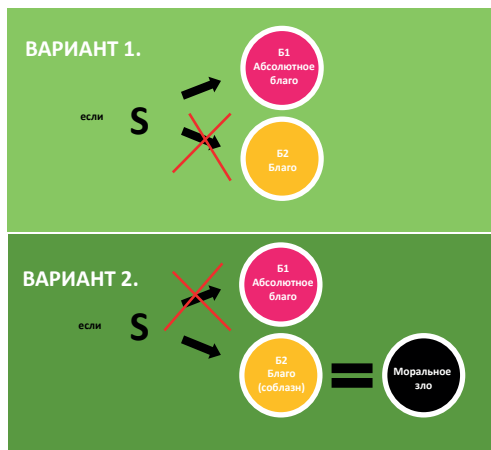

Рис. 5. Моральный (вариант 1) и ценностный (вариант 2) выбор

При моральном выборе вопрос ставится более остро: либо субъект выбирает абсолютное благо B1, либо он ради предпочтения блага B2 совершает безусловное зло, отказываясь от абсолютного блага B1. В этом случае благо B2 выступает как соблазн совершить моральное зло. Графически эта мысль выражена на рис. 5.

Выше мы выяснили, что исследуя тончайшие диалектические взаимоотношения между истиной, добром и красотой, философия нашла для них как бы единый общий знаменатель – понятие «ценность». Эти ценности могут быть как абсолютные, так и относительные. Наряду с абсолютными ценностями – личного самоусовершенствования и нравственного миропорядка, есть также и ценности относительные, например ценности самого обыденного, но прочного и ненарушаемого правопорядка.

В свое время еще В. Соловьев подчеркивал важность непреходящих ценностей человечества, тех сторон жизни, которые во-первых, составляют связь сменяющих друг друга поколений, и во-вторых, глу-

бинное единство устремлений человека к Истине, Добру и Красоте. Мысли о том, что красота, истина и нравственное добро, суть абсолютные ценности придерживаются многие исследователи. Следовательно, если рассмотреть определенные сферы человеческой деятельности, то в них можно выделить и главные, свойства абсолютной ценности (См. табл. 1).

Таблица 1

Свойства абсолютной ценности

Свойства	Сферы жизнедеятельности человека	Проявление абсолютной ценности в повседневной жизни
Благое	Практическая жизнь	Благо
Прекрасное	Чувственно-эстетическая жизнь	Красота
Истинное	Познавательная деятельность	Правда

Как мы видим, благо, проявляясь в практической деятельности человека – является нравственной ценностью; в сфере чувственно-эстетической жизни красота выступает как эстетическая ценность; истина, в сфере научной деятельности – является ценностью познавательной. Подтверждение данным выводам можно обнаружить, например, и у В.С. Соловьева. Он хорошо это выразил формулой: «Абсолютное осуществляет благо через истину в красоте».

Абсолютная ценность не может зависеть от каких-либо конкретных обстоятельств. Именно по этой причине под абсолютным понимается безусловное, само по себе сущее, несотворимое, вечное, всеобщее (в этом смысле абсолютна материя). Подтверждение данной мысли можно найти еще у Е.Н. Трубецкого, который говорил об абсолютном, как вседином [236, с. 67]. С.Л. Франк указывает на то, что «абсолютное не является никаким предметом, а есть самообнаруживающая себя первопричина бытия...» [252, с. 394].

А.Г. Спиркин, как сторонник диалектического подхода, рассуждая об относительном и абсолютном, не мудрствуя долго, очень лаконично заявляет, что термин «абсолютное» можно совершенно спокойно применить и к любой, например, относительной истине. «Поскольку она объективна, – заявляет философ, – то в качестве момента содержит нечто абсолютное» [252, с. 276]. Соглашаются с ним А.П. Андреев и А.И. Селиванов утверждая, что, например, «благо есть единство

1.2. АБСОЛЮТНАЯ ЦЕННОСТЬ

относительного и абсолютного» [8, с. 136]. Тем самым однозначно определяется не менее как абсолютность относительности. А.Ф. Лосев давно подметил эту особенность в рассуждениях сторонников диалектического подхода. В его работе «Философия. Мифология. Культура» читаем: «Говорят: всё относительно. Хорошо. В самом деле, всё? И прошлое? ...и прошлое. И настоящее? ...И настоящее! И будущее? ...и будущее. Итак, всё настоящее, всё прошлое и всё буду-

Рис. 6. Добро, как вечное начало

щее относительно. Относительность господствует решительно везде. ...Раз всё относительно, то, значит, относительность определяет собою всё. ...Позвольте, да ведь это же и есть абсолютное. Абсолютное есть то, что всё охватывает и всё предопределяет» [139, с. 127]. В отечественной традиции закрепилось своё понимание высших этических ценностей. На Руси, вера в конечную победу добра над злом закрепились в формуле, которая отражена ещё в «Житии Алек-

сандра Невского»: «Не в силе Бог, но в правде».

О.Мандельштам писал:

Есть ценностей незыблемая скала

Над скучными ошибками веков...

Такое понимание высших ценностей, которое закрепилось в сознании народа, обозначается популярным сегодня термином «менталитет». Понятие менталитета фиксирует формальную сторону психики и поведения людей, способ организации мыслительного и ценностного содержания сознания. Поясним эту мысль на следующих, достаточно условных примерах. Так, например, американцы не только воспринимают, но и осмысляют окружающий их мир, как правило, сквозь призму так называемого принципа «полезности», немцы же во всем стремятся не только обнаружить, но и установить определенный «порядок». «Русского гораздо меньше, чем европейца, заботит внешняя устроенность быта. Русский хочет жить для идеи и возмущается, когда видит, что европейцы живут для вокруг себя», – пишет Л.П. Карсавин. Русский менталитет, прежде всего, основывается на вере и стремлении к абсолютной ценности, которая воспринимается как единство истины, добра и красоты. Русский человек или верит в то, что дает его жизни смысл и спасение, то есть освобождение от всякого зла, или не верит ни во что и никому. Когда же он не верит, то, по словам Л.П. Карсавина, «являет образец неслыханного скотоподобия или мифического равнодушия ко всему». Но для того, кто верит, важно еще и то, «во что» именно он верит. Таким образом, русский менталитет религиозен в самом широком смысле этого слова. Эта религиозность является благом, если она действительно направлена на абсолютные и вечные ценности, и злом, если в панацею превращаются относительные земные ценности.

Отмеченные нами черты духовного радикализма у русского народа, выражающиеся, например, в большой доле безразличия к миру и его благам, в значительной степени определены строением русской земли. В стране неограниченных далей, местами просто с невероятно суровым климатом, при полном отсутствии каких-либо внутренних рубежей и без определенных внешних географических границ, открытой для всевозможных нашествий, человек легко приобретает сознание своей физической слабости и бренности своих дел. В силу этого русский человек стал инстинктивно сосредоточивать свою привязанность только на том, что никто не может у него отнять.

Большинство отечественных философов, разрабатывая проблемы аксиологии, отстаивали неизбежность абсолютных ценностей добра, истины и красоты. Жизнь мира может и должна быть лишь осуществлением абсолютного добра (Л.М. Лопатин). Русский правдолюбец хочет не меньшего, чем полного преобразования жизни, спасения мира. И это во всех направлениях. Русскому человеку не свойствен культ чистых ценностей. Поэтому, например, у русского философа трудно встретить культ чистой истины, как и у русского художника трудно встретить культ чистой красоты. Русским человеком Христианство было понято как умная красота и духовное художество, а потому и Православие есть первым долгом любовь к красоте. Любовь к этой красоте требует, чтобы вся жизнь была пронизана этой красотой – и это составляет суть Православия.

Великий русский художник К. Коровин писал: «Красота и радость жизни. Передача этой красоты и есть суть картины». У И.А. Бунина есть следующие строки:

Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски зоркий взор подметит.
Но то, что в этих красках светит –
Любовь и радость бытия.

Как мы уже видели на примере рассуждений К. Роджерса, западный же человек, прежде всего, дорожит своей собственностью, а также своим социальным положением и своими жизненными удобствами. И делает он это не в силу своих социальных добродетелей, религиозно обоснованных и оправданных, а потому, что у него есть идеология, которая все это оправдывает. Представители метаэтики и, например, Л. Витгенштейн полагают, что личная независимость, самостоятельность и свобода моральных ориентаций являются единственными абсолютными ценностями. Они понятны и самоочевидны каждому человеку, а потому их должна защищать и научная этика. У русского же человека подобной идеологии нет, и никогда не было. В глубине души он ничуть не уверен в том, что, во-первых, собственность его свята, во-вторых, что пользование жизненными благами оправдано и в-третьих, что оно может быть согласовано с совершенною жизнью. В этом заключается глубокая тайна русского духа. Дух этот, по мнению Н.А. Бердяева, устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем: к абсолютной свободе и к абсолютной любви [27, с. 27].

Рассматривая проблемы общей психологии С.Л. Рубинштейн прихо-

дит к выводу, что «превращение производного результата в прямую непосредственную цель действия и жизни, превращение жизни в погоню за удовольствиями, отвращающую человека от решения его жизненных задач, – это не жизнь, а ее извращение, приводящее к неизбежному ее опустошению. Напротив, чем меньше мы гонимся за счастьем, чем больше мы заняты делом своей жизни, тем больше положительного удовлетворения, счастья мы находим». С этих позиций предлагается осуществлять подход к известной проблеме ценностей. Ценности производного результата не могут быть первичны. Не с них следует начинать анализ, так как они производны от самообнаруживающей себя первопричины бытия, то есть от абсолютного. Абсолютное же в свою очередь не может быть каким-либо предметом.

Специалисты отмечают, что целью всего современного миропорядка стал средний человек, спокойный среди миллионов точно таких же средних людей, тоже спокойных. Это некий умеренный человек, существо, которое не желает экзальтаций, потому что понимает: чем выше идеалы на небе, тем глубже ямы на земле. Потому современная Европа взамен почитания Бога принялась за обожение человека. Стал быстрыми темпами развиваться культ идеального, самостоятельного автоматического достоинства личности. В. Зеньковский в работе «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» указывает: «Исторически индивидуализм, как он впервые выявился в итальянском Ренессансе (откуда и распространился по всему Западу), конечно, отвечал общему самочувствию западных людей – «строителей» жизни. Вся история Запада с бесчисленными малыми и большими центрами политической, торговой и культурной жизни, содействовала выработке сильных личностей, независимых, гордых, уверенных в себе – но, конечно, очень долго без всякой «идеологии» индивидуализма. Идеологическое же оформление индивидуализма создавалось под влиянием римского права, – с его юридическим истолкованием личности, – особенно в линиях так называемого «естественного права» [77, с. 208–209]. Несколько позже, И. Кант выдвинул свое учение об абсолютной ценности личности («личность никогда не может быть средством, она есть цель сама в себе») и тем самым довел до конца идеологию индивидуализма. Особенно сильный толчок развитию религиозного индивидуализма дала реформация. В дальнейшем, уже XIX век внес в это мировоззрение некоторое изменение. «Отвлеченный и бесцветный

деизм» он заменил естественнонаучным, механистическим материализмом, а в религиозной области провозгласил религию человекобожия: *homo homini deus est*³.

Со временем, постепенно, индивидуализм стал переходить в персонализм, в котором понятие личности стало трактоваться в несколько более духовных чертах. Исчез некоторый привкус эгоцентризма, замыкания личности в себе. Персонализм стал отдельным философским течением, которое в разных формах стремится обосновать не только претензии личности из самого существа её, но даже из её метафизической основы. Новейший вариант персонализма, известный под именем экзистенциализма, – считает В. Зеньковский, – провозглашает, что он именно и есть истинный гуманизм, истинная философия человека, потому что он не хочет ничего знать о Боге и отвергает связь личности с Церковью, вообще с запредельной сферой [150, с. 210]. Идеи сторонников экзистенциальной философии исходят из крайне развитого в европейской цивилизации чувства индивидуализма. Человека же потому наделяют некоторыми искусственными желаниями, которые выдаются при этом за естественные. Отсюда и основным содержанием образования (странно, что и отечественного) в контексте гуманизации признается ориентированность на человека, его ценности, высшие ценности социального бытия. Исходя из указанной ориентированности, например Л.И. Маленковой предлагаются для воспитания в современной отечественной школе так называемые «пять точек опоры»: природа, культура, дело, окружающие люди, сам(а) как наивысшая ценность [141, с. 61]. Пятая «точка опоры» звучит очень конкретно и однозначно – «Я САМ КАК НАИВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ». Как пишет автор, осознаваться это должно с высоким чувством собственного достоинства, с гордостью и скромностью, с действенной любовью к себе самому [141, с. 71]. Читаешь, и глазам своим не веришь. Если «ОН САМ НАИВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ», то согласно элементарной логике «я» (*т.е. И.М.*) представляю ценность меньшего порядка?! Как точно подметил о. Иоанн Кронштадтский, что ум человеческий вкусив несколько земной мудрости, и на том основании возмечтал о себе чрез меру. Отсюда становятся ясны основания для утверждения о «самоценности

³ *Homo homini deus est* – Человек человеку бог (из пьесы Цецилия Стация)

человеческой личности» или «абсолютной ценности личности». А ведь еще тринадцать веков тому назад (в VII в.) св. Андрей Критский в своем «Покаянном каноне» вполне определенно описал это состояние – человек поклоняется самому себе как идолу. Ведь там, где нет света, сгущается мрак. Начинают воцаряться различные идола: сначала «рода», затем «пещеры», а далее «рынка» и прочие хорошо известные. Природа не терпит пустоты. Служение этим идолам порождает культ ложных ценностей, приводит к насилию над человеком, обществом и самой Природой.

«Страсть к разрушению есть творческая страсть», – говорил Михаил Бакунин [278, с. 352]. В любом же акте насилия и разрушения (отрицания), – отмечает митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, – есть некая «злая радость», которая создает иллюзию творческого акта, но это не творческий акт, не акт силы, а стихийное буйство, проявление творческого бессилия, паразитирующее на том, что было создано подлинным творческим актом – Деянием как волеизъявлением Добра.

Решая вопросы практической педагогики необходимо опираться не на субъективную, а на объективную сферу, то есть на те ценности, которые возвышаются над личностью и придают ей значительность. Следует помнить, говорит В. Зеньковский, что «...личность человека не развивается «из самой себя», что в ее высших творческих силах она связана с миром ценностей – сверхиндивидуальных, сверхэмпирических» [92]. Самообожествление, понимаемое как рассудочность в ущерб вере является не чем иным, как безумием. Напомним, что Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом. (Бытие, 3) [28, с. 3]. Бог украсил человека свободной волей и дал ему закон – не вкушать от древа познания. Бог дал человеку эту заповедь с тем обещанием, что он если будет предоставлять победу разуму, не забудет Творца своего и сохранит его повеление, иными словами если сохранит достоинство своей души, то будет причастником вечного блаженства и будет жить во век, став выше смерти. А если, – пишет преп. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры», – он подчинит душу телу и предпочтет телесные наслаждения и, не уразумев своего достоинства и, уподобившись скотам несмысленным, сбросит с себя ярмо Создавшего, презрит Его Божественную заповедь, то будет повинен смерти и подвергнется тлению и труду, влача бедственную жизнь [186]. Но, например, Р.Е. Тимофеева и Ю.Е. Ногови-

1.2. АБСОЛЮТНАЯ ЦЕННОСТЬ

цына как и многие другие из числа «гуманистов» и «демократов» продолжают утверждать о идеальном «общечеловеке» по готовому и одобренному иноземной «высшей культурой» шаблону, а не по веками созданному, народному и родному складу мыслей. Они с твердой уверенностью продолжают утверждать, что «...апелляция к авторитетам оборачивается потерей внутренней самостоятельности личности ученика» [234, с. 20].

Рассуждая о научной теории эти авторы не обращают внимания на саму эту теорию. В современном учебнике по этике А.А. Гусейнов доказывает, что именно устремление к высшему, духовному требует от человека отказаться от приоритета себя. «Самосовершенствование предполагает в человеке смирение» [68, с. 388]. Поэтому именно смирение рассматривается в святоотеческой традиции, как основание любой добродетели.

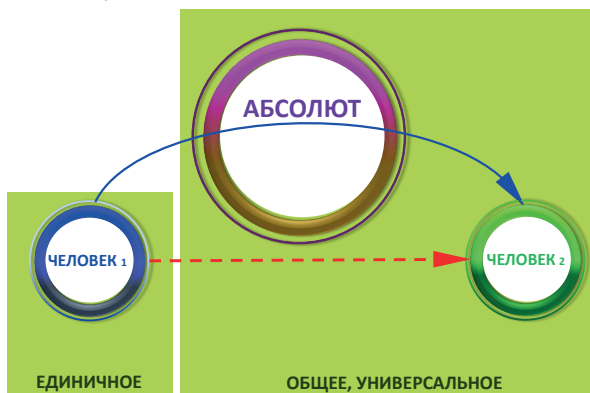

Рис. 7. Отношение к ближнему через универсальное начало (абсолют)

Р.Г. Апресян предлагает обратить внимание на нравственный идеал в его императивном выражении. Он предлагает рассмотреть следующее: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:27).

Что мы видим? В ней, во-первых, устанавливается отношение к абсолютному и универсальному началу – к Богу. Во-вторых, абсолютный стандарт, который являет это начало, противопоставляется человеку как единичному и партикулярному (себялюбивому) существу.

В-третьих, в отношении к ближнему человек обязывается исходить из своего отношения к высшему. Тем самым другой, другие оказываются как бы представителями общего, универсального начала, и в отношении к ним человек должен преодолевать свою партикулярность [113, с. 151]. Отношение к ближнему через универсальное начало (абсолют) представлено на рис. 7.

Синонимы добро и благо различаются в картине русского мира по следующему ряду смысловых признаков. Первое. Добро абсолютно, признается таковым по сути своей, а не относительно того или иного человека. Представление о добре может измениться только вместе со всей ценностной шкалой человека. Благо же относительно, оно исчисляется применительно к обстоятельствам. Причем благо даже не всегда то, что действительно хорошо, а часто то, что в данном случае лучше (напр., развод в этой ситуации благо). Второе. Добро в большей степени предполагает этическую оценку действия или его результата, а благо – утилитарную характеристику итогового положения дел. Добро внутри человека, благо вне его. Представление о благе как представление о справедливости и правде связано с человеческим судом, с точкой зрения людей вообще, а представление о добре, как представление о совести и истине, – с абсолютной, высшей, может быть, божественной точкой зрения на мир. И третье. Добро рассматривается как абсолютная ценность и поэтому способно обозначать абстракцию высокого уровня – положительное нравственное начало в душе человека. Человек видит добро в природе вещей, наряду с красотой и смыслом. Благо же стоит в ряду таких понятий и слов, как польза, благополучие, отчасти счастье⁴.

Какие же выводы можно сделать из всех изложенных выше рассуждений? Во-первых, следует учитывать тот факт, что истинное православное сознание всегда исходило в своем понимании человека из глубокого чувства его непреходящей ценности. Однако отечественная традиция в то же время сознавала, что основным фактом духовной природы человека является ее противоречивость. Человек, как указывал еще С. Булгаков – это живое противоречие и, в этом качестве, живая загадка. Именно эти непримиримые противоречия в человеке и не позволяют принять его в качестве абсолюта. Во-

⁴ См. Картины русского мира: аксиология в языке и тексте / Колл. монография / Отв. ред. З.И. Резановой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 354 с.

вторых, большинство отечественных мыслителей, рассматривающих проблемы аксиологии, убеждены в незыблемости абсолютных ценностей добра, истины и красоты. Именно эти абсолютные ценности предназначены для обеспечения человеку чувства стабильности и прочности своего бытия. Добро, проявляясь в практической деятельности человека – является нравственной ценностью; в сфере чувственно-эстетической жизни красота выступает как эстетическая ценность; истина, в сфере научной деятельности – является ценностью познавательной. А потому и «прекрасна душа, украшенная истиной и нравственностью». В-третьих, человек оказывается способным свободно направлять свои действия по пути добра и зла только усвоив идеал добра во всей широте его отвлеченного значения.

“ Кто неправильно застегнул первую пуговицу, уже не застегнется как следует.
Иоганн Вольфганг фон Гёте

И, последнее. Решая вопросы практической педагогики, следует опираться на объективную сферу, на те высшие абсолютные ценности, которые возвышаются над человеком и тем самым придают ему значительность и непреходящую, безусловную ценность.

1.3. Теоретико-методологические основы исследования феномена ценностей

Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ (2007 год) отмечал, что «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров».

Учитывая все ранее рассмотренные размышления, можно утверждать, что ценность есть условие определенных чувств, а не их следствие. Ценность рассматривается в Концепции как органическое единство, включающее в себя как элементы бытие и значение. При этом, значение и смысл есть идеальный аспект ценности. Таким образом, всякая ценность включает в себе идеальный аспект [138]. Таким образом мы не можем согласиться с мнением, что «ценности могут быть обретением только самого человека, могут быть созданы лишь самими людьми» [16].

Х.М. Вегас в работе «Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма» утверждает, что ценности являются истинными качествами, которые по своему сущностному содержанию не сводимы к другим измерениям бытия: реализуясь в ценных предметах, они действительно становятся качествами этих предметов, хотя и «сопутствующими» (consequential attributes) [41].

Следует обратить внимание и на уже ранее упоминавшееся мнение М.Р. Битяновой о том, что ценность следует рассматривать как «осознанные представления, которые могут выступать для личности идеальной моделью, основанием стратегий жизнедеятельности и выборов целей в конкретной ситуации». При этом автор, далее поясняя приведенное выше определение, утверждает совершенно обратное: «ценность изначально существует вне человека...» [196, с. 29]. Та же ситуация повторяется и в работе Д.А. Севостьянова и А.Р. Гайнановой: «Ценность – ... свойство объекта...» и далее «Ценность

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

субъектна, т.е. имеет некоторую отнесенность к мыслящему индивидууму» [213, с. 5]. (См. рис. 8).

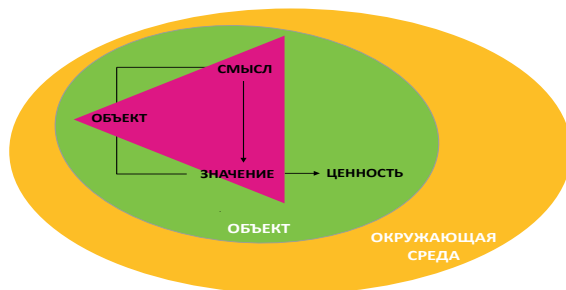

Рис. 8. Ценность как свойство предмета

При психологическом субъективном акте оценки предмета выявляется совокупность значимостей. Как отмечает Д.В. Колесов, субъект при помощи установления связи с каким-либо объектом, явлением или процессом заимствует у него значимость. Таким образом, понять смысл – значит увидеть связь и оценить значимость [117, с. 492–505].

Нравственная ценность, равно как и безнравственность, обусловлены, следовательно, наличием ценности блага в предмете, в вещи, то есть имеют в ней свою основу (См. рис.9).

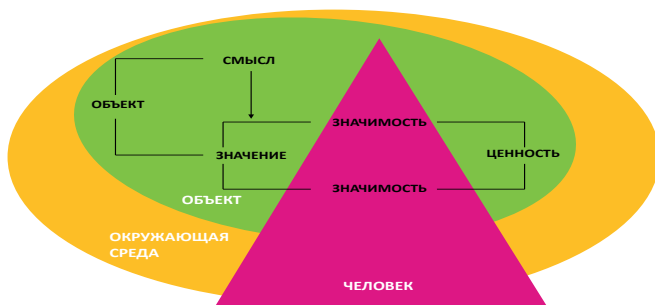

Рис. 9. Ценность как свойство предмета проявляется через совокупность значимостей

И. Кант утверждал, что ценности сами по себе не имеют бытия, у них есть только значимость. Однако, согласно развиваемой Н.О. Лосским онтологической теории ценностей, «бытие не есть только носитель ценностей, оно само, будучи взято в его значительности,

есть ценность...» (См. рис. 9). Таким образом, согласно Н.О. Лосскому, «значение и смысл есть идеальный аспект ценности» [138, с. 80]. Душа человека обладает специальной способностью, пробуждающейся к действию по поводу объективной ценности предмета и дающей субъективное переживание ценности. Эта способность – чувство: всякий предмет внешнего и внутреннего мира, всякое представление о возможной перемене, всякая цель существует в нашем сознании не иначе, как в связи с чувством, которое есть не что иное, как субъективное переживание объективной ценности предмета [136, с. 93].

С.Л. Франк в произведении «Непостижимое» отмечает: «...всякая «ценность» в первооснове бытия совпадает с самой реальностью» [252].

Главный представитель баденской школы неокантианства Г. Риккерт рассматривая вопрос о системе ценностей отмечает, что ценности – это то, что имеет значение, нужно и важно для людей [200, с. 363–391].

Оценка, указывает Г. Риккерт, – это психологический субъективный акт, выражающий отношение субъекта к ценности. «Мы должны поэтому особенно резко различать понятие ценности и понятие психического акта оценивающего субъекта...» [200, с. 23].

Видный представитель аналитической философии Р. Питерс считает, что источниками основания образования являются: Культура, Общество, Индивид. Поэтому следует более подробно рассмотреть вопрос, связанный с пониманием феномена культуры.

И.И. Мечников сетовал на то, что термин «культура» останется столь же неясным и общим до тех пор, пока не найдут чего-нибудь определенного, его выражающего и дающего ему конкретный смысл [149, с. 164].

Еще в 1909 году в «Этике нигилизма» С.Л. Франк отмечал следующее: «Объективное, самоценное развитие внешних и внутренних условий жизни, повышение производительности материальной и духовной, совершенствование политических, социальных и бытовых форм общения, прогресс нравственности, религии, науки, искусства, словом, многосторонняя работа понятия коллективного бытия на объективно высшую ступень – таково ... понятие культуры, которым вдохновляется европеец.

Это понятие опять-таки целиком основано на вере в объективные ценности и служении им, и культура в этом смысле может быть пря-

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

мо определена как совокупность осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей. С этой точки зрения... культурное творчество означает совершенствование человеческой природы и воплощение в жизни идеальных ценностей, и, в качестве такового, есть само по себе высшая и самодовлеющая цель человеческой деятельности. Напротив, культура, как она обычно понимается у нас, целиком отмечена печатью утилитаризма. Когда у нас говорят о культуре, то разумеют или железные дороги, канализацию и мостовые, или развитие народного образования, или совершенствование политического механизма, и всегда при этом нам преподносится нечто полезное, некоторое средство для осуществления иной цели – именно удовлетворение субъективных жизненных нужд» [253, с. 88–90].

Что же такое культура? Рассмотрим некоторые определения. В.И. Даль определяет культуру как обработку и уход, возделывание; образование, умственное и нравственное [69, Т. 2. с. 217].

Культура – это «совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе», – отмечается в Толковом словаре русского языка Д.И. Ушакова [235, Т. 1. с. 1546]. В Словаре современного русского литературного языка дается следующее определение: «Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и умственной жизни» [215, с. 1827]. В словаре С.И. Ожегова, культура – это «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей» [172, с. 314]. В Энциклопедическом словаре русского библиографического института дается такое определение: «Все, что служит для поддержания и роста общежития» [272, с. 173].

Во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (Резолюция принята по докладу Комиссии IV на 20-м пленарном заседании 2 ноября 2001 г.) отмечается, что культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных.

Отсюда совершенно беспочвенны заявления о том, что культура и цивилизация имеют своим началом человека осознавшего свое собственное несовершенство [152, с. 30].

В.С. Степин выделяет следующие основных значения понятия цивилизации:

- «цивилизация, как достижения человечества, обеспечивающие

его прогресс, движение от животного состояния, дикости и варварства к собственно человеческому образу жизни;

- цивилизация, как определённая устойчивая социокультурная общность людей или стран, сохраняющих своеобразие и уникальность образа жизни на большом историческом периоде.

... Иными словами, это определённый культурно-исторический тип общества или суперэтнос, как скажем, Япония или Россия, либо целая группа стран...» [223, с. 4].

3. Фрейд в работе «Будущее одной иллюзии» термином «культура» обозначает всю сумму достижений и институций, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из живого мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми [153, с. 285].

Под человеческой культурой, пишет З. Фрейд, – я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией [153, с. 296]. Однако Н.А. Бердяев не соглашается с такой точкой зрения. В своей работе «О рабстве и свободе человека» он отмечает: «Мы говорим духовная культура, но не говорим духовная цивилизация...» [153 с. 308].

Из понимания образования, как возможности осуществления человека в культуре, строятся создаваемые ныне культуроведческие модели школы В.С. Библера, Е.В. Бондаревской, О.С. Гребенюка, С.Ю. Курганова, Ю.В. Сенько, В.В. Серикова, В.И. Тюпа, Ю.Л. Троицкого и др.

Е. Бодина считает «наиболее емким определением воспитания как передачи культуры от поколения к поколению» (от человека – к человеку, от учителя – к обучающемуся). При этом под культурой она понимает «ценностные продукты духовной и материальной деятельности человека, а также свойства и качества самого человека как носителя и созидателя культуры» [32, с. 7]. Но освободившись от религиозного чувства и тем самым отрицая существование абсолютной ценности, нечего воплощать, и следовательно, невозможно само понятие культуры. Если жизнь, как среда, – писал П.А. Флоренский, – насквозь чужда божественности, то она не способна принять в себя, воплотить в себе творческую форму, и следовательно – снова останется она сама по себе, вне культуры, и следовательно – снова уничтожается понятие культуры [250, с. 402].

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

Можно конечно возразить, что все перечисленное относится к той ситуации, в которой жил и умер П.А. Флоренский. Однако и в настоящее время происходит не восстановление, а разрушение отечественной традиции, а потому и культуры. И радует хотя бы то обстоятельство, что находятся педагоги, которые открыто говорят об этом. Так в работе «Образование в поисках человеческих смыслов» (1995) дается следующая характеристика состоянию дел в нашем Отечестве. Авторы приходят к неутешительному выводу о том, что «расшатываются многовековые корни российского патриотизма; традиционные ценности русской жизни (соборность, коллективность, общинность) заменяются западными образцами поведения и общения...» [170].

Прав был Н.А. Бердяев, когда утверждал, что «культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная, индивидуально-народная...» [27, с. 85].

Д.П. Мёрдок отмечает, что кросс-культурное исследование зиждется на убеждении, что все человеческие культуры, несмотря на их разнообразие, имеют в основе своей много общего и что эти общие аспекты культуры поддаются научному анализу. Теоретические ориентиры кросс-культурного исследования можно выразить в семи основных положениях. Они не претендуют на новизну, ибо все они разделяются многими обществоведами, а многие из них – всеми.

1. Культура передается посредством научения. Культура не инстинктивна, не является чем-то врожденным и не передается биологически. Она состоит из привычек, т.е. таких способов реагирования, которые приобретаются каждым индивидом посредством научения от рождения и на протяжении всей его жизни.

2. Культура прививается воспитанием. Все животные способны к научению, но, видимо, один лишь человек умеет в достаточно значительной мере передавать приобретенные привычки своему потомству. Мы можем приручить собаку, обучить её разным трюкам и заронить в неё другие семена культуры, но она никогда не передаст их своим щенкам. Они воспримут только биологическое наследие своего вида, к которому в свой черед добавятся привычки, выработанные на основе опыта. Своей исключительностью в данном отношении человек обязан, видимо, фактору языка. Во всяком случае, многие привычки, которые люди приобретают путем научения, передаются от родителей к детям из поколения в поколение и, по-

вторно прививаясь раз за разом, обретают такую устойчивость во времени, такую относительную независимость от индивидуальных носителей, что мы вправе определять их в совокупности как «культуру».

3. Культура социальна. Культурные привычки сохраняются во времени не только благодаря тому, что передаются в процессе воспитания. Они, кроме того, еще и социальные; иначе говоря, они разделяются людьми, живущими в организованных коллективах, или обществах, и сохраняют своё относительное единообразие под воздействием социальных факторов. Короче говоря, это групповые привычки.

4. Культура идеационна. Групповые привычки, составляющие культуру, в значительной степени концептуализированы (или вербализированы) как идеальные нормы, или паттерны поведения.

5. Культура обеспечивает удовлетворение. Культура всегда и с необходимостью обеспечивает удовлетворение базисных биологических потребностей и вторичных потребностей, возникающих на их основе. Элементы культуры – это проверенные привычные способы удовлетворения человеком своих побуждений во взаимодействии с внешним природным миром и своими собратьями.

6. Культура адаптивна. Культурные изменения и сам процесс изменения, очевидно, столь же адаптивны, как и эволюция в органическом мире. Культура с течением времени приспосабливается к географической среде, что было убедительно показано антропогеографами; вместе с тем влияние среды уже не воспринимается как движущая сила культурного развития. Кроме того, культура адаптируется к социальной среде соседних народов посредством заимствований и реорганизации. И, наконец, культура, вне всяких сомнений, имеет тенденцию приспосабливаться к биологическим и психологическим потребностям человеческого организма.

7. Культура интегративна. Будучи одним из продуктов процесса адаптации, элементы данной культуры имеют тенденцию образовывать согласованное и интегрированное целое.

Если семь фундаментальных положений, очерченных выше, или хотя бы часть из них верны, то из этого неизбежно должно следовать, что в целом человеческие культуры, несмотря на их историческое многообразие, будут обнаруживать в себе некоторые повторяющиеся черты, которые доступны для научного анализа и должны позволить нам сформулировать посредством такого анализа ряд

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

научных обобщений формулировка и проверка такого рода обобщений – основная цель кросс-культурного исследования [150, с. 49–57]. А.Л. Доброхотов и А.Т. Калинин в своем учебном пособии по культурологии дают следующее определение: «Культура – это семиотически воспроизводимая система целесообразных артефактов (идеальных и вещественных), созданная людьми для преодоления конфликта с природой и друг с другом» [76, с. 9]. Следует только сделать некоторые замечания и дополнить указанных авторов. Мы полагаем, что культура является не просто системой целесообразных (идеальных и вещественных) артефактов. Культура является централизованной иерархической системой. Материальные и символические артефакты (у А.Л. Доброхотова и А.Т. Калинина – идеальные и вещественные) производны от морали и нравственности. Ядром этой системы, фундаментальным элементом, являются «ценности». Всякая культура, – утверждал П. Сорокин, – есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которой пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, главную, ценность.... Именно она, эта ценность, служит основой и фундаментом всякой культуры» [80, с. 429]. Культура свободна, личностна и имеет духовные истоки. Поэтому культура и сверхприродна, поскольку она связана с миром абсолютных ценностей (См. рис. 10).

Рис. 10. Ценности как основа культуры

Культура является некими сгустками накопленных ценностей. Это, как сказал Г.П. Федотов, «та кожа, которая сдерживает в человеке зверя» [245]. В.П. Большаков отмечает, что говоря о культуре, некоторые специалисты употребляют специфические определения типа: умственная, физическая, правовая, политическая и т.п. Но вряд ли эти определения фиксируют наличие именуемых таким образом сфер возможного воплощения культуры в качестве ее элементов. Г.П. Выжлецов отмечает, что культура, понимаемая как «проникновение духа в социум и природу» [52]. может конечно в какой-то мере воплощаться в вышеуказанных и иных сферах жизни человека и общества. Но характеризуя культуру как умственную, правовую и т.п., нередко путают культуру с цивилизацией, культурность с цивилизованностью. Наличие цивилизованных форм политической активности или экономической, или мыслительной деятельности, например, считаются признаками окультуренности. Что же касается собственно культуры, то возможности ее воплощения в сферы хозяйства, права, политики, физической и умственной активности, – существенно ограничены. Слишком велико здесь значение полезности, рациональности, эффективности. Хотя до известного предела, в некоторых моментах может происходить одухотворение и хозяйственных отношений, и правовых, и даже политических, и тем более – физического и умственного развития. Но, повторяю, выделять умственную, физическую, хозяйственную, правовую, политическую культуры в качестве особых элементов культуры вообще вряд ли целесообразно [33].

По мнению И.А. Ильина культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно, и не требует всей полноты душевного участия. Поэтому народ может иметь древнюю и утонченную духовную культуру, но в вопросах внешней цивилизации (одежда, жилище, пути сообщения, промышленная техника и т.д.) являть картину отсталости и первобытности. И наоборот: народ может стоять, на последней высоте техники и цивилизаций, а в вопросах духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика и хозяйство) переживать эпоху упадка [103].

Культура, отмечал С.Л. Франк, есть совокупность осуществляемых в

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

общественно-исторической жизни объективных ценностей. С этой точки зрения культурное творчество означает совершенствование человеческой природы и воплощение в жизни идеальных ценностей, и, в качестве такового, есть само по себе высшая и самодовлеющая цель человеческой деятельности. Совокупность ценностей – это всегда система, которая присуща конкретным народам, социальным группам, индивидам. Поэтому нет и быть не может «общечеловеческих ценностей», то есть конкретных, качественно определенных ценностей, присущих всем культурам, народам, людям. Самое глубокое единение людей, по мнению И.А. Ильина, возникает из следующих источников: духовной однородности; сходного душевно-духовного уклада; сходной любви к единому и общему; единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти; одинакового созерцания; единого языка; однородной веры; совместной молитвы. Именно на таких основах строится и национальное единение людей [103].

Человек входит в человечество не как какой-то отвлеченный человек, не как «гражданин мира», а через национальную индивидуальность, как человек национальный. Национальность, по мнению Н.А. Бердяева, – это ценность, творимая в истории.

Данный вопрос подробно рассматривается в работе И.А. Ильина «Основы Христианской Культуры». У каждого народа, писал он, инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Так, каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет и отчаивается; по-своему улыбается, смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему поет и творит музыку; по-своему говорит, декламирует, острит и ораторствует; по-своему наблюдает, созерцает и творит живопись; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему нищенствует, благотворит и гостеприимствует; по-своему строит дома и храмы; по-своему молится и геройствует; по-своему воюет... Он по-своему возносится и падает духом; по-своему организуется. У каждого народа иное, свое чувство права и справедливости; иной характер, иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале; иная политическая мечта; иной государственный инстинкт. Словом: у каждого народа иной и особый душевный уклад и духовно-творческий акт. И у каждого народа особая, национально-зарожденная, наци-

онально-выношенная и национально-выстраданная культура [103]. В силу этого культура не может быть отвлечённо-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. этническая⁵.

Так, например, для православного религиозного сознания наиболее важны божественная природа и преобладающий образ Иисуса Христа — образ Сына Божия «во Славе», воскресшего и поправшего смерть. Потому и самый главный праздник, «всех праздников праздник» — Воскресение Христово, Пасха (См. табл. 2).

Таблица 2

	Святоотеческая традиция	Западная традиция
ПРИРОДА	Дается в обладание	Проявляется
ЛИЧНОСТЬ	Подкладка (основа бытия)	Накладка (выражение бытия)
СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ	Безкачественна	Описуема, выразима
РЕЗУЛЬТАТ ГРЕХОПАДЕНИЯ	Потеря Богонаполненности	Приобретение виновности
ГРЕХОПАДЕНИЕ ВЫРАЗИЛОСЬ В...	Нарушения в природе	Отсутствие Благодати
АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА	Поиск, странничество	Вина, тревога
ЗАДАЧА	Совершенствование	Самоактуализация, самореализация
ПРАЗДНИК	Пасха	Рождество
ГРЕХ	8 греховных страстей	7 грехов
ОСНОВАНИЯ	Св. Писание, Св. Предание	Св.Писание, Непогрешимость Папы

Именно поэтому А.С. Пушкин утверждал, что и народу российскому подобает культурное «самостояние», как залог величия. Выработка ценностей вне традиции принципиально невозможна, так как традиция является центром абсолютного человеческого бытия. А.П. Андреев предлагает под системой ценностей или высших человеческих смыслов и значений понимать «такие состояния коллективного национального духа, которые мотивируют человеческую деятельность посредством специфической культуры общества и этноса» [8]. «И самая культура измеряется длительностью истории: данное общество тем культурнее, чем древнее и богаче его история, т.е. чем больше ценностей накопило оно на пути к вечным заданиям культуры» [200, с. 157].

⁵ См. Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание.

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

А.М. Новиков и сегодня не различает «мораль» и «нравственность», что удивляет. В своей работе «Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей» он пишет следующее: «Мораль (синоним – нравственность) социальный институт...» [166, с. 36]. Но обратим внимание на замечание В.П. Большакова о том, что, например, не случайно выражение «моральная культура» некорректно, «не звучит», а вот «нравственная культура» – звучит нормально [33].

Д.С. Лихачевым был введен термин «концептосфера». Под концептосферой понимается круг ментальных концептов, обусловленных системообразующими факторами – природными условиями, историческими национальными традициями и этнопсихологией (См. рис. 11).

Рис. 11. Системообразующие факторы концептосферы

В работе «Концептосфера русского языка» Д.С. Лихачёв отмечает: «Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации...» [133].

Россия, указывает И.А. Ильин, не есть случайное нагромождение территорий и племён, и не искусственно сложенный механизм «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство [101].

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ. Выдающийся отечественный ученый Л.Н. Гумилев, привнес в мировую науку теорию пассионарности, объ-

ясняющую развитие народов-этносов через рассмотрение исторических процессов с естественнонаучной точки зрения. Он отмечал, что «этнос» – это специфическая форма существования вида *Homo sapiens*. «Различие этносов между собой определяется не расой, языком, религией, образованностью, а только стереотипом поведения, являющимся высшей формой активной адаптации человека в ландшафте – месте развития этноса, где этнос впервые сложился как система» [66].

Природные условия влияют на любые живые организмы, в том числе и людские. Еще в 1922 году Л.С. Берг сделал следующий вывод: «Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т.д. – все это накладывает особый отпечаток на организмы. Те виды, которые в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть» [22, с. 180–181]. По мнению Л.Н. Гумилева, несомненна и связь географии с этнической культурой [66].

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ. В самом деле, пишет Л.Н. Гумилев, разные народы возникали в разные эпохи и имели разные исторические судьбы, которые оставляли следы столь же неизгладимые, как личные биографии, которые формируют характер отдельных людей. Конечно, на этносы влияет географическая среда через повседневное общение человека с кормящей его природой, но это не все. Традиции, унаследованные от предков, играют свою роль, привычная вражда или дружба с соседями (этническим окружением) – свою, культурные воздействия, религия – имеют свое значение, но, кроме всего этого, есть закон развития, относящийся к этносам, как к любым явлениям природы. Проявление его в многообразных процессах возникновения и исчезновения народов мы называем этногенезом. Без учета особенностей этой формы движения материи мы не сможем найти ключ к разгадке этно-психологии ни в практическом, ни в теоретическом плане.

Поэтому любой этнос, живущий в привычном для него ландшафте, находится почти в состоянии равновесия [66].

Русскому человеку, указывает И.А. Ильин, свобода присуща как бы от природы. Она выражается в той органической естественности и простоте, в той импровизаторской легкости и непринужденности,

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

которая отличает восточного славянина от западных народов вообще и даже от некоторых западных славян. Эта внутренняя свобода чувствуется у нас во всем: в медлительной плавности и певучести русской речи, в русской походке и жестикуляции, в русской одежде и пляске, в русской пище, в русском быту. Русский мир жил и рос в пространственных просторах и сам тяготел к простой нестесненности. Природная темпераментность души влекла русского человека к прямоте и открытости..., превращала его страстность в искренность и возводила эту искренность к исповедничеству и мученичеству... [102, с. 321]. Известна работа Н. Лосского «Характер русского народа», изданная во Франкфурте-на-Майне, где философ пишет о нравственной высоте русских людей, фундаментом которой является их религиозность [137]. К.А. Абульханова отмечает, что специфика российской ментальности состоит в цементирующей роли морального начала. Она всегда была присуща русскому обществу и составляла его цельность, соборность [4, с. 33].

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ. Стереотип поведения, отмечает Л.Н. Гумилев, складывается как адаптивный признак, т.е. как способ приспособления этноса к географической среде. Этнос не «состояние» (тем более гражданское), а процесс [66].

Русский народ, отмечает Митрополит Иоанн, сумел построить величайшую в мире Державу, не только первую по величине занимаемой территории и составу вошедших в нее племен, но и самую устойчивую исторически, вот уже пять столетий подряд являющуюся «гармони-затвором» огромного евразийского геополитического региона [154].

В своем выступлении на торжественном открытии Третьей ассамблеи фонда «Русский мир» (Москва, 3 ноября 2009 года), Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал, что сегодня перед нами стоит не менее судьбоносная задача – всем сообща необходимо сохранить Русский мир, рассеянный по разным уголкам планеты, чтобы не потерять ценности и образ жизни, которыми дорожили наши предки и ориентируясь на которые, они создавали, в том числе, и великую Россию.

В основе Русского мира лежит православная вера, которую мы обрели в общей киевской купели крещения. Благодаря историческому выбору святого князя Владимира наши предки присоединились к семье христианских народов и стали созидать мощную единую Русь. Многочисленные святые – иерархи, князья, бояре, священники, мо-

нахи, простолюдины – учили наш народ любить Бога и ближнего, страшиться греха и порока, жаждать добра, святости и правды. То есть речь идет о формировании глубинных, базисных духовных ценностей, которые стали реальностью в исторической жизни нашего народа.

Несмотря на различные перипетии, эти ценности были неизменными ориентирами для национальной жизни на все времена, поэтому народ наш и стал называться народом богоносцем. Не потому, что весь народ был святым – грешников у нас было не меньше, чем в других странах, – а именно из-за этой ценностной ориентации нашей истории. Именно потому и земля наша стала называться Святой Русью. Прежде всего русская культура – это самобытные способы и форма выражения ценностей, исторического опыта народа Руси, которые определяют личное и общественное бытие миллионов людей. Наконец, третьим основанием Русского мира является общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие. Другой опорой Русского мира является русская культура и язык. В основе Русского мира лежит православная вера, которую мы обрели в общей киевской купели крещения.

Всё сказанное выше только подтверждает мысль о том, что верить в Россию, значит принимать глубокие и великие традиции, – ее воли к качеству, ее своеобразия и служения, укореняться в них и уверенно строить на них ее возрождение [329]. Угол зрения на национальную концептосферу следует определить как «картину мира» или «национальный культурный мир» (См. рис. 12).

Рис. 12. Системообразующие факторы, определяющие национальный культурный мир

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

Многовековая Православная культура является основой национального культурного мира. Она же является ценнейшим достоянием всех граждан Российской Федерации, всех народов нашего Отечества. Она устанавливает прямое преемство российской цивилизации с великими цивилизациями древнего мира, образует основу её самобытности и выводит Россию в ряд мировых цивилизаций.

Рис. 13. Созидатели «русского» типа (в его родовом смысле): Иларион Киевский, XI в.; Кирилл Туровский, XII в.; Сергий Радонежский XIV в.

Н.С. Трубецкой отмечает, что мир чувств, а также эстетики соединялся в российской истории в некую целостность. Разумеется, связующим звеном между ними была религия (См. рис. 13). В литургии, в богослужении осуществлялось соединение обеих сфер. При этом в богослужении все искусства достигали кульминации: архитектура и орнаментика – в храмостроительстве и во внутреннем убранстве храма, живопись – в изображениях святых (иконах); музыка – в церковном пении; поэзия – в церковных песнопениях и в молитвах; риторика – в проповедях. Наивеликолепнейшие шедевры всех искусств создавались в богослужении и ради него, и именно эти шедевры определяли направление и стиль любой формы искусства и вне Церкви [236, с. 544–550].

В «Декларации о правах и достоинстве человека», принятой X Всемирным Русским Народным Собором отмечается: «Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. Совершая добро, личность приобретает достоинство. Таким образом, мы различаем ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается».

В 1833 году граф Сергей Семенович Уваров (министр народного просвещения в правительстве Николая I) гениально сформулировал основы русской жизни в знаменитом трехсоставном лозунге: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласно с Высочайшим намерением Августейшего Монарха, совершалось в соединённом духе Православия, Самодержавия и народности». Так византийское православие, римское самодержавие и русская народность соединились в одно гармоническое и неразрывное целое [64, с. 70–71].

Но как мало оказалось людей, отмечает Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, способных правильно понять и верно оценить всю необходимость строгого и бережного соблюдения именно такой последовательности русских зиждительных начал. Державная мощь должна стоять первой, – решили патриоты-государственники, ревнители имперской идеологии. «Самодержавие, Православие, Народность» – получилось у них. Да нет же, возражали панслависты, именно народное, национальное начало является основным. Их лозунг выглядел как «Народность, Самодержавие, Православие». И что же? Сегодня, по прошествии стольких лет и по пролитии столь великой крови в хаосе русских смут, мы просто обязаны ясно понять сколь губительными оказались все эти внешние благонамеренные перестановки. Ибо без веры, без Церкви, без святынь России нет и не может быть... [106, с. 349–350].

Простой же русский человек, по словам Ф.М. Достоевского, «приняв святость высшей ценностью, не возводит земные ценности на первое место, сознавая их тленность».

Но ценности культуры не пропадают вместе со своими носителями. Воланд в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» именно в этом смысле говорит, что рукописи не горят. Бумага-то горит. Формы меняются, носители ценностей тоже. Но если ценность была порождена, как-то проявлена, выражена, – значит она действовала и как-то, пусть подспудно, странными путями, – действует и сейчас, даже

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

если мы об этом не подозреваем. Вся культура пошлого присутствует в настоящем, иногда будучи измененной до неузнаваемости [33]. Системообразующими элементами национального культурного мира являются: духовность, общинность, державность (См. рис. 14).

Рис. 14. Системообразующие элементы национального культурного мира

В Частотном словаре современного русского языка (частотный список имен существительных) [140] леммы, относящиеся к национальному культурному миру имеют следующие ранги: человек (39), страна (125), народ (252), государство (305), общество (320), человечество (1764). Схема представлена на рис. 15.

Рис. 15. Частотность имен существительных, относящиеся к национальному культурному миру

ДУХОВНОСТЬ. Самое ценное достояние в жизни народа – духовные начала. Они его, и вместе с тем выше его, ибо они – те идеалы, согласно которым он стремится жить, и тот духовный масштаб, та духовная мерка, согласно которым он оценивает себя и свои действия и достижения, и нередко – в момент религиозного подъема и перелома – произносит суд над самим собой. Отрежьте эти корни духовной жизни, и нечем будет народу дышать духовно – задохнётся в сутолоке повседневной жизни и ее страстей [12, с. 34]. Именно поэтому идеалом народа стала не могучая, не богатая, а «Святая Русь» [137, с. 36].

Ф.И. Тютчев в судьбе русского народа видит что-то святое и величественное и в замечательном стихотворении (13 августа 1855 г.) так высказывает свою славянофильскую позицию:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймёт и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удручённый ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь небесный
Исходил, благословляя.

Рассматривая вопросы психиатрии и проблемы духовной жизни, Д.Е. Мелехов отмечал, что духовность есть «норма» человеческой жизни и проявляется она в сознании и свободе, «одуховленности» всех трёх сторон человеческой психики: эмоциональная сторона приобретает стремление к красоте, воля приобретает стремление к бескорыстным поступкам, ум – стремление к идеальности [147].

Духовные ценности Святой Руси раскрываются в возвышенной православной этике и добротолюбии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели – в общем, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души!

Содержание духовно-нравственных ценностей (Например, О.А. Платонов и др.) раскрывается в следующих идеалах русской духовной жизни:

- идеал церковности и духовной цельности – неразрывность веры и жизни, вера одухотворяет жизнь и придает ей смысл;
- идеал добротолубия как критерия истинной христианской жизни и святости;
- идеал нестяжательства – преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными;
- идеал монархической государственности как симфонии светской и духовной власти, возглавляемой царем и патриархом;
- идеал соборности – растворение личности в Церкви, монархическом государстве, православном народе;
- идеал патриотизма – любовь к земному отечеству как преддверию Царствия Небесного. После веры в Бога патриотизм – высшее выражение духовности человека;
- идеал хозяйства как домостроительства, духовно-нравственного содержания хозяйства, экономики устойчивого достатка.

А.Я. Данилюк с коллегами также отмечают, что закрепленные историческим опытом духовные ценности россиян включают в себя: духовность – идеалы православия, веры и потребности в добре и справедливости, возвышение духовных потребностей над материальными; соборность – идею единения людей и наций ради процветания Отечества и своего рода; государственность – основу социальной справедливости и нравственного авторитета власти; народность – реальное равенство, дружбу и подлинную свободу народов, гарантию в обеспечении большинству населения достойной жизни; патриотизм – любовь к своему Отечеству, верность в служении Родине и своему народу; общинность – коллективный характер труда, преемственность, уважение к старшему поколению и бережное отношение к национальным традициям [71].

Возможно, именно в условиях пространственной удаленности от Родины И.А. Ильину удалось особенно почувствовать духовное основание внутренней близости к ней, что нашло выражение в следующем законе, который можно было бы назвать так: единство народа основано на духовной близости. И.А. Ильин пишет: «Люди связуются

в единую нацию и создают единую родину именно в силу подобия их духовного уклада; а этот духовный уклад вырабатывается постепенно, исторически из эмпирической данности – внутренней, скрытой в самом человеке (раса, кровь, темперамент, душевные способности и неспособности), и внешней (природа, климат, соседи)» [105, с. 229].

Рис. 16. Сравнительный анализ частотности имен существительных, относящиеся к национальному культурному миру

В связи с этим С. Г. Тер-Минасова следующим образом объясняет разницу между словами душа и soul: «Для русского народа, у которого в национальной системе ценностей на первом месте стоит духовность, «душа» – главное, стержневое понятие, превалирующее над рассудком, умом, здравым смыслом (См. рис. 16). Англоязычный же мир, наоборот, поставил в основу своего существования Его Величество Здравый Смысл, и поэтому body (тело) противопоставляется не душе (soul), а рассудку (mind), в то время как в русском языке две ипостаси человека – это тело и душа или, вернее, душа и тело...»⁶. Как не вспомнить здесь о том, что говорит Господь: «Рожденное от плоти, плоть есть, рожденное же от духа, дух есть» (Ин.3:6) [28].

⁶ Цит. по: Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): монография. М. : Гнозис, 2005. С. 304–305.

ОБЩИННОСТЬ. Одна из важнейших особенностей развития русского народа, по мнению известного публициста и социолога конца XIX столетия Н.Я. Данилевского, состоит «в огромном перевесе, который принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным» [70, с. 197]. И данное положение подтверждается многими фактами. Суровые природные условия Руси требовали от каждой семьи жить в коллективе.

Если обратиться к «Этимологическому словарю русского языка», то мы увидим, что само слово «человек» первоначально в родном языке значило «совместно действующий» (в составе челяди, отряда), «член рода», «общественное существо» [257, с. 477]. Следовательно, хорошим может называться то, что полезно для сохранения рода; и то называется злом, что вредно для него. Не для отдельной личности, как говорили утилитаристы И. Бентам и Д.С. Милль, но непременно для всей расы, всего рода.

В центре всех представлений православного человека о мире всегда остается общинность – как внутренняя его слиянность с социальной организацией, от которой к отдельному человеку исходят силы и разум. Более того, издревле считалось, что «...подчинение обществу есть возвышение лица...» [79, с. 21]. К.П. Победоносцев писал, что народы славянского племени, отличаются особливим у себя развитием общинного быта [182].

Если Запад строится на принципе индивидуализма, индивидуальные свободы и личный интерес почитает больше других ценностей, то Восток, наоборот, опирается на принцип корпоративности (коллективизма), общественные интересы ставит выше личных. Вл. Соловьев так формулирует соборный идеал: «полная свобода составных частей в совершенном единстве целого».

Русская религиозная совесть никогда не удовлетворялась зрелищем личного спасения одной индивидуальной души, она всегда была озабочена общим спасением. Ф.М. Достоевский прекрасно выразил эту мысль, говоря, что «все отвечают за всех», а Владимир Соловьев добавил: «Спасён будет тот, кто спасает».

На духовной почве Православия, считает Н.А. Бердяев, возникает стремление ко всеобщему спасению. Спасение понимается не только индивидуально, но и соборно, вместе со всем миром. И из недр Православия не могли бы раздаться слова Фомы Аквината, который сказал, что праведник в раю будет наслаждаться муками грешника в аду.

Н.А. Бердяев отмечал, что подлинная свобода религиозной совести, свобода духа раскрывается не в изолированной, автономной личности, самоутверждающейся в индивидуализме, а в личности, сознающей себя в сверхличном духовном единстве, в единстве духовного организма, в Теле Христовом, то есть в Церкви [23, с. 4–11].

Стоит только человеку поучиться, поумнеть и он убедится, что его личное благосостояние зависит от общественного благосостояния. Но для того чтобы прийти к такому убеждению, надобно уж очень поумнеть, поумнеть, например, до идеи, что от дров, которыми наши внуки или внуки нашего ближнего будут отапливать свои дома, нам будет тепло... [243, Т. 2. с. 29].

ДЕРЖАВНОСТЬ. Прежде всего следует еще раз отметить, что русское государство на протяжении более тысячи лет было государством православным.

Державность – это краеугольный архетипический принцип русского бытия, объединяющий Православную церковь, государство и народ (См. рис. 17).

Митрополит Иоанн считает, что главными особенностями соборной государственности являются ее следующие черты:

а) Единство религиозно-нравственного начала, положенного в основание державного строительства, государственной идеологии, общественного устройства, семейного быта и личного поведения граждан.

б) Единство государственной власти – надклассовой, надсословной, ограниченной в своем повелевающем действии лишь верностью народным святыням, соответствием общественным идеалам, – вторая особенность соборной государственности. Такая, укорененная в «небесных», надмирных, религиозно-нравственных идеалах власть – самодержавна и самодостаточна до тех пор, пока своим действием она защищает соборную душу народа от растлевающих внешних и внутренних влияний, вспомогавшая его духовному возрастанию и просвещению.

в) Единство духовной власти. Сия христианская церковная власть не имеет орудий принуждения – она есть глас совести народной, глас Божий в нашей земной несовершенной действительности, указующий грешнику спасительный путь возрождения, подвижнику – дорогу дальнейшего совершенствования, каждому – его место в общем соборном служении народа-богоносца, народа-хранителя

Рис. 17. Державность как русская историческая судьба

Божественных истин любви и милосердия, безгневия, верности, смирения и мужества.

г) Симфония властей – государственной и церковной, духовной и светской. Под этим разумеется их совместное служение на поприще общественного развития, понимаемое, по слову Священного Писания, как Божие тягло. Такое сочетание – залог справедливости общественного устройства [154].

Как любой общественный союз, как любая форма организации общества, государство имеет свои признаки, позволяющие идентифицировать его среди всех иных союзов. По мнению Б.Н. Чичерина (1828–1904), следует выделить следующие признаки государства, которые не встречаются более в других социальных группах:

- 1) государство есть союз;
- 2) государство есть союз целого народа;
- 3) оно имеет единый закон;
- 4) оно непременно имеет территорию;
- 5) в нем народ становится нравственным лицом;
- 6) оно управляется верховной властью;
- 7) его целью является общее благо.

Как следствие: 1) оно есть единый союз; 2) союз постоянный; 3) юридически нераздельный; и, наконец, 5) союз самостоятельный [258, с. 4–7].

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) говоря о русской исторической судьбе подчеркивал, что русская госу-

дарственность существовала как государственность христианская с присущими ей механизмами самозащиты – механизмами соборности. Духовность российская – православие [51].

Государство, указывал К.П. Победоносцев, не может быть представителем одних материальных интересов общества; в таком случае оно само себя лишило бы духовной силы и отрешилось бы от духовного единения с народом. Государство тем сильнее и тем более имеет значения, чем явственнее в нём обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти. Ни начало целостности государственной или государственного блага, государственной пользы, ни даже начало нравственное – сами по себе недостаточны к утверждению прочной связи между народом и государственною властью; и нравственное начало неустойчиво, непрочно, лишено основного корня, когда отрешается от религиозной санкции. ...Религия, и именно христианство, есть духовная основа

Рис. 18. Обобщенная схема КОНЦЕПТОСФЕРА и НАКУЛЬТУРНЫЙ МИР

всякого права в государственном и гражданском быту и всякой истинной культуры. Вот почему мы видим, что политические партии самые враждебные общественному порядку партии, радикально отрицающие государство, провозглашают впереди всего, что религия есть одно лишь личное, частное дело, один лишь личный и частный интерес [182]. Как точно отметил Н.С. Михалков, государство – это культура в форме служения Отечеству [161].

Таким образом, не этатизм, а держаность, объединяющая Православную церковь, государство и народ, является краеугольным архетипическим принципом русского бытия.

Элементами «картины мира» являются: концепты, константы, универсалии.

Универсалии – общие понятия, выделяющие и обобщающие характеристики рода и вида. Универсальный термин не является именем собственным, но именует класс (множество) единичных предметов, который уже является абстракцией, не существующей в действительности, в реальности существуют только единичные предметы. Наиболее полно последняя концепция универсалий была изложена Дж.П. Мердоком в 1949 году в книге «Социальная структура».

По мнению академика В.С. Степина, мировоззренческие универсалии – это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт, В их системе человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. В реальной культуре универсалии выступают не только как формы рационального мышления, но и как схематизмы, определяющие человеческое неприятие мира, его понимание и переживание [224, с. 272]. Автор выделяет два больших и связанных между собой блока универсалий. К первым относятся категории, которые фиксируют наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность. Эти категории выступают в качестве базисных структур человеческого сознания и имеют универсальный характер, поскольку любые объекты (природные и социальные), в том числе и знаковые объекты мышления, могут стать предметами деятельности. Их характеристики фиксируются в категориях пространства, времени, движения, вещи, отношения, количества, качества, меры, содержания, причинности, случайности, необходимости и т.д.

Но кроме них в историческом развитии культуры формируются и функционируют особые типы категорий, посредством которых выражены определения человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни. Они образуют второй блок универсалий культуры, к которому относятся категории: «человек», «общество», «сознание», «добро», «зло», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода». Эти категории в наиболее общей форме фиксируют исторически накапливаемый опыт включения индивида в систему социальных отношений и коммуникаций. Эти блоки универсалий взаимодействуют между собой. Вот почему универсалии культуры возникают, развиваются и функционируют как целостная система, где главный элемент прямо или косвенно связан с другими.

Константа (картины мира) (от лат. *constans* – постоянный, неизменяющийся) – постоянная величина, остающаяся неизменной при всех изменениях. А.А.Зализняк и др. отмечают, что ключевыми для русской языковой картины мира являются концепты, заключающиеся в таких лингвоспецифичных (для них трудно найти аналоги в других языках) словах, как душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость [91, с. 12].

Концепт – приближение к смыслу замещаемого (обозначаемого) в коммуникации явления. Концепт понимается как единство имени и сопряженного с ним ряда субъективных представлений. Концепт состоит из трех элементов – внутренней формы, ядра, актуального слоя. Исходя из сложившихся на данный момент подходов к пониманию природы концепта, наиболее продуктивным, на наш взгляд, является когнитивный подход. Согласно этому подходу концепт рассматривается как комплексная мыслительная единица, которая отражает культурно-исторический опыт народа и его мировосприятие [184, с. 34], [216, с. 355]. Актуальный слой концепта представляет собой смысловую и позиционную аналогию с «потребителем» в системе «культура». Связанный непосредственно с традицией и реальностью, актуальный слой концепта передает непосредственную реакцию человека на понятие и представление, воплощенные в концепте.

Полевая организация концепта представлена ядром, ближней периферией, дальней периферией и крайней периферией. Ядро

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

вербально выраженного концепта – однопорядковая категория с понятием. Ядро несет лексическое значение слова, выражающего концепт (См. рис. 19).

Рис. 19. Полевая организация концепта

Внутренняя форма соотносится с архаичной традицией и архаичной реальностью. Она, по мнению В.Г. Зинченко, выражает древнюю точку зрения этноса на мир, закрепленную многократными повторениями [93, с. 80].

Традиция (иначе по-русски можно сказать «предание») – является совокупностью древних духовных ценностей, богатство прошлого, сохранение духовных ценностей наших предков (Православный катехизис). Традиции отличаются от рефлексов, инстинктов и других чисто биологических свойств тем, что не наследуются генетически. Ф. Хайек (1899–1992, лауреат Нобелевской премии) совершенно правильно помещает их между инстинктами и разумом.

Внутренняя форма соотносится с устойчивой традицией. Она выражает древнюю точку зрения народа на мир, закрепленную многократными повторениями. Совокупность внутренних форм слов языка передает исходные черты «модели мира», фиксируя восприятия предков.

И когда в нашем отечестве утрачивалась опора на традицию, по мнению Н.В. Гоголя, «общество наше, – чего не случилось ещё доселе ни с одним народом, – воспитывалось в неведении земли своей посреди самой земли своей» [59].

Трудно предвидеть, – заметил В.О. Ключевский, – каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот медленно и трудно нажитой скорб обрядов, обычаев, всяких условностей – и он растеряется, и будет принужден все начинать сызнова [114, с. 433–434].

Фундаментом национального мироотношения является комплекс представлений народа о сущем, имеющий истоки в его религиозных вероучительных традициях. Каждый народ имеет свою метафизическую традицию, и философская метафизика выступает ее рефлексивным выражением. Специфика метафизических систем и динамика метафизики имеет, таким образом, глубокие религиозные и этнические истоки.

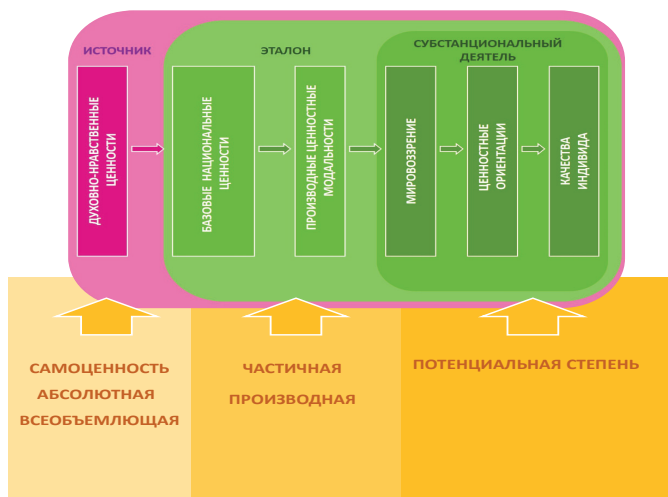

Рис. 20. Реализация абсолютной всеобъемлющей самооценности

В.А. Алексеева отмечает, что мироотношение как сложное социокультурное и духовное явление, представляет собой целостную систему выработанных этносом в процессе освоения кормящего ландшафта и в ходе его исторической судьбы образов бытия, сущего, существования, трансцендентного и имманентного, судьбы человека, жизни и смерти, счастья, одиночества, социальности, повседнев-

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

ности и мн.др. [5].

Н. Лосский отмечал, что если мировоззрение отвергает идеальный аспект мира и отрицает и мирообъемлющий смысл, и частичные смыслы, как идеальный аспект мира, такое мировоззрение можно назвать неорганическим. Оно признает только мир фактов (событий в пространстве), субъективно приятных или неприятных. При таком строении мира нельзя было бы найти разумных основ для предпочтения одного пути поведения другому, нельзя было бы установить нормы поведения, о которых можно сказать, что они содержат в себе общезначимое внутреннее оправдание [138, с. 85].

Протоиерей Василий Зеньковский отмечал, что с христианской точки зрения сферу ценностей нельзя мыслить вне Бога. Нельзя приписать истине, или добру, или красоте какое-то самостоятельное существование, но в то же время нельзя здесь впадать и в номинализм, т.е. считать их стоящими вне реальности. Нет, и истина, и добро, и красота существуют, они принадлежат бытию, космосу, но они суть явления в мире Бога, суть формы Его самооткровения. Истина существует не в себе самой, как и красота и добро не существуют сами по себе – это есть отдельные аспекты самооткровения Бога – в мире, т.е. как формы божественных энергий, неотделимых от Бога, но и не сливающихся с непостижимой для нас «сущностью» в Боге. Мы вправе сказать, что сфера ценностей принадлежит миру как явления Божественных энергий, – они и трансцендентальны, т.е. даны нам в нашем сознании, но и трансцендентны, будучи выявлением Божественных энергий. Здесь перед нами та же проблема, которой мы уже касались в учении об идеальной стороне мира, которая имеет свои корни в Боге (как Божественная Премудрость), но имеет в себе животворящую силу, сходящую в мир и действующую в мире («тварная София», «тварная Премудрость»).

На конференции «Национальная система ценностей как залог процветания России», прошедшей 25 января 2011 в рамках Международных рождественских образовательных чтений был представлен свод «Вечных российских ценностей» который является, по мнению РПЦ, нравственной основой страны. Соавтор концепции, глава Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин отметил, что представленный проект «заполнит вакуум ценностей в обществе». В документе изложены непреходящие для России приоритеты: 1. справедливость; 2. свобода; 3. со-

лидарность; 4. соборность; 5. самоограничение и жертвенность; 6. патриотизм; 7. человеческое благо; 8. семейные ценности.

Справедливость, понимается как политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей. Реализуемая как социальные гарантии, требующая преодоления бедности и коррупции. Предполагает достойное место для каждого человека в обществе и для всей российской нации в системе международных отношений. Согласно этому принципу распределение ценностей – духовных и материальных, созданных трудом людей, должно быть справедливым и заслуженным.

Второе понятие, свобода, личная, индивидуальная свобода – свобода предпринимательства, слова, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий. И свобода общая, национальная. Самостоятельность, независимость, самобытность русского народа.

Под солидарностью понимается как способность разделить с другими людьми трудности или болезни, так и общенациональная солидарность как сила, связывающая народ и обеспечивающая единство, целостность и жизнеспособность нации.

Соборность – это особое русское понятие и явление, подразумевающее совместное делание на основе внутреннего духовного единства. Соборность – это единство власти и общества в работе на благо страны и людей. Единство разнообразных культур. Гармоничное сочетание духовных устремлений и материальных интересов личности и общества. Нравственная ответственность личности перед ближним и обществом.

Самоограничение и жертвенность есть отказ от эгоизма, потребительского отношения к ближним и окружающему миру. Способность жертвовать личным ради блага ближнего и Отечества.

Патриотизм понимается авторами как вера в Россию, привязанность к родному краю, его культуре, готовность трудиться ради своей Родины.

Ценность блага человека – это основной приоритет социального развития и соблюдения прав человека, его благосостояние и достоинство, духовное и материальное благополучие.

Семейные ценности включают в себя любовь, верность и заботу о детях и стариках.

То, что ценности имеют иерархическую природу, отмечают многие исследователи. Так, Д.А. Севостьянов и А.Р. Гайнанова отмечают, что среди разнообразных ценностей всегда могут быть выделены более

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

и менее актуальные, более и менее значимые. Будучи иерархической, система ценностей должна отображать в себе и общие свойства иерархических систем.

Любая иерархия (иерархия ценностей тут не исключение) строится на основе некоторых организационных принципов. Организационный принцип определяет, почему тот или иной соподчиненный элемент в иерархии занимает именно эту (высокую, низкую, среднюю), а не какую-либо другую позицию. При этом иерархия крайне редко строится на одном-единственном организационном принципе; как правило, действует несколько таких принципов одновременно [213, с. 4].

При этом следует учитывать, что одним из ключевых положений православия является закон иерархичности, как основополагающий структурный принцип мироздания. Иерархия и есть тот порядок, который выстраивает ценностные приоритеты личности и общества. Любая иерархия всегда гармонична, но в человеческих отношениях она может быть основана на разных принципах. Положенный в ее основание страх порождает рабство, а договор – наёмничество. Иерархический принцип в христианстве основан на любви: здесь определение границы между свободой личности и ее подчинением определенному порядку идет через свободный выбор самоограничения во имя любви к ближнему и исполнения данных Богом заповедей.

И.А. Ильин в работе «О русской идее» отмечал, что любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. «Без любви русский человек есть неудавшееся существо» [101].

В Частотном словаре современного русского языка (частотный список имен существительных) леммы, относящиеся к национальному культурному миру имеют следующие ранги: семья (378), свобода (644), ответственность (1059), справедливость (2678), патриот/патриотический (6747/6935), солидарность (8110) [140].

Таким образом, для выстраивания системы базовых национальных ценностей российского общества необходимо было отобрать определённые ценности в соответствии с основами православного вероучения и христианской антропологии, с учётом педагогических целей и традиций отечественного образования, воспитательных идеалов. Исходя из анализа научных исследований и данных опытно-экспериментальной работы, при построении системы духовно-нравствен-

ных ценностей в современном отечественном образовании следует ориентироваться на следующие иерархически расположенные базовые ценности: *справедливость, свобода, солидарность, ответственность, самоограничение, патриотизм, человеческое благо, семья* (См. рис 21).

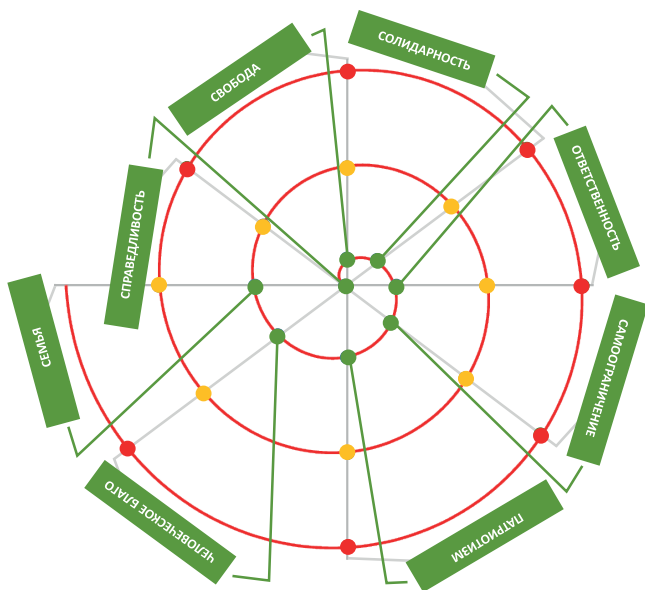

Рис. 21. Иерархия базовых национальных ценностей
русского общества

Рассмотрим предлагаемые базовые ценности более подробно.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ. В преамбуле Конституции Российской Федерации справедливость упоминается в качестве традиционной ценности, переданной предками: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость... принимаем Конституцию Российской Федерации».

Святитель Василий Великий отмечал, что «справедливость есть настроенность души воздавать за все по достоинству, а достичь этого

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

трудно, потому что одни, по недостатку разумения, не могут понять, как воздать каждому должное, а другие, обладаемые человеческими страстями, нарушают справедливость» [209].

При этом следует учитывать, отмечает И.А. Ильин, что сущность справедливости состоит именно в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми. На самом деле люди неравны, от природы и неодинаковы ни телом, ни душой, ни духом. Они рождаются существами различного пола; они имеют от природы неодинаковый возраст, неравную силу и различное здоровье; им даются различные способности и склонности, различные влечения, дары и желания; они настолько отличаются друг от друга телесно и душевно, что на свете вообще невозможно найти двух одинаковых людей. От разных родителей рожденные, разной крови и наследственности, в разных странах выросшие, по-разному воспитанные, к различным климатам привыкшие, неодинаково образованные, с разными привычками и талантами – люди творят неодинаково и создают неодинаковое и неравноценное. Они и духовно не одинаковы: все они – различного ума, различной доброты, несходных вкусов; каждый со своими воззрениями и со своим особым правосознанием. Словом, они различны во всех отношениях. И справедливость требует, чтобы с ними обходились согласно их личным особенностям, не уравнивая неравных и не давая людям необоснованных преимуществ. Нельзя возлагать на них одинаковые обязанности: старики, больные, женщины и дети не подлежат воинской повинности. Нельзя давать им одинаковые права: дети, сумасшедшие и преступники не участвуют в политических голосованиях. Нельзя взыскивать со всех одинаково: есть малолетние и невменяемые, с них взыскивается меньше; есть призванные к власти, с них надо взыскивать строже и т.д. И вот, кто отложит предрассудки и беспристрастно посмотрит на жизнь, тот скоро убедится, что люди неравны от природы, неравны по своей силе и способности, неравны и по своему социальному положению; и что справедливость не может требовать одинакового обхождения с неодинаковыми людьми; напротив, она требует неравенства для неравных, но такого неравенства, которое соответствовало бы действительному неравенству людей. Они не одинаковы; значит, и обходиться с ними надо не одинаково – согласно их своеобразию... Иначе возникнет несправедливость. Итак, справедливость совсем не требует равенства. Она требует предметно-обоснованного не-

равенства. Поэтому, считает И.А. Ильин, справедливость есть искусство неравенства. В основе ее лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям. Но в основе ее лежит также живая совесть и живая любовь к человеку. Она не «для всех людей», а для каждого в особенности. Ее нужно представлять себе в виде потока живой и предметной любви к людям.

Следует согласиться с мнением Е.В. Карчагина, который полагает, что основной дискурс справедливости в русской культуре во многом концептуализировался и оформлялся через концепт «правда» [112, с. 44].

Многие отечественные исследователи считают правомерным утверждать наличие в русской культуре особой «правды-справедливости» (Н.А. Бердяев, 1991; Т.Ф. Ефремова, 2000; В.В. Знаков, 1999; Н.К. Михайловский, 1896, 1897; П.А. Рачков, 2006; Е.Е. Смирнова, 2010; С.Ю. Степанов, 1997; М.В. Черников, 1999 и др.).

Следует отметить, что в разработанной нами системе «справедливость» является основополагающей, базовой ценностью. И каждая последующая ценность не может быть реализована без учета предыдущей. Представленная выше система обеспечивает устойчивость личности, преемственность поведения, определяет направленность потребностей и интересов. Целостность и устойчивость предложенной системы ценностей, в конечном итоге, определяет возможность совершенствования человека.

СВОБОДА. Порой люди понимают под свободой совсем разные, иногда и вовсе противоположные вещи. Кто-то понимает ее как возможность выбора, кто-то – как возможность *par excellence* (преимущества), как возможность творить нечто новое.

А. Лоргус рассматривает свободу в нескольких ракурсах:

- 1) свобода духовная, как превосходство над плотью и материей;
- 2) свобода предметного выбора, решение произвольное и разумное;
- 3) свобода нравственного выбора, выбора добра или зла.

В целом свобода – дар, не поработенный грехом, сохранившийся и после грехопадения, что обличает его вышеестественное происхождение [134].

М. Олесницкий предлагает различать два вида свободы: свободу формальную, или психологическую свободу (свободу воли), и свободу существенную (реальную, истинную), или нравственную (свободу

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

духа) [173].

Качественно иначе раскрывается нам идея свободы личности и свободы воли в христианстве, причем столь просто, ясно, доступно и в то же время глубинно и цельно, что трудно понять, как оно вообще могло игнорироваться. Разъясняя вопрос о свободе воли, преподобный Серафим Саровский говорил, что на человека одновременно и ежеминутно действуют три воли:

- 1) Божья, совершенная и спасительная;
- 2) собственная человеческая, если и не пагубная, то и не спасительная;
- 3) бесовская пагубная.

Какая блестящая и глубокая мысль! Все становится на свои места: есть Божья воля – Божий Закон, и есть воля пагубная, есть свободная воля человека, которая может принять Божию волю либо склониться к злой воле искушителя. Всё имеет своё место и всё взаимосвязано [44].

Б.Ф. Поршнев (1975) одним из первых в отечественной социальной психологии определил выбор как основную функцию личности. Психология выбора, по мнению автора, заключена в разрушении дипластии. Дипластия – это одновременность, единство двух психических элементов, антагонистичных друг другу. В отличие от общепринятой позитивной модальности выбора Б.Ф. Поршнев задает негативную: выбор – это не предпочтение одной возможности, но подавление, отстранение другой, чем и высвобождается первая [185]. (См. рис. 22).

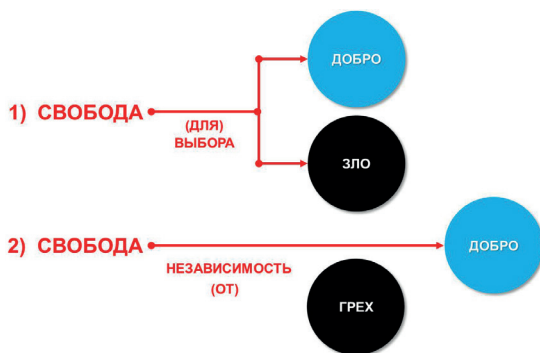

Рис. 22. Свобода и проблема аксиологического релятивизма

СОЛИДАРНОСТЬ. Под солидарностью понимается как способность разделить с другими людьми трудности или болезни, так и общенациональная солидарность как сила, связывающая народ и обеспечивающая единство, целостность и жизнеспособность нации.

Наиболее полно идея солидарного единства представлена в произведении С.Л. Франка «Непостижимое». Для него солидарность – это свойство всеединства: ««Мир» – во всем его облике темной фактичности и безличности – потенциально человечен, есть потенциальная человечность, потому что через его основанность в Боге он связан с началом человека и даже совпадает с ним. Всё творение, включая меня, становится в Боге или перед лицом Бога солидарным внутренним единством. И так как «мировое» бытие совпадает здесь по своей природе с тем, что я испытываю как последнее существо своего «я», то всё творение становится великим, священным «мы», «тварным» всеединством, которое всё сплошь есть для-себя-сущее всеединство. Всё творение открывается как согласный «хор», окружающий и славящий Бога и имеющий своё бытие, свою жизнь в самом Боге. То, что с точки зрения эмпирии кажется лишь бесконечно

“
Соборность человеческой несли-
янно-нераздельной общности, в
которой происходит встреча всех
поколений
”

удаленным идеалом, мечтой о «новом небе» и «новой земле», которые лишь некогда должны явиться или прийти, – обнаруживается в последней бытийственной глубине в качестве вечной реальности. Иначе и не может быть, ибо всё «должное», всякая «ценность» в первооснове бытия совпадают с самой реальностью» [252].

При этом, как полагает А.И. Осипов, истинность индивидуального опыта проверяется в Православии соборным (коллективным) опытом Церкви (святых), в свою очередь основанном на свидетельствах (истинах) Откровения, зафиксированного в Священном Писании [174].

Европейский человек желает братства, но не может его осуществить, так как сам создан на началах эгоистической самодостаточности, которая его все более и более делает одиноким, отдаляет от людей,

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

и он, по сути, живет в мире, как в пустыне, – отмечает прп. Иустин (Попович) [187].

На примере статистических исследований Э.Дюркгейм показал, что при наличии «социальной солидарности» достигаются не только здоровье человека и способность эффективно функционировать в обществе, но и снимаются такие угрозы как социальная разобщенность, отчуждение от общезначимых ценностей, увеличение числа самоубийств. Э. Дюркгейм пишет: «...факты далеко не подтверждают обыденного мнения, что самоубийства вызываются главным образом тяготами жизни; наоборот, число их уменьшается по мере того, как существование становится тяжелее» [84, с. 228]. Причины имеют социальный характер и связаны с отсутствием качественных социальных взаимосвязей отдельного индивида с окружением, т.е. с отсутствием сплоченности и солидарности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Игумен Борис Долженко отмечает, что ответственность – это осознание причинно-следственной взаимосвязи явлений и готовность отвечать за последствия происходящих вокруг нас событий, в первую очередь – за свои собственные поступки. Чтобы избежать недоразумений, говоря об ответственности, надо не забывать указывать «за что» ответственность и «перед кем». Ответственность самым тесным образом связана со свободой человека, властью, доверием, совестью, виной и наказанием, особенно с последним, которое даже называется привлечением к ответственности [78].

САМООГРАНИЧЕНИЕ. Климент Александрийский в своих «Строматах» даёт следующее определение самоограничению – это есть презрение плоти и следование Богу [113].

Х. Яннарас указывает, что путём самоограничения и подчинения общим аскетическим нормам мы преодолеваем эгоцентризм собственной природы и перемещаем ось нашей жизни, нашего «я» в сторону личного взаимоотношения с окружающим миром. Отношения же устанавливаются лишь после того, как мы действительно откажемся от внутреннего стремления к господству. И тогда мы начинаем уважать всё, что видим вокруг себя, начинаем открывать, что мы окружены не просто объектами, безличными орудиями удовлетворения наших утилитарных потребностей, но сущностями, то есть плодами творческой деятельности, свойственной Личности. Мы обнаруживаем личностный характер мирских даров, уникаль-

ность логоса каждой вещи и возможность взаимоотношения с ним; в нас открывается возможность единения в любви с Богом. Наши отношения с миром превращаются в опосредованную связь с Богом – Творцом и Художником мира, а истинная полезность мира для нашей жизни раскрывается тогда перед нами как возможность постоянного приближения к Истине, как всё более глубокое познание, не доступное никакой «позитивной» науке»[277, с. 90].

ПАТРИОТИЗМ. К.Д. Ушинский в своей работе «О народности в общественном воспитании» писал: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями»[243].

Александр Сергеевич Пушкин в своём письме к Петру Яковлевичу Чаадаеву (19 октября 1836 г. Из Петербурга в Москву) выразил это чувство просто и ясно: «...я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора – меня раздражают, как человек с пред-рассудками – я оскорблён, – но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог её дал» [195].

А по меткому замечанию Святителя Филарета Московского: «Худой гражданин земного отечества и небесного недостойн».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский наставлял: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить».

В самом деле, отечество дало нам жизнь и указало первых благодетелей и покровителей; в нём и от него получили мы средства не только существования, но и образования; оно охраняет права нашей личности и собственности, наделяет нас всяческими удобствами и даже удовольствиями правильной гражданской жизни; здесь – поприще разнообразной частной, семейной и общественной нашей деятельности; здесь наши родители, родственники, друзья, сограждане, соплеменники, с которыми мы связаны своим происхождением, верою, языком, законом, нравами, обычаями и проч. Наконец, здесь покоится прах наших предков; здесь же ляжет со временем прах и каждого из нас. Можно ли же нам не любить своей отчизны, не быть приверженными к своему родному народу предпочтительно пред всеми другими народами и не принимать живейшего уча-

ствия во всех судьбах его? [183].

Патриотизму или любви к Отечеству противоположен так называемый космополитизм. Космополитизм проповедует любовь ко всему человечеству, подразумевая под отечеством весь мир, проповедует какое-то всеобщее гражданство, не допуская никакой особой любви к своему Отечеству. Космополитизм, мечтая об общих каких-то интересах человечестве, внушает любить всех обитателей земли, всех стран и народов равной любовью. Такой бездушный космополитизм не имеет для себя основания ни в естественном настроении людей, ни в христианской религии, ни в истории. Кроме того, он совершенно несбыточен, оставаясь одной пустой мечтой, и чрезвычайно вреден и разрушителен для общественной и государственной жизни, ибо под предлогом всеобщего человеколюбия поселяет и питает в людях одно равнодушие, холодность и бесчувственность к ближним и ослабляет все общественные связи и отношения.

Космополитизм, «равная любовь ко всем», не понимающая ни народа, ни племени, ни нации, ни языка, ни религии, по существу, есть отрицание всех задач своей Родины, религии, народа, отречение от богатства своих знаний, свободы, труда и славы [212, с. 283–284].

Затрагивая тему христианского отношения к труду, протоиерей Сергей Булгаков пишет: «Труд имеет незаменимое значение для человека, как средство воспитания воли, борьбы с дурными наклонностями, наконец, как возможность служения ближним». «Труд представляет собой действенное выхождение человека из себя в мир. Всякий трудовой акт есть осуществление замысла человеческого вне человека. Он являет себя в труде не только как логос мира, но и его деятель» [37].

Говоря о главном, что многие века составляло сущность русского труда, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Очень верно сказано русским педагогом В. А. Сухомлинским, что «отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального облика воспитывается и в процессе духовной жизни – интеллектуальной, эмоциональной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек, мало думающий, мало переживающий» [231].

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЛАГО. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин указывает, что истинное благо отличается от прочих следующим образом:

- если оно само по себе добро, а не для чего-то другого;
- если само по себе необходимо, а не для другого;
- если неизменно и всегда бывает добром, постоянно сохраняя свое качество, никогда не переходя в противоположное;
- если отъятие или прекращение его ведет к совершенной гибели;
- если противоположное ему есть главное зло и никогда не может стать добром.

Святой отец наш Иоанн Златоуст, в своих уроках о воспитании говорил: «Не жизнь для пищи, но пища для жизни дарована отначала, а мы как будто для ядения пришли в мир, так все проживаем на это». И далее: «Приучите их не вымышлять мнимых нужд и блага мира сего ценить так, чего они стоят» [194].

М. Олесницкий в «Нравственном богословии» указывает, что благо вообще есть соответствие предмета или существа своему назначению или своей цели. Так как в человеческой природе есть много различных сторон (телесная, или физическая, житейская и общественная, умственная, или интеллектуальная, эстетическая и т.д.), то для него существует много различных благ и возможны различные виды счастья. Благо для него – пища и питье, утоляющие его голод, благо для него – промышленность и торговля для удовлетворения житейских потребностей, благо – общество, как возможность общения с подобными себе, благо – наука и искусство, удовлетворяющие стремление к истине и красоте [173].

СЕМЬЯ. Семья – базовая ячейка (первоэлемент) общества, характеризующаяся следующими неотъемлемыми признаками:

- союзом мужчины и женщины (Согласно 16-й статье Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.);
- добровольностью вступления в брак;
- совместным проживанием супругов;
- ведением общего домашнего хозяйства;
- вступлением в брачные отношения с соблюдением процедуры общественного признания в виде государственной регистрации брака и/или соответствующего религиозного обряда;
- стремлением к воспроизводству и социализации новых поко-

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

лений. Семья является незаменимым демографическим условием существования, воспроизводства и устойчивого развития цивилизаций. При этом матери и отцу неотъемлемо, согласно человеческой природе, принадлежат фундаментальные, приоритетные и первичные права и обязанности непосредственно осуществлять образование, воспитание, защиту, обеспечение и всестороннюю духовную и морально-психологическую поддержку своих детей;

- нерасторжимостью брака – изначальными обоюдными намерениями супругов пожизненно быть вместе, несмотря на любые жизненные трудности (VIII сессия Международного общественного форума «Диалог цивилизаций», 7–11 октября 2010 г., о. Родос, Греция).

Семья – это поистине универсальная ценность для всех цивилизаций. Адекватной замены семье в плане воспитания человека, как союза, из которого образуются и другие человеческие союзы, нет и быть не может [44]. Ведь написано именно так: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его: мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27) [28].

А.М. Величко рассматривает семью как форму человеческого общежития, из которого берут свою основу само человеческое общество, нация и государство. В семье впервые человек приучается к послушанию и начинает сознавать начало иерархии, которая наличествует в обществе, учится организованной жизни. Семья преподает ему первые уроки законопослушания, где семейный обычай принимает роль закона в позитивном смысле. В семье человек приучается уважать слабых и немощных (старики, живущие на попечении молодых родственников), приучается помогать им, заботиться о них. Словом, именно в семье человек учится любить ближнего в самой непосредственной форме. Это знание, конечно, не заменит ни одна другая человеческая организация [44].

По этому поводу Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» писал следующее: «Знайте же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное ещё из детства, из родительского дома... прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю

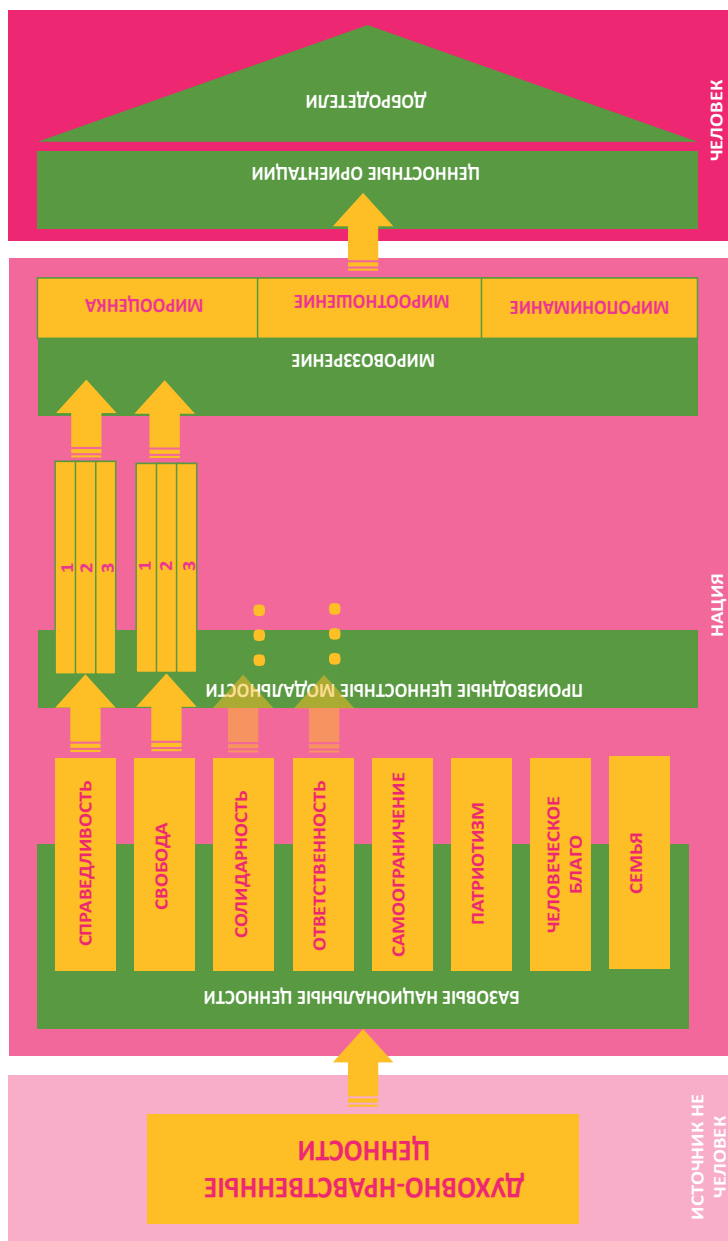

Рис. 23. Решение проблемы универсализма: соотношение общего и единичного

1.3. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦЕННОСТЕЙ

жизнь» [81].

В этой связи следует отметить, что приоритетами государственной политики в РФ на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи⁷.

Исходя из указанных приоритетов, Указом Президента России наступивший 2024 год объявлен Годом семьи⁸.

“
Только в соединении достигнутого знания идеи — слова — деяния стало возможным рождение той силы, которую сегодня мы называем русской духовностью или ментальностью.
”

В центре внимания универсалистов были три основные проблемы — соотношение частей универсума; соотношение общего и единичного в универсуме; соотношение целого и частей в универсуме. Решение этих проблем выразилось соответственно в трех принципах — всеединства (или всеобщего изоморфизма, то есть взаимного подобия в сущности элементов универсума между собой и универсуму в целом), общности (примата общего над единичным) и целостности (примата целого над своими частями).

Камнем преткновения классического (западного) универсализма явилась главная проблема всякой науки и философии — проблема соотношения общего и единичного, которую он не смог убедительно решить вследствие абсолютизации общего и недооценки единичного.

⁷ См. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

⁸ См. Указ Президента Российской Федерации № 875 от 22.11.2023 г.

На языковом уровне воплощением указанных отношений является местоименная связь я–ты–он в единстве мы. В разных ментальностях истолкование связи различается. Например, два мыслителя, работающие в разных языковых культурах, Семён Франк и Мартин Бубер, не совпадают в своих толкованиях.

У Бубера соотношение я–ты возникает лишь там, где мы, но вокруг много он, она и прочих – и это не мы, а они; выделяется только круг «своих». «Только люди, способные реально сказать друг другу ты, могут между собой реально говорить мы»⁹. Эмиль Бенвенист в отношении древнего индоевропейского языка также утверждал, что 3-е лицо – не есть лицо; исследователи истории современных языков (русского) полагают, что 3-е лицо — лицо эпическое. В известной мере это верно: из указательного местоимения формы он, она, оно стали использоваться как формы 3-го лица личных местоимений достаточно поздно, только в эпоху сложения великорусского народа и его языка (после XIV в.). Этот факт симптоматичен: для собственно русских людей он как и ты вместе со мною входит в состав мы. Троица-триада лиц соответствует идеальной Троице Ликов и тем самым включает в мы более широкий круг (ближних и дальних), чем западная языковая структура.

Именно так толкует суть дела Семён Франк (также Бердяев и другие русские философы). Мой, мне, со мной возникали раньше, чем я (форма самобытия). Я осознаётся лишь после встречи с ты, причем в составе конкретного я есмь – единственный. Второе я – это всегда он, т.е. возможно по степени близости ты: «он есть ты в сфере [безличного] оно». Ты мне недостижимо, оно требует откровения, извне вторгаясь в нас. В момент противоборства я с ты есть явление встречи с ты как «место, в котором впервые в подлинном смысле возникает само я» и одновременно происходит концептуализация мы. Синтез всех в мы есть тайна – «святая глубочайшая тайна мы есть – как и тайна я–ты – тайна любви».

Я становится действительным только через ты и мы; само по себе я отсутствует как неразличимый признак индивидуума, не обретшего лица в отношении к ты и лика – в отношении к мы¹⁰.

⁹ Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте: Петербургское Востоковедение; Санкт-Петербург; 2006. С. 65.

¹⁰ Там же, С. 238.

Список литературы к Введению и Главе 1

1. Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. 2002. №3. С. 139–146.
2. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 33.
3. Азаров Ю.П. Искусство воспитывать. М.: Просвещение, 1979. 255 с.
4. Аксаков, К.С. Полное собрание сочинений. Т. I. «Сочинения исторические К.С. Аксакова» // под ред. И.С. Аксакова. М., 1889.
5. Алексеева В.А. Русское православное мироотношение как феномен культуры: дисс. док. филос. наук, 24.00.01 – теория и история культуры. Тюмень, 2001. 333 с.
6. Аляутдинов Ш. Ислам в вопросах и ответах. М.: Издатель А.К. Эжаев, 2003. 398 с.
7. Амосов Н.М, Никитина Л.А., Воронцов Д.Д. Страна детства. Сборник. М.: Знание, 1990. 288 с.
8. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. М.: Алгоритм, 2004. 320 с.
9. Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию. Учебное пособие для изучающих философию. М.: Современные тетради. 2001. 128 с.
10. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФРАН, 1995. 353 с.
11. Аристотель Сочинения в 4 тт. М.: Наука, 1975–1984.
12. Арсеньев Н.С. Духовные силы в жизни русского народа // Русские философы (конец XIX – середина XX века): Антология. Вып. 1. М.: Изд-во Кн.палата, 1993. 368 с.
13. Архимандрит Платон (Игумнов) Нравственное богословие. СПб.: Издательство «Общество памяти игумении Таисии», 2011. 524 с.
14. Архимандрит Рафаил (Карелин) Христианство и модернизм. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1999.
15. Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1983.
16. Барышков В.П. Аксиология: Учебное пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. 65 с.
17. Батурина Г.И., Кузина Т.Ф. Введение в педагогическую профессию: Учеб. Пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 1998. 176 с.
18. Безрукова В.С. Воспитаниеведение как новая педагогика // Педагогика, 2011. № 9. С. 42–49.
19. Безрукова В.С. Мировоззренческие основы воспитания учащихся: постановка проблемы // Начальное профессиональное образование: воспитательный потенциал образовательного процесса. СПб.: УМЦ Ко-

митета по образованию, 2003. С. 36.

20. Белов В.И. Лад. Очерки о народной эстетике // Избранные произведения. М., 1984. Т. 3.

21. Большаков В.П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. 112 с.

22. Берг Л.С. Номогенез. Пг., 1922.

23. Бердяев Н.А. Истина Православия // «Вестник русского западно-европейского патриаршего экзархата». Париж. 1952. № 11. С. 4–11.

24. Бердяев Н.А. О книге Н. Лосского «Свобода воли» "Путь", №6. Январь 1927 г. Воспроизводится по изданию 1989 г. (Типы религиозной мысли в России. [Собрание сочинений. Т. III] Париж: YMCA-Press, 1989. 714 с.).

25. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: Современные записки, 1931.

26. Бердяев Н.А. Самосознание (Опыт философской автобиографии). М.: КНИГА, 1991. 446 с.

27. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 207 с.

28. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. London: Trinitarian Bible society, 1992. 292 с.

29. Битинас Б. Процесс воспитания: приобщение к ценностям. М.: 1994.

30. Блюмкин В.А., Гумницкий Г.Н., Цырлина Т.В. Нравственное воспитание. Философско-этические основы. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 144 с.

31. Бодалев А.А., Малькова З.А., Новикова Л.И. Концепция воспитания учащейся молодежи // Педагогика. 1992. №3-4. С. 14-18.

32. Бодина Е. Развитие как «наращивание жизненности» // Воспитание школьников. 1995. № 6. С. 7.

33. Большаков В.П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. 112 с.

34. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 29–36.

35. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.

36. Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982.

37. Булгаков Сергей. Православие. Очерки учения православной церкви. Мн.: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. 560 с.

38. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.

39. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 74-84.

40. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984.

41. Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Рус. христ. гуманит. акад., 2007. 225 с.

42. Вежбицкая А. Имеет ли смысл говорить о «русской языковой картине мира»? (Патрик Серио утверждает, что нет) // Динамические модели. Слово, предложение, текст: сб.ст.в честь Е.В. Падучевой. М.: Языки

славянских культур, 2008. С. 177–189.

43. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

44. Величко А.М. Философия русской государственности. СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург). 2001. 336с.

45. Верещагин В.В. Повести. Очерки. Воспоминания / Сост. В. А. Кошелев и А. В. Чернов. М.: Сов. Россия, 1990.

46. Вильгельм Виндельбанд. Избранное: Дух и история. Пер. с нем. М.: Юрист, 1995. 687 с.

47. Виноградов В.В. Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания // Вопросы языкознания. 1966, № 6, С. 11–12.

48. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.

49. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М: Изд-во Институт психологии РАН, 2004. 312 с.

50. Волченко Л.Б. Добро и зло как этические категории. М.: Знание, 1975. 64 с.

51. Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев. СПб., 1999.

52. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб., 1996

53. Вышеславцев Б. Этика преображенного Эроса. М., 1994.

54. Гартман Н. Эстетика. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 692 с.

55. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

56. Гвардини Р. Конец нового времени // Феномен человека: Антология. М.: Высш.шк., 1993. 349 с.

57. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995.

58. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М.: Изд-во Совершенство, 1998. 608 с.

59. Гоголь Николай. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб.: Азбука-Классика, 2005.

60. Голубев А.Н. Владимир Соловьев о бесконечности личности / В сб.: О человеческом в человеке // Под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат: 1991. 384 с.

61. Государственная программа основного и среднего образования Эстонии. Таллинн: Министерство образования, 1997.

62. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации 2012 год: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.12.2012.

63. Гребенюк О.С. Педагогика индивидуальности. Калининград, 1995.

64. Грингмут В.А. М.И. Катков как государственный деятель. «Русский вестник», 1897, август, С.70–71.

65. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.

66. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. доктора геогр. наук. профессора В.С. Жекулина. 2 изд. испр. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ. 1989.

496 с.

67. Гуревич П.С. Культурология. Учебник для вузов. М.: Проект, 2003, 336 с.

68. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. М.: Гардарики, 1998. 472 с.

69. Даль В. Толковый Словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М.: Русс. яз., 1989–1991. Т. 1.

70. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.

71. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / РАО. М.: Просвещение, 2009.

72. Джеймс М., Джонгвард Д. Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальтупражнениями: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. Л.А. Петровской. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Универс», 1993. 336 с.

73. Джордж Питер Мердок. Социальная структура / Пер. с англ. А.В. Коротаева. М.: ОГИ, 2003. 606 с.

74. Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей // Вопр. филос. 1977. № 2.

75. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с.

76. Доброхотов А.Л. Культурология: учеб.пособ. / А.Л. Доброхотов, А.Т. Калинин. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФА-М, 2010. 480 с.

77. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978.

78. Долженко Борис, игумен К тихому пристанищу. СПб.: Издательская служба Ва-лаамского монастыря, 2008. 215 с.

79. Домострой. М.: Сов. Россия, 1990. 304 с.

80. Донцов А. И. О подходе к исследованию ценностных ориентации личности // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. М., 1975. С. 59–65.

81. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений в 12 томах. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1894–1895.

82. Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. 523 с.

83. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974. 308 с.

84. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб. 1998.

85. Ельницкий, К. Воспитание и обучение в семье и школе. СПб.: Издание ДД. Полубояринова, 1899.

86. Епископ Иларион (Алфеев) Во что верят православные христиане? Катехизические беседы. Клин: «Христианская жизнь», 2008.

87. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.

88. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Ценностные ориентации формирующейся личности в разные периоды развития российского общества // Психологический журнал. 2010. Том 31, № 5. С. 5–16.

89. Жямайтис В. Этика: Библиогр. справ. Вильнюс: ИФСП АН Литвы, 1990. 332 с.

90. Закон Божий для семьи и школы / Сост. протоиерей Серафим Слободской. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y. U.S.A., 1987.
91. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
92. Зеньковский В.В. Педагогика. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996.
93. Зинченко, В.Г. Словарь по межкультурной коммуникации: Понятия и персоналии / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе, Г.П. Рябов. М.: Флинта : Наука, 2010. 136 с.
94. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студентов. М., 2003.
95. Золотухина-Аболина Е.В. Рациональное и ценностное (проблемы регуляции сознания). Ростов н/Д. 1988.
96. Золотые слова о. Иоанна Кронштадтского. СПб., типография "Я. Трей", 1914.
97. Ивин А.А. Аксиология. Научное издание. М.: Высш. шк., 2006. 390 с.
98. Игумен Филарет (Вознесенский). Конспект по нравственному богословию. М., 1990.
99. Изборник 1076 года. М., 1965.
100. Изборник. М., 1969.
101. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. // Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1998.
102. Ильин И. О грядущей России. М., 1993.
103. Ильин И.А. Основы Христианской Культуры. Мюнхен: Издание Братства Преп. Иова Почаевского, 1990.
104. Ильин И. Почему мы верим в Россию? // Журнал Московской Патриархии. 1993 г. № 3.
105. Ильин И.А. Путь очевидности. М.: Республика, 1993.
106. Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2007. 528 с.
107. История русской святости / Сост. О. Иоанн, И. Смолькин, 2001. 544 с.
108. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 274 с.
109. Калитеевская Е.Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию / Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 231–238.
110. Капустин Н.П. Педагогические технологии адаптивной школы: Учеб. Пособие для студ. Высш.пед.учеб.заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 216 с.
111. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. М.: «Новая школа», 1993. 80 с
112. Карчагин Е.В. Об идее справедливости в русской культуре / Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2016. № 2 (32). С. 42–48.
113. Климент Александрийский. Строматы / Подг. текста, пер., пред. и комм. Е. В. Афонасина. В 3 т. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003.

- Т.1. Кн. 1–3. 544 с. Т. 2. Кн. 4–5. 336 с. Т. 3. Кн. 6–7. 368 с.
114. Ключевский В.О. Очерки и речи. М., 1913.
115. Коваль Т.Б. Православная этика труда // Мир России: Социология, этнология. 1994. Т. 3. № 2. С. 54–96.
116. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.
117. Колесов Д.В. Оценка (психология и прагматика оценки): учеб.пособ. М.: Издательство Московского психо-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 816 с.
118. Кондрашов В.А., Чичина Е.А. Этика. Эстетика. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. 512 с.
119. Конрад Н.И. Избранные труды. М: Наука, 1974.
120. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р.
121. Корнетов Г.Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы. М., 1993.
122. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1989. 479 с.
123. Краткий справочник по педагогической технологии / Под ред. Н.Е. Щурковой. М.: Новая школа, 1997. 64 с.
124. Кузьмина Е.И. Психология свободы: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 336 с.
125. Кукушин В.С. Теория и методика воспитательной работы: Учебное пособие. Ростов н/Д: МарТ, 2002. 320 с.
126. Культура современного урока / Под ред. Н.Е. Щурковой. М., 1997.
127. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. Учеб. пособие. Симферополь: СОНАТ, 1999. 352 с.
128. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
129. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентации. М.: СМЫСЛ, 1992. 17 с.
130. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1996. № 4; 1997. №1.
131. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции //Вопр. филос. 1996. N4.
132. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Прометей, 1995.
133. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М. «Academia», 1997. С. 280 – 287.
134. Лоргус А. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М.: Граф-Пресс, 2003. 216 с.
135. Лосский В. По образу и подобию. М., 1995.
136. Лосский Н. Свобода воли . Париж : YMCA-PRESS, 1949.
137. Лосский Н.О. Характер русского народа // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия и жизнь». 1991. № 2. С. 35–60.
138. Лосский Н. Ценность и Бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж : YMKA PRESS, 1931. 136 с.
139. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.

140. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (На материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
141. Маленкова Л.И. Воспитание в современной школе. Книга для учителя-воспитателя. М.: Педагогическое общество России. Издательский Дом «Ноосфера», 1999. 300 с.
142. Малинкина А.Н., Филиппова А.Ф.; Под ред, Денежкина А.В. М.: Издательство Гнозис, 1994. 490 с.
143. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб.: Издательство «Лань», 1997. 384 с.
144. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. Т. 4. М., 1960, С. 443–444.
145. Марченко Т.А. Потребность как социальное явление: Моногр. М.: Высш.шк., 1990. 128 с.
146. Маслоу А. По направлению к психологии бытия / Пер. с англ. Е. Рачковой. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с.
147. Мелехов Д.Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Русское возрождение. 1989–1990. №№ 46–49.
148. Мелик-Пашаев А.А. психологические проблемы эстетического воспитания и художественно-творческого развития школьников // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 15.
149. Мечников И.И. Этюды о природе человека. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 290 с.
150. Мёрдок Д.П. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. 728 с.
151. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с.
152. Милтс А.А. Гармония и дисгармония личности: Филос.-этич. очерк. Пер.с латыш. М.: Политиздат, 1990.
153. Мир философии: Книга для чтения. Ч. 2. Человек. Общество. Культура. М.: Политиздат, 1991.
154. Митрополит Иоанн Русь Соборная. Очерки христианской государственности. СПб.: Царское Дело, 1995. 256 с.
155. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл Русская Церковь и христианское измерение проблемы прав и свобод человека // Известия. 5 апреля 2006. № 2093549.
156. Митрополит Филарет (Вознесенский) Конспект по нравственному богословию.
157. Митрополит Филарет (Вознесенский) Глаголы жизни вечной / Сост., предисл. Т.А. Соколовой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 256 с.
158. Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки). М., 2000. 318 с.
159. Михайловский Н.К. Письма о правде и неправде. Спб., 1897. 342 с.
160. Михайловский Н.К. Полное собрание сочинений. Предисловие к сочинениям. 1896 г. Соч. Т. I.
161. Михалков Никита Манифест Просвещенного Консерватизма. М.: ЭКСМО, 2017. 96 с.

162. Мудрик А.В. Социализация и «смутное время». М., 1991.
163. Мур Дж. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 326 с.
164. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания / Педагогика. 1998. №3.
165. Николаева О. Православие и свобода: сборник статей в двух частях. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002.
166. Новиков А.М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Издательство «Эгвес», 2010. 208 с.
167. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761.
168. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809.
169. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Российской Федерации от 26 дек. 2017 г. № 1642.
170. Образование в поисках человеческих смыслов / Под ред. Е.В. Бондаревской. Ростов-на-Дону, 1995. С. 18-19.
171. Огурцов А.П. Аксиологические модели в философии науки // Философские исследования. 1995. № 1.
172. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.
173. Олесницкий М. Нравственное богословие. СПб., 1907. 118 с.
174. Осипов А.И. Религия, философия, наука на пороге III тысячелетия / ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ, 1999 № 1.
175. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (Архиерейский Собор, 2000 г.)
176. Панченко А.М. Не знаем меры ни в рабстве, ни в свободе / Известия. 21 декабря 2000 г. № 240 (25832).
177. Перов Ю.В., Перов В.Ю. Философия ценностей и ценностная этика / Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. С. 5–82.
178. Пидкасистый П.И., Портнов М.Л. Искусство преподавания. М.: Педагогическое общество России, 1999. 212 с.
179. Пископелъ А.А. От традиционных ценностей к уникальным смыслам // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 7.
180. Питирим Сорокин. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
181. Платохина Н.А. Теория и практика развития ценностно-смыслового отношения детей 5-7 лет к культуре родного края : автореф. дисс. доктора педагогических наук, 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Ростов-на-Дону, 2011.
182. Победоносцев К.П. Московский сборник. СПб.: Издательство «Русская симфония», 2009, 312 с.
183. Полный годичный круг кратких поучений, составленных на каждый день года применительно к житиям святых, праздникам и др. священ. событиям, воспоминаемым Церковью, и приспособленных к живому проповедническому слову (импровизации). Составил по лучшим проповедническим образцам Священник Григорий Дьяченко. В 2 томах. Второе пересмотренное и значительно дополненное издание. М.: Издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1897.

184. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
185. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
186. Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Издание Сретенского монастыря, 2003, 164 с.
187. Прп. Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве / Перевод с сербского Л. Н. Даниленко. СПб.: Издательский дом «Адмиралтейство», 1998, 271 с.
188. Программа по созданию условий для воспитания школьников в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 8 ноября 2011 года № 1534, с изменениями на 30 января 2013 года.
189. Протоиерей Всеволод Чаплин. Нравственность в церкви и вне ее: Православный взгляд в условиях меняющегося общества // Церковь и время. 2000. № 3 (12).
190. Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж: YMCA-Press, 1983.
191. Протоиерей Николай Иванов. Богословские миниатюры. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1998.
192. Проф. прот. М. Чельцов. Христианское мирозерцание, ч. II. Петроград, 1917.
193. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: Политиздат, 1990.
194. Путь ко спасению (краткий очерк аскетике). Третья часть. Начертания христианского нравоучения. Сочинение Епископа Феофана. Издание восьмое Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный дом. 1899.
195. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Том 10. Письма 1831–1837.
196. Развитие субъектной позиции учащихся: Опыт педагогического проектирования: учеб.-метод.пособ. / М.Р. Битянова, Т.В. Беглова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 212 с.
197. Рассел Б. История западной философии: в 2 т. М.: Миф, 1993. Т. 1. 509 с.
198. Раушенбах Б.В. На пути к целостному рационально-образному мировосприятию / В кн.: О человеческом в человеке // Под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991.
199. Рачков П.А. Правда-справедливость / Вестник Московского государственного университета. Серия 7, Философия. 2006. № 1. С. 83–107.
200. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.
201. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. Пер. с англ. / Общ. ред и предисл. Исениной Е.И. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 480 с.
202. Розин Я.А. К вопросу о природе ценностных явлений / Философские науки. 1989. № 6.
203. Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. Киев, 1976.
204. Савальский В. Критика понятия солидарности в социологии О. Конта / ЖМНП, ч. 361, 1905, сентябрь, С. 95–103.

205. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: трилогия. СПб., 1997–1999.
206. Саймон Б. Общество и образование: Пер.с англ. М.: Прогресс, 1989. 200 с.
207. Святитель Дмитрий Ростовский Алфавит Духовный. Сибирская Благовозвонница, 2010, 240 с.
208. Свободы вечное преддверье: Сборник. Л.: Худож.лит., 1990.
209. Святитель Василий Великий Избранные творения: Сост. иеродиакон Никон (Париманчук). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. 498 с.
210. Святитель Дмитрий Ростовский Алфавит Духовный. Сибирская Благовозвонница, 2010, 240 с.
211. Святитель Николай Сербский Толкование заповедей блаженства. Девять уровней райской пирамиды. Клин: «Христианская жизнь», 2007. 48 с.
212. Свящ. М. Менстров. Уроки по христианскому нравоучению, изд. 2-е, СПб. 1914.
213. Севостьянов Д.А., Гайнанова А.Р. Особенности аксиологической иерархии // Философия науки. 2011. №3. (50). С. 3–15.
214. Сенько Ю.В. Педагогический процесс как гуманитарный феномен // Педагогика 2002, № 1 С. 11–17.
215. Словарь современного русского литературного языка. М. Л., 1956. Т. 5.
216. Смирнова Е.Е. Концепт «правда» в русском языковом сознании (на материале фольклорных текстов, толковых и фразеологических словарей современного русского языка) / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 5 (1). С. 355–361.
217. Смысл жизни в русской философии. Конец XIX- начало XX века. СПб.: «Наука», 1995. 382 с.
218. Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
219. Современная западная философия: Словарь / Сост.: Малахов В.С., Филатов В.П. М.: Политиздат, 1991. 414 с.
220. Спиркин А.Г. Основы философии: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Потитиздат, 1988. 592 с.
221. Старченко Н.Н. Мир, интуиция и человек в философии Н.О. Лосского. М.: Знание, 1991. 64 с.
222. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
223. Степин В.С. Демократия и судьбы цивилизации / Вопросы философии. 1996. №10.
224. Степин В.С. Культура / Философский словарь. М., 2001.
225. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях / Вопросы философии. 2004. № 7. С. 86–97.
226. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р.
227. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
228. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО.

- Париж: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 2011. 115 с.
229. Стычень Т. Что такое аксиология? / Культурология XX век. Аксиология, или философское исследование природы ценностей. М.: ИНИОН РАН. 1996.
230. Субботина Ю.К. Проблема ценности в неотолизме. М., 1980.
231. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. Т. 3 / Сост. О.С. Богданова и др., М.: Педагогика, 1981. 640 с.
232. Таланчук Н.М. Идеалы и реальность интерсоциального воспитания: примерная концепция исследования / Советская педагогика. 1989. № 1. С. 19–24.
233. Тасалов А.В. Учителю о православии. Псков, ПИПКРО, 1994. 92 с.
234. Тимофеева Р.Е., Ноговицына Ю.Е. От научной теории к образовательной практике. СПб.: «Лицей», 2001. 92 с.
235. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.И. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 1546.
236. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: «Прогресс», 1995.
237. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960.
238. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. М., 1968.
239. Тютчев Ф.И. Лирика. Мн.: ООО Харвест, 2003. 416 с.
240. Устьянцев В.Б. Ценностное бытие человека. Саратов: Наука. 2006. 52 с.
241. Уолш К.Б. Step by step. Программа для детей и родителей. Методические разработки для начальной школы. Children's Resources International, Inc. 1996 202 с.
242. Учитель: Статьи. Документы. Педагогич. поиск. Воспоминания. Страницы литературы / Ред.-сост. Д.Л. Брудный. М.: Политиздат, 1991. 350 с.
243. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. 496 с.
244. Файнбург З.И. Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества / Личность и ее ценностные ориентации: Информ. бюл. ИКСИ АН СССР. М., 1969. № 25/40, вып. 2. С. 85.
245. Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ. Ред.: А. В. Гулыга. М.: Мысль, 1982.
246. Федотов Г.П. Тяжба о России. Статьи 1933-1936 / Полное собрание статей в шести томах. Том 3: Париж, YMCA-PRESS, 1982. 336 с.
247. Филиппов Т.И. Русское воспитание / Сост., предисл. и коммент. С.В. Лебедева; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 448 с.
248. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
249. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. 815 с.
250. Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия. В сб.: Прометей: Ист.биограф.альм.сер. «Жизнь замечательных людей». Т. 16: Тысячелетие русской книжности. М.: Молодая гвардия, 1990. 430 с.
251. Фопель К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: Практическое пособие / Пер.с нем.; В 4-х томах. М.: Ге-

незис, 1998

252. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М.: «Правда», 1990.

253. Франк С.Л. Этика нигилизма. Соч., М., 1990.

254. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. (Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст.ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

255. Фромм Э. Человек: кто это такой (или Кто есть человек?) / Философия и жизнь. 1991. № 12. С. 6–16.

256. Фромм Э. Человек для себя / Пер. с англ. и послесл. Л.А. Чернышевой. Мн.: Коллегиум, 1992. 253 с.

257. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. К.: Рад. шк., 1989.

258. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. В 3 т. Т.1. М., 1894.

259. Чухина Л.А. Человек и его ценностный мир в религиозной философии. Рига, 1980.

260. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. М, 1993.

261. Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. СПб.: Лань, 1997. 192 с.

262. Шатров Аркадий, прот. Отцы, матери, дети / АЛЬФА и ОМЕГА. 1998. № 16.

263. Шекспир Уильям. Юлий Цезарь. Перевод Мих. Зенкевича. ПСС в 8 томах. М.: Издательство "Искусство", 1959, т. 5.

264. Шемшурин А.И. Нравственное воспитание школьников (методические рекомендации) / Этическое воспитание. 2005. № 1. С. 5–34.

265. Шерковин Ю.А. Проблема ценностной ориентации и массовые информационные процессы / Психол. журн. 1982. Т.3. №5.

266. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики; Афоризмы житейской мудрости: сборник / Пер. с нем. Мн.: Попурри, 1997. 592 с.

267. Шохин В.К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, Результаты / Альфа и Омега. 1998. № 18(3). С. 283–308.

268. Шохин В.К. «Проект» персонологической антропологии и философия ценностей / Журнал «Вопросы философии». №6. 2002. С. 112–118.

269. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М., 2006.

270. Шрейдер Ю.А. Этика. М.: Текст, 1998. 271 с.

271. Щедровицкий Г., Розин В., Алексеев Н., Непомнящая Н. Педагогика и логика. М.: КАСТАЛЬ, 1993.

272. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Т. 26.

273. Этическая мысль: Науч.-публицист. Чтения / Редкол.: А.А. Гусейнов и др. М.: Политиздат, 1990. 480 с.

274. Юности честное зерцало. СПб., 1717. Факсимильное издание. М., 1976.

275. Ядов В.А. (ред.) Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979.

276. Якунин В.А., Кондратенко Л.С. Психологические аспекты нравственного формирования личности студентов в учебной деятельности

- // В сб.: Личность и деятельность: Межвуз. сб. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 200 с.
277. Яннарас Х. Вера Церкви. М.: Центр по изучению религий. 1992.
278. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер.с нем. М.: Политиздат, 1991.
279. Auguste Comte (préf. Patrick Dupouey), Cours de philosophie positive [Première et Deuxième leçons], Paris, Nathan, coll. « Les Intégrales de Philo », 1989, 128 p.
280. Conte Aug. Cours de philosophie positive, 4, 3-me éd., Paris, 1869, с. 237.
281. Maslow A. Religions, Values, and Peak-Experiences. N.Y., 1970.
282. Morris C.W. Varieties of Human Value. Chicago, 1956.
283. Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values. San Francisco, 1969.
284. Schloeder B. Soziale Werte und Werthaltungen. Opladen, 1993.
285. Spranger E. Lebensformen. Tuebingen, 1913.
286. The reflective model of educational practice / Lipman M. Thinking in Education. Cambridge, 1991. P. 7-25.
287. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. N.Y., 1927, vol. II, p. 11117-1264.

ГЛАВА 2.

КАРТИНА МИРА ТРУДА В РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ

2.1. Образ мира как основополагающая компонента культуры

В.И. Слободчиков, рассматривая вопросы оснований проектирования антропопрактики отмечает, что при подходе к построению человеко-ориентированной психологии и педагогики следует утвердить следующие уровни категориального анализа: а) онтика (абсолютное Богом данное бытие человека; всё, что вне его – небытие); онтология (всеобщие принципы бытия человека); в) методология (всеобщие способы обустройства жизнедеятельностного пространства человека); г) технология (инструментальные регулятивы потенциальновозможной практики вочеловечивания человека); д) антропопрактика (реальное со-бытийное пространство становления собственно человеческого в человеке). Очевидно, что первые два уровня фиксируют реальность бытия человека, последующие – действительность его существования¹¹.

Автор предлагает попробовать представить категориальный строй православно-ориентированных психологии и педагогики, как он осмысливается в системе религиозного образования и катехизации подрастающих поколений (См. рис. 25).

Онтика – мировоззренческая позиция в понимании человека как существа, несущего в себе тайну своего происхождения в качестве универсума сродственного Богочеловеческому Универсуму, сотворённого по образу и подобию Божию, обладающего неисчерпаемой глубиной внутреннего мира, наделённого духовными дарами свободы, разумности, любви, совести, призванного к реализации уникального самобытия в со-бытии с Другими – с Вышним и ближним.

Онтология – всеобщие принципы бытия человека в его отношении к Богу, к миру, к себе, к другим. Онтология – это всеобщие способы

¹¹ Цит. по: Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи: Монография / Под ред. Рябцева В.К. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО». 2019. С. 39-43.

бытия человека в его отношении к миру, к себе, к другим; это способы жизнедеятельности, задающие все многообразие специфически человеческих характеристик этого бытия. Такими предельными способами, не выводимыми из каких-либо других, являются общность, сознание и деятельность. Они взаимно полагают друг друга, здесь – всё во всём. Они одновременно и предпосылки, и следствия друг для друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику.

Методология. Человек – развивающееся бытие, поэтому принцип развития является исходным и важнейшим объяснительным принципом в постижении человеческой реальности. Для его продуктивной реализации требуется разработка теории общего хода развития человека как субъекта собственной жизни и построение возрастной периодизации его становления в онтогенезе.

Технология – это инструментальные средства построения потенциально возможной антропопрактики как практики вочеловечивания человека.

Первый слой средств – это интегральная периодизация развития субъективной реальности как нормативная матрица становления личностного способа жизни человека в интервале его индивидуальной жизни.

Второй слой средств – это возрастно-нормативные модели становления субъектности человека на разных ступенях онтогенеза как фундаментальная предпосылка вывода и выхода на подлинно личностный способ бытия человека.

Третий слой средств – это возрастно-сообразные, возрастно-ориентированные модели образовательной и педагогической деятельности на разных ступенях взросления человека¹².

К сожалению, специалисты пока детально не раскрыли две последние позиции категориального анализа – технологию и антропопрактику в рамках христианско-православного учения о человеческой сущности.

¹² Цит. по: Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи: Монография / Под ред. Рябцева В.К. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО». 2019. С. 39–43.

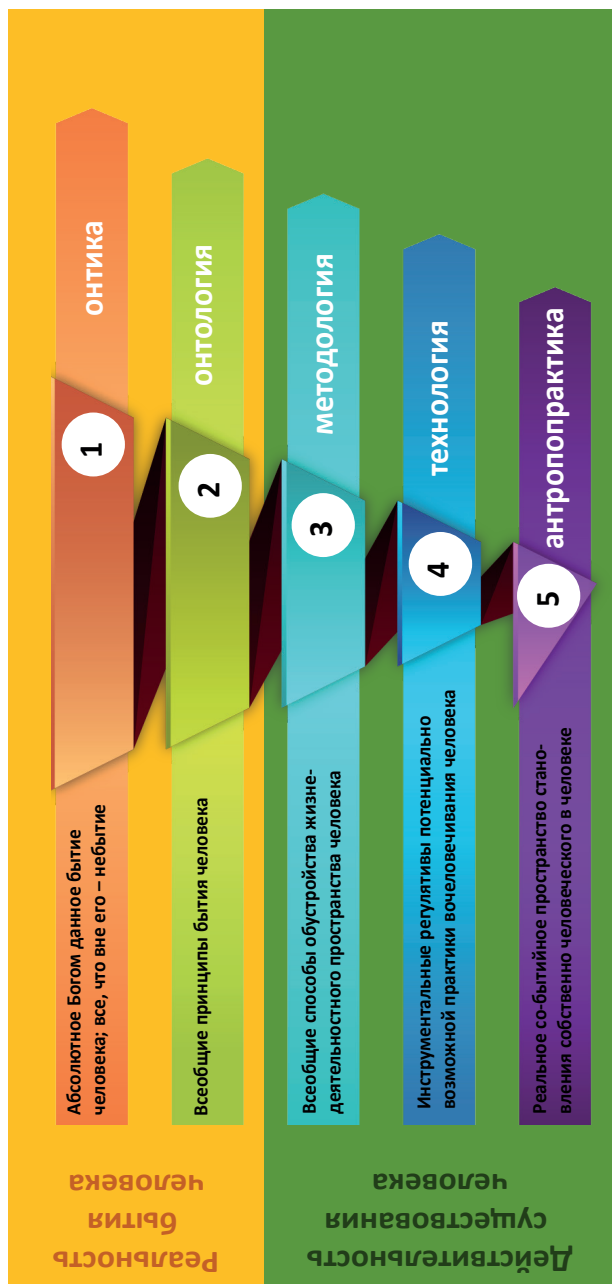

Рис. 25. Категориальный строй православно-ориентированных психологии и педагогики

Следует учитывать, что реальность любого объекта – это характеристика, вытекающая из условий его истинного познания; сами же эти условия определены тем, что объекты познания реальны.

Такая взаимозависимость приводит к трёхэлементной (по меньшей мере) онтологии, согласно которой существуют:

- 1) мир физических объектов или физических состояний,
- 2) мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний и, возможно, диспозиций к действию (вызываемых физическим миром), а также
- 3) мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства (порождаемый сознанием, но обладающий относительной автономностью и способностью к саморазвитию).

Все эти три мира реальны каждый по-своему. Далее мы будем разделять реальный мир (объективную реальность) и действительность (субъективную реальность).

К реальному миру относятся: 1. Картина мира объективная, 2. Картина национального культурного мира, 3. Концептуализация реальности, 3.1 Языковая (концептуальная) картина мира, 3.2 Картина мира труда, 3.3 Картина мира профессий.

К действительности мы относим: 1. Картина мира субъекта (1.1 Непосредственная, 1.2 Опосредованная).

Обобщенная схема реального мира и действительности представлена на рис. 26.

Картина мира в качестве понятия используется со времен Платона. В Античности она имела значение некой идеальной сущности, в Средние века о ней упоминали при объяснении мироустройства, например, Петр из Альби («Imago mundi» ок.1410), Таддео из Пармы («Об элементах» 1321) и др. Во времена Великих Географических открытий ею оперировали картографы. Позже картина мира использовалась и в других науках. Так, например, Ян Амос Коменский в 1658 году назвал свой иллюстрированный учебник иностранного языка «Orbis sensualium pictus. Svet v obrazech». Вероятно, именно вследствие распространенности понятия существует так много гипотез возникновения термина картина мира: М.В. Пименова полагает, что он принадлежит К. Ясперсу, в других исследованиях родоначальником термина называют немецкого физика Г. Герца.

При широком понимании «картина мира», «модель мира», «образ

мира», «видение мира» и «мировидение» могут употребляться как равнозначные выражения.

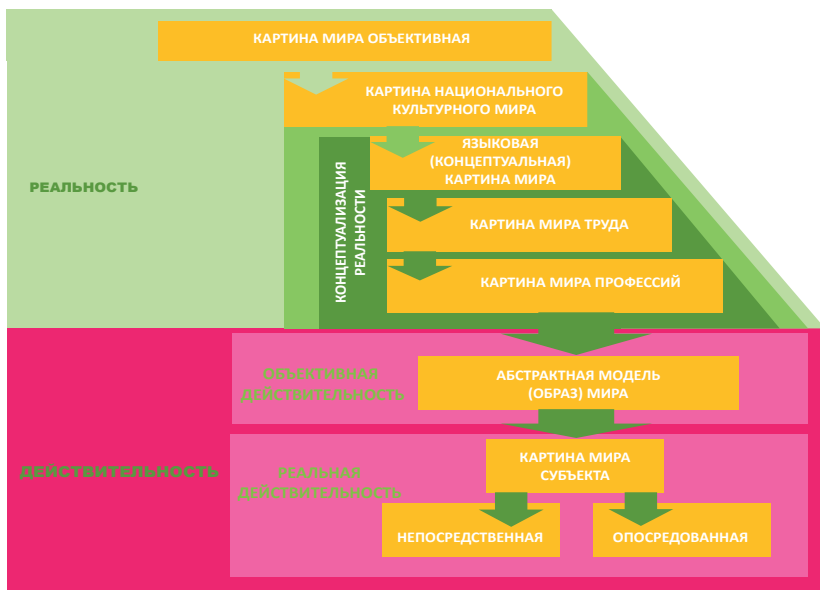

Рис. 26. Реальный мир и действительность

З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают различать непосредственные и опосредованные картины мира.

Непосредственная картина мира формируется в человеческом сознании при непосредственном контакте с окружающей действительностью, т.е. при прямом познании сознания этой действительности. Познание осуществляется при помощи мышления и психологических процессов (перцепция, восприятие). Непосредственная картина мира может быть материалистической, идеалистической, метафизической, диалектической, научной, рациональной или чувственной. Многие психолингвисты подчеркивают важность процесса мышления для понимания и интерпретации тех или иных явлений действительности, что позволяет рассматривать когнитивную картину мира в составе непосредственной.

Опосредованная картина мира возникает вследствие фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые воплощают в реальность непосредственную картину мира. В данном случае речь идет о «концептосфере языка» (ранее отмечалось, что термин «концептосфера» введен Д.С. Лихачевым), которая зависит от экстралингвистических факторов, таких как культура нации, историко-философский опыт нации, религия.

Реальность – это онтическая категория, это то, что есть, Богом данное (как, например: жизнь и смерть). Действительность – это методологическая категория, это то, что произошло, что уже случилось; это тот фрагмент реальности, который человечество (или конкретный человек) переработало своей деятельностью и превратило этот фрагмент в действительность, с которой мы сталкиваемся в своём жизнедействии.

Метод действительности всегда находится в пространстве гносеологизма Нового и Новейшего времени, определяемого структурой «субъект – объект».

Метод реальности находится в пространстве человеческой истории (земной и Священной), в пространстве Веры, определяемой встречей «Человек – Бог»¹³.

С Реальностью встречается Кто и спрашивает: Кто ты? С Действительностью сталкивается (не встречается) Некто (какой) и спрашивает: Что это такое?

Картина мира представляет собой центральное понятие концепции человека, выражая специфику его существования. Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человеческого бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Картина мира есть целостный образ мира, который является результатом всей активности человека.

Под «картиной мира» следует в самом общем виде понимать объективную действительность, постоянно меняющуюся и развивающуюся. Человек воспринимает картину мира не как хаотическое нагромождение фактов и предметов, а как «упорядоченную совокупность

¹³ См.: Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи: Монография / Под ред. Рябцева В.К. – М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО». 2019. С. 38–39.

знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании» [46]. Восприятие мира в значительной мере обусловлено, с одной стороны, принадлежностью индивида к различным общностям и, с другой стороны, его личными характеристиками: образованием, профессией, возрастом, полом. По-разному видят процессы природы биолог и крестьянин, поэт и метеоролог. Например, там, где для поэта «мороз и солнце, день чудесный», для метеоролога – «обширный антициклон с низкой температурой и отсутствием облачности». Картина мира содержит и этнический компонент, который представлен языковой картиной мира и совокупностью традиций, обычаев, верований, суеверий, то есть тем, что предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса (об этническом стереотипе поведения)¹⁴. Языковая картина мира, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, — это комплекс языковых средств, в которых отражены особенности этнического восприятия мира, «это совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития народа» [46, с. 7–8]. Картину мира мы трактуем как ментальную репрезентацию культуры. Картине мира свойственны такие характеристики, как: комплексность, многоаспектность, историчность, многообразие, полиинтерпретируемость, способность к эволюции.

Понятие «национальная картина мира» тесно связано с существующим в лингвистике понятием «национальная когнитивная картина мира», которое определяется специалистами как «мыслительная, познавательная деятельность народа». Это обнаруживается в некоторой стереотипности поведения конкретного народа, в общих убеждениях, мнениях, в формировании общего для того или иного этноса национального представления о действительности.

В результате национальную картину мира исследователи определяют как часть национального мировоззрения, представляющая целостный, систематизированный взгляд на мир представителей определенной национальной общности в диахронии. Она опосредуется в языке, национальные особенности фиксируются в текстах и

¹⁴ См.: Гумилёв, 2000; Степанов, 1997 и др.

отображаются в речи народа.

Национальный образ жизни народа формируется природными условиями, животным и растительным миром, которые в свою очередь, определяют род труда, обычаи и традиции. Языковая картина мира – это системное, целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира.

“
Язык не только отражает сознание,
но и активно влияет на него, формирует определенное мировоззрение.
”

Проблемы языковой картины мира (далее – ЯКМ) широко освещаются на страницах современной лингвистической и методической литературы. Лингвист Й.Л. Вайсгербер ввел термин «языковая картина мира» в научную терминологическую систему. Он описал языковую картину мира как систему духовных и языковых содержаний¹⁵. По мнению Ю.Д. Апресяна, языковая картина мира представляет собой единую систему взглядов, складывающуюся из концептов языка¹⁶. А. А. Зализняк описывает языковую картину мира как систему, объединяющую своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, отраженную в их языковой практике¹⁷. Мы разделяем мнение лингвиста А. Вежбицкой, которая считает что языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [5].

¹⁵ См.: Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М. : Едиториал УРСС, 2004.

¹⁶ См.: Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М. : Языки славянских культур, 2006. 912 с.

¹⁷ См.: Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005. 542 с.

О.А. Корнилов выводит понимание национально-языковой картины мира как неповторимого результата «мыслительно-эмоционального и духовного творчества конкретного этноса», его коллективного органа «самопознания собственной культуры на фоне пространственно-временного континуума» [28].

На сегодняшний день понятие «языковая картина мира» включает две связанные между собой, но различные идеи:

- 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»);
- 2) каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки [1].

Как отмечал М. Хайдеггер, мир – это своеобразный онтологизированный текст. Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её. Язык навязывает человеку нормы познания, мышления и социального поведения: мы можем познать, понять и совершить только то, что заложено в языке.

В. фон Гумбольдт говорил о том, что «каждый язык описывает во-круг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка», так как «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её»¹⁸.

Согласно В.Н. Топорову, модель мира — это «сокращённое и упрощённое отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [61, с. 161]. Отсюда, в том случае, если рассмотрение фрагментов картины мира происходит с позиции установления фактов национальной специфики языка, по мнению А. А. Залевской¹⁹, необходимо говорить о языковой картине мира; если же объектом исследования «является культура, языковое сознание членов определенной лингвокультурной общности, в центре оказывается образ мира».

¹⁸ Гумбольдт В.О. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

¹⁹ Залевская А.А. Проблемы описания значения. М., 1998. 127 с.

Знак в данном случае понимается как двусторонняя сущность и предполагает наличие двух составляющих — означаемого и означающего (по Соссюру). Потому является ли концепт единицей ЯКМ или, напротив, ЯКМ — лишь один из способов экспликации концепта, представляется зависимым от того, рассматривается ли концепт как единица культуры или единица сознания.

многие исследователи указывают на то, что определенная концептосфера и концепт, представляя собой многослойный конструкт, могут быть описаны по ядерно-периферийному принципу на том основании, что отражают непрерывную динамику и расчлененность национального и группового мировоззрения. Поэтому мы, вслед за рядом ученых (Ю.С. Степанов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Токарев, Л.А. Шестак, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик и др.), представляем концептосферу духовности медиатекстов как динамичную полевую структуру, то есть выделяем в ней содержательный состав центра

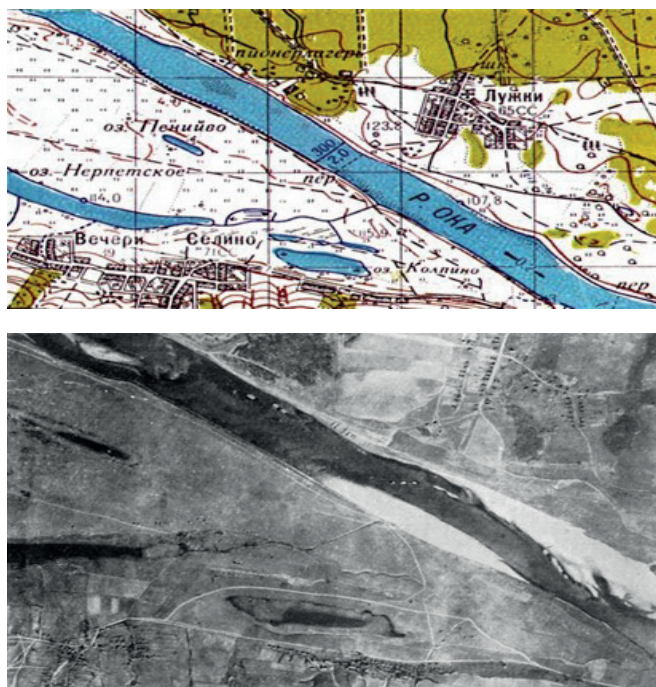

Рис. 27. Соотношение карты и территории

(ядра) и периферии. «В центровую часть, – пишет Г. В. Токарев, – входят наиболее актуальные, имеющие высокий социальный рейтинг концепты, а в периферийную, соответственно, сниженный» [60].

Для понимания того, что для индивида является реальностью его восприятия, может быть полезным выражение, заимствованное у семантиков. Они отмечают, что слова и символы соотносятся с реальным миром так же, как карта с территорией, которую она обозначает (См. рис. 27). Это отношение также связано с восприятием и реальностью. Мы живём по воспринимаемой «карте», которая никогда не есть сама реальность (К. Роджерс).

Этот полезный концепт не следует упускать из вида, так как он позволяет лучше отразить природу мира, в котором живёт индивид.

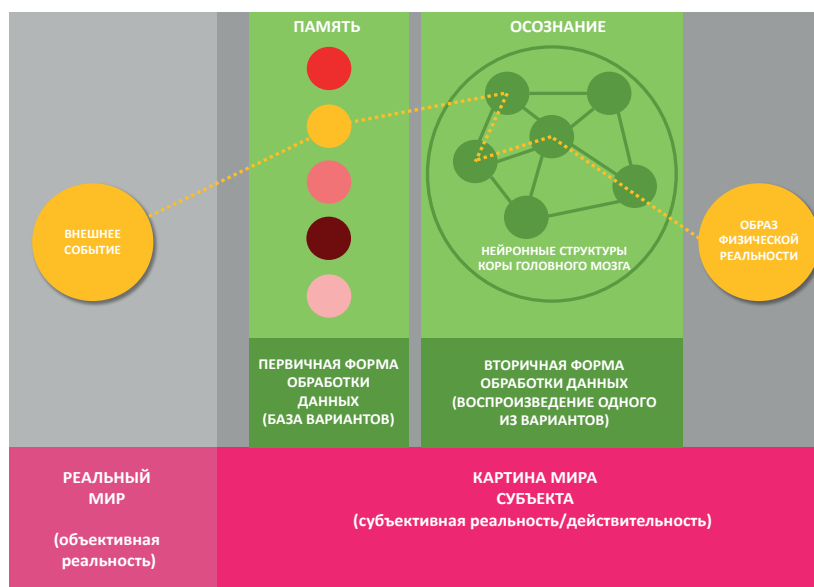

Рис. 28. Репрезентативная когнитивная структура субъекта

Строго говоря существует столько картин мира, сколько имеется «призм» мировидения. Человек смотрит на мир не только сквозь призму своего индивидуального опыта, но прежде всего через призму общественного опыта [52].

- Специалисты отмечают, что целесообразность описания лексических и грамматических значений через системное изучение наивной картины мира носителей языка становится всё более очевидной²⁰. Одним из центральных направлений здесь выступает анализ того, как в нашем сознании отражены человек и окружающее его пространство.

“ Образ мира является индивидуализированной культурно-исторической основой восприятия. ”

²⁰ См. Апресян, 1986; Вежицкая, 1996; Яковлева, 1994; Рахилина, 1994.

2.2 Концепты «труд» и «работа» и культурные скрипты в системе ценностей, свойственной российской культуре

Как писал Г.Г. Шпет, духовное богатство индивида есть прошлое народа, к которому он сам себя причисляет, а значит и образ мира современных русских есть результат нашего прошлого. Сумеет ли мы понять самих себя и остаться самими собой покажет время [73, с. 576].

Мир, в котором мы себя обнаруживаем, есть, по выражению У.Р. Матурана и Ф.Х. Варела, «не определённый, а некий мир», который мы создаем вместе с другими членами культурного сообщества [31, с. 216]. Следует согласиться с тем, что мнения, имеющиеся у людей, почерпнуты ими не непосредственно из Природы, а из материнских рук... коллективного представления [33, с. 7].

Культурные скрипты – это общеизвестные и неоспариваемые мнения о том, что хорошо и что плохо, что можно и что нельзя, мнения, которые отражаются в языке и поэтому представляют собой некоторые объективные факты, доступные научному изучению, т.е. культурный скрипт в трактовке А. Вежбицкой – это стандартизированная норма поведения (в том числе, речевого) этносов в определенной ситуации общения.

Отсюда вытекает постулат о создании универсального семантического языка, на котором все постулируемые культурные скрипты должны быть сформулированы. Таким образом, второй методологический принцип заключается в необходимости оперирования универсальными семантическими категориями при анализе культурных скриптов.

А.Я. Гуревич определенные аспекты картины мира людей западно-европейского средневековья исследуете разнообразный материал памятников средневековья, в том числе произведения искусства и литературы.

«Бог создал человека существом, нуждающимся в труде, с целью

дать ему возможность всюду упражнять свои познавательные силы» (Ориген).

Так прежде имелась в виду не столько производимая работой практическая польза, сколько цель, ради которой она совершалась, — «достижение высшего совершенства».

В основе этого учения лежала идея умеренности: необходимо четко чувствовать меру, в какой труд благ и угоден Богу, не превращаясь в самоцель и в средство обогащения.

Церковный писатель Гонорий Августодунский (начало XI века) исходит не столько из пользы, приносимой людьми той или иной профессии, сколько из оценки праведности жизни людей различных занятий.

Всё изложенное выше свидетельствует о признании высокого значения труда как заповеди Божьей, одного из путей, ведущих ко спасению, если цель труда — добродетель.

Каждый человек имеет своё призвание (*vocatio*) и спасается благодаря ему. Обращаясь к пастве, францисканские проповедники призывали разумно тратить время — не на развлечения и танцы, не на злое и пустое, но на богоугодные дела, и среди них — на труд. Следовательно, ремесло существует не для потребителя прежде всего, а для самого мастера, пекущегося о своем доходе и достоинстве.

Средневековый ремесленник в процессе своего труда воспроизводит себя «во всей своей целостности» [17, с. 211]. Труд понимается в этом обществе как общая социальная ответственность: своей производственной деятельностью человек участвует в жизнедеятельности целого — цеха, города, общества. Поэтому ремесленник сознаёт важность своего труда.

Положительная оценка труда как средства спасения и как единственного нравственно оправданного источника собственности, признание правомерности обладания имуществом в объёме, необходимом для удовлетворения личных потребностей, возвеличение бедности перед богатством — всё это находило благоприятную почву в сознании мелких производителей и придавало высокую духовную ценность их труду [17].

Лингвокультурный скрипт Н.В. Моторина рассматривает в своей работе как совокупность определенных нормативных поведенческих предписаний, касающихся как вербального, так и невербального пластов коммуникации, реализуемых в системе какого-либо фрей-

2.2 КОНЦЕПТЫ «ТРУД» И «РАБОТА» И КУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ, СВОЙСТВЕННОЙ ОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

ма, имеющих определенные ценностные и целевые установки и фиксированные роли участников. Скрипт представляет собой динамическую реализацию такого объемного многоуровневого образования, как лингвокультурный концепт, т.е. скрипт – это способ репрезентации концепта в дискурсивном сознании индивида. Скрипт по своей сути является динамическим, т.к. именно развертывание во времени и пространстве превращает его в инструмент объективации концепта. В отличие от концепта, лингвокультурный скрипт имеет сценарный характер, совпадая с концептом в том, что в нём выделяются понятийные, образные и ценностные характеристики. Для рассмотрения структурных особенностей реализации развертывания скрипта требуется анализ речевых действий, составляющих этот скрипт [34].

Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей (так как они дают «ключ» к ее пониманию). Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах как душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость (сами эти слова тоже могут быть названы ключевыми для русской языковой картины мира)²¹.

И.М. Кобозева в работе «Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров» перечисляет следующие стереотипы: бесшабашный, щедрый, ленивый, необязательный, простодушный, бестолковый, неорганизованный, бесцеремонный, широкая натура, поверхностный, нелюбопытный, приятный [24, с. 113].

Рассматривая теоретические и прикладные вопросы лингвокультурологии В.В. Воробьев отмечает ключевые черты русской национальной личности. Полученный перечень выглядит так: религиозность; высшие формы опыта; соборность; широта души, вневременность; поляризованность, дух противоречия; всемирная отзывчивость²².

Н.В. Солоник, описывая русский менталитет русской национальной личности приписывает ей эгоизм, глубокое чувство зависти как

²¹ См.: Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

²² См.: Воробьев В.В. Теоретические и прикладные вопросы лингвокультурологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Рос. ун-т дружбы народов. М., 1996. С. 20.

устойчивое ментальное состояние, уравнительность, иждивенчество, приспособленчество, склонность к эсхатологическому мышлению, самоирония, самоуничижение, гордыня, менторские наклонности [55].

В.А. Плунгян и Е.В. Рахилина описывают следующий набор лингвистически отмеченных «русских» качеств: удаль, широта и прямота; сметка и смекалка; гостеприимство (хлебосольство), (за)душевность и щедрость; беспечность, бесхозяйственность, расхлябанность; лень и барство; хамство, свинство, дикость, варварство; лингвистический инвариант всех (или почти всех) этих качеств – отсутствие ограничителей или сдерживающих тенденций, своего рода «центробежность», отталкивание от середины [43, с. 343–344].

Предложенный А. Вежбицкой ряд выглядит так: эмоциональность, неконтролируемость, «иррациональность», склонность к категорическим моральным суждениям [6, с. 33–88].

Если язык есть средство выражения смысла, то смысл, по крайней мере, в какой-то степени должен быть независим от языка и передаваться от одного языка к другому. В этом суть предложенной А. Вежбицкой теории семантических примитивов, с помощью которых можно донести до представителя иной культуры смысл того или иного культурного скрипта изучаемой им культуры.

Анализ культурных скриптов, по мнению лингвиста, необходимо строить исходя из следующих основополагающих методологических принципов:

- 1) Нет смысла делать утверждения о «национальном характере» и повторять известные стереотипы; необходимо предлагать теории, в основе которых заложены конкретные лингвистические доводы и научно обоснованные факты. В качестве таковых А. Вежбицкая предлагает ключевые слова или часто употребляемые фразы – *conversational routines* (общепринятые речевые обороты). Только в точности понятый смысл ключевых слов позволяет вскрыть тот или иной культурный скрипт. Таким образом, первый методологический принцип – это принцип адекватности доводов для постулируемых культурных скриптов.
- 2) Для объяснения сложных инокультурных смыслов необходимо пользоваться универсальными словами, т.е. словами, эквиваленты которых имеются в любом языке [5, с. 6–34].

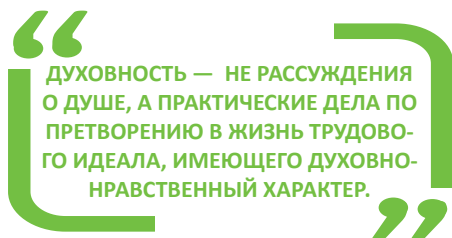
2.2 КОНЦЕПТЫ «ТРУД» И «РАБОТА» И КУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ, СВОЙСТВЕННОЙ ОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Рассматривая ключевые идеи русской языковой картины мира, А. Вежбицкая предлагает следующий перечень универсальных понятий (указаны не все варианты):

1. Я, ТЫ, КТО-ТО, ЧТО-ТО (ВЕЩЬ), ЛЮДИ, ТЕЛО
2. ЭТОТ, ТОТ ЖЕ САМЫЙ, ДРУГОЙ
3. ОДИН, ДВА, НЕКОТОРЫЕ, МНОГО, ВСЕ
4. ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, БОЛЬШОЙ, МАЛЕНЬКИЙ
5. ДУМАТЬ, ЗНАТЬ, ХОТЕТЬ, ЧУВСТВОВАТЬ, ВИДЕТЬ, СЛЫШАТЬ
6. СКАЗАТЬ (ГОВОРИТЬ), СЛОВО, ПРАВДА
7. ДЕЛАТЬ, СЛУЧИТЬСЯ, ДВИГАТЬСЯ
8. СУЩЕСТВОВАТЬ, ИМЕТЬ
9. ЖИТЬ, УМЕРЕТЬ
10. НЕТ, МОЖЕТ БЫТЬ, МОЧЬ, ИЗ-ЗА (ПОТОМУ ЧТО), ЕСЛИ
11. КОГДА, ТЕПЕРЬ, ПОСЛЕ, ДО, ДОЛГО, КОРОТКО, НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, МОМЕНТ
12. ГДЕ, ЗДЕСЬ, НАД, ПОД, ДАЛЕКО, БЛИЗКО, СТОРОНА, ВНУТРИ, КАСАТЬСЯ
13. ОЧЕНЬ, БОЛЬШЕ
14. РОД, ЧАСТЬ
15. КАК (ПОХОЖИЙ)[91].

Эти универсальные понятия и построенный на них язык – это для А. Вежбицкой главное орудие межкультурного понимания. В некотором смысле эти понятия соответствуют «элементарным понятиям», или «семантическим примитивам» («indefinibilia»), предложенным как основа для семантики Анджеем Богуславским в 1964 году (см. [Boguslawski 1966; 1970]; см. также [Жолковский 1964]), хотя перечень «примитивов», используемых в моих работах, отмечает А. Вежбицкая, и в работах её австралийских коллег (см. прежде всего [Goddard 1998]), гораздо шире перечня, признаваемого А. Богуславским. Самое главное неё, что на языке этих понятий можно что-то объяснить любому человеку, любому папуасу, любому австралийцу – даже русские ключевые понятия, такие как «душа», «судьба» и «тоска», даже русскую наивную картину мира, даже русские наивные правила человеческого поведения (в том числе правила речевого поведения).

Итак, можно утверждать, что, чтобы говорить о русской культуре не-русским и чтобы делать это понятным образом, нужно употреблять понятия, которые есть и у не-русских, то есть у носителей других культур.

ДУХОВНОСТЬ — НЕ РАССУЖДЕНИЯ
О ДУШЕ, А ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЛА ПО
ПРЕТВОРЕНИЮ В ЖИЗНЬ ТРУДОВО-
ГО ИДЕАЛА, ИМЕЮЩЕГО ДУХОВНО-
НАВЯСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР.

Далее следует рассмотреть уникальные понятия национально-го мироощущения, которым вообще трудно подобрать точные со-ответствия в других языках. А. Вежбицкая относит к таким словам душа, судьба, тоска [6, с. 33]. Приведённый далее набор понятий не-сколько произволен и может быть значительно расширен, в первую очередь за счет лексики, касающейся внутреннего мира человека: стыд, совесть, вина, печаль, терпение, надежда, беда, счастье – не-счастье, удача – неудача, обида, долг, грех, справедливость, правда, ложь, интеллигентность и многих других (Арутюнова 2000; Булыги-на, Шмелев 1991; Зализняк 2000; Панова 2000; Тарланов 1997; Рад-зиевская 1991).

В русской языковой картине мира слово и концепт душа – внутрен-ний психический мир человека – занимают особое место; отсюда тяга к самоанализу, погружение в сферу внутренних переживаний, «копание в себе», так прекрасно описанные русскими писателями. Богатство и разнообразие безличных конструкций в русском языке показывают, что язык отражает и всячески поощряет преоблада-ющую в русской культурной традиции тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся ни человеческому контролю, ни человеческому уразумению, причем эти события, ко-торые человек не в состоянии до конца постичь, и которыми он не в состоянии полностью управлять, чаще для него бывают плохими, чем хорошими. Как и судьба [6, с. 76].

Из всех черт русского национального характера О.А. Горюнова выде-ляет следующие доминанты русского национального характера: до-брота, простота, открытость [15, с. 36]. Описывая русскую националь-ную личность Е.Л. Березович перечисляет реакции на слово-стимул русский (приводятся в порядке убывания частотности): широкая на-тура, рубаха-парень, ленивый, простой, добрый, отзывчивый, дру-желюбный, открытый, весёлый, гостеприимный, щедрый, терпели-

2.2 КОНЦЕПТЫ «ТРУД» И «РАБОТА» И КУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ, СВОЙСТВЕННОЙ ОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

вый, беспечный, бесшабашный, беззаботный, дурак, олух, наглый, хам, гордый, трудолюбивый, щедрость, лень, доброта (в том числе «бессмысленная русская доброта»), глупость, тунеядство, мазохизм, всечеловечность, любовь к себе, великодушие, противоречивость, хамство, национализм, соборность [2, с. 3–42].

Национальные концептосферы значительно отличаются друг от друга из-за того, что в их основе лежат различные антропологические концепции. Основные различия православной, католической и протестантской антропологических концепций²³ отражены в таблице 3.

Таблица 3

Православная антропология	Католическая антропология	Протестантская антропология
Утверждение свободы произволения человека после падения	Человек сохранил желание (а не волю) добра.	Свобода воли – функция разума, она присуща человеку в рамках социально ориентации, но она не имеет онтологической сущности, поскольку в грехопадении человек утратил способность к свободному самоопределению.
Аскетическая борьба с воображением как с наиболее поврежденной силой души. Воображение – канал, через который действуют на душу бесы (непосредственно или через помыслы или образы)	Аскетические практики основаны на воображении (например, иезуитские практики Игнатия Лойолы).	
Душа после смерти может воспринять блаженство, после смерти происходит развитие, рост личности	После смерти отделенная от тела душа уже не является личностью, обладает ущербным бытием.	Человеку обещано воскресение мертвых, а не бессмертие. После смерти человека ожидает личное небытие, вплоть до судного дня.
Греховность человека – это болезнь, причем люди больны в разной степени, что зависит от рода, происхождения, жизненных обстоятельств и личного выбора каждого.		Греховность – это приговор, общее извращение человеческой природы, которую невозможно преодолеть в рамках земной жизни.

Далее представлен сравнительный анализ русской, немецкой, английской и китайской национальных концептосфер (См. рис. 29).

“ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ РОЛЬ КОНСТАНТ ВЫПОЛНЯЮТ КОНЦЕПТЫ-ЦЕННОСТИ: ДУША, ТОСКА, СУДЬБА, РОДИНА И ДР. ”

²³ См. Религиозная антропология: учебное пособие / К. Б. Ермишина ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Миссионерский факультет, Кафедра религиоведения. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 367 с.

русская

а)

немецкая

б)

английская

в)

китайская

г)

Рис. 29. Сравнительный анализ национальных концептосфер:

а) русская; б) немецкая; в) английская; г) китайская.

В монографии Т.С. Медведевой «Ключевые концепты немецкой лингвокультуры», объектом изучения являются собственно ключевые концепты немецкой лингвокультуры. По мнению автора, к ним относятся концепты *Ordnung*, *Sicherheit*, *Gemütlichkeit*, так как их отличает этноспецифический характер и особая ценность в разных сферах жизни немецкого общества.

Дисциплина, эффективность, закон, предсказуемость, долг, планирование, пунктуальность, ответственность, надежность (*Disziplin*, *Effizienz*, *Gesetz*, *Kalkulierbarkeit*, *Pflicht*, *Planung*, *Pünktlichkeit*, *Verantwortung*, *Zuverlässigkeit*) – эти концепты можно отнести к интерпретационной части (периферии) (См. рис. 29,б).

К базовому слою (когнитивному) следует отнести безопасность и уют (*Sicherheit*, *Gemütlichkeit*).

Концепт *Ordnung* является основой немецкой концептосферы. Доминирующее положение данного концепта в национальной концептосфере по мнению Т.С. Медведевой определяется тем, что в связи с его всеохватывающим характером в его содержание входят другие значимые концепты²⁴.

Отечественный англист М.В. Цветкова в своей работе «Концепт “Englishness”: основные константы» выделяет основные константы концепта «английскость»: дом, свобода, уединение, здравый смысл, джентльмен, чувство милосердия, чувство справедливости, чувство юмора, упрямство, привязанность, наследие (*home*, *freedom*, *privacy*, *common sense*, *gentleman*, *sense of charity*, *sense of justice*, *sense of humour*, *stiff upper lip*, *affection*, *heritage*)²⁵.

Исследователь выделяет то, что в британской концептосфере является концептами-ценностями. Например, к ядерным концептам британской лингвокультуры, по мнению М.В. Цветковой, относятся: свобода, экономика, индивидуализм, консерватизм, класс, смущение, стоицизм (*freedom*, *economy*, *individualism*, *conservatism*, *class*, *embarrasment*, *stoicism*).

Д.М. Когут указывает, что ядерное (базовое) значение макрокон-

²⁴ См.: Медведева Т.С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография / Т.С. Медведева, М.В. Опарин, Д.И. Медведева; под ред. Т.И. Зелениной. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. С. 141–142.

²⁵ См.: Цветкова М.В. Концепт “Englishness”: основные константы // Проблема национальной идентичности в культуре образования России и Запада – Воронеж, 2000. Т.2. С. 89.

цепта «английскость» непосредственно связано с устоявшимися в жизни англичан концептами (home, freedom, privacy, common sense, gentleman, sense of charity, sense of justice, sense of humour, stiff upper lip, affection, heritage). Восприятие данных концептов в современном мире становится важной отличительной чертой для людей, живущих в Англии. Национальные меньшинства также приобщаются к преобладанию данных концептов в их жизни, так как эти концепты являются основополагающими в современном английском быту. Максимально приближенные к ядру смыслы (private life, solidarity, good manners, tolerance, honesty) формируют внутреннюю форму макроконцепта «английскость», а современные значения, среди которых противопоставление концептов «британскость» и «английскость», «шотландскость» и «английскость» – актуальный слой макроконцепта [25, с. 42].

Далее коротко о китайской национальной концептосфере. Первая часть монографии Тань Аошун посвящена китайской модели мира – пространству, времени, семантике размера, значимости чисел в концептуализации мира китайцами. Здесь также рассматриваются этические идеалы конфуцианцев, связанные с ментальностью Срединного пути [58].

Тань Аошун описывая китайскую картину мира, обращает внимание на идею zhong yong zhi dao «Срединного пути», т.е. того, что принято называть учением о «золотой середине», определяет китайскую национальную специфику в области психологии культуры. Вводящая это понятие небольшая вторая книга Четверокнижия «Чжунъюн», на наш взгляд, наилучшим образом отражает особенности китайского мышления [58, с. 106].

Согласно конфуцианским идеалам, теп «гуманность» и үі «справедливость» – это высшие проявления нравственности, и лучшее доказательство того, что человек ими обладает, это способность отдать свою жизнь ради их сохранения [58, с. 104]

И в дополнение несколько слов ещё об одной концептосфере – вьетнамской. Культуролог Нгуен Куанг Нгок провел специальное исследование таких вьетнамских ценностей, как «патриотизм и самостоятельность, сплоченность в интересах народа, трудолюбие и творчество, адаптация и интеграция, мягкость коммуникативного поведения, уважение к обладателям знания, общинность, доброта, взаимная забота и помощь» [78].

Нго Дык Тхинь представил описание 19 национальных культурных ценностей в динамике. Он выявил 5 аксиологических констант, которые необходимо сохранять и развивать в процессе обновления и интеграции страны: «патриотизм, солидарность, трудолюбие, героизм, любовь к семье и малой родине» [79].

Чан Ван Зау предложил интерпретацию 7 национальных ценностей: «патриотизм, трудолюбие, героизм, творчество, оптимизм, доброта и справедливость» [80, с. 94].

Фан Нгок описал 5 ключевых для вьетнамцев ценностей: «взаимопомощь и забота, солидарность, гармония в семье, доброта, уважение ко всем людям вне зависимости от их социального уровня» [81, с. 144–150].

В языковом сознании носителя отдельно взятого языка зафиксирован свой способ видения мира, совпадающий или не совпадающий со способом видения мира носителем другого языка. Близость картин мира определяется сходством традиций, обусловленным общностью культур и цивилизаций и исторического опыта народов. Это позволяет говорить о существовании внутренней семантической типологии, характеризующей способы концептуализации мира.

Ранг	Ядро языкового сознания русских		Ранг	Ядро языкового сознания англичан	
	Ассоциат	Кол-во вызв. его стим.		Ассоциат	Кол-во вызв. его стим.
1	человек	1404	1	me	1087
2	дом	864	2	man	1071
3	жизнь	711	3	good	881
4	плохо	691	4	sex	847
5	большой	694	5	no	805
6	хорошо	677	6	money	750
7	нет	667	7	yes	743
8	деньги	587	8	nothing	713
9,5	друг	565	9	work	686
9,5	дурак	565	10	food	676

Рис. 30. Ядро языкового сознания русских и англичан^{26 27}

²⁶ Kiss G., Armstrong C., Milroy R. The Associative Thesaurus of English. Edinburg, 1972.

²⁷ Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Т. 1–6. М., 1994–1998.

2.2 КОНЦЕПТЫ «ТРУД» И «РАБОТА» И КУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ, СВОЙСТВЕННОЙ ОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Языковое сознание русских (См. рис. 30) имеет в своем центре человека (ранг 1404), а языковое сознание англичан те (ранг 1087).

Академик В.А. Лекторский отмечает, что язык непосредственно связан с мышлением и не только служит средством для выражения мыслительных структур, возникших до языка в ходе предметно-практической деятельности, но и впервые создаёт возможность для появления новых структур мышления²⁸.

Если пойти ещё дальше, можно утверждать, что различие языковых структур определяет в известных пределах различие в восприятии. В качестве примера можно рассмотреть ранг семантических единиц (См. рис 31).

Рис. 31. Ранг семантических единиц по данным АС

Н.В. Уфимцева²⁹, рассматривая вопросы взаимоотношения этнического характера и языка отмечает, что в системе ценностей русской культуры, в отличие от протестантизма, труду отводится место отнюдь не главное, и это находит свое отражение в языковом сознании русских. Работа для русского прежде всего трудная (33), а труд – тяжёлый (40), непосильный (7), напрасный (6), каторжный

²⁸ Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Издательство «Наука», 1980. С. 236.

²⁹ Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 135–170.

(5), бесполезный (4), хотя иногда и облагораживает (10), если имеет, заметим, цель, лежащую за пределами чисто материальными. Да и поговорки, которые фиксирует РАС, говорят о пренебрежительном отношении к труду: работа – не волк (22), работать – спустя рукава (8). Практически не связаны в сознании русских труд и деньги.

Специфическая черта русской культуры: движение вперед есть возврат к утраченной правде (движение в будущее есть движение в прошлое).

Рассуждая о русском национальном характере К. Мяло пытается дать не просто еще одно перечисление качеств русского характера, а насчитать те основные, определяющие характеристики русских как этноса, в которых выражается главное жизненное предназначение народа. Русские как «личность высшего порядка» (Н. Лосский) или как «симфоническая личность» (Н.С. Трубецкой) имеют, с её точки зрения, в качестве определительного сословия крестьянство, поскольку именно оно было «главным носителем национальных духовных ценностей и основанного на них типа поведения» [35, с. 78], и именно по этому то сословию в XX веке были нанесены самые сокрушительные удары. С точки зрения К. Мяло, простое перечисление черт характера любого народа лишь тогда будет иметь объяснительную силу, когда внешние проявления духа народа будут рассматриваться в органической связи с его фундаментальным ядром. «А таким ядром в душе каждого народа и, стало быть, его типичного представителя, является, прежде всего, его отношение к высшему началу бытия, понятию о Боге. На этой основе формируется отношение к природному космосу, идея своего места в нем; представления о социальном космосе, о должном и не должном, о желательном социальном устройстве; о самом себе, о «смысле жизни», конечной цели своего существования; наконец, о «ближнем своем», о «межчеловеческом общении» [35, с. 79].

2.2 КОНЦЕПТЫ «ТРУД» И «РАБОТА» И КУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ, СВОЙСТВЕННОЙ ОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Русское понимание Бога, по К. Мяло, состоит в том, что «нет разрыва, непереваемой грани между «теперешним» и «небесным»; напротив, весь взгляд на мир определяет глубокая вера в возможность превращения теперешнего в небесное, в полное преображение мира» [35, с. 77–85]. Именно поэтому и главным праздником Церковного круга в Православии является Пасха (т.е. Воскресение и Преображение), а не Рождество как в западной христианской традиции.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ РАНГ В СПИСКЕ 75 ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

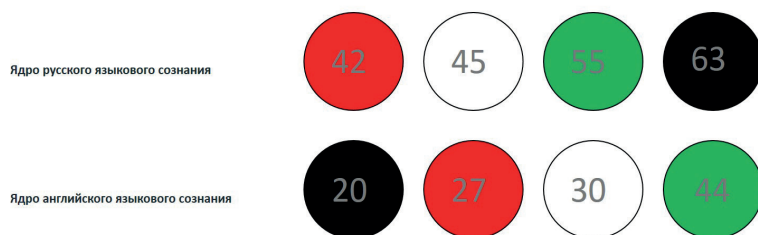

Рис. 32. Цвет в ядре языкового сознания русских и англичан

В ядре русского языкового сознания цвета располагаются в такой последовательности: красный, белый, зеленый, черный, а в английском: black, red, white, green. Поразительным, на наш взгляд, является тот факт, что и в русском, и в английском образах мира существенными являются одни и те же четыре цвета. Единственное, но очень важное отличие – это позиция черного цвета – в конце данного цветового ряда у русских и в начале – у англичан. Необходимо также отметить большую важность для английского языкового сознания цветовой характеристики, чем для русского, о чем свидетельствует ранг в списке 75 основных понятий языкового сознания: у русских: 42 красный, 45 белый, 55 зеленый, 63 черный, а у англичан: 20 black, 27 red, 30 white, 44 green.

И красный цвет – цвет Воскресения до сих пор является ведущим в ядре языкового сознания современных русских (См. рис. 32).

Вспомним, что С. Булгаков назвал Православие «христианством Иоанна», католицизм – «христианством Петра», а протестантизм – «христианством Павла» (См. рис. 33). Русский – «Иоанновский человек» по своей сути, и его призвание в мире заключается в создании

на земле высшего божественного порядка, в восстановлении в мире той гармонии, которую он ощущает в себе. Основной духовный импульс, который он несет в себе – это не жажда власти, но стремление через любовь воссоединить и освятить все разобщенное в этом мире. «Он видит в людях не врагов, а братьев; в мире же – не добычу, на которую надо бросаться, а грубую материю, которую нужно

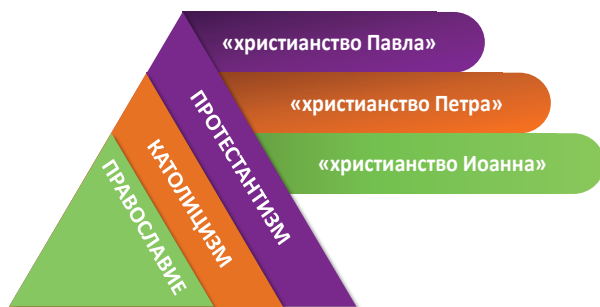

Рис. 33. Духовные типы христианства

осветить и освятить». Западный же, «Прометевский человек», видит в мире хаос, который должен оформить своей организующей силой. Он полон жажды власти, он удаляется все дальше и дальше от Бога и все глубже уходит в мир вещей. «Секуляризация – его судьба, героизм – его жизненное чувство, трагика – его конец»³⁰.

Различия в учениях о человеке, которые характерны для трех самых многочисленных христианских конфессий (православие, католичество, протестантизм), подробно и хорошо исследованы.

К.Б. Ермишина отмечает, что в отличие от католической традиции, которая утверждала окончательную неспособность человека после грехопадения к добру и бессилие его воли, православная традиция не столь пессимистична. Свобода воли не была уничтожена грехом у человека, у которого и после падения осталась свобода выбора. От человека зависит, что он выберет в своей жизни – добро или зло. Зло зависит от нерадения человека, поэтому оно ему вменяется в вину, а без свободы вменение зла не могло бы иметь места³¹.

³⁰ Цит. по: Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 135–170.

³¹ Цит. по: Религиозная антропология: учеб. пособие / К.Б. Ермишина; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Миссионерский факультет, Кафедра религиоведения. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 367 с.

“

Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана.

П.П. Блонский

”

Сложные природные условия: короткое лето, преобладание леса – формировали у русского человека такие качества, как упорство, терпеливость, энергичность, инициативность, смекалку, предприимчивость, умение за короткий промежуток времени выполнить большой объём работы, максимально напрягая свои силы. В.О. Ключевский отмечал: «...природа отпускает ему (крестьянину – И.С.) мало удобного времени для земледельческого труда, и короткое великорусское лето умеет ещё укорачиваться безвременным неожиданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убраться с поля... Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро... Ни один народ в Европе не способен к такому напряжённому труду на короткое время, какой может развить великоросс...» [23, Т. 1, с. 385–386].

Долгая зима давала время русскому крестьянину для занятий различными промыслами, что стимулировало творческий подход к делу, художественное мышление [53]. В то же время зависимость от труда, «власть земли», порождали в крестьянине чувство безответственности за свои поступки. Г.И. Успенский в очерке «Власть земли» писал: «...он (русский крестьянин – И.С.) не отвечает ни за что, ни за один свой шаг. Раз он делает так, как велит его хозяйка-земля, он ни за что не отвечает ... он слушает того, что велит ему земля, он ни в чём не виновен; а главное, какое счастье не выдумывать себе жизни, не разыскивать интересов и ощущений... Ни за что не отвечая, ничего сам не придумывая, человек живёт только слушаясь, и это ежеминутное, ежесекундное послушание, превращённое в ежеминутный труд, и образует жизнь, не имеющую, по-видимому, ни-

какого результата..., но имеющую результат именно в самой себе» [62, с. 211].

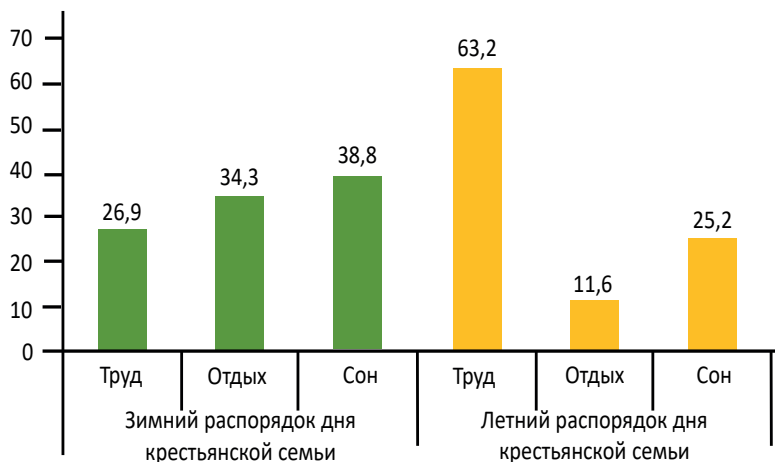

Рис. 34. Трудовая сезонная ритмика крестьянских хозяйств в России (бюджет времени) [37]

Природа заставляла русского пахаря наблюдать за её капризами, что нашло своё отражение в земледельческом календаре, приметах. Всё это вырабатывало особое отношение к опыту, стимулировало развитие наблюдательности, логического мышления. Классическим образцом благоговейного отношения к опыту, желания передать его другим поколениям был «Домострой».

Природные факторы, а также низкий уровень развития техники, в частности земледельческой, определяли коллективные формы ведения хозяйства, тормозили развитие индивидуализма и стимулировали чувство взаимопомощи [60, с. 14].

Христианский идеал есть не антиэкономизм (как это было в буддизме, платонизме и дуалистических учениях), но сверхэкономизм (по выражению С. Булгакова). Это значит, что христианство не отрицает хозяйствование, но ориентирует его духовно и нравственно, подчиняет труд и всю хозяйственно-экономическую деятельность высшим целям, превращает их в религиозное служение. Так труд и весь хозяйственно-экономический процесс приобретают смысл, который

2.2 КОНЦЕПТЫ «ТРУД» И «РАБОТА» И КУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ, СВОЙСТВЕННОЙ ОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

лежит выше конкретного труда и выше хозяйства как такового, становясь средством совершенствования, одухотворения мира и человека, подъема земной горизонтали в небесные высоты ³².

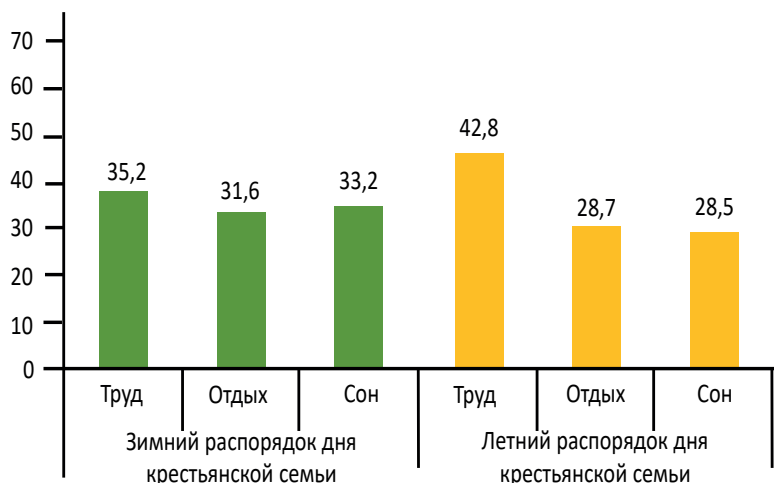

Рис. 35. Трудовая сезонная ритмика крестьянских хозяйств в Западной Европе [37]

Православие не игнорирует хозяйственно-экономические проблемы, но подходит к их решению иначе. Это «иначе» определяется отличным от католицизма и протестантизма ракурсом видения мира и человека, своего рода «обратной перспективой» запечатленной в русской иконографии. Не без основания говорят об «иоанническом» духовном типе православия. Православие вдохновляется образом апостола Иоанна, душа которого была устремлена в горные высоты, тяготея более к внутренней, созерцательной, нежели внешней, практической жизни. Католицизм же имеет «петровский» духовный тип, т.е. более ориентируется на образ апостола Петра, деятельного и энергичного.

³² См. Булгаков С.Н. Основные мотивы философии хозяйства в платонизме и раннем христианстве. М, 1903, С. 40-41.

Соответственно, православное религиозное сознание больше сосредоточивается на небесном, абсолютном и вечном. Отсюда его эсхатологизм, устремленность к последнему и окончательному и жажда Царствия Божия. Созерцание, «умное делание», внутренняя духовная жизнь – его высшее призвание. Паря над землёй, оно смотрит на землю с высоты небес и решает земные проблемы, памятуя о вечности. Западное христианство, напротив, смотрит на небо с земли.

Рис. 36. Частотность и ядро языкового сознания

Н.В. Уфимцева и Г.А. Черкасова (2014) определяют сдвиги в языковом сознании русских за прошедшие полвека. Исследователи сделали следующий вывод: общие принципы «человекоцентризма» русского образа мира постоянны.

П.П. Блонский в работе «О национальном воспитании» определил воспитание (с социологической точки зрения) как сохранение преемственности и обеспечение роста общей традиции. Эта преемственность, по его мнению, достигается посредством подготовки развивающегося поколения к постепенному освоению культурной традиции, с целью дальнейшей разработки им её отдельных сторон. Таким образом, задача воспитания – сохранение преемственности и обеспечение роста общей культурной традиции³³.

³³ Цит. по: Блонский П.П. О национальном воспитании. М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К°, 1915. 40 с. / Отт. из журн. "Вестник воспитания" (1915 г., № 4).

2.2 КОНЦЕПТЫ «ТРУД» И «РАБОТА» И КУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ, СВОЙСТВЕННОЙ ОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Специалисты предлагают считать ассоциативный тезаурус системой знаний о мире, сокровищницей и хранилищем знаний. В.Е. Гольдин в «Русском ассоциативном словаре: ассоциативные реакции школьников I – XI классов» [13] приводит следующие ассоциативные реакции (От стимула к реакции):

ТРУД

(1-4) – работа 19; человека 14; трудиться 12; учёба 7; урок 6; трудолюбивый, труды 5; в школе, людей, помощь, учиться, хороший 3; (нрзб.), дело, лопата, помогать, трудится, трудовой, убираться, учёных, чей, человек 2; большой, бумага, в классе, веник, дверь, делает, делать, день, деревяшка, добрый, дружина, думы, замечательный, запылится, клей, книга, кормит, красивый, красить, краска, кусочка, лень, люблю, люди, мамы, мамы и папы, мастера, могильный, мудрый, на улице, не трудиться, нитки, нужен, письмо, поле, предмет, предмет учения, рабочий, результат, ручка, себя, строить, труба, трубы, труд, труд человека, трудился, трудно, трудность, трудный, трудовик, трудолюб, трудолюбчивый, трудятся, трудящийся, убирают снег, уборка, уголок, умение, уменье, уметь, уроки, учение, ученик, учеников, учёт, учителя, хлеб, хорошие дела, школа 1.

189 - 93 - 70 - 16

(5-6) – работа 13; человека 7; людей 6; технология 5; субботник, урок, учёба 3; лень, работать, работы, труд, трус, человек 2; артерия, батрачить, большой, бумага, врага, всех, газета, делает человека, до-

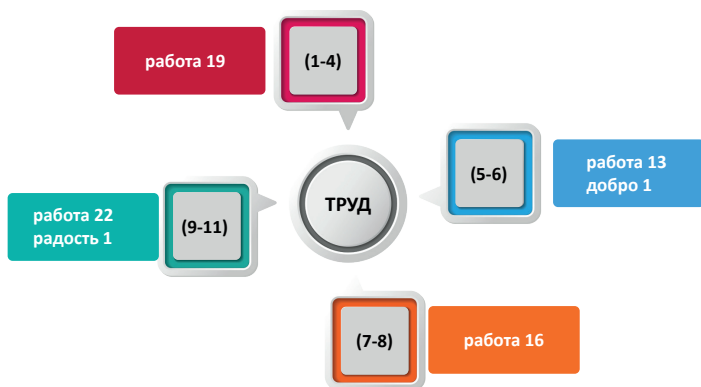

Рис. 37. Ранг семантической единицы «труд» по данным РАС (Ассоциативные реакции школьников I – XI классов)

бро, женский, знания, легкотня, лопата, любит, люблю, математик, матери, мой сарай, награда, не труд, пахать, пахать землю, плохой, поделка, помочь, правда, предков, рабочий, ручной, терпение, трудится, трудящийся, тяжело, тяжёлый, убираться, умение, учение, хлеб 1.

99 - 52 - 38 - 9

(7-8) – работа 16; урок 6; стамеска 4; человек, человека 3; лень, пот, технология, труд, школа 2; бег, всё перепутал, всё перетрут, гроб, дело, день, деревня, дом, ёжик, кровь, кухня, лопата, любовь, молодец, мученье, насилие, октябрю, отдых, папин, помощник, предмет в синем, работать, работоспособность, рабство, раз, ребят, рука, смех, спорт, субботник, трудиться, трудный, тяжёлый, уважение, усилие, учиться, хорошо, честный 1.

93 - 49 - 38 - 13

(9-11) – работа 22; урок 5; лопата 4; людей, отдых, работать, тяжёлый 3; бригада, дело, корейцы, огород 2; без награждения, безделье, в радость, делать, добиваться, есть, забота, занятость, заработок, колхоз, кот, лень, лет, мир, мотыга, нормально, одежда, помогать, пред-

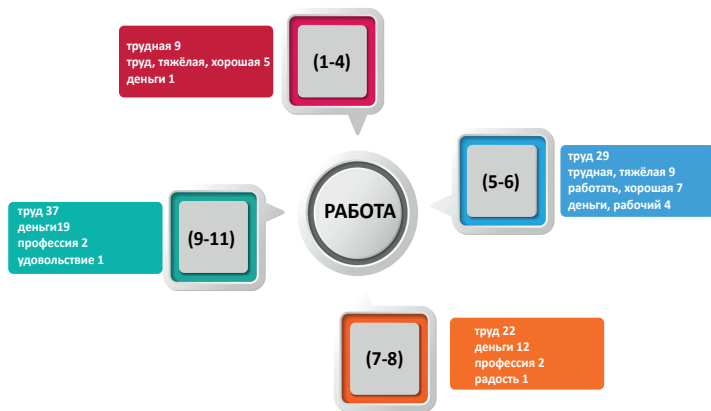

Рис. 38. Ранг семантической единицы «работа» по данным РАС
(Ассоциативные реакции школьников I – XI классов)

мет, работы, строить, терпение, труд, трудится, трудолюбивая, усталость, человека, человеческий, число 1.

87 - 41 - 29 - 7

РАБОТА

(1-4) – трудная 9; труд, тяжёлая, хорошая 5; рабочий 4; делать, магазин, трудиться 3; (нрзб.), большая, деньги, плохая, работать 2; в школе, дежурить, дежурный, делай, дело, документы, дома, домашняя, домик, друзья, журнал, задания, занятие, зовёт, и деньги, класс, классная, компьютер, конструктор, копать, лёгкая, лень, лось, мастер, мешок, морока, моя, не работа, невозможная, нормальная, отличная, охрана, плохой, по дому, поливать, полы, почтальона, раб, работа, ракеты, сложная, тяжело, у папы, убирать комнату, усталая, усталость, хорошее, человека, школьника 1.

110 - 63 - 49 - 14

(5-6) – труд 29; трудная, тяжёлая 9; делать, работать, хорошая 7; дело 6; деньги, рабочий 4; машина, отдых 3; в доме, в магазине, волк, дома, лопата, на заводе, плохая, профессия, страшная, трудиться, учитель 2; (нрзб.), в саду, врачом, глава, грузчиком, грунт, двор, дела, добро, дружная, дуб, думать, же, жизнь людей, занятия, здесь, какая, камень, киоск, копать, кухарка, лень, лопаты, лучшая, мама, машинистом, металл, моя, на машине, на работе, над ошибками, не волк, неохота, нормальная, обезьяна, ошибки, папа, папе, поле, помогать, произносить, прополка, работник, рисовать, с 8 до 8, сидеть, снег, страх, тракторист, труд человека, трудная работа, трудное, трудолюбие, уборщик, уметь, ухаживать, учить, хороша, целый день, человека 1.

200 - 83 - 60 - 30

(7-8) – труд 22; деньги 12; трудная 11; хорошая 7; дело 6; делать, тяжёлая 5; лёгкая, сложная, трудиться 4; плохая, работать, рабочий, учёба 3; дома, жизнь, интересная, копать, косить, отдых, отличная, профессия, сосна, трудно, усталость, человек 2; (нрзб.), в больнице, выходной, депутат, должность, дом, заведение, завод, заводная, заниматься, занятие, знамя, игра, идти, инженер, институт, интерес, интересное, кипит, коллектив, контрольная, любимая, мастер, машина, мозгом, моя, мука, мускулы, на себя, надо, не волк, неохота, неустойчивая, ночь, поднимать, поле, полоть, помогать, продавец, работа, работающий, радость, сильная, слово, трудное, умный, учить, учиться, физнагрузка, хлеб, хобби, ходить, что-то делать, язык 1.

191 - 81 - 54 - 21

(9-11) – труд 37; деньги 19; трудная 10; не волк 8; отдых 6; тяжёлая

5; лень, трудиться, хорошая 4; дела, заработок, зарплата 3; дело, домашняя, жизнь, пахать, профессия, рабочий, семья, учитель 2; а, без отдыха, безделье, в борозду, в лес не убежит, в школе, ведро, где пашешь как раб, говорить, дед, делать, до упада, долг, домашнее задание, дядя, занятие, зарабатывать деньги, и отдых, игра, калым, каторга, классная, коммуникабельный, компьютер, ленью, любая, люди, мама, менеджером, мужская, мучение, на улице, над чем-то, надоело; не волк, в лес не убежит; ничё, парикмахер, печь, плохо, поздняя, пот, предприятие, проблема, пруд, работать, работодатель, рабы, с утра, сделала из обезьяны человека, сидя, сложная, служба, снова, снова поехать, собачья, станок, стул, товар, трудность, трудный, труды, удовольствие, усталость, учёба, школа ³⁴.

203 - 86 - 65 - 16 [13].

Более тысячи лет в традициях русской православной цивилизации понимание феномена труда не исчерпывалось материальными аспектами существования человека, оно было сопряжено с этологией нравственного (религиозная сфера) и государственного (политическая сфера) служения. «Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение к труду, – писал русский религиозный философ В.С. Соловьев, – значит отнимать у труда значение всеобщей заповеди»³⁵. Именно автор «русской идеи» еще в XIX в. выступил с призывом «не ставить Маммону на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной», а, соответственно, подчинить экономику высшим нравственным императивам. Аналогичные взгляды развивал в философии духовного хозяйствования С.Н. Булгаков³⁶.

³⁴ Русское хозяйство. Монография. М.: Институт русской цивилизации, 2006. С. 21.

³⁵ Там же. С. 23.

³⁶ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Соч. М.: Наука, 1990.

Список литературы к Главе 2

1. Анализ рынка труда молодежи. Пакет учебно-информационных материалов по рынку труда молодежи / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Employment Policy Department. М.: МОТ, 2015. 147 с.
2. Березович Е.Л. Русская национальная личность в зеркале языка (опыт сопоставительного изучения различных лингвокультурологических источников) / Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург, 1999. С. 31–42.
3. Булгаков С.Н. О народности и народных делах // Сочинения в двух томах. Т.1., М., 1993, С. 279–292.
4. Булгаков С.Н. Венец терновый // Сочинения в 2-х тт. Т.2, М., 1993, С.222–239.
5. Вежицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // М., 2002. № 2 (4). С. 6–34.
6. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. М., 1996.
7. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: Издательство Московского университета, 1982.
8. Вингенштейн Л. Философские работы: Ч.1. М., 1994.
9. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные вопросы лингвокультурологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Рос. ун-т дружбы народов. М., 1996.
10. Всеобщая декларация о культурном разнообразии, принятая 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО Париж, Франция, ноябрь 2001.
11. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс 1995. 480 с.
12. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию. М., 1973.
13. Гольдин В.Е. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I – XI классов: в 2 т. Т. I. От стимула к реакции / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартыанов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 500 с.
14. Гончаров В.С. Психология проектирования когнитивного развития: Монография. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2005. 235 с.
15. Горюнова О.А. Русский этнический образ: прямые и обратные ассоциативные связи // Этническое и языковое самосознание: Мат-лы конф. М., 1995.
16. Гудкова Е.В. Основы профориентации и профессионального

консультирования: Учебное пособие / Под ред. Е.Л. Солдатовой. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 125 с.

17. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры, 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. 350 с.

18. Зинченко В.П. Проблемы психологии развития (Читая О. Мандельштама) // Вопросы психологии. 1992. № 3–4.

19. Иваницкий А.М., Стрелец В.Б., Корсаков И.А. Информационные процессы мозга и психическая деятельность. М.: Наука, 1984. 200 с.

20. Исследования когнитивных функций и современные технологии. Доклад члена-корреспондента РАН Б.М. Величковского / Вестник Российской академии наук, 2010. № 5. С. 440–447.

21. Кант Иммануил Сочинения в шести томах. Т.3. / Под общей ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964. 799 с.

22. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. 267с.

23. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9 томах. М., 1987.

24. Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.9. Филология. 1995. № 3.

25. Когут Д.М. Определение «английскости» в современном литературоведении / Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 6 (27) Т.4. ИЮНЬ 2020 г. С.37–43.

26. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 4. Мудрость слова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 480 с.

27. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1986.

28. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.

29. Коулз О.Н. Олейникова А.А. Муравьева Национальная система квалификаций. Обеспечение спроса и предложения квалификаций на рынке труда. М.: РИО ТК им. А.Н. Коняева, 2009. 115 с.

30. Маньковская Н.Б., Мотлевский В.Д. Культурология XX век. Энциклопедия. М.1996.

31. Матурана У.Р., Варела Ф.Х. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

32. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: жизнь в параллельных мирах: (Чудеса сознания – из квантовой реальности). Фрязино: Век 2, 2011. 319 с.

33. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995а. Т. 16. № 1. С. 3–18.

34. Моторина Н.В. Лингвокультурные скрипты традиционного коммуникативного поведения в России и Англии 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Волгоград, 2013.

35. Мяло К.Г. О русском идеале // Евразия, 1996, №1 (4), С.77–85.

36. Найссер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981.

37. Национальная идея России. В 6 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.

38. Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования: приказ Минтруда Российской Федерации от 23 авг. 2013 г. № 380н.
39. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД) (КДЕС Ред.1) (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 6 нояб. 2001 г. № 454-ст, с изменениями 12/2016 ОКВЭД 2, утв. Приказом Росстандарта от 07 окт. 2016 г. № 1326-ст.)
40. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Логико-функциональный анализ языка. М., 1983.
41. Педагогическое наследие. Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. М.: Педагогика, 1989, 416 с.
42. Планк М. Единство физической картины мира. М., 1966.
43. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. С чисто русской аккуратностью... (К вопросу об отражении некоторых стереотипов в языке) // Московский лингвистический журнал. М., 1996. Т. 2.
44. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 304 с.
45. Поппер К. Знание и психофизическая проблема. В защиту взаимодействия. М.: URSS, 2008. 256 с.
46. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Прогресс, 2002. 245 с.
47. Постовалова В. Картина мира в жизнедеятельности мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.
48. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В. И. Постовалова. М., 1998. С. 8–70.
49. Потебня А.А. Мысль и язык. Т. 1. Одесса, 1922.
50. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 480 с.
51. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Изд-во «Флинта», Издательство «Наука», 2006. 193 с.
52. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.
53. Россия. Энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. СПб.: Лениздат, 1991. 878 с.
54. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Изд-во «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1977. 341 с.
55. Солоник Н.В. Русский менталитет в зеркале русских пословиц: наблюдения и попытка верификации // Русский язык, культура, история: Сб. мат.-лов. II науч. конф. лингвистов, литературоведов, фольклористов. Ч. 1. М., 1997.
56. Солсо Роберт Л. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
57. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972.
58. Тань Аошун Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.

59. Тарасова Е.Н. Национальная языковая картина мира как источник и следствие ментальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 6. С. 30–40.
60. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): Монография. Волгоград: «Перемена». 2003.
61. Топоров В.Н. Модель мира // Мифы народов мира: в 2 т. М., 1987–1988. Т. 2. С. 161.
62. Успенский Г.И. Теперь и прежде. М.: Советская Россия, 1977. 384 с.
63. Финансово-кредитный энциклопедический словарь М.: Финансы и статистика. Под общ. ред. А.Г. Грязновой. 2002.
64. Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. № 4 (8). С. 98–111.
65. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 135–170.
66. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 207–219.
67. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. Париж: Издательство «YMCA-PRESS», 1956. 416 с.
68. Франк С.Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997. 479 с.
69. Хайдеггер М. Бытие и время. Работы и размышления разных лет // Составл., переводы, вступ. статья, примеч. А.В. Михайлова. М.: "Гнозис", 1993. 464 с.
70. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М., 1993.
71. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002.
72. Чуприкова Н.И. Умственное развитие и обучение: Психологические основы развивающего обучения. М.: АО "Столетие", 1995. 189 с.
73. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Г.Г. Шпет. Сочинения. М., 1989.
74. Эйнштейн А. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1968.
75. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
76. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1–2–3.
77. Цветкова М.В. Концепт "Englishness": основные константы. // Проблема национальной идентичности в культуре образования России и Запада – Воронеж, 2000. Т.2. С. 87-93
78. Nguyễn Quang Ngọc. Tiến trình lịch sử Việt Nam / Nguyễn Quang Ngọc. Hà Nội : Giáo dục, 2007. 400 tr.
79. Ngô Đức Thịnh. Bảo tồn, làm giàu và phát huy các giá trị văn hóa truyền thống Việt Nam trong đổi mới và hội nhập / Ngô Đức Thịnh. – Hà Nội : Khoa học Xã hội, 2010. 299 tr.
80. Trần Văn Giàu. Giá trị tinh thần truyền thống của dân tộc Việt Nam / Trần Văn Giàu. – Hà Nội : Khoa học xã hội, 1980. 475 tr
81. Phan Ngọc. Bản sắc văn hóa Việt Nam / Phan Ngọc. Hà Nội : Văn hóa-Thông tin, 1999. 580 tr.

ГЛАВА 3.

ЛИЧНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА ИЛИ КАК ЯЗЫК КОНСТРУИРУЕТ РЕАЛЬНОСТЬ

3.1. Модель мира как иерархия ценностей языковой личности

Каждый естественный язык, указывает Е.В. Урысон, по-своему членит мир, то есть имеет свой специфичный способ его концептуализации. Иными словами, в основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью. (Этому никак не противоречит тот факт, что все национально-специфические модели мира имеют и общие, универсальные черты) ³⁷.

В.В. Колесов в работе «Тезисы о ментальности» отмечает, что расположение членов «треугольника», совместно представляющих Логос, позволяет отметить все интеллектуальные «силы», их скрепляющие, и одновременно указать на различные позиции современных исследователей «ментальности», т.е. тех самых интеллектуальных сил современного человека, которые остаются за вычетом его душевных потенций. Эти позиции, связанные с формой познания сущности, – известные со средневековых времен реализм, номинализм и концептуализм (См. рис. 39).

Позиция концептуалиста (от *conceptus* – понятие) – от идеи к линии «слово-вещь», позиция современного нео-концептуалиста прямо противоположная – он толкует готовое знание через заданную идею (другими словами, создает ремейки-переделки, паразитируя на классических текстах). Позиция номиналиста – от вещи к линии «идея-слово», позиция нео-номиналиста прямо противоположна – «назад к вещи!» (Гуссерль); он озабочен познанием по преимуществу, но нео-номиналист всю проблему познания сводит к слову, с которым у него уже связана определенная идея и которую он осуществляет в вещи (т.е. в деле, на деле, омертвляя и идею, и слово). Родовое имя этого течения и связано с латинским *potep* «имя; слово». Позиция реалиста – от слова к линии «идея-вещь», позиция

³⁷ См.: Урысон Е.В. Архаичные представления в русской языковой картине мира. Дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности «Русский язык». М. 1998. С. 7-8.

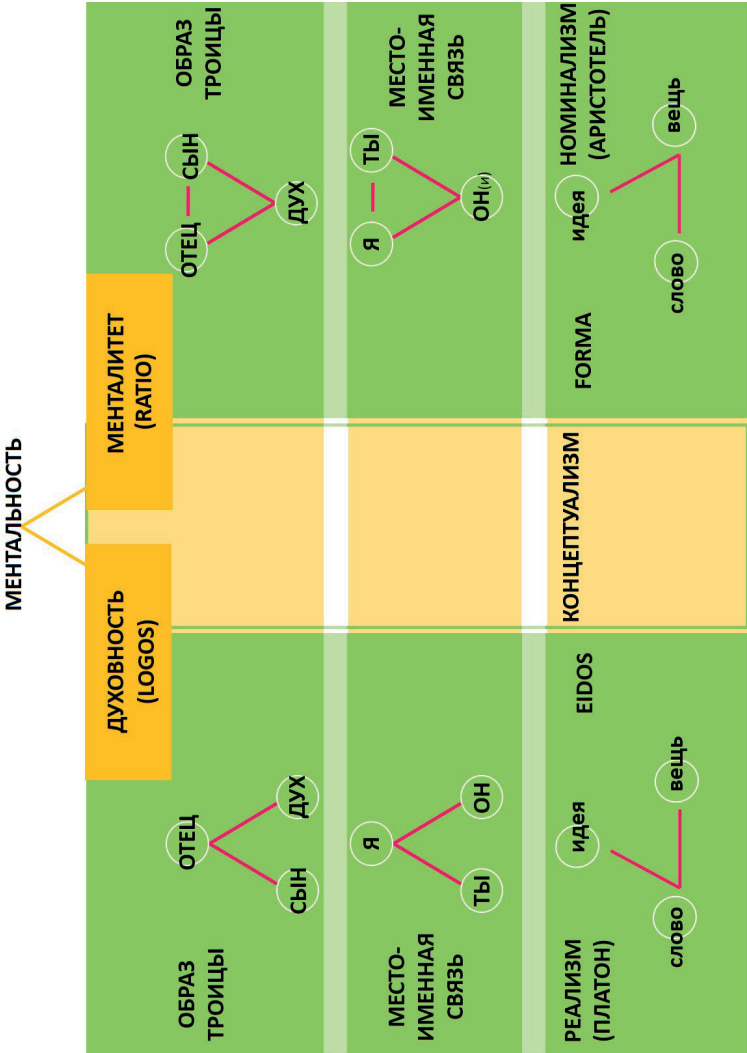

Рис. 39. Позиции, связанные с формой познания сущности

неореалиста прямо противоположна – от «идеи-вещи» к слову: реалист изучает сознание, т.е. (применительно к теме нашей работы) развитие концепта-логоса в поле сознания, его становление. Термин «реализм» связан с позднелатинским *realis* «существенно вещный», поскольку реалист признаёт идею столь же вещной, как и саму вещь. При этом все течения с неостатичны, т.е. в духе нового времени занимаются проблемами синхронически; коренные же течения исследовательской мысли скорее динамичны, их интересует развитие установленных отношений [17, с. 7].

Символически различие между *ratio* и *logos*'ом В.В. Колесов предлагает рассмотреть на примере истолкования образа Троицы. У православного христианства это соотношение между Сыном и Духом, одинаково восходящим к Отцу; у католиков это соотношение между Отцом и Сыном (*filioque*), одинаково нисходящими к Духу. В латинском христианстве «лица оставались на втором плане», потому что признавалось их единство – «содержание понятия *vous*, происходящее от слова сердце, без сомнения, устраняет опасность интеллектуализма», но совсем не исключает его, ибо *vous* есть Ум³⁸.

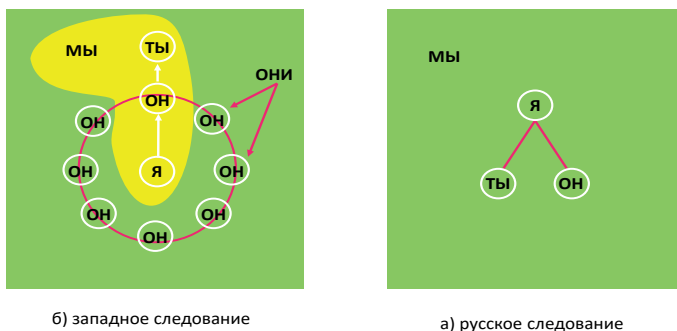

Рис. 40. Различие между *ratio* и *logos*'ом: местоименная связь в различных ментальностях

Ранее (См. стр. 86) мы уже отмечали, что в русской ментальности Я становится действительным только через Ты и Мы; само по себе Я отсутствует как неразличимый признак индивидуума, не обретшего лица в отношении к Ты и лика – в отношении к Мы.

³⁸ Цит. по: Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2007. С. 238.

3.1. МОДЕЛЬ МИРА КАК ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Впервые связь языка и культуры была отмечена в схеме американского лингвиста начала XX века Р. Ладо (Robert Lado) [35]. В его схеме (См. рис. 40), отражающей процесс общения между Лицом А и Лицом В, показано, какие стадии и в какой форме должна пройти мысль от одного собеседника к другому [4, с.36].

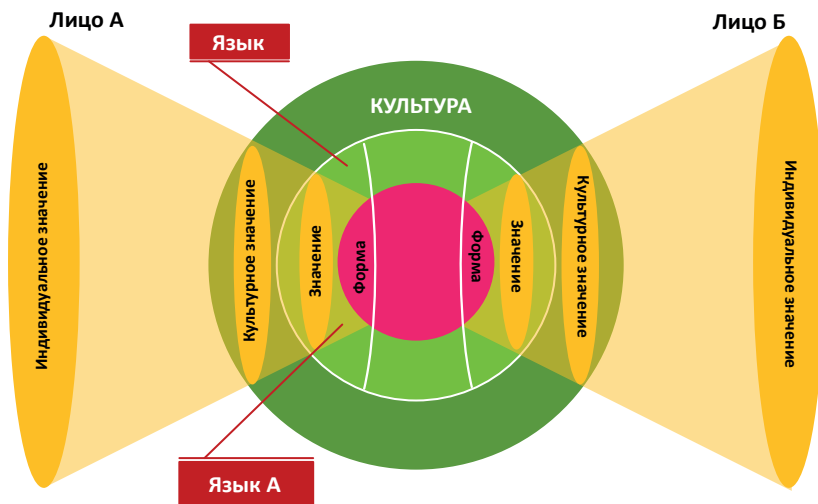
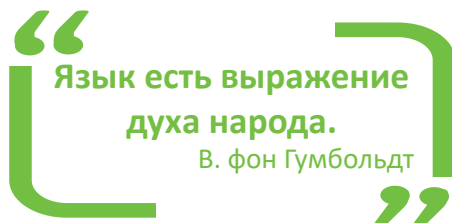

Рис. 41. Процесс общения (по Р. Ладо)

Проанализируем данную схему. Лицо А, желающее передать какую-то мысль, прежде всего представляет эту мысль в виде некоторого «индивидуального значения». Затем это индивидуальное значение через призму «культурного значения» обретает свое общее значение. Общее значение, будучи выражено словами лица А, то есть на языке лица А, приобретает конкретную речевую форму. Лицо В в обратной последовательности воспринимает сказанную форму и «дешифрует» ее, с использованием своей системы «линз» культурного и индивидуального значений. Переход из культурного значения в индивидуальное значение, как видно из схемы, проявляется в проецировании культурного значения через призму каких-то своих собственных свойств, установок.

Разумеется, порядок следования выделенных сфер в какой-то степени условен, однако в данном случае важна сама логика движения от центра к периферии, от системно-языкового содержания к информационному фону, сопутствующему слову, но не являющемуся ча-

стью собственно языковой семантики [2, с. 31–42].

Под языковой картиной мира следует понимать специфически языковой способ интерпретации и именования мира [14]. Человеческая мысль, отмечал В.М. Бехтерев, развивалась главным образом благодаря слову и притом в такой тесной и непосредственной связи с ним, что отвлеченное мышление вообще не представлялось бы возможным без участия внутренней речи³⁹.

Постигая глубинную сущность самого эзотерического произведения «Нового Завета» – «Евангелие от Иоанна»⁴⁰ Фауст у Гёте отвергает несколько вариантов начальной строки. Он останавливается на толковании греческого слова – «логос», как «дело», а не «слово»:

Написано: «В начале было Слово» –

И вот уже одно препятствие готово:

Я слово не могу так высоко ценить.

Да, в переводе текст я должен изменить,

Когда мне верно чувство подсказало.

Я напишу, что Мысль – всему начало.

Стой, не спеши, чтоб первая строка

От истины была недалеко!

Ведь Мысль творить и действовать не может!

Не Сила ли – начало всех начал?

Пишу – и вновь я колебаться стал,

И вновь сомненье душу мне тревожит.

Но свет блеснул – и выход вижу смело,

Могу писать: «В начале было Дело»!

В оригинале: «Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος...». То есть то, что на русский язык

³⁹ Цит. по: Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994. 400 с.

⁴⁰ Цит. по: Гёте, Фауст. / Перевод с нем. Н.А. Холодковский. М.: Издательство Детская литература, 1969. С. 43.

3.1. МОДЕЛЬ МИРА КАК ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

было переведено как «Слово», в оригинале звучало как «Логос». И этот термин гораздо более точный и имеет гораздо больше смысловых оттенков, чем русское «слово». Если само понятие «бытие» появилось лишь после высказанного Логоса, следовательно до этого момента и «быть» ничего не могло в принципе. В том числе и феномена «мысль». Отвергнув *logos* (основания православного христианства) и *ratio* (основания западного христианства), Фауст выбирает основанием «дело» – отрицание христианства и утверждение атеизма. И именно в этот момент впервые является Мефистофель. На это стоит обратить внимание!

Мы объединяем объекты в категорию, даём ей имя, и она обретает существование. Т.е. по Б. Уорфу, происходит «сегментация подвижного лица природы». Философ Эрнст Кассирер говорил о конструировании мира при помощи языка. Отсюда и представление о Логосе как творящей силе: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт, 1:3).

Структура языковой личности, отмечает Ю.Н. Караулов, представляется состоящей из трёх уровней (См. рис. 42): 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определённых значений; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концеп-

Рис. 42. Уровни структуры языковой личности

ты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека; 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире [13, с. 3–8].

Так, по данным Е.А. Аркина, количественный показатель словаря в онтогенезе составляет: 1 г. – 9 слов, 1 г. 5 м. – 39–100 слов, 2 г. – 200–400 слов, 3 г. 6 м. – 1000–1110 слов, 4 г. – 1600–1926 слов, 5 л. – 2200 слов⁴¹.

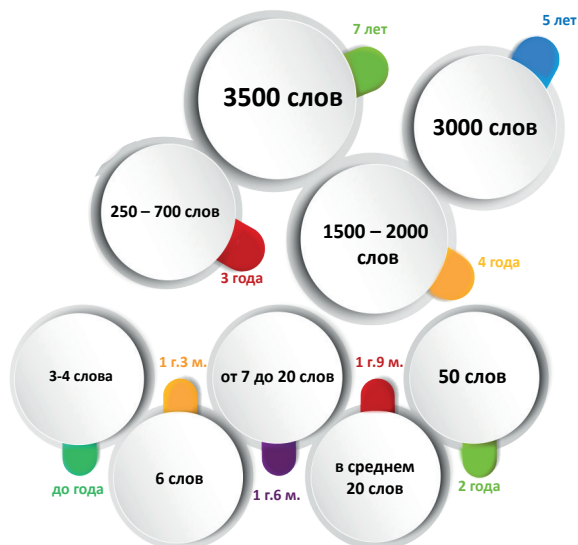

Рис. 43. Средние возрастные нормы представлены в следующих показателях словарного запаса

⁴¹ См.: Аркин Е.А. Ребенок в дошкольные годы (в двух частях) / Под ред. А.В. Запорожца и В.В. Давыдова. М.: Издательство «Просвещение», 1968. 342 с.

3.1. МОДЕЛЬ МИРА КАК ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Развитие речи у детей зависит от познания им окружающего мира с вещами и предметами, которые он видит, с природными явлениями, свидетелем которых он является, с повседневной жизнью и поведением окружающих людей.

Формирование разговорной речи происходит, прежде всего, в повседневном общении с ребенком, в реальных жизненных ситуациях. В развитии речи детей ведущая роль принадлежит родителям. От культуры речи взрослых, от того, как общается родитель с ребенком, сколько времени и сил уделяет речевому общению с ним, зависят успехи дошкольника в усвоении языка (См. рис. 44).

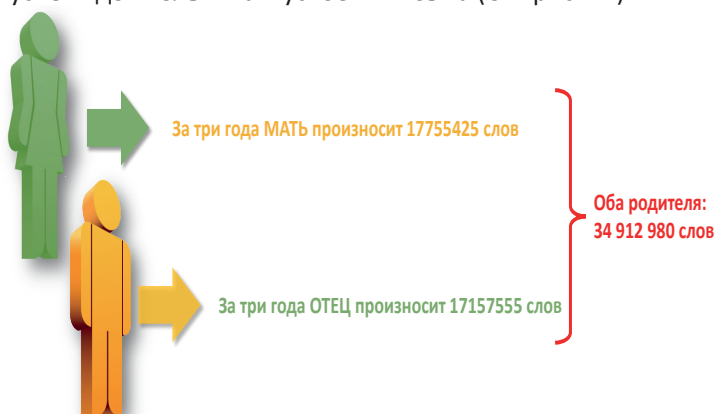

Рис. 44. Ведущая роль родителей в развитии речи детей

Характерной особенностью ребёнка дошкольного возраста является подражательная речь, которая обусловлена своеобразием их восприятия и мышления. Не умея мыслить критически, ребёнок этого возраста подражает всему, что он видит и слышит в окружающей обстановке. Чем разнообразнее и богаче словарь взрослого, чем ярче насыщеннее его речь, тем больше слов могут усвоить дети. Это подтверждается многими исследованиями. Так, например, установлено, что к 3-летнему возрасту дети из семей с низким уровнем дохода слышат на 30 миллионов слов меньше, чем их сверстники из более обеспеченных семей⁴².

⁴² См.: Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-4648-1328-3. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. С. 125.

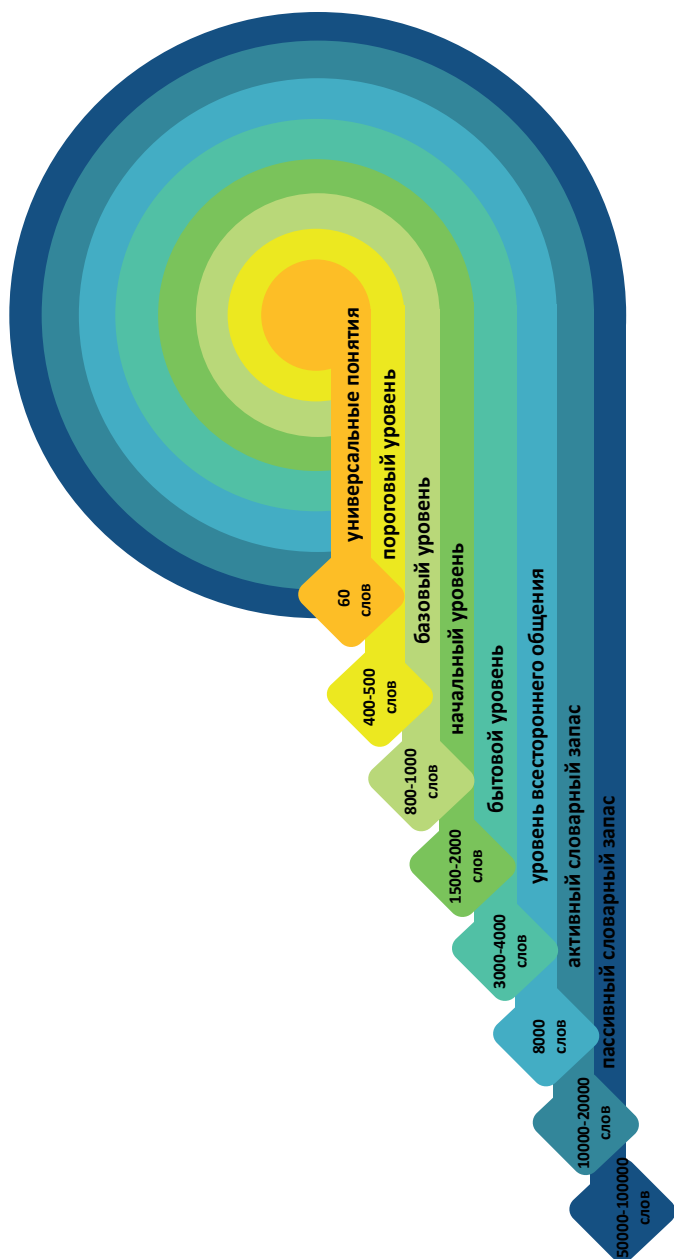

Рис. 45. Словарный запас

3.1. МОДЕЛЬ МИРА КАК ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Специфической чертой отечественной культуры эпохи русского средневековья (в интересующем нас аспекте) является её принципиальная полярность, выражающаяся в дуальной природе её структуры. Основные культурные ценности (идеологические, политические, религиозные) в системе русского средневековья располагаются в двуполюсном ценностном поле, разделённом резкой чертой и лишённом нейтральной аксиологической зоны. Приведём некоторое частное рассуждение, из которого будет ясно, что имеется в виду. Загробный мир католического западного христианства разделён на три пространства: рай, чистилище, ад. Соответственно, земная жизнь мыслится как допускающая три типа поведения: безусловно грешное, безусловно святое и нейтральное, допускающее загробное спасение после некоторого очистительного испытания. Тем самым в реальной жизни западного средневековья оказывается

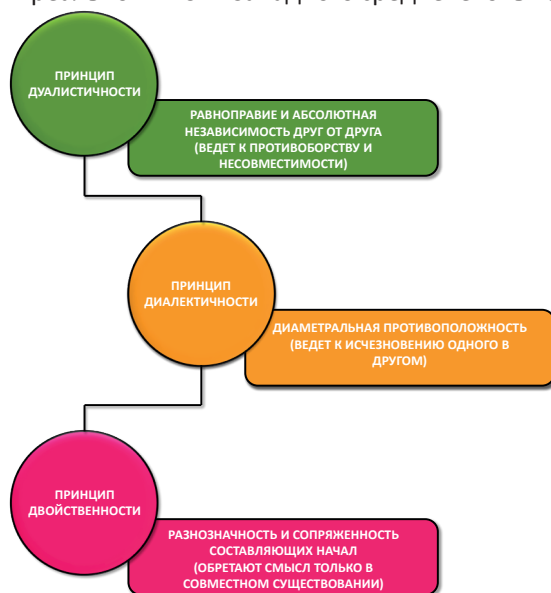

Рис. 46. Проблема двойственности (по И.А. Ильину)

возможной широкая полоса нейтрального поведения, нейтральных общественных институтов, которые не являются ни «святыми», ни «грешными», ни «государственными», ни «антигосударственными», ни хорошими, ни плохими. Эта нейтральная сфера становится структурным резервом, из которого развивается система завтрашнего дня. Поскольку преемственность здесь очевидна, нет необходимости ни её структурно подчеркивать, ни сознательно и искусственно восстанавливать. Система русского средневековья строилась на подчеркнутой дуальности⁴³.

В недрах мифопоэтического сознания вырабатывается система бинарных (двоичных) различительных признаков, набор которых является наиболее универсальным средством описания семантики и обычно включает в себя 10–20 пар противопоставленных друг другу признаков, имеющих соответственно положительное и отрицательное значение. Это противопоставления, связанные с характеристикой структуры пространства (верх-низ, небо-земля, земля-подземное царство, правый-левый, восток-запад, север-юг), с временными координатами [день-ночь, весна (лето)-зима (осень)], с цветовыми характеристиками (белый-чёрный или красный-чёрный), а также противопоставления, находящиеся на стыке природно-естественного и культурно-социального начала (мокрый-сухой, сырой-варёный, вода-огонь), обнаруживающие отчётливо социальный характер [мужской-женский, старший-младший (в разных значениях - возрастном, генеалогическом: предки-потомки, общественном), свой-чужой, близкий-далёкий, внутренний-внешний]: сюда же в известном смысле относится и более общее противопоставление, определяющее модус всего набора внутри М. м.: сакральный - мирской (профанический)[23, с. 161].

Дуальность и отсутствие нейтральной аксиологической сферы приводило к тому, что в русской культуре новое мыслилось не как продолжение, а как эсхатологическая смена всего. Изменение протекает как радикальное отталкивание от предыдущего этапа. Естественным результатом этого было то, что новое возникало не из структурно «неиспользованного» резерва, а являлось результатом

⁴³ Успенский Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 608 с.

3.1. МОДЕЛЬ МИРА КАК ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

трансформации старого, так сказать, выворачивания его наизнанку. Отсюда, в свою очередь, повторные смены могли фактически приводить (и приводят многократно) к регенерации архаических форм. Б.А. Успенский, рассматривая вопросы семиотики истории и семиотики культуры отмечает, что русской культуре было свойственно членение загробного мира на рай и ад (См. рис. 47). Промежуточных нейтральных сфер не предусматривалось. Соответственно и в земной жизни поведение могло быть или грешным, или святым. Это распространялось и на внецерковные понятия: так, светская власть могла трактоваться как божественная или дьявольская, но никогда – как нейтральная по отношению к этим понятиям⁴⁴.

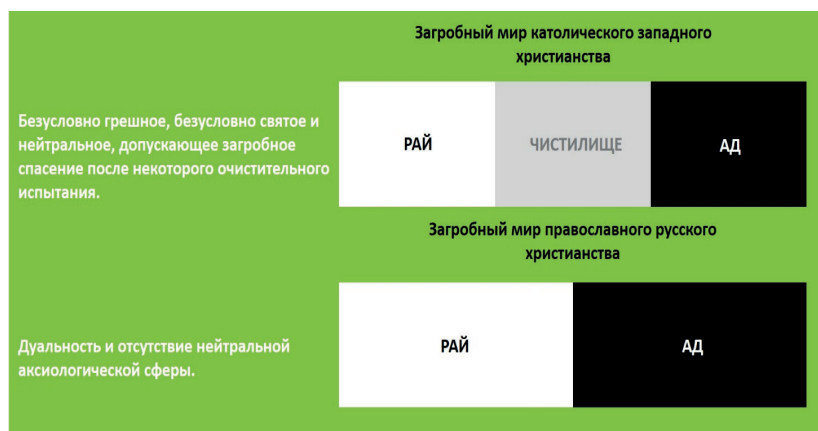

Рис. 47. Дуальная модель в динамике русской культуры
(по М.Ю. Лотману, Б.А. Успенскому)

Так А.Я. Гуревич отмечает, что православие не знает чистилища. Христианство привнесло в сознание русского человека идею ада – пекла и генны огненной, противопоставив языческому представлению о светлом рае (ирей) идею возможной мести за несправедность жизни. Но чистилища нет; идея чистилища как шанса к спасению уже умершего и на Западе возникла не ранее конца XII в. [6, с. 328].

⁴⁴ Успенский Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 608 с.

Ранее (См. рис. 32) мы отмечали, что в ядре русского языкового сознания цвета располагаются в такой последовательности: красный, белый, зеленый, черный, а в английском: black, red, white, green. Существует мнение, что первыми в цветовой гамме древних носителей индоевропейских языков были выделены черный, белый и красный цвета [36].

В конце 60-х годов XX столетия Б. Берлином и П. Кеем были установлены универсальные понятийные цветовые категории (colour categories), максимальное число которых составляет одиннадцать. Любой язык приобретает их в строго определенной последовательности (См. рис.48):

первая стадия – • black, white;

вторая стадия –• red;

третья стадия –• green, yellow;

четвертая стадия –• blue;

пятая стадия –• brown;

шестая стадия –• purple, pink, orange, gray [34].

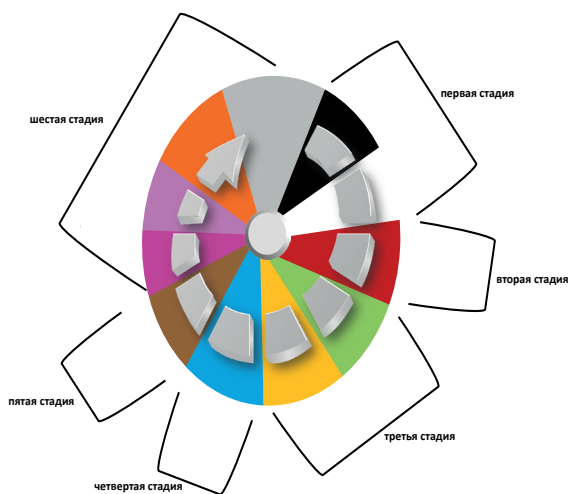

Рис. 48. Последовательность приобретения универсальных понятийных цветовых категорий в языке

А почему в русском языке есть синий и голубой, а в английском только общий blue?

3.2. Концепт «Труд» в пословичной картине мира

Макс Планк предложил различать научную и практическую (обиходную, наивную) картины мира.

Научная картина мира независима от опыта, знаний, особенностей восприятия отдельных личностей. В то же время она не окончательна, может меняться под влиянием новых открытий или при возникновении новых теорий; иногда она меняется очень резко и значительно. Научная картина мира не целостна: она не может объяснить всего, поскольку всегда остаются факты, которые «наука пока объяснить не может».

Обиходная картина мира – это целостное представление об окружающем мире, которое вырабатывается у человека на основе собственного опыта и опыта окружающих. Она, как правило, не подвержена резким изменениям; в стабильных условиях она может не меняться или меняться очень незначительно. Обиходная картина мира целостна: она способна ответить на все те вопросы, которые может поставить человек – носитель этой картины мира. Альберт Эйнштейн так охарактеризовал её: «Человек стремится каким-то адекватным образом создать в себе простую и ясную картину мира, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известном смысле заменить этот мир созданной таким образом картинкой»⁴⁵.

Картина мира – это «сокращенное и упрощённое отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах»⁴⁶.

⁴⁵ Генрих Герц (1857–1894), немецкий физик, исследователь электромагнитных волн, предложил термин «картина мира», применительно к физической картине мира: Герц Г. Три картины мира, в: Новые вехи в философии. 1914, № 11.

⁴⁶ Цит. по: Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1988. С. 13–14.

Примерами нелогичности обиходных представлений могут служить пословицы, отражающие «народную мудрость» (как фрагменты картины мира): Без труда не вынешь и рыбку из пруда и Работа не волк, в лес не убежит; Дорога ложка к обеду и Лучше поздно, чем никогда и т.п.

В табл. 4 показано, каким основным требованиям отвечают научная и обиходная картины мира.

Таблица 4

Характеристики научной и обиходной картин мира

Требование	Научная картина мира	Обиходная картина мира
Точность	+	—
Целостность	—	+
Логичность	+	—
Непротиворечивость	+	—

Обиходная модель мира принципиально антропоцентрична⁴⁷.

“

Русский язык (как государственный язык Российской Федерации) является основой гражданской идентичности россиян и главным фактором национального самоопределения.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г.)

”

⁴⁷ См.: Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2015.

Наиболее популярным стало определение концепта, предложенное Е.С. Кубряковой. В её теории делается упор на универсальность данного термина и стоящего за ним содержания: «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания». К основным признакам концепта Е.С. Кубрякова относит (а) оперативность («...оперативная содержательная единица памяти...»), (б) отражение содержания человеческой деятельности, (в) наличие инвариантного (упорядочивающего) стержня («...концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику...»), (г) гибкость и подвижность [18, с. 90].

В книге В.И. Карасика «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» концепт осмыляется как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [12, с. 129]. Ценностное измерение концепта отражает важность данного психического образования для индивида, социума; образное – «релевантные признаки практического знания» (зрительные, вкусовые, тактильные и др. характеристики предметов); понятийное – языковую фиксацию концепта [12, с. 154].

Токарев Г.В. отмечает отсутствие полного исследования базового русского культурного концепта «Труд» [31, с. 4].

Пословицы и поговорки сочинялись русским народом, который большую часть своей жизни проводил за работой. Поэтому сложено много пословиц и поговорок о труде. Труд восхваляется, работой живут люди. Часто в пословицах и поговорках лентяев и бездельников укоряют, трудолюбивые, напротив, в почёте, их ждёт вознаграждение за труд.

Для понимания большинства современных русских текстов недостаточно только знания языка, нужна еще и «интертекстуальная компетенция» – узнавание и понимание большого числа немаркированных и неатрибутированных цитат, квазичитат, аллюзий, реминисценций, прецедентных имен и событий и др., которые в самом общем смысле можно назвать интертекстуальными единицами.

Широкое использование устного народного творчества, пословиц, поговорок – расширяет и пополняет словарный запас детей. А русских пословиц, прославляющих трудолюбие и добросовестность в труде, великое множество (См. Приложение 1).

3.3. Навыки для жизни и трудовой деятельности

Естественный путь развития психологических когнитивных структур — это путь развития от общего к частному, путь многозвенной системной дифференциации какого-то простого исходного целого. Следовательно и школьное обучение, чтобы быть успешным, должно идти тем же самым путём. И эта общая идея, как и идея универсального закона развития, совсем не нова. Впервые мы встречаем её в «Великой дидактике» у Я.А. Коменского. Затем у Г. Спенсера (H. Spencer), Г. Гегеля (G.W.F. Hegel). Её можно обнаружить и в ряде советских методических теоретических разработок В.В. Давыдова, Л.В. Занкова и Д.Б. Эльконина. Если природный ход развития познания можно сравнить с ростом и развитием дерева, то и в обучении с самого его начала, в ум ребёнка должны быть вложены некоторые фундаментальные, базовые («корневые и ствольные») общенаучные основания. Это значит, расположение изучаемого материала должно вытекать из предыдущего, было его развитием, а не представляло бы собой какого-то совсем нового знания. Поэтому, обучение должно начинаться с небольшого числа наипростейших элементов, однако таких, которые содержат в себе целое, которое потом вырастает и развивается. Если всему будет положено прочное, глубоко заложенное основание, всё допускающее различие будет отлично друг от друга и взаимосвязано.

В соответствии с ФГОС, перечень общих компетенций специальностей СПО включает в себя:

ОК1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес

ОК2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество

ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность

ОК4. Осуществлять поиск информации, необходимой для эффектив-

Таблица 5

Проявление личностных и метапредметных результатов освоения основной образовательной программы

	Навыки 2020	Личностные результаты освоения основной образовательной программы	Метапредметные результаты освоения основной образовательной программы
1	Комплексное решение проблем	Сформированность целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира.	Систематизировать (в том числе выбирать приоритетные) критерии планируемых результатов и оценки своей деятельности.
2	Критическое мышление	Умение критически относиться к собственному мнению, с достоинством признавать ошибочность своего мнения (если оно таково) и корректировать его.	-
3	Креативность	-	Умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией.
4	Управление людьми	Включенность в непосредственное гражданское участие, готовность участвовать в жизнедеятельности подросткового общественного объединения, продуктивно взаимодействующего с социальной средой и социальными институтами; идентификация себя в качестве субъекта социальных преобразований; освоение компетенций в сфере организаторской деятельности.	-

5	Взаимодействие с другими	Осознание, уважительное и доброжелательное отношение к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции.	Умение осознано использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей для планирования и регуляции своей деятельности; владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью.
6	Эмоциональный интеллект	Интерпретация ценностей созидательного отношения к окружающей действительности, ценностей социального творчества, ценности продуктивной организации совместной деятельности, самореализации в группе и организации, ценности «другого» как равноправного партнера.	-
7	Формирование собственного мнения и принятие решений	Развитое моральное сознание и компетентность в решении моральных проблем на основе личного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам.	Выдвигать версии решения проблемы, формулировать гипотезы, предвосхищать конечный результат.
8	Клиентоориентированность	-	-
9	Взаимодействие, ведение переговоров	Готовность и способность вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания (идентификация себя как полноправного субъекта общения, готовность к конструированию образа партнера по диалогу, готовность к конструированию образа допустимых способов диалога, готовность к конструированию процесса диалога как конвенционирования интересов, процедур, готовность и способность к ведению переговоров).	-
10	Когнитивная гибкость	-	-

3.3. НАВЫКИ ДЛЯ ЖИЗНИ И ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ного выполнения профессиональных задач

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности

ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, клиентами

ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий

ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации

ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности

ОК 10. Исполнять воинскую обязанность, в том числе с применением полученных профессиональных знаний.

Метапредметные результаты — освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях;

Личностные результаты — сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений обучающихся к себе, другим участникам образовательного процесса, самому образовательному процессу и его результатам⁴⁸.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования содержатся требования к метапредметным результатам обучения. В соответствии с этим документом, метапредметные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать: 1. Умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности; 2. Умение самостоятельно планировать пути достижения целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач; 3. Умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе до-

⁴⁸ Цит. по: Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования / Под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2008.

стижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией; 4. Умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности ее решения; 5. Владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности; 6. Умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы; 7. Умение создавать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы для решения учебных и познавательных задач; 8. Смысловое чтение; 9. Умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение; 10. Умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей, планирования и регуляции своей деятельности; владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью; 11. Формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий; 12. Формирование и развитие экологического мышления, умение применять его в познавательной, коммуникативной, социальной практике и профессиональной ориентации⁴⁹. Какова должна быть последовательность введения и усвоения навыков обучающихся?

“
Только созданная историей народа
школа будет прочной.
Л.Н. Толстой
”

⁴⁹ См. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М.: Просвещение, 2011.

Список литературы к Главе 3

1. Аркин Е.А. Ребенок в дошкольные годы (в двух частях) / под ред. А.В. Запорожца и В.В. Давыдова. М.: Издательство «Просвещение», 1968. 342 с.
2. Березович Е.Л. Русская национальная личность в зеркале языка (опыт сопоставительного изучения различных лингвокультурологических источников) / Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург, 1999.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь: монография из сборника / Л.С. Выготский Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 664–1018.
4. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Изд-во: КомКнига, 2005. 320 с.
5. Гумбольдт В.О. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 156–180.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
7. Даниленко В.П. Картина мира в пословицах русского народа. М.: Издательство Алетейя, 2017. 377 с.
8. Данилавичюте Э.А. Диагностика речевой готовности ребенка к усвоению фонетического принципа письма / Э.А. Данилавичюте, Е.Ф. Собо-тович, Л.Е. Андрусишина, Л.И. Бартенева [и др.] / Методика выявления речевых нарушений у детей и диагностика их готовности к школьному обучению. К.: ПП «Компанія «Актуальна освіта», 1998. С. 84–91.
9. Дронова Л.П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 256 с.
10. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз. 2000. 537 с.
11. Жуков К.А. Языковое воплощение концепта "Труд" в пословичной картине мира (На материале русской и английской паремииологии): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 Великий Новгород, 2004. 156 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
13. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Язык и личность. М., 1989.
14. Картины русского мира: аксиология в языке и тексте: Колл. монография / Отв. ред. З.И. Резановой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 354 с.
15. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2016.
16. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. В 5-ти кн. Кн. 2. Добро

- и зло. СПб.: Филол. фак. Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2001. 304 с.
17. Колесов В.В. Тезисы о ментальности // УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Том 148, кн. 2. 2006. С.7.
 18. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Из-во МГУ, 1996. 245 с.
 19. Кузнецов А.М. Семантика лингвистическая и нелингвистическая, языковая и неязыковая (вместо введения) // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сб. обзоров. М., 1992.
 20. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. М., 1989. С. 34–35.
 21. Лалаева Г.И. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (Формирование лексики и грамматического строя) / Г.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. СПб.: СОЮЗ, 1999. 160 с.
 22. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. ТРКИ-1. СПб.: Златоуст, 2001.
 23. Топоров В.Н. Модель мира // Мифы народов мира: в 2 т. М., 1987–1988. Т. 2.
 24. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. М.: Наука, 1965. 245 с.
 25. Лотман М.Ю., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Б. А. Успенский. Избранные труды. Т. 1. М., 1994. С. 219–253.
 26. Лурия А.Р. Развитие значения слов / Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста. М.: 1999.
 27. Национальная идея России. В 6 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.
 28. Соботович Е.Ф. Психолингвистическая структура речевой деятельности и механизмы её формирования. М.: ИЗМН, 1997. 44 с.
 29. Соботович Е.Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции. М.: Классикс. Стил. 2003. 160 с.
 30. Перехвальская, Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015.
 31. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): Монография. Волгоград: «Перемена». 2003.
 32. Хватцев М.Е. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста. М.: Государственное учебнопедагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1961. 203 с.
 33. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики. На материале онтогенеза речи. М.: Наука, 1990. 56 с.
 34. Berlin B. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 210 p.
 35. Lado, R. Linguistics across cultures: Applied linguistics for language teachers. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1957.
 36. Thurnwald R. Psychologie des primitiven Menschen. München, 1922; Berlin B., Key P. Basic color terms. Berkley, 1969.

Г л а в а 4.

ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИНВАРИАНТНОГО ОБРАЗА МИРА

4.1. Ключевые понятия новой программы обучения

К.Д. Ушинский в работе «Труд в его психическом и воспитательном значении» [56, с. 227] отмечал, что «труд только и может быть свободным, если человек сам принимает за него по сознанию его необходимости; труд же вынужденный, на пользу другому, разрушает человеческую личность того, кто трудится или, вернее сказать, работает».

Основным критерием труда в российской традиции является его «душеполезность». В соответствии с Православным учением грех нарушил целостность природы человека и лишил его сил к достижению великого назначения – Богоуподобления» [35, с. 22].

В чем заключается нарушение цельности и иерархии человеческой природы после грехопадения? Способности души извратились и произошла утрата целостности человеческой природы: разъединение единой силы души на три: ум, волю и чувства. Ум отделяется от сердца и становится бессердечным, а сердце неразумным.

В.В. Зеньковский утверждает, что душа имеет иерархическую структуру и что высший ее элемент – «сердце», понимаемое в соответствии с христианской антропологией как жизнь чувства, которая устанавливает духовную связь с Богом и Божественными основами мира [21]. Потому главный характер верующего мышления, отмечает И.В. Киреевский, заключается в стремлении собрать все отдельные части души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и желанное, и справедливое, и милосердное, и весь объем ума сливается в одно живое единство и таким образом восстанавливается существенная личность человека в ее первозданной неделимости [24, с. 333–334].

Протоиерей Сергей Булгаков отмечает, что труд есть та ценность, которую приобретаются блага, поддерживающие жизнь. ...Трудом, не только производятся хозяйственные продукты, но создается и вся культура. Итак, живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим я в мир реальностей и неразрывно соединяющим его с

этим миром, является труд, – человеческая актуальность, объективирующаяся вовне и тем объективирующая для нас этот мир⁵⁰.

Рассматривая вопросы православной этики труда, Т.Б. Коваль отмечает, что внутренняя, исходящая из сердца и сокрытая в сердце мотивация труда, неизмеримая внешними средствами духовная жизнь в конечном счете и определяют ценность труда в православии. Полезность труда, таким образом, измеряется прежде всего его «душеполезностью». Из всего этого следует, что труд, превращенный в религиозное служение, совершаемый ради любви к Богу и ближнему, направленный на раскрытие данного Богом таланта, на совершенствование и воспитание души, признается в христианстве безусловно благим трудом, угодным Богу делом человека на Земле. Напротив, труд, целью которого является только самоутверждение, самодостаточный труд ради труда, труд, являющийся средством удовлетворения разного рода страстей, гордыни, тщеславия, жажды власти, самопревозношения и пр., признается в православии суетным, лишенным смысла, а иногда и просто пагубным для души.

... В целом можно сказать, что православие призывает «молиться и трудиться», в то время как формула католицизма – «трудиться и молиться», а протестантизм убежден в том, что труд и есть молитва⁵¹.

Следует согласиться с утверждением Т.Б. Коваль о том, что православная этика труда ориентирует не на «формальную рациональность» экономики, не на стремление к эффективности ради эффективности, к прибыли ради прибыли, к развитию хозяйства ради хозяйства, но на цель, лежащую вне экономики и вне хозяйства как такового. В этом смысле православная этика труда не создает (подобно этике протестантской) духовной основы для формирования человека «буржуазного типа». Скорее, наоборот, она предохраняет от этого. Православная этика труда, ее отношение к собственности и богатству дают определенные ориентиры, исполненные высокой духовности. Они могут помочь нам выработать по-настоящему нравственную мотивацию труда и вдохнуть жизнь в профессиональное

⁵⁰ Цит. по: Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.

⁵¹ Цит. по: Коваль Т.Б. Православная этика труда // Мир России: Социология, этнология. 1994. Т. 3. № 2. С. 54–96.

творчество, предохраняя от «искушения хлебами» и от соблазна увидеть только в экономическом развитии залог счастья и благоденствия.

Так цель жизни человека по В.В. Зеньковскому заключается в том, чтобы СОБРАТЬ себя воедино, НАУЧИТЬСЯ владеть своей душой и

“
Мудрость как единство знания и праведной жизни, воплощенное в слове, сложилась в виде общего для всех богатства.”

СТАТЬ хозяином своей природы [20]. Трудолюбие выступает здесь как добродетель, способствующая достижению этой цели. Отсюда сам труд в православной традиции рассматривается как средство восстановления целостности человека, и он (труд) сделался довершительным законом человеческой природы (См. рис. 49).

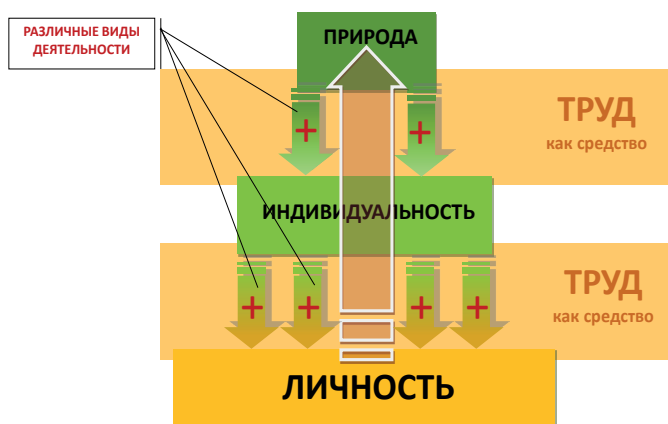

Рис. 49. Труд как средство восстановления целостности человека

Стираются границы между многими профессиями, а некоторые, напротив, постоянно делятся, дробятся, размножаются. Поскольку, именно сейчас наша жизнь претерпевает значительные изменения, происходит стремительное развитие общественных отношений, в условиях современного рынка труда появляется большое количество новых, непривычных и незнакомых для нас профессий, хотя в более развитых странах они уже давно стали обычными. Ниже на рис. 50 представлены перспективные спецификации компетенций будущего.

Рис. 50. Перспективные компетенции будущего

Наиболее многочисленную группу слов в лексике русского языка, как и всякого другого, образуют такие слова, которые представляют собой обозначения различных явлений объективной действительности (предметов, действий, признаков и т. д.). Их обычно называют самостоятельными или полнозначными словами. С грамматической точки зрения это существительные, прилагательные, числительные, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, слова категории состояния, модальные слова и местоимения.

Эти слова характеризуются тем, что, выступая в качестве лексической единицы, всегда называют то или иное явление объективной действительности⁵².

Изменения в жизни общества (политические, экономические, социальные, культурные) отражаются в языке, и прежде всего – в его словарном составе. Появление нового в жизни общества приводит к появлению новых слов, в результате чего происходит пополнение словарного состава языка.

В языке наблюдается и обратный процесс – отмирание, исчезновение некоторых слов, что также является отражением изменений в жизни общества.

В процессе исторического развития языка происходят семантические преобразования слов: возникают новые значения и утрачиваются старые.

Таким образом, в любом языке существует два пласта слов:

- слова, постоянно употребляющиеся, активно функционирующие в разных сферах деятельности людей. Эта группа составляет активный запас русской лексики;
- слова, не имеющие широкого употребления. Эта группа слов составляет пассивный запас русской лексики.

Слово – основная лексическая единица языка, которая является звуком или комплексом звуков, обладающих значением и употребляющихся в речи как самостоятельное целое. Материальной основой слова является звуковая оболочка.

Она никакого явления действительности не отражает. Например: ко-тахрезис – мы читаем это слово, но никакого явления действительности представить не можем. Следовательно, звуковая оболочка лишь называет предмет или явление. Значение слова покрывается звуковой оболочкой, т.е. за звуковым комплексом произвольно закрепляется то или иное значение, содержание, смысл. Так, за словом человек закрепилось одно значение, за словом улица – другое,

⁵² Н.М. Шанский, В.В. Иванов. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. С. 192.

за словом дерево – третье и т. д. Например, слово дерево восходит к звукоподражанию «др-р-р-р-тр-р-р» = треск падающего дерева: drevo –gt; древо, древесный, дерево, деревня, драть, деру. Следовательно, слово, т. е. комплекс звуков, обозначает не сам предмет, а наше представление, понятие о нем. Значение слова выражает взаимосвязь между комплексом звуков и явлением действительности. Значение закрепляется в нашем мышлении, и делается это совершенно произвольно. Вот почему одни и те же предметы в разных языках обозначаются по-разному, например: рус. дерево [д'эр'ьвь], англ. tree [tri:]. Значение слова, содержание слова – это его внутренняя сторона, а звуковая оболочка – это его внешняя сторона. Внешняя сторона – это форма слова. Слово – это единство внешней стороны, или формы, и внутренней стороны, т. е. содержания. Сочетание звуков не будет считаться словом, если оно не наполнено определенным содержанием⁵³.

Социально ограничено употребление терминологической и профессиональной лексики, используемой людьми одной профессии, работающими в одной области науки, техники. Термины и профессионализмы даются в толковых словарях с пометой «специальное», иногда указывается сфера употребления того или иного термина: физ., медиц., матем., астроном. и т.д.

Каждая область знания имеет свою терминологическую систему.

Термины – слова или словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства. В основе каждого термина обязательно лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реалии, благодаря чему термины представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления. Каждая отрасль знания оперирует своими терминами, составляющими суть терминологической системы данной науки.

В составе терминологической лексики можно выделить несколько «слоёв», различающихся сферой употребления, особенностями обозначаемого объекта.

1. Прежде всего это общенаучные термины, которые используются в различных областях знаний и принадлежат научному стилю речи в целом: эксперимент, адекватный, эквивалент, прогнозировать, ги-

⁵³ Цит. по: Адамчик Н.В. Самый полный курс русского языка Минск: Харвест, 2008. 848 с.

потетический, прогрессировать, реакция и т.д. Эти термины образуют общий понятийный фонд различных наук и имеют наибольшую частотность использования.

2. Различаются и специальные термины, которые закреплены за определенными научными дисциплинами, отраслями производства и техники; например в лингвистике: подлежащее, сказуемое, прилагательное, местоимение; в медицине: инфаркт, миома, пародонтит, кардиология и пр. В этих терминологиях концентрируется квинтэссенция каждой науки. По выражению Ш. Балли, такие термины являются идеальными типами языкового выражения, к которым неизбежно стремится научный язык.

Терминологическая лексика, как никакая другая, информативна. Поэтому в языке науки термины незаменимы: они позволяют кратко и предельно точно сформулировать мысль. Однако степень терминологизации научных трудов неодинакова. Частотность употребления терминов зависит от характера изложения, адресации текста.

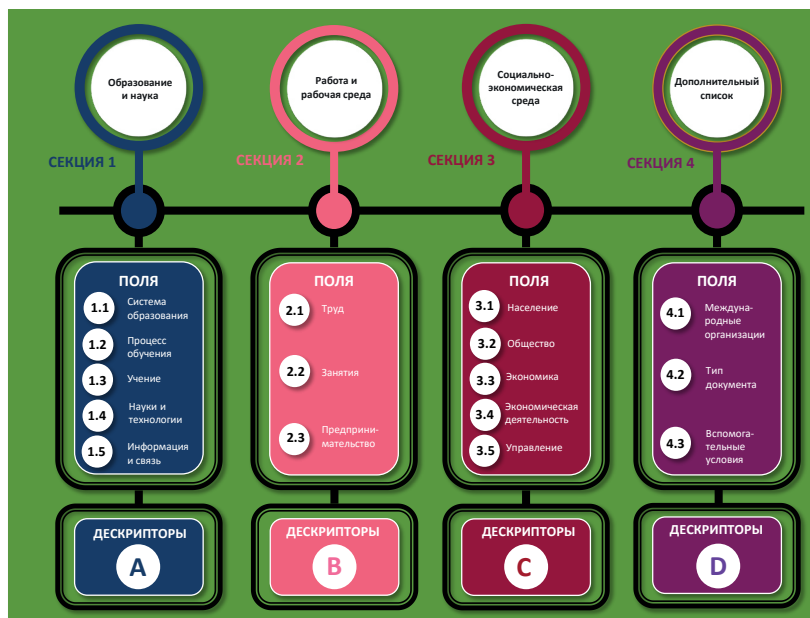

Рис. 51. Система дескрипторов картины мира труда

4.1. КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ НОВОЙ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ

А.Н. Соколов, констатировал, что именно одновременное участие и фазы речевых действий, и фазы зрительного анализа является обязательным для решения задачи и что соответственно «...только обе фазы в целом, попеременно чередуясь друг с другом, составляют единый и непрерывный процесс мышления человека»⁵⁴.

Типы понятийных структур представлены на рис. 52.

СТЕПЕНЬ ОБОБЩЕННОСТИ	УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ	ТИПЫ ПОНЯТИЙНЫХ СТРУКТУР ПО МЕРЕ УВЕЛИЧЕНИЯ СТЕПЕНИ ИХ ОБОБЩЕННОСТИ
МИНИМАЛЬНАЯ	ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Конкретные слова с минимальными значениями «индекса частоты слова»
СРЕДНЯЯ	НАЧАЛЬНОЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Конкретные слова с максимальными значениями «индекса частоты слова»
ВЫСОКАЯ	ОСНОВНОЕ ОБЩЕЕ - СРЕДНЕЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Абстрактные житейские понятия
МАКСИМАЛЬНАЯ	СРЕДНЕЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ- СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Абстрактные научные понятия

Рис. 52. Типы понятийных структур

Сознание тесным образом связано с речью и без неё в высших формах не существует. Язык и речь формируют два разных, но взаимосвязанных пласта сознания: систему значений и систему смыслов слов.

А.О. Прохоров указывает, что, чем больше взаимосвязанных элементов в объекте или ситуации может быть вычленено и вновь связано, тем выше уровень осознания окружающей реальности⁵⁵.

⁵⁴ См.: Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. М.: Педагогика. 1968.

⁵⁵ Цит.по: Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс+, 2002. 280 с.

4.2. Психосемантика профессий в педагогической теории и практике

Одной из целей системы профессионального образования должно стать формирование у обучающихся профессионального видения мира (в соответствии с выбранной профессией или специальностью).

Актуальность рассматриваемого нами в данном параграфе вопроса обусловлена сложностью и несформированностью у большинства абитуриентов СПО представлений о своей будущей профессии, а также отсутствием целенаправленного приобщения обучающихся к профессиональной субкультуре как комплексу традиций, сложившийся в данной конкретно взятой профессиональной среде.

С 2010 года в России отмечается рост популярности среднего профессионального образования, а число поступающих в колледжи и техникумы в 2020 году было больше, чем число выпускников школ, подавших документы в вузы. В 2021/22 учебном году в организации СПО были зачислены более 1 млн человек (окончили более 700 тыс.) [75].

По данным Федеральной службы государственной статистики общая численность инвалидов на 01.01.2022 г. составляет 11331 тыс. чел., из них 521 тыс. чел. в возрасте 8–17 лет, и 490 тыс. чел. в возрасте 18–30 лет. В государственных и муниципальных образовательных организациях, осуществляющих подготовку по программам начального общего, основного общего, среднего общего образования обучается 369504 чел. В системах среднего профессионального и высшего образования количество студентов с инвалидностью постоянно увеличивается. Численность студентов-инвалидов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования в Российской Федерации, на начало 2021-2022 учебного года составила 34045 чел.

Число детей с инвалидностью, которые поступают в колледжи, увеличивается. Так по данным Министерства просвещения РФ, в 2021 году принято на обучение на 10,5% больше, чем ранее. Более 11,5 тысяч ребят было принято в образовательные организации системы

СПО, выпущено было 6,5 тысяч.

Качественное профессиональное образование, наличие востребованной профессии и как следствие в дальнейшем самостоятельный заработок для обучающихся с ОВЗ, с инвалидностью является необходимым условием их успешной социализации, поэтому профессиональная ориентация является неотъемлемым компонентом их образования.

В 2001 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) издала Международную классификацию функционирования, физических ограничений и здоровья (МКФ), которая синтезировала медицинскую и социальную модели инвалидности. Хотя она зарегистрировала 1500 разновидностей инвалидности, она также зафиксировала, что ограниченные возможности могут возникать не только вследствие физического состояния или биологической наследственности, но и в результате личных особенностей или особенностей среды. Переход к социальной модели должен сопровождаться изменениями в языке, из которого исчезают медицинские термины, связанные с особыми потребностями, и на смену им приходит язык, который помещает права учащегося в центр процесса планирования и принятия решений в рамках модели, которая делает приоритетом самоидентификацию и устранение отношенческих, физических и организационных барьеров [14, с. 19]. Определенное отношение или убеждение требует определенных знаний или уровня понимания, а затем навыков для применения этих знаний на практике.

Мир профессий очень сложен, многообразен и изменчив. Рассматривая вопросы антропологии профессий, Т.Е. Щепанская вводит понятие «культура профессиональной группы» (синоним: «профессиональная культура») – это разделяемые членами группы общие смыслы, основанные на сходной или совместно осуществляемой деятельности, позволяющие им справляться с испытаниями внешней среды, соблюдая внутреннее единство [94, с. 141].

С.Т. Махлина предлагает рассматривать культуру как совокупность знаковых систем, с помощью которых человечество оберегает свои ценности, своеобразие и осуществляет связи с окружающим миром. Она выполняет функцию отбора и структурирования информации о внешнем мире. Соответственно различные культуры могут по-разному производить такой отбор и структурирование, а значит, и отличаются знаковые системы этих культур [47].

Чтобы отличить культуру профессиональной группы от более широ-

кой ценностной системы, ее нередко называют субкультурой. Т.Е. Щепанская, П.В. Романов и Е.Р. Ярская-Смирнова размышляя о мире профессий с позиций социологии, вводят понятие «профессиональная субкультура». Под профессиональной субкультурой они предлагают понимать устойчивые фоновые знания и связанные с ними практики, «правила игры», принимаемые как должное людьми опытными и непривычные для новых членов союза. Если профессиональная группа обладает давними и устойчивыми традициями, то новички успешно и быстро обучаются «правильным» (то есть принятым в данном контексте) способам мыслить и воспринимать проблемы [60].

Т.Е. Щепанская предлагает описывать профессиональные традиции в терминах субкультур, поскольку, как она считает, эта концепция позволяет фиксировать как знаковые (символы, атрибуты, фольклор), так и социально-поведенческие (формы общения, нормы, стереотипы поведения) аспекты этих традиций – т.е. социальные отношения и их культурные коды. Под «профессиональной субкультурой» Т.Е. Щепанская понимает комплекс традиций: обычного права, стереотипов поведения, особенностей образа жизни, форм повседневного дискурса, символики и атрибутов, – сложившийся в данной профессиональной среде [94, с. 141]. П. Бурдьё разработал теорию действия и предложил следующую формулу, которая отображает суть его методологической стратегии: (ГАБИТУС) × (КАПИТАЛ) + ПОЛЕ = ПРАКТИКИ. Предполагается, что, если мы имеем данные о габитусе агента, объемах и структуре его капиталов, знаем в каком конкретно социальном поле агент действует, мы можем получить желаемое – знание о характере его социальных практик, способностях конструировать те или иные структуры. «Габитус» предлагается рассматривать как систему приобретенных схем, функционирующих на практике как категории восприятия и оценивания или как принципы классификации и, одновременно, как организующие принципы действия, это значило формировать социального агента как истинно практического оператора конструирования объектов [10, с. 28].

По П. Бурдьё, объективная социальная среда производит габитус – «систему прочных приобретенных предрасположенностей», которые в дальнейшем используются индивидами как активная способность вносить изменения в существующие структуры, как исходные установки, которые порождают и организуют практики индивидов. Капиталы можно представить как эквивалент понятию ресурсы. П.

Бурдьё выделяет четыре группы капиталов: экономический капитал (деньги, разнообразные товары и т.д.), культурный капитал (образование, авторитет учебного заведения, который окончил индивид, востребованность его аттестатов и дипломов на рынке труда), социальный капитал (средства, связанные с принадлежностью индивида к конкретной социальной группе) и символический капитал (это то, что обычно называется именем, престижем, репутацией: обозначает способность человека к производству мнений. В инкорпорированном состоянии он означает наличие легитимной компетенции – признаваемого права интерпретировать смысл происходящего) [12, с. 57]. Социальное поле по П. Бурдьё – это логически мыслимая структура, своего рода среда, в которой осуществляются социальные отношения. Но вместе с тем, социальное поле – это реальные социальные, экономические, политические и др. институты, например, государство или политические партии [12].

С.Л. Франк отмечал, что эмпирическая действительность (или «мир») шире того, чем она кажется на первый взгляд. Она не исчерпывается совокупностью всего «внешнего» нам в смысле мира, окружающего нас в пространстве и данного нам чувственно или наглядно. Другими словами, она не исчерпывается тем, что мы называем материальным бытием [85].

Исследователи предлагают рассматривать реальность как онтическую категорию. Т.е. реальность – это то, что есть, Богом данное (как, например, жизнь и смерть). Действительность – это методологическая категория, это то, что произошло, что уже случилось; это тот фрагмент реальности, который человечество (или конкретный человек) переработало своей деятельностью и превратило этот фрагмент в действительность, с которой мы сталкиваемся в своей жизнедеятельности.

П. Бурдьё отмечает, что в отличие от научной оценки, которая корректируется после каждого эксперимента в соответствии со строгими правилами расчета, антиципации габитуса, т.е. некоторого рода практические гипотезы, базирующиеся на прошлом опыте, придают неизмеримо большее значение первым опытам [11, с. 45]. Одной из базовых характеристик сознания человека является способность не только отражать действительность (сознание как высшая, интегративная форма психического отражения действительности), но и конструировать модели мира, порождая тем самым множество субъективных реальностей – потенциальных либо реальных интер-

претаций мира. В работе «Психология личностных конструктов» [98] Дж. Келли формулирует несколько базовых допущений о мире, исходных аксиом. Первое: мир реально существует и относительно познаваем, т.е. человек постепенно движется от меньшего к большему его пониманию. Второе допущение: мир интегрален, целостен, он не делится на части и функционирует как единое целое, все в мире взаимосвязано. Третье: мир движется по оси времени, он изменяется по отношению к самому себе. Мир не равен самому себе, изменение – это форма его существования. В данном случае М.К. Мамардашвили предлагает вспомнить следующие определения: время – это то, чем предмет отличается от самого себя, а пространство – то, чем он отличается от другого предмета [45, с. 233].

Рис. 53. Жизненный мир как интегрирующий фактор

Мы строим, не Мир, указывает А.Н. Леонтьев, а Образ, активно «вычерпывая» его из объективной реальности. Процесс восприятия и есть процесс, средство этого «вычерпывания», причем главное состоит не в том, как, с помощью каких средств протекает этот процесс, а в том, что получается в результате этого процесса. А получается, как и полагает А.Н. Леонтьев, – образ объективного мира, объективной реальности. Образ более адекватный или менее адекватный, более полный или менее полный... иногда даже ложный... [45]. Данный вывод подтверждается и в работах Е.Ю. Артемьевой,

Ю.К. Стрелкова и В.П. Серкина [69, с. 86–24]. На основании тезиса о том, что следы деятельности образуют устойчивые внемодальные системы (субъективные семантики), исследователями предлагается рассматривать три следующих слоя: перцептивный мир, картина мира (семантический мир), образ мира.

Жизненный мир (См. рис. 53), как утверждает Ю. Хабермас, выступает в качестве интегрирующего фактора объективного, социального и субъективного измерений реальности [97].

Л. Бинсвангер отмечает, что структура жизненного мира включает три его «формы»: внешний мир – окружающая нас предметная среда, совместный мир – пространство отношений с другими людьми и внутренний мир – отношения с собственным «Я». Человек живет в этих трех мирах одновременно, и их сбалансированность является залогом душевного здоровья [7].

Одним из первых, кто начал говорить о том, что на формирование образа мира конкретного субъекта оказывает влияние его профессия был Е.А. Климов. Каждой профессии или группе профессий присущ свой способ построения образов объектов мира, а значит, представления мира в целом. Профессиональный компонент субъективного опыта является одной из составляющих образа мира. Профессионалы, принимающие свою профессию как образ жизни, приобретают: особое видение окружающего мира; особую его категоризацию; особое отношение к ряду объектов; особые свойства перцепции, оптимизирующие взаимодействие с этими объектами. Такие профессиональные особенности отражения объектов и ситуаций описаны в работе Е.Ю. Артемьевой, где появляется термин «мир профессии» как система акцентов отражения мира, присущая данной профессии [7].

На основе анализа описаний профессий выделяются следующие описания субъекта труда: телесность и психодинамика; со стороны его праксиса (характеристики практической активности); со стороны гнозиса (характеристики познавательной активности); опыт, знания, культура.

Е.А. Климов сформулировал тезис о том, что специфические особенности профессиональной деятельности детерминируют и некую специфику образа мира, в этом случае профессиональная деятельность выступает одним из факторов типизации индивидуальных образов мира [37].

На основе анализа предметной отнесенности субъектных признаков профессионала он делает следующие выводы: 1) образы окрестного мира у представителей разнотипных профессий существенно различаются; 2) социум квантуется на различные объекты по-разному в описаниях профессий разного типа; 3) существуют специфические различия в картине предметной отнесенности гнозиса разнотипных профессионалов; 4) разные профессионалы живут в разных субъективных мирах.

Е.Ю. Артемьева выдвинула предположение о том, что в результате практической деятельности у человека образуются следы взаимодействия с объектом (явлением, ситуацией), зафиксированные в виде отношения к ним, которые укладываются в различные структуры субъективного опыта. Эти следы взаимодействия с объектами, явлениями, ситуациями Е.Ю. Артемьева и называет смысловыми, которые на разных уровнях образа мира имеют различную природу [6].

Таким образом, исследователями (М.М. Абдуллаева, Е.Ю. Артемьева, Н.Н. Бахтина, Н.В. Бондарчук, Ю.К. Вяткин, Е.А. Климов, Ю.К. Стрелков, В.П. Серкин, Г.А. Урунтаева и др.) подтвержден тот факт, что профессиональная специфичность присуща не только миру профессий, но и образу мира профессионала.

Одно из важных положений, вытекающих из современной постановки основной проблемы психологии познания, – это положение об изучении закономерностей построения Образа мира у животных и человека только в контексте их приспособления к четырехмерному миру, включающему такие объективные формы бытия как трехмерное пространство, время (движение), а также созданное общественной практикой пятое квазиизмерение – поле значений. Т.е. образ мира по А.Н. Леонтьеву – это «5-е квазиизмерение, в котором человеку открывается объективный мир»; это смысловое поле, система значений, образ реальности [43, с. 251]. Как «смысловое поле» С.Д. Смирнов рассматривает образ мира как «совокупность, упорядоченная система знаний человека о мире, о себе, о других людях, которая опосредует, преломляет через себя любое внешнее воздействие» [73, с. 142].

Образ мира как виртуальный образ окружающей среды (Модель Мира) представлен на рис. 54.

РАЗМЕРНОСТЬ

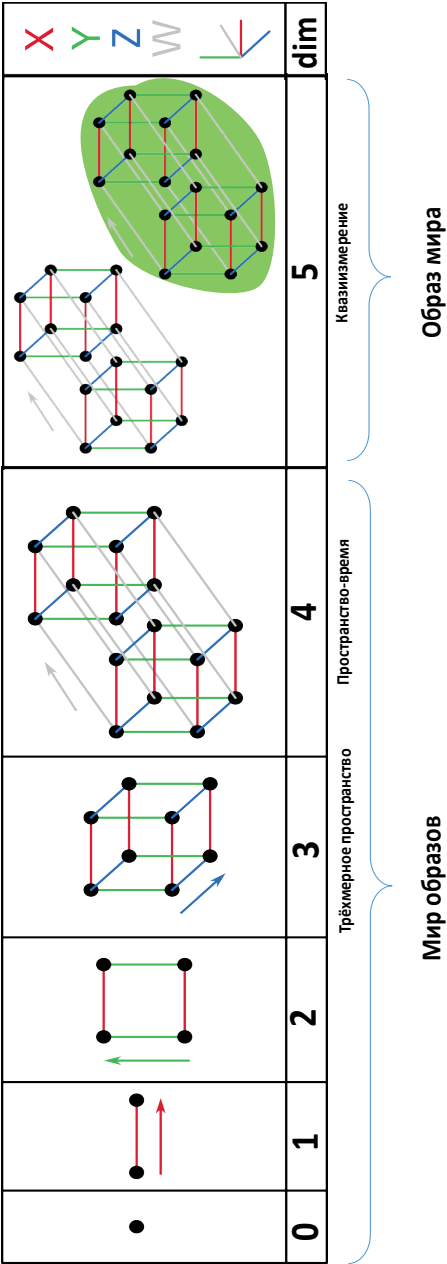

Рис. 54. Образ мира как виртуальный образ окружающей среды

Профессиональное видение мира рассматривается И.Б. Ханиной как система отношений специалиста-профессионала с объектами мира. Его структура определяется следующими образующими: 1) профессиональная семантика; 2) особенности профессионального отражения ситуации; 3) особенности профессионального межличностного восприятия; 4) профессиональные аспекты общения [86]. Субъективный мир человека, строй личности, определяя профессиональную направленность, сам формируется, трансформируется при вхождении в профессию, принятии ее, жизни в ней, приближаясь к групповому профессиональному инварианту – миру профессии.

Многочисленные исследования показывают, что индикаторами принятия профессии могут быть семантические характеристики (в данном случае – способ семантизации). Так, например, Н.Н. Королева указывает, что структура и содержание субъективных реальностей опосредованы социально-демографическими характеристиками и профессиональной направленностью личности. Так, для мужчин характерно использование меньшего количества концептов для выделения и структурирования субъективных реальностей; женщины обладают более дифференцированной системой субъективных реальностей, используя большее количество концептов. Представители гуманитарных профессий, по сравнению и представителями инженерно-технических профессий, характеризуются более сложной структурой Я-реальности; им свойственна большая значимость эмоционально-оценочных характеристик для дифференциации субъективных миров.

Субъективная реальность профессии как групповой смыслообразующий контекст профессиональной деятельности, как утверждает Н.Н. Королева, представлена смысловым содержанием деятельности, профессиональных отношений, профессионального успеха и неудачи; вероятностными закономерностями интерпретации и прогнозирования явлений и событий профессионального мира; профессиональная реальность обладает способностью к расширению смыслового контекста, опосредует семиотическую организацию других субъективных реальностей личности [41].

По мнению М.М. Абдуллаевой, семантический слой субъективного образа мира, частной формой которого является мир профессии, является той интегративной характеристикой, которая позволит наиболее полно и содержательно описать профессиональное видение

мира человеком [1].

Одну из форм социального стереотипа, являющуюся схематизированным представлением о типе личности, характерным для некоторой человеческой общности, В.Ф. Петренко предлагает называть типажом-стереотипом. Профессиональный типаж-стереотип он рассматривает как персонифицированный образ самой профессии, или, другими словами, обобщенный образ типичного профессионала. Если социальная роль – это обобщенный нормативный способ поведения, поведенческий эталон, приписываемый человеку и ожидаемый от него как от представителя некоторой социальной группы, то типаж – это скорее схематизированное представление о личности, характере и способах поведения человека в неформальном личностном общении.... Если предложить человеку, для которого профессиональная деятельность является ведущей, задающей смысл его жизни, оценить образ своего «Я» (например, с помощью шкал семантического дифференциала) и образ человека его профессии, то эти два описания будут близки, т.е. будут иметь сходные коннотативные значения. Это демонстрирует включенность образа нашего «Я» в образ нашей профессии [60].

Рис. 55. Пирамида DIKW

Субъективная модель мира профессионала формируется в результате взаимодействия со специфическим объектом труда, зависит от способа участия в распределенном труде, от типа трудового общения, от направленного обучающего воздействия при обучении труду. Иными словами, она проходит тот же путь формирования и испытывает воздействие тех же формирующих факторов, что и си-

стема значений и смыслов (субъективная семантика).

Понимание первостепенной роли предположений (психологических паттернов) для восприятия информации позволяет нам определить условность отношений в терминосистеме «данные–информация–знания», рассмотренной в так называемой пирамиде DIKW (См. рис. 55).

Рассмотрение терминосистемы «данные–информация–знания» дает возможность обратиться к вопросу о соотношениях несемантической и семантической информации. Согласно семантической теории информации, разработанной советским математиком и лингвистом Ю.А. Шрейдером, читатель, изучая информацию, сравнивает ее с тем объемом знаний (тезаурусом), которым он располагает в данный момент, и дает оценку поступающей информации [93]. Следует уточнить, что в словарной практике тезаурусом принято называть одноязычный ассоциативный словарь, в котором указаны различные смысловые связи между словами. Дж. С. Милль считает полезным подчеркнуть значимость связанных между собой в одной конкретно рассматриваемой области слов: «Имя не может быть использовано в дискурсе как имеющее значение до тех пор, пока не введено и не понято имя некоторой другой вещи» [49].

Согласно семантической теории информации предполагается, что поскольку информация I , которую получает приёмник из сообщения T , существенно зависит от свойств самого приёмника, следует ввести в рассмотрение понятие тезауруса θ приёмника. Тезаурус θ , как и всякий справочник, отражает сведения, накопленные к определённом моменту времени некоторым индивидуумом (приёмником). В частности, он характеризует способность этого индивидуума воспринимать те или другие сообщения.

Информация I , получаемая приёмником, характеризуется как принимаемым сообщением T , так и степенью изменения тезауруса θ , т.е. $I = I(T, \theta)$.

Таким образом, количество информации $I(T, \theta)$, содержащееся в сообщении T относительно тезауруса θ , характеризуется степенью изменения тезауруса под действием воспринимаемого сообщения. Очевидно, что из одного и того же сообщения разные приёмники (с разными тезаурусами) извлекают неодинаковую информацию. Вследствие неподготовленности данный тезаурус вообще может не воспринять некоторые (непонятные ему) сообщения. Последние

для данного приёмника не несут никакой информации (приемник получил нулевую информацию), и в этом случае его тезаурус не изменился. Но нулевую информацию приёмник получает также и в случае, если он воспринимает уже известное сообщение. В обоих этих случаях тезаурус приёмника не изменяется и $I(T, \theta) = \theta$.

Итак, семантическая теория информации признаёт, что большую роль при восприятии сообщения играет «настройка», «предпрограммирование», подготовленность приёмника.

Мы рассматриваем профессиональное самоопределение как избирательное отношение индивида к миру профессий в целом и к конкретной выбранной профессии в частности. Ядром профессионального самоопределения является осознанный выбор профессии с учетом своих особенностей и возможностей, социально-экономических условий, требований профессиональной деятельности и профессиональной субкультуры как комплекса традиций, сложившихся в данной профессиональной среде.

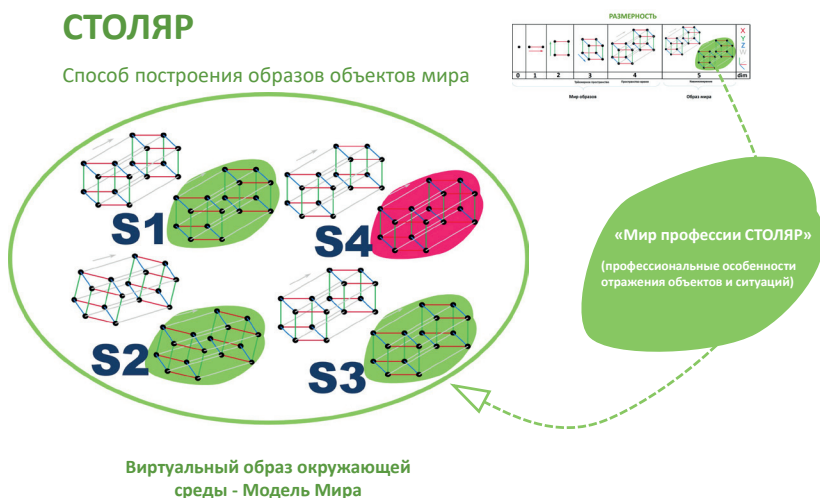

Рис. 56. Несовпадение системы приобретенных схем субъекта (S4) со способом построения образов объектов мира у субъектов профессиональной области «столяр» (S1-S3)

Процесс вхождения молодого человека в избранную им профессию не только включает в себя приобретение соответствующих трудовых навыков и умений, но и активное личностное становление, принятие профессии, вживание в нее. Поэтому существенной частью работы со студентами образовательных учреждений СПО в условиях инклюзивного образования является изучение и направленная коррекция профессиональной и личностной ориентации, помощь в усвоении и освоении мира профессии. Исходя из этого мы предлагаем целенаправленно формировать у обучающихся прочные приобретенные предрасположенности (системы приобретенных схем) как организующие принципы действия в рамках определенной получаемой ими профессии (См. рис. 56).

Таким образом мы полагаем, что несоответствие групповому профессиональному инварианту (миру профессии) создает серьезные барьеры в процессе вхождения молодого человека в избранную им профессию и, в дальнейшем, непосредственным образом влияет на трудоустройство и закрепление в профессии.

Выше мы уже отмечали, что семантический подход Ю.А. Шрейдера связывает количество информации с тем приращением тезауруса, которое происходит у получателя информации. Получатель должен обладать определенным запасом знаний, выражаемым в тезаурусе. Семантический подход с точки зрения семиотики отвечает уже семантическому уровню, а в соответствии с DIKW-пирамидой (См. рис. 55) – уровню интерпретации информации.

Объектами классификации в Общероссийском классификаторе занятий являются занятия [57]. Под занятием понимается вид трудовой деятельности, осуществляемой на рабочем месте с относительно устойчивым составом трудовых функций (работ, обязанностей), приносящий заработок или доход. Любое лицо может быть связано с определенным занятием посредством основной работы, выполняемой в настоящее время, второй работы, будущей работы или ранее выполнявшейся работы. К занятиям относится любой вид трудовой деятельности как требующей, так и не требующей специальной подготовки.

В данном классификаторе занятия делятся на основные группы, подгруппы и малые группы. В классификаторе приняты следующие основные группы: 1) Руководители; 2) Специалисты высшего уровня квалификации; 3) Специалисты среднего уровня квалификации;

4) Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием; 5) Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности; 6) Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства; 7) Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий; 8) Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители; 9) Неквалифицированные рабочие; 0) Военнослужащие.

Полагаем, что для целей нашего исследования следует применить тезаурусный подход, т.к. он способствует точной репрезентации знаний любой предметной области, а также построению модели соответствующей концептуальной области, которая была когнитивно освоена субъектом или группой.

Тезаурус рассматривается нами как множество терминов, которые описывают определенные понятия предметной области (синоним: концепт предметной области) и набор различных семантических связей между ними. Разрабатывая тезаурус, мы исходили из предположения, что понятие предметной области обычно имеет несколько возможных вариантов лексического представления в тексте, которые рассматриваются как синонимы. Среди таких синонимов выбирается дескриптор – термин, который рассматривается как основной способ ссылки на понятие в рамках тезауруса. Под дескриптором мы понимаем лексическую единицу (слово, словосочетание) информационно-поискового языка, служащую для описания основного смыслового содержания документа или формулировки запроса при поиске документа (информации) в информационно-поисковой системе. Дескриптор однозначно ставится в соответствие группе ключевых слов естественного языка, отобранных из текста, относящегося к определённой области знаний.

Специалистами давно уже установлен тот факт, что мы можем знать значения отдельных слов только при предварительном осознании фактического основания отношения, которое они определяют. Исходя из того, что существует специфика семантического слоя образа мира профессионала, обусловленная профессиональной деятельностью мы предлагаем формировать у обучающихся представления о своей будущей профессии путем знакомства с определенными понятиями предметных областей мира профессий (См. табл. 6).

Таблица 6.

Уровни образования (общего образования и профессионального образования)	Группы занятий		
	Основные группы	Подгруппы	Малые группы
Дошкольное образование (ДО)	Перечень № 1		
Начальное общее образование (НОО)	Перечень № 2		
Основное общее образование (ООО)	Перечень № 3		
Среднее общее образование (СОО)		Перечень № 4	
Среднее профессиональное образование (СПО)			Перечень № 5

В данной таблице Перечень 1 (минимальный) представляет собой тезаурус Основной группы занятий и используется в системе дошкольного образования. Перечень 2 (минимальный) – тезаурус Основной группы занятий в системе Начального общего образования. Перечень 3 (полный) – тезаурус Основной группы занятий в системе основного общего образования. В той же логике подгруппы и малые группы рассматриваются на следующих уровнях.

Ранее описанная нами оценка количества семантического содержания информации, предложенная Ю.А. Шрейдером, сводится к увеличению тезауруса у получателя, достигаемого при получении информации. С нашей точки зрения приращение тезауруса не сводится лишь к прибавлению нового слова (термина). Часто приращение может ограничиваться освоением получателем нового значения уже известного ему слова (термина).

Изучая ряд профессий в рамках собственной концепции образа мира, Е.Ю. Артемьева выделяет определенные семантические векторы, свойственные каждой из них и проявляющиеся в языке семантических структур: «сопоставление семантических типологий с профессиональной принадлежностью даст существенное предвидение в понимании проблемы соответствия человека профессии, глубины принятия профессии, разработке системы мероприятий, способствующих принятию профессии» [6].

Исходя из рассмотренного нами в данной статье, мы можем утверждать, что семантические особенности миров профессий не только

существуют, но и являются интерпретируемыми на языке структуры труда внутри каждой отдельно взятой трудовой (профессиональной) деятельности. Данное положение дает нам возможность для выявления в дальнейших наших исследованиях базисных способов семантизации объектов, соответствующих базисным типам труда, и последующих построений структуры миров конкретных профессий. Можно сделать следующие выводы:

1. Мир профессии как частная форма семантического слоя субъективного образа мира – это та интегративная характеристика, которая позволит, на наш взгляд, наиболее полно и содержательно описать профессиональное видение мира человеком.
2. Каждой профессии или группе профессий присущ свой способ построения образов объектов мира, а значит, представления мира в целом. Профессиональный компонент субъективного опыта является одной из составляющих образа мира.
3. Одной из актуальных задач является выявление особенностей профессиональной деятельности не только с точки зрения характера и особенностей труда, но и с позиции того, чем она фактически является для субъекта.
4. Основной целью системы профессионального образования должно быть формирование профессионального видения мира.
5. Целенаправленное приобщение обучающихся к профессиональной субкультуре как комплексу традиций: обычного права, стереотипов поведения, особенностей образа жизни, форм повседневного дискурса, символики и атрибутов, – сложившийся в данной профессиональной среде.
6. Необходимо целенаправленное формирование у обучающихся прочных приобретенных предрасположенностей (системы приобретенных схем) как организующих принципов действия.
7. Существует специфика семантического слоя образа мира профессионала, обусловленная профессиональной деятельностью. Следует учитывать, что семантические характеристики являются индикаторами принятия профессии.

4.3. Использование терминологии мира труда в процессе обучения и воспитания обучающихся

Специфика концептов и сформированных на их основе терминов в профессиональной коммуникации (как номинативных знаков), отмечает М.Ю. Дудиков, заключается в том, что они создаются для обозначения предметов, явлений, отношений, коммуникативно и когнитивно значимых лишь в особом «семиотическом пространстве» [24, с. 23] – пространстве той или иной профессиональной деятельности. Только в рамках профессиональной сферы термины обладают системностью, проявляют свои конститутивные ориентирующие свойства и выполняют множество возложенных на них функций.

Но если социальная окраска слова обусловлена различием в мировоззрении, то профессиональная окраска слов возникает на основе технической дифференциации общества, на основании разделения труда.

Рис. 57. Повседневная речемыслительная практика носителя языка

4.3 . ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МИРА ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Так, например, Р.А. Будагов отмечает, что когда мы произносим такое, например, слово как операция, то у хирурга оно вызывает представление о больных и ланцетах, у генерала – о массах передвигающихся войсковых соединений, выполняющих определенное задание, у бухгалтера – о дебете и кредите и т.д. [9, с. 15].

Рассматривая концептосферу русской повседневности (См. рис. 57), Н.Л. Чулкина отмечает, что в повседневную речемыслительную практику носителя языка оказываются вовлеченными в основном слова четырех типов: «слова-другие люди», «слова-вещи», «слова-ситуации» и «слова-отношения» [90].

На рис. 58 представлены восемь аспектов знания слов.

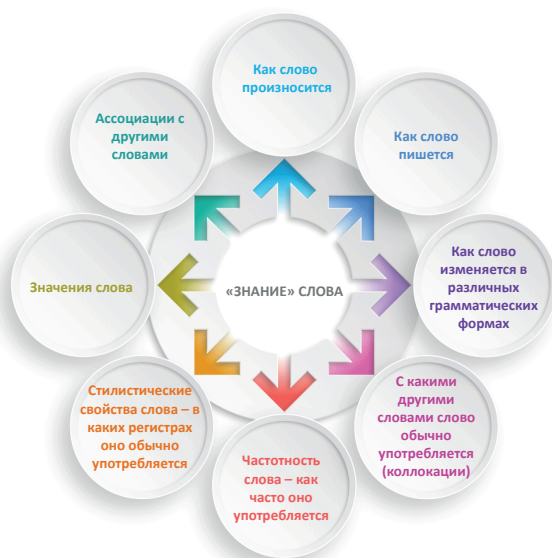

Рис. 58. Восемь аспектов знания слов⁵⁶

⁵⁶ Nation P. Teaching and Learning Vocabulary. Boston: Heinle Cengage Learning. 2013. 274 p.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский считал, что начальный этап обучения имеет особое значение для всего последующего образования человека. Педагоги и родители, не учитывающие особенности детей младшего школьного возраста, допускают наибольшее количество ошибок и просчетов. Одна из самых грубых и распространенных при этом ошибок проявлялась в стремлении взрослых передавать детям отвлеченные слова и понятия, осмысленно усвоить которые дети не могут.

К.Д. Ушинский полагал, что следует способствовать постепенному накоплению ребенком конкретных знаний об окружающем мире, исподволь подготавливать тот материал, на основе которого ребенок постепенно входит в область отвлеченных понятий. «Этот ход ученья, от конкретного к отвлеченному, от представления к мысли, так естественен и основывается на таких ясных психических законах, что отвергать его необходимость может только тот, кто вообще отвергает необходимость сообразоваться в обучении с требованием человеческой природы вообще и детской в особенности» [82].

Архангельская Н., Карлсен Е.
Букварь. Изд-во: Просвещение, 1967.

Соловейчик, Бетенкова, Кузьменко:
Букварь. Мой первый учебник. 1 класс.
Изд-во: Ассоциация XXI век, 2009.

Рис. 59. Первые страницы Букварей: 1967 г. и 2009 г.

По целевому назначению иллюстрации школьных учебников делятся на три группы. Первую группу составляют ведущие иллюстрации, которые способны заменить текст. Чаще всего они являются в учебниках для начальной школы, особенно в тех, которые касаются природоведческого цикла.

4.3 . ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МИРА ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Вторую группу составляют иллюстрации равнозначны текста их значительно больше. Нередко они подобраны таким образом, чтобы активизировать мыслительную деятельность ученика. Для третьей группы иллюстраций свойственны обслуживающие функции. Важной для всех групп иллюстраций является их развивающая функция, которая заключается в помощи ученикам выделять главное в содержании учебного материала, сравнивать, конкретизировать, соотносить, развивать образное на память и образное мышление (См. рис. 60).

Рис. 60. Мир труда в первых для обучающихся учебниках русского языка (советских)

Анализ механизмов психофизиологических процессов мозга раскрыл причины 1) доминирования имени существительного в пласте профессиональной лексики, 2) семантических особенностей профессиональной номинации, 3) использования характерных способов номинации, 4) наличия у большого количества профессионализмов экспрессии в семантике, 5) сосуществования номинативных и коннотативных номенов в профессиональной речи, 6) структурного преобладания одночленных наименований, 7) активного использования способа конденсации при образовании профессионализмов;

8) преобладания слов с конкретной семантикой⁵⁷.

Большинство видов знания, отмечает академик В.А. Лекторский, так или иначе объективируется, закрепляется в системе особых предметов-посредников: орудия, инструменты, приборы, знаки языка устного и письменного, научные тексты, схемы, графики, чертежи, рисунки и т.д.⁵⁸

Например, на рис. 61 представлен мир труда в первом для обучающихся учебнике. В «Букваре» А.И. Воскресенской (1955) представлены 6 картинок и обучающемуся предлагается ответить на вопрос: Кто что делает?

1. Кузнец. Маляр. Столяр. Портной. Пожарный. Стекольщик.
 2. вставляет, тушит, шьёт, делает, красит, куёт.
 3. крышу, стол, одежду, пожар, подкову, стёкла.
- Пиши так: Кузнец куёт подкову⁵⁹.

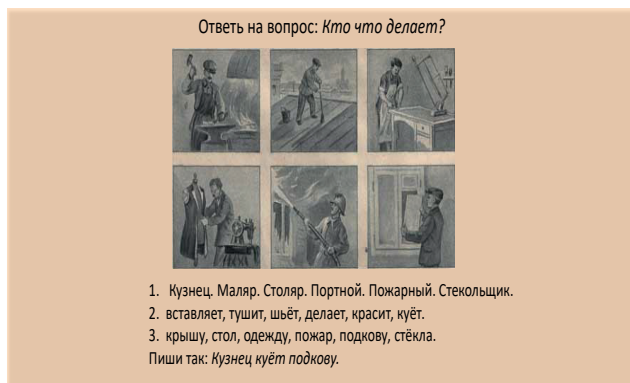

Рис. 61. Мир труда в Букваре

⁵⁷ Цит. по: Сердобинцева Е.Н. Профессиональная лексика русского языка: структурно-семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты. Специальность 10.02.01 - русский язык. Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2011. С. 35.

⁵⁸ Цит. по: Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Издательство «Наука», 1980. С. 247.

⁵⁹ См.: Воскресенская А.И. Букварь. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1955.

4.4. Общие требования к текстовым и графическим материалам учебников

В.Г. Бейлинсон в книге «Арсенал образования: характеристика, подготовка, конструирование учебных изданий» (1986), предупреждает авторов о том, что при введении в учебный текст новых терминов и понятий следует помнить, что существуют допустимые нормы введения в текст новых терминов и понятий на долю учебного материала, рассчитанного на одно занятие, которые предполагают от одного до девяти терминов (понятий) различного качества в терминологическом составе обучающего издания.

Поэтому в данном параграфе мы рассмотрим следующие основные характеристики: требования к объему учебного материала; требования к объему наглядно-иллюстративного материала; требования к ясности языка текста; требования к длине слов в текстах учебника; параметры языкового развития ребенка (усвоение новых слов; активный словарь ребенка; размер предложений; скорость чтения; скорость письма; темп рассказывания и др.); требования к графическим материалам учебников; требования к определению путем показа и иллюстрациям.

«Дитя, начинающее учиться, – писал К.Д. Ушинский, – должно не только понимать, что читает, но правильно и зорко смотреть на предстоящий предмет, замечать его особенности, словом – учиться не только думать, но и созерцать и прежде даже созерцать, чем думать. Наглядное обучение должно бы, конечно, предшествовать умственным упражнениям...» [82, Т. 5, с.25]. «Сердцевинной», главной целью таких занятий К.Д. Ушинский полагал даже «не само знание, а идею, развиваемую в уме дитяти» [82, Т. 5, с.23]. Он писал: «Для первых упражнений необходимо, чтобы предмет непосредственно отражался в душе дитяти, и, так сказать, на глазах учителя и под его руководством ощущения дитяти превращались в понятия, из понятий составлялась мысль и мысль облекалась в слово» [82, Т. 5, с.335].

ОБЪЕМ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Средний объем учебного материала, предназначенного для изучения на одном уроке, должен составлять для:

- начальной школы – 1–2 страницы компьютерного набора;
- 5–6 классов – 2,5 – 3 страницы компьютерного набора;
- 7 классов – 3,0 – 3,5 страницы компьютерного набора;
- 8 классов – 3,5 – 4 страницы компьютерного набора;
- 9 классов – 4,0 – 4,5 страниц компьютерного набора;
- 10 классов – 4,5 – 5 страниц компьютерного набора;
- 11 классов – 5 – 5,5 страниц компьютерного набора.

Рекомендуемые объемы относятся к основному тексту. В параграф включаются также дополнительный и пояснительный тексты в объеме около 30% от основного текста.

ОБЪЕМ НАГЛЯДНО-ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Рекомендуемый объем наглядно-иллюстративного материала для учебников 6–7 классов – до 40%, 8–11 классов – до 30% от общего (фактического) объема учебника.

Требование к ясности языка текста определяет объем учебных текстов с учетом возрастных и психологических особенностей. Длина предложения должна составлять для учебников:

- 1–5 классов – 8 слов;
- 6–8 классов – 10–12 слов;
- 8–9 классов – 12–14 слов;
- 10–11 классов – 14–16 слов.

СРЕДНЯЯ ДЛИНА СЛОВ ДОЛЖНА СОСТАВЛЯТЬ В УЧЕБНИКАХ ДЛЯ:

- 1–5 классов – не более 8 букв;
- 6–7 классов – не более 9 букв;
- 8–9 классов – не более 11 букв;
- 10–11 классов – не более 12 букв.

Простота восприятия текста должна соответствовать формуле читаемости Флеша (Flesch readability formula), прогнозирующей легкость чтения и интерес учащегося к письменному материалу.

УСВОЕНИЕ НОВЫХ СЛОВ

в 3 года	- 5 слов/неделю;
в 4 года	- 10 сл/нед;
в 5 лет	- 15 сл/нед;

в 6 лет - 20 сл/нед;
 в 7 лет - 30 сл/нед;
 с 1 по 11 класс - ежедневно ребенок должен усваивать 3-10 новых слов

АКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ РЕБЕНКА

1 год - до 20 слов и звукоподражаний;
 1,5 года - до 60-70 слов;
 2 года - от 30 до 100 слов;
 3 года - от 300 до 1500 слов;
 4 года - от 600 (1000) до 4000 слов;
 в 6-7 лет - от 3000 до 7000 слов;
 переход 3-4 кл (4-5 кл) - от 6000 (7000) до 12000 слов;
 8 (9) кл - от 15000 до 25000 слов;
 10 кл - от 25000 до 60000 слов.

РАЗМЕР ПРЕДЛОЖЕНИЙ

4 класс - 7 слов
 5 класс - 9 слов
 8 класс - 10 слов
 10 класс - 11-12 слов

ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ

к 7 годам:
 в городах - 80%
 в сельск.мestн. - 35% знают все или большую часть букв
 читают - 10%
 пишут некоторые буквы - 70%.

СКОРОСТЬ ЧТЕНИЯ

1 класс - 30-40 сл/мин
 1 полугодие - 15-20 сл/мин
 2 полугодие - 30-40 сл/мин
 2 класс - 60-70 сл/мин
 1 полугодие - 45-55 сл/мин
 2 полугодие - 60-70 сл/мин
 3 класс - 80-90 сл/мин

	1 полугодие - 70-75 сл/мин
	2 полугодие - 80-90 сл/мин
4 класс	– 120 сл/мин
взрослый	– 180-240 сл/мин (про себя - 360-480 сл/мин)

СКОРОСТЬ ПИСЬМА

1 класс (1/2 года)	– 4 букв/мин; за урок успевают написать - 20 слов (100-120 знаков)
1 класс (конец года)	– 12-20 букв/мин
2 класс	– 25-35 букв/мин;
3 класс	– 35-45 букв/мин;
4 класс	– 50-65 букв/мин;
11 класс	– 80-120 букв/мин.
взрослый	– немного более 80-120 букв/мин.

ПИСЬМО

Закрепление графической стороны письма в 1-3 классах целесообразно проводить на каждом уроке русского языка по 6-8 минут.

1 класс – писать под диктовку тексты в 30-40 слов.

2 класс – писать под диктовку тексты в 55-60 слов.

3 класс – писать под диктовку тексты в 70-85 слов.

ТЕМП РАССКАЗЫВАНИЯ

1-4 класс – 90-100 слов/мин.

5-8 класс – 100-120 сл/мин.

9-11 класс – не более 150 сл/мин.

УСТНАЯ РЕЧЬ

1 класс – устно составлять 3-4 предложения на определенную тему.

ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

1 класс

1 полугодие

1- 2 страницы (чтение учителем вслух).

Знание 8-10 небольших художественных произведений и книг для детей.

2 полугодие

5-6 страниц (чтение учителем вслух).

Детские художественные и научно-художественные книги объемом 8-30 страниц.

Произведения для самостоятельного чтения про себя - 1/2-3 страницы.

2 класс

Детская и научно-познавательная книга объемом от 16-18 до 150 страниц.

Знание 2-3 книг и произведений каждого писателя на каждую из тем чтения, с которыми знакомились на уроках чтения.

3 класс

Знание лучших книг и произведений для детей (2-4 на каждую из традиционных тем детского чтения, соответствующих возрасту).

ТРЕБОВАНИЯ К ГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ УЧЕБНИКОВ

В учебных изданиях используются все виды иллюстраций: предметные, абстрактные, образные, а также чертежи, схемы, карты. Иллюстрирование издания осуществляет художник. Но в процессе анализа произведения автор и редактор вырабатывают концепцию оформления издания, которая затем ложится в основу работы с художником.

Необходимо разработать принципы подхода к подготовке иллюстративного материала.

Редактор анализирует иллюстративный материал, исходя из его функциональных возможностей. Иллюстрации выполняют в учебном издании дополняющую, воспитывающую, поясняющую, углубляющую, разъясняющую, эстетическую функции.

Определяя принципы подхода к иллюстрациям, автор и редактор решают вопрос о том, какие функции будут главенствующими в иллюстративном ряду, а также какие объекты и фрагменты текста должны найти отражение в иллюстративном материале. Кроме того, решается вопрос о характере иллюстраций. В основе разработки концепции иллюстрирования лежат характер учебного предмета, особенности читательской категории.

Например, в учебниках для общеобразовательной школы по истории и литературе часто используются репродукции картин известных художников. В учебники по математике для ОУ СПО или ВО включают только чертежи и графики, в учебники по географии – кар-

ты и схемы.

Кроме того, учитывается ступень обучения. Так, букварь иногда становится книжкой-картинкой, в которой иллюстрации занимают намного большую площадь, чем текст. То же можно сказать об учебнике «Математика» для 1-го класса общеобразовательной школы, в котором основное место занимает изобразительный ряд, наглядно демонстрирующий в картинках результаты сложения и вычитания различных предметов.

Изображения машин и других орудий производства должны отличаться особой тщательностью и точностью. Приблизительный, «свободный» рисунок совершенно недопустим. В книгах для младшего возраста следует давать только изображения простейших машин, действие которых понятно для ребенка.

Иллюстрация должна помочь ребенку отделить главное от второстепенного.

Таким образом, при оценке иллюстративного материала необходимо учитывать содержание учебного предмета, ступень обучения, специфику читательского адреса, функции иллюстраций. Кроме того, следует опираться на особенности этапа познания предмета. Так, в ознакомительных курсах иллюстрации могут иметь общий характер, а в специальных – конкретный.

Редактор оценивает:

Целесообразность включения иллюстраций, правильность выбора вида иллюстраций, соответствие иллюстраций отобранным для иллюстрирования фрагментам текста, выполнение иллюстрациями соответствующих функций (обеспечение наглядности объектов, процессов, связей и отношений между ними, комментирование, разъяснение, углубление смысла текста, помощь в запоминании и усвоении знаний).

Правильность размещения иллюстраций в издании.

Качество иллюстраций (наглядность, эстетические свойства, совпадение с текстом).

Рассуждая о необходимости, целесообразности использования иллюстраций, редактор прежде всего ориентируется на специфику дисциплины. Например, в учебниках для ОУ ВО, обучающих языкам (русскому, английскому и т.п.), как правило, иллюстраций не бывает. Это объясняется тем, что овладение языком, его нормами наиболее эффективно, когда обучаемый работает с собственно текстом, изуче-

ние которого становится своеобразной практикой.

Учебники для школы по истории, литературе имеют предметные и образные иллюстрации. Учебники по тем же дисциплинам для вузов, как правило, не иллюстрируются.

В момент разработки концепции иллюстрирования решается вопрос и о выборе вида иллюстраций. От этого зависит и то, какой художник будет привлечен к работе.

Заранее должны быть определены фрагменты иллюстрирования. Лучше, если подход к отбору будет единый. Например, в учебнике по химии для среднего профессионального образования на рисунках могут быть представлены установки для проведения опытов. Ясно, что главная задача иллюстрации – наглядно показать, как ученик может собрать такую установку (последовательность элементов, особенности их соединения между собой и пр.). Основные задачи подобных иллюстраций – обеспечение наглядности описанного в тексте объекта или процесса, показ связей между частями и элементами, комментирование, разъяснение, углубление смысла текста, помощь в запоминании и усвоении знаний, в реализации описанных в тексте операций.

Важное значение имеет размещение иллюстраций в тексте. Изучая предмет, школьник, студент постепенно овладевают знаниями, оставив внимание на иллюстрациях, рассматривая их. При этом припоминается текст, имеющий отношение к данной иллюстрации, что способствует закреплению знаний, уточнению навыков. Поэтому в момент макетирования издания редактор, исходя из функций иллюстраций, должен правильно определить их место. Так, изображения, углубляющие и конкретизирующие содержание текста, должны располагаться на той же полосе. Иллюстрации, дополняющие смысл изложения (например, репродукции картин), могут составить самостоятельный блок в конце раздела или издания в целом.

Целесообразно давать иллюстрации не только в соотношении с текстом, но и в сочетании друг с другом. Иллюстративный ряд должен обеспечить целостность издания. Уже на этапе разработки концепции оформления издания необходимо определить, за счет чего будет обеспечиваться единство визуального ряда. При окончательном отборе готовых иллюстраций необходимо ориентироваться на данный критерий.

Решения тут могут быть самые разные. Например, возможно ис-

пользование красочных заставок и буквиц перед главами, особое оформление концевых полос.

Разнообразие шрифтов в учебной книге должно быть направлено на реализацию дидактических начал учебной литературы [4].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕМ ПОКАЗА

Определение путем показа, также известное как демонстрационное определение, доставляет нелексическое представление понятия (рисунок, иллюстрацию, видео, звуковой клип, компьютерную анимацию и т.д.) или даже использует непосредственное указание объекта. С ростом доступности мультимедийных технологий определение путем показа может задействовать любую мультимедийную форму, доставляющую нелексическое представление понятия. Однако кроме самостоятельного существования определение путем показа может также быть использовано для дополнения сущностного определения или описания понятия, так как не всегда ясно, что конкретно показывается или какова потребная степень общности рассматриваемого объекта. Более того, может оказаться затруднительным вывести главное понятие из определения путем показа.

Существуют различные типы графических представлений:

- абстрактные иллюстрации;
- сетевые диаграммы;
- матричные диаграммы;
- схематические диаграммы;
- портретные иллюстрации;
- чертежи, гравюры и т.д.;
- фотографии;
- статистические диаграммы;
- линейные схемы;
- гистограммы;
- круговые диаграммы и т.д.;
- смешанные фигуры, объединяющие не менее двух форм.

Определение путем показа должно доставлять ту же информацию, что и сущностное определение, то есть главное понятие вместе с разграничивающими характеристиками.

Графическое представление – это только изображение одного объекта среди всех других объектов, составляющих объем понятия. По этой причине графическое представление понятия лучше всего использовать для дополнения определения. Графическое представ-

ление хорошо дополняет определение, если оно далее поясняет характеристики данного понятия и/или его соотношение с другими понятиями. Графическое представление может обеспечивать средства визуализации понятия, которое бывает трудно воспринять только по текстовому определению [56].

Невербальные представления могут использоваться для иллюстрации понятия. Вообще они должны не заменять определение, а дополнять его, за исключением тех областей знаний или предметных областей, в которых невербальные представления традиционно используются вместо определения. Невербальные представления в терминологических статьях стандартов обычно включают в себя визуальные представления, такие как изображения (например, фотографии и пиктограммы, технические чертежи, схемы, графики, диаграммы и т.п.), таблицы и математические выражения. В некоторых невербальных представлениях цвет становится семантически значимым. В многоязычном стандарте рекомендуется использовать невербальные представления, не зависящие от языка [57].

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Иллюстративный материал имеет немаловажное значение и при правильном методическом подходе к нему становится существенным элементом процесса обучения младших школьников. Иллюстрации активизируют мышление, способствуют развитию устной речи, расширяют, обогащают и уточняют словарь учащихся.

Наглядность и красочность оформления особенно необходимы на начальном этапе обучения. «Детская природа требует наглядности. – писал К.Д. Ушинский, – Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным ему словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними, но свяжите с картинками двадцать таких слов и ребенок усвоит их на лету» [82, Т.6, с. 267-268].

Изобразительные средства, язык которых в отличие от языка словесного не обладает жесткой нормативной связью между знаком и его значением, создают безграничные возможности для глубокого личностного и творческого восприятия изучаемого объекта. А при умелом использовании иллюстрации могут стать одним из важнейших и сильнейших факторов включения в процесс познания эмоциональных переживаний ребенка.

Кратко рассмотрим методику использования иллюстраций при обучении грамоте младших школьников.

К основным видам работы с иллюстрацией принято относить следующие:

Чтение иллюстрации – рассматривание её учащимися. При этом учителю не следует отвлекать внимание обучающихся объяснениями или вопросами. На чтение отводится от 1 до 3–4 мин., в зависимости от сложности сюжета.

Беседы по иллюстрациям:

а) предварительная беседа, в ходе которой учитель готовит детей к восприятию иллюстрации (1–2 мин.);

б) беседа по содержанию иллюстрации (3–4 мин.).

Рассказ учителя. Рассказ может быть использован в том случае, если сюжет иллюстрации достаточно сложен для первоклассников. Рассказ должен быть кратким (3–4 мин), но достаточно образным и эмоциональным, раскрывающим содержание иллюстрации и вызывающим у детей определенное отношение к изображаемому (См. рис. 62).

Рис. 62. Формирование положительного отношения к изображаемому в учебнике «Русский язык для 1 кл.»⁶⁰

⁶⁰ См. Русский язык для 1 кл. М.Л. Закожурникова, Ф.Д. Костенко, Н.С. Рождественский М.: Изд-во «Просвещение», 1974.

Словарная работа заключается в активизации и расширении словарного запаса учащихся. Работу над словарем нельзя сводить к одному словотолкованию, нужно прививать детям любовь к родному языку, учить понимать образность речи. Словарную работу необходимо проводить в системе, а не от случая к случаю.

Визуальный ряд учебных пособий, ориентированных на аналитико-синтетический метод, должен отражать этапы обучения и не просто иллюстрировать текст, а являться необходимым и равноправным функциональным компонентом содержания обучения и воспитания (См. рис. 63).

а)

б)

Рис. 63. Иллюстрации (в первом учебнике родного языка), как мощнейший фактор формирования отношения к «русскому миру»: вариант а)⁶¹ и вариант б)⁶²

⁶¹ Горецкий В.Г., Берестов В.Д., Кирышкин В.А., Шанько А. Русская азбука: Учебник для 1 класса. Часть 1. М.: Просвещение, 2007. 127 с.

⁶² Чуракова Н.А. Русский язык. 3-е изд., испр. М.: Академкнига/Учебник, 2007. 96 с.

Список литературы к Главе 4

1. Абдуллаева М.М. Психосемантика профессий / Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях: Материалы научной конференции, посвященной 60-ти летию со дня рождения Е.Ю. Артемьевой / Отв. ред. Д.А. Леонтьев. М.: Смысл. 2000. 147 с.
2. Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: Изд-во МГОУ, 2006. 252 с.
3. Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009. 320 с.
4. Антонова С.Г., Васильев В.И., Жарков И.А., Коланькова О.В., Ленский Б.В., Рябинина Н.З., Соловьева В.И. Редакторская подготовка изданий. Учебник для вузов. Московский государственный университет печати.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «языки русской культуры», т.2. 1995. С. 250–257.
6. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
7. Бинсвангер Л. Экзистенциально-аналитическая школа мысли // Экзистенциальная психология / Под ред. Р. Мэя. М.: Апрель-пресс; Эксмо-пресс, 2001. С. 308–332.
8. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. М., СПб.: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак, 2008.
9. Будагов Р.А. Слово и его значение. 2-е изд. М.: Добросвет-2000, 2003. 64 с.
10. Бурдьё П. Начала. Choses dites: Пер. с фр. /Pierre Bourdieu. Choses dites. Paris, Minuit, 1987. Перевод Шматко Н.А./ М.: Socio-Logos, 1994. 288 с
11. Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Zenкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
12. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. /Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. / М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
13. Вайсгербер Йохан Лео Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
14. Всемирный доклад по мониторингу образования, 2021 г. Центральная и Восточная Европа, Кавказ и Средняя Азия. Инклюзивность и образование: для всех означает для всех. Париж, ЮНЕСКО. 2021.

15. Гак В.Г. Метафора: универсальная и специфическая // Метафора в языке и тексте: сб. науч. ст. М., 1988.
16. Гармаев Анатолий Нравственная психология и педагогика. изданию Макариев-Решемской Обители, Выпуск 49, 1999.
17. Геляева А.И. Человек как объект номинации в языковой картине мира. 10.02.19. Автореф. дис. ... док. филологических наук. Нальчик, 2002.
18. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка (Лингвокогнитивный анализ). Специальность 10.02.19 – теория языка. Автореф. дис. ... док. филолог. наук. Челябинск. 2004.
19. Гольдин В.Е. Русский ассоциативный словарь : ассоциативные реакции школьников I – XI классов : в 2 т. Т. I. От стимула к реакции / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартынов. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 500 с.
20. Дзюба Е.В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. 280 с.
21. Донской Я.Л. Словник в научно-технической лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1986. 24 с.
22. Дронова Л.П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 256 с.
23. Дубичинский В.В. Теоретическая и прикладная лексикография. Вена; Харьков: Gesellschaft fur Forderung slawistischer Studien, 1998. 160 с.
24. Дудиков М.Ю. Квантитативные характеристики профессиональной коммуникации / Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 63–67.
25. Залевская А.А. Проблемы описания значения. М., 1998. 127 с.
26. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
27. Зеньковский В.В. Педагогика. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996.
28. Зеньковский В.В. Христианская философия. Составитель и отв. редактор О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1072 с.
29. Иванова Е.В. Пословичная концептуализация мира: На материале английских и русских пословиц. 10.02.04. Дис. ... док. филологических наук. СПб., 2003. 416 с.
30. Казакова Т.В., Басалаева Н.В., Лобанова О.Б., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н., Фирер Н.Д., Лукин Ю.Л. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА: УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2.
31. Казачкова М.Б. Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры: Монография. М: «Оргсервис – 2000», Одиноцово, 2010. 112 с.

32. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
33. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979.
34. Кичева И.В. Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е годы XX века Автореф. дис. ... док. пед. наук. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Пятигорск, 2004.
35. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения: Учеб. пособие М-во высш. и сред. спец. образования УССР Учеб.-метод. каб. по высш. образованию, Черновиц. гос. ун-т. Киев: УМКВО, 1989. 103 с.
36. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. 350 с.
37. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
38. Кобрин Р.Ю. Терминологические системы и их когнитивные модели / Р. Ю. Кобрин, М. В. Антонова // Очерки научно-технической лексикографии / Под ред. А.С. Герда. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. С. 47–66.
39. Колшанский В.Г. Объективная картина мира в познании и языке. М.: КомКнига, 2006. 128 с.
40. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
41. Королева Н.Н. Психосемиотика субъективных реальностей личности: дисс... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 2006. 488 с.
42. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М., 2007.
43. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения, М.: Педагогика, 1983, С. 251–261.
44. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. 10.02.01. Дис. ... док. филологических наук 2002. М., 413 с.
45. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: AdMarginem, 1995. 547 с.
46. Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики. М.: Самшит-издат, 2006. 510 с.
47. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Словарь-справочник в 2-х книгах. Книга вторая М-Я. 2-е издание. Изд-во «Композитор». Санкт-Петербург. 2003.
48. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект. 10.02.01. Дис. ... док. филологических наук 2004, М., 329 с.
49. Москвичёв И.И., Попов С.В. Современная картина мира и тенденции её изменения / Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей // Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2005. 248 с.
50. Натансон Э.А. Термины как особый раздел лексики и источники русской технической терминологии. М., 1970
51. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М.: Либроком, 2014.

52. Мельник О.Ю. Сопоставительный анализ русского и английского языкового сознания на материале тематической группы "Работа. Профессия". 10.02.19. Автореф. дис. ... канд. филологических наук, 2004.
53. Милль Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. Пер. с англ. /Предисл. и прил. В.К. Финна. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2011. 832 с.
54. Морозова Л.В. Опыт дефиниционного описания терминополья (на базе терминов ядерной физики и техники): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.
55. ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст; ред. от 18.02.2021)
56. Национальный стандарт Российской Федерации Терминологическая Работа. Принципы и методы ГОСТ Р ИСО 704-2010 Terminology work. Principles and methods. ОКС 01.020. Дата введения 2011-09-01
57. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 10241-1–2013 ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СТАТЬИ В СТАНДАРТАХ Часть 1 Общие требования и примеры представления ISO 10241-1:2011 Terminological entries in standards — Part 1: General requirements and examples of presentation (IDT). УТВЕРЖДЕН И ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 ноября 2013 г. № 1391-ст.
58. Пассов Е.И. Терминосистема методики, или как мы говорим и пишем. СПб.: ООО Центр «Златоуст», 2009.
59. Певзнер М.Н. Профессионализация в современном социальном контексте / М.Н. Певзнер, А.Г. Ширин // Ученые записки ИНПО Новгород. гос. ун-та. 2001. Вып. 3, кн. 2.
60. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 3-е изд., доп. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
61. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. Пер. с англ. / Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М: Логос, 2000. 448 с.
62. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. 10.02.19. Дис. ... док. филологических наук 2002. Челябинск, 364 с.
63. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межнациональной толерантности: Учебное пособие. 2-изд. СПб: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2007. 281 с.
64. Принципы и методы ГОСТ Р ИСО 704-2010 Terminology work. Principles and methods. ОКС 01.020. Дата введения 2011-09-01.
65. Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии. РМГ 19-96. Рекомендации по межгосударственной стандартизации. Официальное издание. Минск. Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации.
66. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.

67. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты, М., «Аграф», 2009, С. 172–173.
68. Садыкова М.А. Сопоставление понятий «картина мира» и «модель мира»: АРХЕТИП – МИФ – РЕЛИГИЯ – НАУКА // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 3.
69. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учеб. пособ. для вузов. М.: Издательство ПЧЕЛА, 2008. 382 с.
70. Серкин В.П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни / ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2012, том 33, № 4, С. 46–58.
71. Симашко Т.В. Денотативный класс как основа описания фрагмента русской языковой картины мира. 10.02.01. Дис. ... док. филологических наук. Северодвинск, 1999. 410 с.
72. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1981. №2.
73. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985. 230 с.
74. Современная лексикография и терминология: достижения, проблемы, перспективы. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2003.
75. Среднее профессиональное образование в России: статистический обзор / Н.Б. Шугаль, В.И. Кузнецова, Л.Б. Кузьмичева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 72 с.
76. Степанов Ю.С. Язык и Метод. К современной философии языка. М.: «Языки русской культуры», 1998. 784 с.
77. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с
78. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень, 1999.
79. Трубочёв О.Н. Меняющийся мир и вечные слова: методическое пособие для ОУ и библиотек г. Волгограда / Сост. Г.В. Егорова, Е.Г. Дмитриева, И.А. Сафонова. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2009. 112 с.
80. Урысон Е.В. Архаичные представления в русской языковой картине мира. 10.02.01. Дис. ... док. филологических наук. М., 1997. 417 с.
81. Урысон Е.В. Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // ВЯ, 1998, №2. С.3-21.
82. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М.; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. 1949.
83. Фесенко Т.А. Реальный мир и ментальная реальность: парадигмы взаимоотношений. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. 247 с.
84. Филиппович Ю.Н. Семантика информационных технологий: опыты словарно-тезаурусного описания / Ю. Н. Филиппович, А. В. Прохоров. М.: Изд-во МГУП, 2002. 368 с.
85. Франк С.Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997.
86. Ханина И.Б. Образ мира и профессиональный мир / Мир психологии. 2009. № 4. С. 179–187.
87. Цзя Шуюе Образ профессии в языковом сознании носителя

- языка (на материале китайского и русского языков). 10.02.19. Автореф. дис. ... канд. наук, 2021.
88. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. Изд. 3-е, испр. М.: КомКнига, 2006. 280 с.
 89. Чеканова С.А. Семантическое поле "профессия" в картине мира носителя языка: на материале русского и английского языков. 10.02.19. Автореф. дис. ... канд. филологических наук, 2008.
 90. Чулкина Н.Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии. 10.02.01. Дисс. док. филологических наук. М., 2005.
 91. Шестак Л.А. Русская языковая личность: Коды образной вербализации тезауруса. 10.02.01. Дис. ... док. филологических наук. Волгоград, 2003. 514 с.
 92. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
 93. Шрейдер Ю.А. Логика знаковых систем. М., «Знание», 1974. 64 с.
 94. Щепанская Т.Е. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. С. 141.
 95. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Издательство «Гнозис», 1994. 344 с.
 96. Felber H. Terminology Manual / by Helmut Felber [for] General Information Programme and UNISIST. Paris: UNESCO: International Information Centre for Terminology, 1984.
 97. Habermas J. The theory of communicative action. Lifeworld and system: A critique of functionalist reason. Vol. 2. Boston: Beacon Press, 1985. p. 135.
 98. Kelly G.A. The Psychology of Personal Constructs. N.Y.: Norton, 1955. XVIII. 1210 p.
 99. Nation P. Teaching and Learning Vocabulary. Boston: Heinle Cengage Learning, 2013. 274 p.

Г л о с с а р и й

АБСОЛЮТНОЕ БЛАГО – благо, отказ от которого есть безусловное зло. Тем самым отказ от выбора абсолютного блага при всех условиях есть проступок, а моральное благо состоит в том, чтобы всегда при любых условиях стремиться к абсолютному благу.

Примечание – С категорией «абсолютного блага» связаны следующие этические принципы: 1) Абсолютное благо не может быть натуральным благом; 2) Абсолютное благо может быть только единственным, хотя выражается в различных формулировках.

Литература: [26; 45].

АКТИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС – словарный запас носителей языка, включающий общеизвестные слова, активно употребляющиеся в устной и письменной речи. Не включаются в А.с.з. архаизмы, историзмы, неологизмы.

Активный словарь – словарный запас, наиболее часто, активно употребляемый в речи, используемый в различных ситуациях.

Литература: [39].

БАЗОВЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА – обусловленная системообразующими факторами национального культурного мира совокупность и система основных ценностей, хранимых в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, передаваемых от поколения к поколению. Исторически объединяют значимое большинство жителей страны, служат основой их идентичности и обеспечивают эффективное развитие страны в современных условиях. Являются основой духовно-нравственного развития, воспитания и социализации личности.

Система базовых национальных ценностей характеризует мироотношение российского народа, приоритеты общественного и личностного развития.

Система базовых национальных ценностей включает следующие иерархически расположенные ценности: справедливость, свобода, солидарность, ответственность, самоограничение, патриотизм, человеческое благо, семья. Справедливость является основополагающей, базовой ценностью. Каждая последующая ценность не может быть реализована без учета предыдущей. Представленная выше система обеспечивает устойчивость личности, преемственность поведения, определяет направленность потребностей и интересов.

Примечание – Система базовых национальных российских ценностей является основой построения картины мира труда.

Литература: [5; 13; 40].

БРАК – союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Примечание – Цит. по: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Прави-

тельства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ (языковая концептуализация) – совокупность приемов семантического представления плана содержания лексических единиц, отождествляющих концепт.

Литература: [6; 9].

ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – набор занятий, задачи и обязанности которых имеют высокую степень схожести.

Литература: [17].

ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ (от лат. *generalis* – общий главный) – обобщение, логический переход от частного к общему, подчинение частных явлений общему принципу.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – есть реализованная возможность заданная в объективной реальности (И. Кант).

ДЕРЖАВНОСТЬ – краеугольный архетипический принцип русского бытия, объединяющий Православную церковь, государство и народ. Является одним из системообразующих элементов национального культурного мира.

ДЕСКРИПТОР – лексическая единица (слово, словосочетание) информационно-поискового языка, служащая для описания основного смыслового содержания документа или формулировки запроса при поиске документа (информации) в информационно-поисковой системе. Дескриптор однозначно ставится в соответствие группе ключевых слов естественного языка, отобранных из текста, относящегося к определённой области знаний.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих процессов. Деятельность есть молярная, а не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта. В более узком смысле, т.е. на психологическом уровне, это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Таким образом, деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие.

Примечание – 1) Два и более последовательно взаимосвязанных и взаимодействующих процесса могут рассматриваться как один процесс. 2) В отечественной психологии А.Н. Леонтьевым предложена схема деятельности: деятельность – действие – операция – психофизиологические функции. 3) Конституирующей, характеристикой деятельности является ее предметность. Собственно, в самом понятии деятельности уже имплицитно содержится понятие ее предмета. Выражение «беспредметная деятельность» лишено всякого смысла.

Литература: [20].

ДОБРО – абсолютная ценность, исполнение человеком Божественной воли, ведущей его к духовному совершенству, а также Сам Бог как Источник духовного совершенства. Добро есть акт свободной человеческой воли, следующей за всесвятией волей Бога. Различение слов «блага» и «добро» представляет особенность русского языка, – предпосылку для отнесения «блага» к высшей метафизической реальности – Богу, а

«добра» к этической характеристике.

Примечание – По мнению Аристотеля, «блага» и «добро» не принадлежат роду, но сами образуют род для другого.

ДУХОВНОСТЬ – есть норма человеческой жизни. Она относится к родовым определениям человеческого способа жизни. Настоящий человек – всегда бывает духовным. Между тем как душевный и плотный человек не есть настоящий человек (Святитель Феофан Затворник). Одним из измерений духовности человека является нравственность.

Духовность является одним из системообразующих элементов национального культурного мира.

Примечание – 1) Духовность человека по-разному понимается в светском и христианском мире. В первом – она сводится к душевности, нравственности, интеллектуальности, добродетельности, во второй – это понятие выводится за пределы бытия души (психики). Духовные люди, по апостолу Павлу, – «водимые Святым Духом» или, по св. Григорию Паламе, – «новые люди, возрожденные благодатью Всесвятого Духа».

2) Понятие «духовность» применительно к Православной Церкви лучше было бы передать словосочетанием «духовная жизнь» (Митрополит Иерофей (Влахос)).

ЗАНЯТИЕ – вид трудовой деятельности, осуществляемой на рабочем месте с относительно устойчивым составом трудовых функций (работ, обязанностей), приносящий заработок или доход. Любое лицо может быть связано с определенным занятием посредством основной работы, выполняемой в настоящее время, второй работы, будущей работы или ранее выполнявшейся работы. К занятиям относится любой вид трудовой деятельности как требующей, так и не требующей специальной подготовки.

Примечание – Объектами классификации в ОКЗ являются занятия.

Литература: [30].

ЗНАКИ МОДАЛЬНОГО КОДА – «мочь», «быть», «знать» и «не».

Литература: [47].

ЗНАНИЯ – результат переработки информации посредством обучения. Знания означают всю совокупность фактов, принципов, теорий и практики в сфере труда или обучения (В.И. Байденко, 2009).

Примечание – 1) В Европейской структуре квалификаций знания описываются как знание теории и/или фактов. 2) Информация – это еще не знания, для приобретения последних необходимо приложить усилия, проявить внимание, волю и упорство.

Литература: [29; 36].

ЗНАЧЕНИЕ – объективные свойства, отвечает на вопрос ПОЧЕМУ, объективно существует (А.П. Валицкая, 2005), объем явления.

ЗНАЧИМОСТЬ – способ, критерий оценки, не создает, но позволяет обнаружить ценность.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ – это те особенности, которыми отличаются друг от друга носители одной и той же природы. Это различия людей между собой. Можно сказать, что каждый из нас лишь отчасти обладает человеческой природой – каждый на свой лад. Поэтому выявление инди-

видуализирующих черт – это познание того, как, в какой мере, каким образом данный человек осуществляет свою человечность.

Примечание – Индивидуальность – это и есть аристотелевская «первая сущность»: природа, явленная в конкретном многообразии.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ — узнавание и понимание большого числа немаркированных и неатрибутированных цитат, квазичитат, аллюзий, реминисценций, прецедентных имен и событий и др., которые в самом общем смысле можно назвать интертекстуальными единицами.

ИНФОРМАЦИЯ – сумма воздействий на организм, машину или общество, которая дает нечто новое в деятельности этих систем и может быть использована для конструирования последующего поведения или последующих действий.

КАРТИНА МИРА – целостный глобальный образ мира, который возникает у человека в результате мыслительной деятельности в процессе его контактов с реальностью.

Картину мира мы трактуем как ментальную репрезентацию культуры. Картина мира свойственны такие характеристики, как: комплексность, многоаспектность, историчность, многообразие, полиинтерпретируемость, способность к эволюции.

Таким образом, под картиной мира в самом общем виде мы предполагаем понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном, групповом, индивидуальном сознании.

Примечание – Картина мира «не есть зеркальное отображение мира и не «открытое окно» в мир, а именно картина, т.е. интерпретация, акт миропонимания. Она зависима от призмы, через которую совершается мировидение.

Литература: [34, с. 33].

КАРТИНА МИРА ТРУДА – это сложный психологический феномен, входящий в ядерные структуры образа мира субъекта как его часть. Характеристики-признаки этой картины соотносятся с атрибутами труда (разновидностями объектов, целей, средств и условий труда).

Литература: [35].

КВАЛИФИКАЦИЯ РАБОТНИКА – степень профессиональной подготовки, необходимый для выполнения данных трудовых функций.

КВАЛИФИКАЦИЯ РАБОТНИКА – совокупность требований к тому, кто должен исполнять работы.

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ – перечень квалификационных требований, которые должен выполнять работник, а также требований к его теоретическим и практическим знаниям и умениям владеть средствами, необходимыми в процессе трудовой деятельности.

КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – интеграция способностей, знаний, умений и навыков, которыми располагает работник и которые максимально востребованы в сфере его профессиональной деятельности.

КОГНИТИВНАЯ СХЕМА – это обобщенная и стереотипизированная форма хранения прошлого опыта относительно строго определенной предметной области (знакомого объекта, известной ситуации, привычной

последовательности событий и т.д.).

Примечание – Когнитивные схемы, таким образом, отвечают за прием, сбор и преобразование информации в соответствии с требованием воспроизведения устойчивых, нормальных, типичных характеристик происходящего.

Литература: [43].

КОМПЕТЕНТНОСТЬ – содержательные обобщения теоретических и практических знаний, представлений в форме понятий, принципов, закономерностей, практикоориентированных положений и процедурных (методических) предписаний.

КОМПЕТЕНЦИИ – способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.

КОНСТАНТА (КАРИНЫ МИРА) (от лат. constans – постоянный, неизменяющийся) – постоянная величина, остающаяся неизменной при всех изменениях.

Примечание – Является одним из элементов национального культурного мира.

КОНЦЕПТ – это национально-культурное представление о мире, единица имеющая определенные функции: хранение информации; накопление; передача; усвоение. Содержание понятия, своеобразная ячейка культурного сознания народа, говорящего на каком-либо языке; отражающая существующие признаки объекта; являющаяся основным элементом культуры в ментальном мире человека.

Примечание – 1) Концепт является приближением к смыслу замещаемого (обозначаемого) в коммуникации явления. Концепт понимается как единство имени и сопряженного с ним ряда субъективных представлений. Концепт состоит из трех элементов – внутренней формы, ядра, актуального слоя. 2) Является одним из элементов национального культурного мира.

КОНЦЕПТОСФЕРА – рассматривается нами как сфера мысли, информационная база когнитивного сознания народа и отдельного индивида. Основной источник формирования концептов является познавательная деятельность индивида, в том числе – через её коммуникативную деятельность (общение, чтение, обучение и т.п.). Это упорядоченная совокупность концептов народа, нации, информационная база мышления. Таким образом, под концептосферой мы понимаем круг ментальных концептов, обусловленных системообразующими факторами – природными условиями, историческими национальными традициями и этнопсихологией.

Примечание – Термин введен Д.С. Лихачёвым.

Литература: [15, с. 80; 21, с. 5–12].

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ (в лингвоконцептологических работах) – некий процесс структуризации и категоризации знаний в сознании субъекта, как процесс формирования концептуальной картины мира.

Литература: [6, с.23].

КУЛЬТУРА – совокупность осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей. С этой точки зрения культурное творчество означает совершенствование человеческой природы и во-

площение в жизни идеальных ценностей, и, в качестве такового, есть само по себе высшая и самодовлеющая цель человеческой деятельности.

КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА – складывается из тематических ясных, осмысленных и очевидных содержаний артефактов и неосознанных значений и личностных смыслов, а также опытов, переживаний, мотивов, оценок, эталонов, стереотипов и т.д. Культурная картина строится с точки зрения того, что он (мир) значит для живущего в нем человека.

КУЛЬТУРНЫЕ СКРИПТЫ – это общеизвестные и неоспариваемые мнения о том, что хорошо и что плохо, что можно и что нельзя, мнения, которые отражаются в языке и поэтому представляют собой некоторые объективные факты, доступные научному изучению, т.е. культурный скрипт – это стандартизированная норма поведения (в том числе, речевого) этносов в определенной ситуации общения.

Примечание – Лингвокультурный скрипт рассматривается как совокупность определенных нормативных поведенческих предписаний, касающихся как вербального, так и невербального пластов коммуникации.

ЛИЧНОСТЬ (ИПОСТАСЬ) – несводимая к природе, свободная, открытая, творческая, уникальная, целостная в смысле как неделимости, так и нерушимой идентичности, непознаваемая аналитическими объективирующими методами онтологическая основа человека, определяющая образ бытия его индивидуализированной природы (С.А. Чурсанов, 2006). Личность есть центральный онтологический элемент мира (Н.О. Лосский, 1931).

МЕНТАЛИТЕТ – образ жизни и мышления.

Примечание – Ментальность – «генная память» народа, формировавшаяся в течение многих веков (См. В.В. Колесов Русская ментальность в языке и тексте, 2006).

Литература: [32].

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или "картины мира", с ее жизненными целями, поведенческими мотивами и установками, проявляющийся, в частности, в порождаемых ею текстах.

Литература: [16].

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – многоуровневое образование, в структуре которого познавательная, аксиологическая и поведенческая подсистемы и структурные элементы (знания, убеждения, идеалы, поступки, действия) находятся в тесной, нерасторжимой связи. Независимо от его содержательного наполнения, сущность мировоззрения составляет интегративность, стремление к целостному пониманию и оценке окружающей действительности. Мировоззрение – это определенное внутреннее состояние человеческого духа, спроецированное вовне (Л.Н. Митрохин, 2000).

Основными компонентами мировоззрения являются: миропонимание, мирооценка и мироотношение.

Литература: [23].

МИРОПОНИМАНИЕ – система понимания мира, окружающей жизни.

Один из компонентов мировоззрения.

МИРООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ (ЭТНИЧЕСКОЕ) – комплекс представлений народа о сущем, имеющий истоки в его религиозных вероучительных традициях. Каждый народ имеет свою метафизическую традицию, и философская метафизика выступает ее рефлексивным выражением. Специфика метафизических систем и динамика метафизики имеет, таким образом, глубокие религиозные и этнические истоки. Один из компонентов мировоззрения.

Литература: [3].

МИРООЦЕНКА – определение ценности или значимости предметов и явлений окружающего мира. Один из компонентов мировоззрения.

НАВЫК: 1) (skill) действие, сформированное для решения определенной задачи, использующее внешнее средство. Навык обеспечивает достижение цели действия в широких пределах изменения условий. В основе этого свойства навыков лежит вариация внутренних и внешних условий в процессе научения; формирование навыка начинается с развернутого использования конкретного правила до свернутого (автоматизированного, интериоризированного) действия, не требующего ни артикуляции правил, ни развернутого контроля, который актуализируется лишь в случае затруднения при решении задачи; 2) (habit) устойчивые адаптивные паттерны действий, сформированные в процессе научения, позволяющие эффективно взаимодействовать с миром (предметным и социальным); навыки обеспечивают решение моторных и интеллектуальных задач, лежат в основе невербальных и вербальных компонентов общения.

Примечание – Термин «навык» употребляется для описания относительно простых действий; англоязычный аналог «skill» имеет более широкое смысловое поле: его референтами являются и простые действия, и сложные умения, и компетенции, например, «skilled chess player» — умелый, квалифицированный шахматист. Чтобы разграничить эти применения, для простых действий используют такие термины, как «psychomotor skills» или «motor skills» — психомоторные или моторные навыки.

Литература: [2].

НАУЧЕНИЕ – закономерности, лежащие в основе модификации индивидуального опыта.

Примечание – Научение можно рассматривать как специализацию новой группы нейронов относительно формируемой системы и «добавление» последней к ранее сформированным системам. Логично полагать, что это добавление требует взаимного согласования нового элемента и ранее сформированных и приводит к реконсолидационной модификации последних.

Литература: [1].

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА – это картина мира, независимая от опыта, знаний, особенностей восприятия отдельных личностей. В то же время она не окончательна, может меняться под влиянием новых открытий или при возникновении новых теорий; иногда она меняется очень резко и значительно.

Примечание – Термин «картина мира», применительно к физической картине мира предложил немецкий физик, исследователь электромагнитных волн Генрих Герц (1857–1894).

Литература: [31].

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ – «единство национальной природы» и «единство национального характера народа». Единство национального характера народа соответствует системе национального мировоззрения, особым типам мышления и сознания, характерным для представителей определенного этнического сообщества.

Литература: [11, с. 78].

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА – часть национального мировоззрения, представляющая целостный, систематизированный взгляд на мир представителей определенной национальной общности в диахронии. Она опосредуется в языке, национальные особенности фиксируются в текстах и отображаются в речи народа.

Примечание – Элементами «картины мира» являются: концепты, константы, универсалии.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ МИР/ КАРТИНА МИРА – угол зрения на национальную концептосферу.

Примечание – Системообразующими элементами национального культурного мира являются: духовность, общинность, державность.

Литература: [15].

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА – зафиксированная в конкретном национальном языке и характерная для данного национального языка и этноса схема восприятия реальности.

Примечание – Национальная языковая картина мира является отображением в языке (на всех уровнях) элементов специфического национального способа мировидения, модели мира, присущей данной культуре.

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА – формируется в человеческом сознании при непосредственном контакте с окружающей реальностью, т.е. при прямом познании сознания этой реальности. Познание осуществляется при помощи мышления и психо-логических процессов (перцепция, восприятие). Непосредственная картина мира может быть материалистической, идеалистической, метафизической, диалектической, научной, рациональной или чувственной.

Примечание – Многие специалисты подчеркивают важность процесса мышления для понимания и интерпретации тех или иных явлений реальности, что позволяет рассматривать когнитивную картину мира в составе непосредственной.

ОБИХОДНАЯ КАРТИНА МИРА – это целостное представление об окружающем мире, которое вырабатывается у человека на основе собственного опыта и опыта окружающих. Она, как правило, не подвержена резким изменениям; в стабильных условиях она может не меняться или меняться очень незначительно.

Примечание – Обиходная картина мира целостна: она способна ответить на все те вопросы, которые может поставить человек – носитель этой картины мира.

Литература: [31].

ОБРАЗ МИРА ПРОФЕССИЙ – дифференцированное множество индивидуальных представлений (дифференцированная психология профессий), автор провел анализ организации системы профориентационной активности субъекта, что позволило выделить базовую и ведущую функцию образа мира профессий в профконсультировании.

ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ (от англ. life-long learning; LLL) – рассматривается как философия образования и образовательная политика, предусматривающая создание условий для охвата как формальным, так и неформальным образованием и обучением всей жизни человека и обеспечение разнообразных возможностей удовлетворения человеком своих образовательных потребностей.

Примечание – В самом широком смысле концепция обучения в течение всей жизни рассматривает обучение как стратегию, помогающую людям справиться с собственным становлением, зрелостью и старением в том обществе, где они живут. В этом смысле она соотносится с теориями человеческого развития. В более узком смысле в последнее время данный термин выражает потребность людей в постоянном обновлении, расширении и приобретении навыков, которые обеспечивают возможность трудоустройства и конкурентоспособность на современном рынке труда для поддержания собственного благосостояния.

Литература: [50].

ОБУЧЕНИЕ – процедуры, обуславливающие модификации индивидуального опыта.

Примечание – См. НАУЧЕНИЕ.

Литература: [1].

ОБЩЕСТВО, ОСНОВАННОЕ НА ЗНАНИЯХ (от англ. knowledge society) – общая характеристика постиндустриального общества и новый термин философии образования, обозначающий приоритетное значение знаний и образованности человека в обществе и предполагающий смещение центра общественного развития от технологий к знаниям.

Примечание – Парадигма общества знаний «работать, чтобы учиться, и учиться, чтобы работать». В этой связи человеку предстоит все в большей мере брать на себя ответственность за собственное образование и профессиональную деятельность.

Литература: [50].

ОПОСРЕДОВАННАЯ КАРТИНА МИРА – эта такая картина мира, которая возникает вследствие фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые воплощают в реальность непосредственную картину мира. В данном случае речь идет о «концептосфере языка», которая зависит от экстралингвистических факторов, таких как культура нации, историко-философский опыт нации, религия. Следовательно, что опосредованная картина мира существует в художественной и языковой системах, а значит, художественная и языковая картины мира являются опосредованными.

Примечание – Деление картин мира на непосредственные и опосредованные четко отображает их основные функции, полно представляет их сущность.

Литература: [33].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕМ ПОКАЗА (демонстрационное определение) – доставляет нелексическое представление понятия (рисунок, иллюстрацию, видео, звуковой клип, компьютерную анимацию и т.д.) или даже использует непосредственное указание объекта.

Литература: [28].

ОПЫТ (experience, individual experience): 1) внешняя активность индивида, его взаимоотношения с миром — предметным и социальным; 2) совокупность знаний о мире, навыков, умений, накопленных индивидом в его истории взаимоотношения с миром.

Литература: [2].

ПАРАДИГМА – это признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений.

Примечание – Автор термина парадигма американский ученый Т.Кун.

Литература: [18].

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ – отношения, складывающиеся между ними в языковой системе вне тех цепочек, в которых они совместно встречаются. Различные внутрисистемные связи и зависимости единиц находят выражение в том, что каждая языковая единица включается одновременно во множество рядов соотношенности по разным формальным и функциональным свойствам.

Примечание – Ф. де Соссюр называл их «ассоциативными».

ПАРЕМИИ – пословицы, поговорки, афоризмы и изречения. Являются составляющими языковой картины мира.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ – сложная, целенаправленная, динамическая система фундаментальных знаний о педагогическом феномене, полно и всесторонне раскрывающих его сущность, содержание, особенности, а также технологию оперирования с ним в условиях современного образования.

Литература: [48].

ПЕРИОДЫ ОВЛАДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ, КОМПЕТЕНЦИЕЙ – одна из основ социально валидных периодизаций жизни человека.

Примечание – Предложенная, например, Н. Решером (Resher, 1987) периодизация: новичок, ученик, компетентный специалист, мастер, эксперт.

ПОВЕДЕНИЕ – рассматривается как “система реакций”.

Примечание – Исходя из данного выше определения, тогда “психика” представляет только особенные и усложненные формы тех же реакций.

ПОДГОТОВКА – способность выполнять задачи и обязанности определенных занятий.

Литература: [17].

ПОЛЕ ОПЫТА (Field of experience) – уникальная для каждого человека субъективная реальность, содержащая события его жизни и доступная пониманию. Поле опыта может соответствовать или не соответствовать объективной реальности. Это личный отдельный внутренний мир чело-

века, он субъективен, избирателен и несовершенен.

Литература: [38].

ПОНЯТИЯ – мысленные отображения предметов в рамках специализированного контекста или профессиональной области.

Литература: [28].

ПОТЕНЦИАЛ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ – уровень универсальных компетентности и квалификации, которые усиливают потенциал человека в использовании предоставляемых образованием и подготовкой кадров возможностей для получения достойной работы и закрепления на ней, достижения прогресса на предприятии и на различных рабочих местах, а также преодоления проблем, вызванных изменениями в технологии и условиях на рынке труда.

Примечание – См. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА, РЕКОМЕНДАЦИЯ № 195 «О РАЗВИТИИ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ: ОБРАЗОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА КАДРОВ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ» (Женева, 17 июня 2004 года).

ПРИРОДА (здесь) – это те специфические качества, которыми обладает данный предмет. Природа человека в строгом смысле – это то, что отличает человека от животного мира. В более широком смысле «человеческая природа» – это вообще всё, что свойственно человеку (независимо от того, роднят ли эти черты человека с животным миром). Попытки познать природу – это поиски ответа на вопрос «что есть человек».

Примечание – Ни отклонения, ни болезнь не могут уничтожить личность. Отклонения, болезнь, увечье – это лишь ущербность в человеческой природе.

Синоним: СУЩНОСТЬ.

ПРОТОТИП – это центральный элемент (или элементы) соответствующей категории.

Литература: [31].

ПРОФЕССИЯ (вид занятий) – это тип работы, осуществляемой работающим по найму человеком (или тип работы, которую он выполнял ранее или хотел выполнять, если человек является безработным), независимо от отрасли его/ее экономической деятельности или статуса занятости.

Литература: [4, с. 88].

ПРОФИЛЬ ПРОФЕССИИ – знания, умения и отношения, необходимые для осуществления деятельности в рамках определенной профессии.

ПСИХОГЛОССА – единица языкового сознания, отражающую определенную характерную черту языкового строя, системы родного языка, которая обладает высокой устойчивостью к вариациям и стабильностью во времени. Исследование такого рода может иметь диахроническое (историческое) измерение, территориальное (синхроническое) и онтогенетическое и в итоге может воссоздать некоторые черты национального языкового типа.

Литература: [16].

РАБОТА – набор задач и обязанностей, которые выполняются или должны выполняться одним лицом, в том числе для работодателя или в рамках индивидуальной трудовой деятельности.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ – термин, применяемый в лингвистике чаще

всего для обозначения совокупности языковых единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком; иными словами – имеющих некоторый общий нетривиальный компонент значения. Первоначально в роли таких лексических единиц рассматривали единицы лексического уровня – слова; позже в лингвистических трудах появились описания семантических полей, включающих также словосочетания и предложения.

Примечание – Семантическое поле – это самая крупная смысловая парадигма, объединяющая слова различных частей речи, значения которых имеют один общий семантический признак.

Семантическое поле обладает следующими основными свойствами:

1. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.
2. Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.
3. Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями.
4. Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

Терминологические синонимы: ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД, ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ.

СИНТАГМА – соединение двух слов или сочетаний слов, одно из которых (в широком смысле) определяет другое (то есть каким-либо образом модифицирует или уточняет его значение и функцию).

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ – это непосредственные отношения элементов в сегментной последовательности (цепочке). Обычно они мыслятся как «линейные» отношения, поскольку звуковые сегменты речи имеют протяженность во времени (репрезентируемую пространственной протяженностью на письме).

Примечание – Поскольку синтагматические отношения языковых единиц непосредственно наблюдаются в реально произносимых высказываниях, их иногда называют по-латыни отношениями «in praesentia» («в присутствии»).

СИСТЕМЫ ФРЕЙМОВ – системы, состоящие из иерархически упорядоченных элементов (субфреймов, фреймов и суперфреймов).

Литература: [22].

СКРИПТ – это способ репрезентации концепта в дискурсивном сознании индивида.

Примечание – Скрипт представляет собой динамическую реализацию такого объемного многоуровневого образования, как лингвокультурный концепт, т.е. скрипт – это способ репрезентации концепта. Скрипт по своей сути является динамическим, т.к. именно развертывание во времени и пространстве превращает его в инструмент объективации концепта. В отличие от концепта, лингвокультурный скрипт имеет сценарный характер, совпадая с концептом в том, что в нем выделяются понятный, образные и ценностные характеристики. Для рассмотрения структурных особенностей реализации развертывания скрипта требуется анализ речевых действий, составляющих этот скрипт.

Литература: [25].

СМЫСЛ – сущность феномена, он оправдывает существование, отвечает на вопрос ЗАЧЕМ, связи и отношения, содержание явления. Смысл (вещи) – это ее истинное назначение, то есть, ее действительная, но не кажущаяся пригодность служить средством для той цели, для достижения которой назначена эта вещь (А. Введенский). Внутренняя связь (вещи, предмета) со всеобщей истиной (В.С. Соловьев).

Литература: [7].

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ – отражение специфики (особенностей) видов занятий исходя из области требуемых знаний, особенностей технологических или бизнес-процессов, используемых машин и инструментов, обрабатываемых или используемых материалов, видов производимых товаров или услуг, то есть специфику обусловленного этими факторами разделения труда.

Литература: [30].

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ – конкретизация вида трудовой деятельности в рамках данной профессии; характеризует вид трудовой деятельности, требующий определенных знаний и трудовых навыков, приобретаемых путем специализированного образования или практического опыта.

СТРУКТУРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ – система, состоящая из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную "картину мира", отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека; 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире.

Литература: [16].

ТЕРМИН – это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия. Термин называет специальное понятие и в совокупности с другими терминами данной системы является компонентом научной теории определенной области знания.

Примечание – Термин оценивают с точки зрения соответствия требованиям, позволяющим ему выполнять свои функции. Однако требования к термину могут противоречить друг другу, поскольку каждое из них направлено на обеспечение лишь одной из функций термина. Поэтому термин рассматривают со всех точек зрения для того, чтобы определить, каким требованиям нужно отдать предпочтение. Основными требованиями, предъявляемыми к термину, являются: однозначность

соответствия между термином и понятием; соответствие значения термина выражаемому понятию; системность; краткость; деривационная способность; лингвистическая правильность. Термин и называемое им понятие в пределах терминосистемы данной области науки и техники должны однозначно соотноситься между собой, т.е. термин должен называть только одно понятие и наоборот одно понятие должно выражаться только одним термином. Нарушением нового соответствия являются многозначность (омонимия) и синонимия.

Литература: [37, с. 4].

ТЕРМИНОПОЛЕ – совокупность терминосистем какой-либо области знания с подразделением на терминоразделы и объединением в терминосферы (науки, искусства и т.п.)

Примечание – Терминополе определяют как строгую, логически последовательную иерархию связей между терминами конкретной терминологической системы на основе их абсолютных семантических показателей, репрезентирующих логико-понятийные отношения в соответствующей области знания.

Литература: [24; 27].

ТЕРМИНОСИСТЕМА – это система терминов, основанная на классификации понятий, с необходимостью выделять терминируемые понятия и признаки, опираясь на классификационные схемы. При этом единицы терминосистемы должны отражать свою специфичность, а также общность терминируемого понятия с другими.

Литература: [44].

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД – это совокупность взаимосвязанных производств, имеющих общий технический уровень и сопряжённых с ним технологий, развивающихся синхронно (С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов).

ТРУД – сознательная, целенаправленная и легитимная деятельность людей по производству материальных или духовных благ, способных удовлетворять определенные человеческие потребности.

Примечание – 1) Труд – это не работа, а нравственное деяние. Как указывал святой праведный Иоанн Кронштадский (Поучение в неделю 16-ю по пятидесятнице), необходимо «трудиться для добра, для образования себя по духу христианской веры».

2) Труд в православной традиции рассматривается как средство восстановления целостности человека.

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Примечание – Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

Литература: [41].

УМЕНИЕ: 1) уровень владения действием на промежуточных этапах формирования навыка; 2) (skill) характеристика уровня владения знанием.

Литература: [2].

УНИВЕРСАЛИИ (КАРТИНЫ МИРА) (лат. universales – всеобщие) – общие понятия, выделяющие и обобщающие характеристики рода и вида. Универсальный термин не является именем собственным, но именует класс (множество) единичных предметов, который уже является абстракцией, не существующей в действительности, в реальности существуют только единичные предметы.

Примечание – Является одним из элементов национального культурного мира.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СЛОВА – слова, эквиваленты которых имеются в любом языке.

Литература: [8].

УРОВЕНЬ КВАЛИФИКАЦИИ – способность работника выполнять определенные по составу и уровню сложности трудовые функции (задачи, обязанности), который достигается путем освоения необходимого комплекса теоретических знаний и навыков.

Примечание – В ОКЗ принято четыре уровня квалификации. Первый уровень квалификации соответствует основному общему образованию и среднему общему образованию, второй уровень квалификации – профессиональному обучению; третий – среднему профессиональному образованию; четвертый – высшему образованию и ученой степени.

Литература: [30].

УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ – это функция от сложности и разнообразия выполняемых задач.

Примечание – Всего выделяются 4 уровня подготовки (1 - низший уровень; 4 - высший уровень), которые операционально определяются при помощи одного или нескольких индикаторов:

1. природа выполняемой работы в отношении характерных задач и обязанностей каждого уровня подготовки в ISCO-08;
2. уровень образования в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (ISCED-97), требуемый для компетентного выполнения задач определенного вида деятельности;
3. фактический опыт работы в аналогичном или смежном виде деятельности, требуемый для компетентного выполнения задач.

Литература: [17].

ФРЕЙМ – многокомпонентный концепт. Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации (М.М. Минский, 1979). Фрейм – это «когнитивная структура схематизации опыта» (Ч. Филлмор, 1988).

Литература: [42].

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ (в системе образования) – обоснованная по-

следовательность целей образования и постоянное корректирование образовательных действий.

ЦЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – развитие у людей способностей, которые могли бы расширить их жизненные возможности, а также подготовка молодежи к переходу от учебы в школе к трудовой деятельности.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – это знания, навыки и здоровье, которые люди аккумулируют в течение своей жизни, что позволяет им реализовывать свой потенциал в качестве полезных членов общества.

Литература: [10].

ЯДРО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ – осознанный выбор профессии с учетом своих особенностей и возможностей, социально-экономических условий, требований профессиональной деятельности и профессиональной субкультуры как комплекса традиций, сложившихся в данной профессиональной среде.

ЯДРО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ – единицы семантической сети, которые имеют наибольшее число связей с другим единицами данной семантической сети.

Литература: [14].

ЯЗЫК – есть средство выражения смысла.

Литература: [9].

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ – носитель совокупности «сгустков смысла» – концептов и на первый план выходит сознание как этноидентификационный признак субъекта и участника лингвокультуры.

Литература: [6, с.19].

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА – совокупность сведений о мире, активизируемых с помощью механизмов вербализации соответствующих культурно значимых сведений, а также знаний, хранимых и передаваемых от поколения к поколению с помощью вербального кода.

Примечание – Языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка, это упорядоченная, социально значимая система языковых знаков, содержащая информацию об окружающем мире, это отражение объективной деятельности средствами конкретного языка.

Литература: [12;19; 49, с.73–90].

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ – совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью.

Литература: [16].

Список литературы к Глоссарию

1. Александров Ю.И. Психофизиологические закономерности научения и методы обучения/ Психологический журнал, 2012, том 33, № 6, С. 5–19.
2. Александров И.О. Формирование структуры индивидуального знания. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 560 с.
3. Алексеева В.А. Русское православное мироотношение как феномен культуры: дис. ... док. философ. наук, 24.00.01 Теория и история культуры. Тюмень, 2001. 333 с
4. Анализ рынка труда молодежи. Пакет учебно-информационных материалов по рынку труда молодежи / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Employment Policy Department. М.: МОТ, 2015. 147 с.
5. Батаршев А.В., Макарьев И.С. Психолого-педагогические, аксиологические и акмеологические основания профессионально-личностного становления и развития педагога профессиональной школы: концепция; [Электронный ресурс] // Современные научные исследования: актуальные теории и концепции – ART 64327. URL: <http://www.e-koncept.ru/teleconf/64327.html> (дата обращения: 25.09.2015).
6. Бутенко Е.Ю. Концептуальная парадигма мировоззренческого феномена «class» в аксиологической системе британской лингвокультуры: монография. М.: Финансовый университет, 2014. 228 с.
7. Введенский А. Условия допустимости веры в смысл жизни // Смысл жизни: Антология. М.: Изд-ская группа Прогресс-Культура, 1994. 592 с.
8. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // М., 2002. № 2 (4). С. 6–34.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1997. 411 с.
10. Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-4648-1328-3. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. С. 125.
11. Гачев Г.Д. О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки. №1. М., 1967. С. 77–92.
12. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия — комос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИДИК, 1999. 368 с.
13. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с.
14. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 1999.
15. Зинченко В.Г. Словарь по межкультурной коммуникации: Понятия и персоналии / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Киризе, Г.П. Рябов. М.:

Флинта: Наука, 2010. 136 с.

16. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Язык и личность. М., 1989. С.3-8.

17. Классификатор профессий ISCO-08 (Geneva: International Labour Office, 2008)

18. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

19. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. М., 1989. С. 34–35.

20. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

21. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. Т. 3., №1. М.: Известия РАН. Серия литературы и языка, 1993.

22. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.

23. Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки). М., 2000. 318 с.

24. Морозова Л.В. Опыт дефиниционного описания терминопоя (на базе терминов ядерной физики и техники): Автореф. дис. ... к-та филол. наук. М., 1980.

25. Моторина Н.В. Лингвокультурные скрипты традиционного коммуникативного поведения в России и Англии 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание Диссертация на соискание ученой степени канд. филолог. наук. Волгоград, 2013.

26. Мур Дж. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 326 с.

27. Натансон Э.А. Термины как особый раздел лексики и источники русской технической терминологии. М., 1970.

28. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р и со 704 – 2010. Терминологическая работа. Принципы и методы ISO 704:2009 Terminology work – Principles and methods (IDT). Издание официальное. М.: Стандартинформ, 2012.

29. Образование: сокрытое сокровище. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. М.: Издательство ЮНЕСКО, 1996.

30. ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий" (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) (ред. от 18.02.2021).

31. Перехвальская Е.В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015.

32. Питирим Сорокин. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.

33. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Прогресс, 2002. 245 с.

34. Постовалова В. Картина мира в жизнедеятельности мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.

35. Пчелинова В.В. Формирование представлений о мире профессий в профконсультировании. Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. Специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика (психологические науки). Москва, 2011.

36. Рекомендации Европейского Парламента и Совета от 23 апр. 2008 г. по введению Европейской структуры квалификаций для образования в

течение всей жизни.

37. Рекомендации по основным принципам и методам стандартизации терминологии. РМГ 19-96. Рекомендации по межгосударственной стандартизации. Официальное издание. Минск. Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации
38. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 480 с.
39. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назранный: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010.
40. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов; [под ред. Н.Ю. Шведовой]. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.
41. Трудовой кодекс (ТК РФ)
42. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // НЗЛ, 1988. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. С. 24–25.
43. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002.
44. Шмелева О.Ю. Терминологические процессы в синхронии и диахронии (на материале англ. языка). СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 120 с.
45. Шрейдер Ю.А. Этика. М.: Текст, 1998. 271 с.
46. Чулкина Н.Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии. 10.02.01. дисс. доктора филологических наук. М., 2005.
47. Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.
48. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 239 с.
49. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
50. Lisbon European Council 23 and 24 March 2000: Presidency Conclusions [Электронный ресурс] / European Parliament. 2000. URL: http://europarl.europa.eu/summits/lis1_en.html (дата обращения 23.09.2015).

Приложения

Пословицы и поговорки о труде

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

А

Авось работу не улучшит, жить не поможет.

Б

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Без труда нет добра.

Без труда мёду не едят.

Без хорошего труда нет плода.

Без труда в саду нет плода.

Без труда и отдых несладок.

Без труда и палку не выстругаешь.

Без труда не проживешь.

Без трудностей труд немыслим.

Без успеха в учебе нет успеха в труде.

Без учебы и труда не придет на стол еда.

Без учения, без труда и жизнь не годна никуда.

Без хлопот и труда растет не кукуруза, а лебеда.

Без дела жить — только небо коптить.

Без труда жить — только небо коптить.

Без волнения, без заботы не жди радости от работы.

Благо жизни — в труде.

Бог труды любит.

Будешь трудиться — будет у тебя и хлеб, и молоко водиться.

Будешь упорно трудиться — будет хлеб в закромах водиться.

Быт здоровый — труд толковый; быт плохой — и труд такой.

Бог трудников любит.

Берись дружно — не будет грузно.

Бездельник придёт — от работы оторвёт.

Бездельник сколько не спит, всё спать хочет.

Были бы руки, а работу дадут.

Бортник горек, да мед его сладок.

Была бы охота — наладится всякая работа.

Была бы охота — будет ладиться работа.

Была бы шея, а хомут найдется.

В

Воля и труд дивные всходы дают.

Вразумись здраво, начни рано, исполни прилежно.

Встанешь пораньше — шагнешь подальше.

В труде победить — мир укрепить.
 В труде рождаются герои.
 В труде — наше счастье.
 В труде — счастье.
 В народе тот не забудется, кто честно трудится.
 В поле Маланья не ради гулянья, а спинушку гнет, для труда живет.
 В одиночку не одолеешь и кочку; артелью и через гору впору.
 В большом деле и малая помощь дорога.
 В работе «ох», а ест за трёх.
 В полплеча работа тяжела, оба подставишь — легче справишь.
 Вдохновение приходит во время труда.
 Век живи — век трудись, а трудясь, век учись.
 Всякая борозда труд любит.
 Всякий труд достоин награды.
 Всякий труд ценен, да не всякий полезен.
 Всякий человек на деле познаётся.
 Всякий Еремей дело разумеет.
 Всякое дело человеком ставится, человеком и славится.
 Волка ноги кормят.
 Все с работы идут, а она тут как тут.
 Вполплеча работа тяжела, оба подставишь — легче справишь.
 Выроешь колодец глубоко — будет стоять вода высоко.
 Все делать наперекосяк.

Г

Где труд, там и счастье.
 Где труд, там и радость.
 Где труд, там и правда.
 Где охота и труд, там поля цветут.
 Где не возьмёт топор, там возьмёт смекалка.
 Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто.
 Гляди не на человека, а на его дела.
 Где успехи трудовые, там и горы зерновые.
 Грибы ищут — по лесу рыщут.
 Глаза облюбовали — руки сделали.
 Глаза страшат, а руки делают.
 Глаза глядят, а руки делают.
 Глаза страшатся, а руки делают.
 Готовь сани летом, а телегу зимой.
 Гуляй, да работу знай.
 Горька работа, да хлеб сладок.

Д

Дитя любит ласку, а станок — смазку.
 Даровое — на ветер, трудовое — в сок да в корень.
 Для добра трудиться — есть чем похвалиться.
 Для кого труд — радость, для того жизнь — счастье.
 Дело мастера боится.
 Дело мастера хвалит.
 Дело делать и за себя не может, а кричит один за всех.
 Дело спорится, когда много работников.

Дерево водой живёт, дерево и воду бережёт.
 Дерево дорого плодами, а человек — делами.
 Дружно не грузно, а врозь — хоть брось.
 Девять мышей вместе потянули — крышку с кадушки стянули.
 Думай к вечеру, а делай поутру.
 Думай медленно, работай быстро.
 Делу время — потехе час.
 Делано наспех — сделано на смех.
 Дай яичко, облупи, да и в рот положи.
 Доброе дело спасет душу и тело.
 Дурака работа любит, а дурак работе рад.
 Дела не делаю и без дела не бегаю.
 Добрые люди день начинают работой.

Е

Ест до поту, а работает — лишь бы не замерзнуть.
 Ест за вола, а работает за комара.
 Есть потешно, а работать докучно.
 Если труд — удовольствие, то жизнь — наслаждение.

Ж

Желанная работа светлее солнца.
 Живи своим умом, а честь расти трудом.

З

За делами дня не видно.
 За любую работу берись с охотой.
 За труд не бьют, а награды дают.
 За один раз дерево не срубишь.
 За трудовую копейку бойся, нетрудовой копейки бойся.
 За что возьмешься с трудолюбием, все заблестит.
 За всё браться — ничего не сделать.
 За всё берётся, да не всё удаётся.
 За ложку первый, за работу последний.
 За дело не мы, за работу не мы, а поесть, поплясать против нас не сыскаешь.
 Землю солнце красит, а человека — труд.
 Знание и труд новый быт дают.
 Зажиточно жить — надо труд любить.
 Здоров в еде, да хил в труде.
 Земля труд любит.
 Золото — не золото, не быв под молотом.
 Золото познаётся к огню, человек — в труде.
 Знайка дорожкой бежит, незнайка на печке лежит.
 Знание и ремесло человека красят.
 Зеркало человека — его труд.
 Заваривши кашу, масла не жалеют, начав дело, не останавливаются.
 Звону много, да толку мало.
 Здоров на еду, да хил на работу.
 Заработанный ломоть лучше краденого каравая.

И

И готово, да бестолково.

И куёт, и дует, и сам не знает, что будет.
И поедим, и спляшем, только пашни не напашем.

К

Кто живет своим трудом, тем работа — второй дом.
Кто любит труд, того люди чтут.
Кто любит трудиться, тому без дела не сидится.
Кто труд любит, долго спать не будет.
Кто труда не боится, того и лень сторонится.
Кто труда не видит, тот покоя не знает.
Кто хочет счастливо жить, тот должен труд любить.
Кто первый в труде, тому слава везде.
Кто надеется на небо, тот сидит без хлеба.
Кто трудится, тот и пользуется.
Кто сеет ветер, тот пожнёт вьюгу.
Кто рано встаёт, тому Бог подаёт.
Кто хорошо трудится, тому есть чем хвалиться.
Кто любит прохлаждаться, тому в хвосте оставаться.
Кто любит трудиться, тому есть чем похвалиться.
Кто любит трудиться, тому без дела не сидится.
Кто любит труд — того и люди чтут.
Кто любит жизнь, тот любит труд.
Кто хоть одно ремесло знает, тот нужды не узнает.
Кто летом трудился, тот осенью петь будет.
Кто много начинает, тот мало оканчивает.
Кто делает на авось, у того всё хоть брось.
Кто труда не боится, того и лень сторонится.
Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится.
Кто без устали работает, тот без хлеба не бывает.
Кто толчет, тот и хлеб печет.
Кто не работает, тот не ест.
Кто лежал в тени, надеясь на бога, остался без единого куска хлеба.
Кто ленивый, тот и сонливый.
Кто хорошо служит, тот ни о чем не тужит.
Коню — овёс, а земле — навоз.
Кукушка закуковала — пора сеять лён.
Какие труды, такие и плоды.
Куй железо пока горячо.
Кончил дело — гуляй смело.
Когда пьёшь воду, помни о тех, кто вырыл колодец.
Когда живется весело, то работа спорится.
Кому работа в тягость, тому неведома радость.
Конец — делу венец.
Какова земля, таков и хлеб.
Какова оплата, такова и работа.
Каково испечёшь, таково и съешь.
Каков мастер, такова и работа.
Каков трудовой счет, таков и почет.
Каков у хлеба, таков и у дела.

К большому терпению придёт и умение.
Кошка в рукавицах мышей не ловит.
Криком изба не рубится, шумом дело не спорится.
К пирогам идут, а от работы бегут.
Коль болтать охота, не спорится работа.
Когда работающих много, работа спорится.
Куй железо пока горячо.
Круто поворачишь — сломишь.
Коли взялся за гуж, не говори, что не дюж.
Кончил дело — гуляй смело.
Как ты к работе, так и работа к тебе.
Ляча воду везет, козел бороною трясет — оба работают.

Л

Лучше честным трудом добытая черствая корка, чем сдобный пирог, да краденый.
Любовь и труд счастье дают.
Любовь к труду у людей на виду.
Любишь кататься — люби и саночки возить.
Ласточка день начинает, а соловей кончает.
Летний день год кормит.
Летом постарайся — зимой поешь.
Летом не лежи в тени, чтобы зимой корова не мычала.
Лето пролежишь, зимой с сумой побежишь.
Легко сломать, а сделать трудно.
Ленивые руки не родня умной голове.
Лень — мать всех несчастий и пороков.
Лень без соли щи хлебает.
Лень лени и за ложку взяться, а не лень лени обедать.
Лодырь да бездельник — им праздник и в понедельник.
Лодырь мёрзнет за работой, согревается за едой.
Лодырь хочет прожить не трудом, а языком.
Ленивому что ни день, то праздник.
Ленивому всё некогда.
Ленивому коню и дубина не страшна.
Лентяю сказали: «Закрой дверь», а он в ответ: «Подует ветер — закроет».
Лентяю и приподняться лень.
Лентяй за едой здоров, за работой болен.
Лентяй и дорогу ногой указывает.
Лентяй горазд на отговорки.
Лакома кошка до рыбки, да в воду лезть не хочется.
Люди жать, а мы под межей лежать.
Люди пахать, а мы руками махать.
Лежебоке и солнце не в пору всходит.
Любимая работа, как любимая жена, не опостылет.
Лиха беда-начало.

М

Мала пчела, да и та работает.

Муравей не велик, а горы копает.
 Мать свою дочь наставляла, а дочь её мух считала.
 Маленькая лень до большой дорастёт.

Н

Не богатству почет, а труду.
 Не ленись, а трудись, на чужое не лыстись.
 Не пожалеешь трудов — снимешь с гектара двести пудов.
 Не потрудиться, так и хлеба не добиться.
 Не замочив рук, не умоешься.
 Не разгрызть ореха — не съесть и ядра.
 Не поклонясь до земли, и грибка не подымешь.
 Не разбивши яиц, не сделаешь яичницы.
 Не следи за гудком, а следи за станком.
 Не разгрызёшь орешка — не съешь и ядрышка.
 Не смотри на лицо, а смотри на дело.
 Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.
 Не пеняй соседа, когда спишь до обеда.
 Не сиди сложа руки, так и не будет скуки.
 Не потрудишься — так и счастья не узнаешь.
 Не на то руки достались, чтобы зря болтались.
 Не наклонишься до земли, так и грибок не попадёт в кузовок.
 Не поклоняясь до земли, и грибка не поднимешь.
 Не топор кормит, а работа.
 Не печь кормит, а руки.
 Не бойся работы, пусть она тебя боится.
 Не трудясь, не найдёшь счастья; не посеяв, не соберёшь жатвы.
 Не за своё дело не берись, а за своим не ленись.
 Не откладывай на завтра, что можешь сделать сегодня.
 Не тогда дугу загибают, когда запрягают.
 Не будь на слова лихим, а в работе плохим.
 Не бравшись за топор, избы не срубить.
 Не игла шьёт, а руки.
 Не поклонясь до земли, и гриба не подымешь.
 Не топор тешет, а плотник.
 Не умеешь, не берись.
 Не хочешь шить золотом — бей молотом.
 Неумелая рука портит дело.
 Неумелой швее и иголка с ниткой мешают.
 Нерадивый дважды делает.
 Нечем хвалиться, коли всё из рук валится.
 Неоконченное дело снегом занесёт.
 Нужно наклониться, чтобы из ручья воды напиться.
 Наскоро делать — переделывать.
 Ныне гуляшки и завтра гуляшки — находишься без рубашки.
 Носить воду решетом.
 Наше счастье в общем труде.
 На чужую работу глядя, сыт не будешь.
 На чужой каравай рта не зевай, а пораньше вставай да свой добывай.

На работушку тихонечко, с работушки бегом.

На охочего работника дело найдется.

На свои руки всегда найдешь муки.

О

От бессонницы трудом лечатся.

От трудов праведных не нажить палат каменных.

От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.

От неумелого лесоруба деревья плачут.

От тысячи сует пользу делу нет.

От скуки на все руки.

От работы кони дохнут.

От работы не будешь богат, а будешь горбат.

От трудов праведных не построишь палат каменных, а посадишь душу в ад, так и будешь богат.

Одна рука в ладоши не бьёт.

Одна пчела много мёду не принесёт.

Одно «нынче» лучше двух «завтра».

Одни делают так себе, другие как себе.

Обещал — сделай, дал слово — выполни.

Откладывай безделье, да не откладывай дела.

Он бы и рад косить, да некому косу носить.

Опоздавший помочь до еды охоч.

Овчинка выделки не стоит.

П

Пот на спине — так и хлеб на столе.

Птицу узнают в полёте, человека — в работе.

Проснулась Ульяна ни поздно, ни рано — все с работы идут, а она тут как тут.

Потрудишься, так и хлеба поешь.

Птицу узнают в полёте, а человека в работе.

Поднятый колосок — колхозу хлеба мешок.

Посеяв ячмень, пшеницы не жди.

Плохому жнецу никакой серп не угодит.

Поспешишь — людей насмешишь.

Проглотить-то хочется, да прожевать лень.

Поспей, яблочко, да и в рот упади.

Пахали — не пришёл, сеяли — не пришёл, жали — не пришёл, а когда есть стали — братом назвался.

Плачет хлебушко, когда ест его лентяй.

Плотник топором думает.

Плохому танцору ноги мешают.

Под лежащий камень вода не течёт, а под катящийся — не успевает!

Поля словами не засевают.

Послал Бог работу, да отнял чёрт охоту.

Песней поле не вспашешь.

Предан делу душой и телом.

По работе и плата, по товару и цена.

По работе и работника знают.

По готовой работе обед вкусней.
 Переливать из пустого в порожнее.
 Пилося бы, да елось бы, да работа не шла на ум.
 Пошла работа — день мал.
 Под лежачую колоду вода не течет.

Р

Ранний пар родит пшеничку, а поздний — метличку.
 Ранняя пташка носок прочищает, а поздняя — глаза продирает.
 Раньше начнёшь, раньше поспеешь.
 Рано встанешь, раньше работу закончишь.
 Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя — глаза продирает.
 Рожь кормит сплошь, а пшеница по выбору.
 Рукам работа — душе радость.
 Рукам работа — душе праздник.
 Руки работают, а голова кормит.
 Работай боле, тебя и помнить будут доле.
 Работай по поту, так и поешь в охоту.
 Работай до зорьки, да не гуляй на волык.
 Работай до поту, поешь хлеба в охоту.
 Работай — сыт будешь; учишься — умен будешь.
 Работай, что заставят, а ешь, что поставят.
 Работай дружнее — так будет верней.
 Работай боле — тебя и помнить будут доле.
 Работай смелее — будешь жить веселее.
 Работай до поту, так и поешь в охоту.
 Работа не без заботы, а забота живет и без работы.
 Работа мастера хвалит.
 Работа черна, да денежка бела.
 Работа дураков любит.
 Работа сердце веселит.
 Работа лодыря не любит.
 Работа не волк — в лес не убежит.
 Работа не медведь — можно завтра посмотреть.
 Работа силушку копит, а лень ее топит.
 Работа у нее в руках плесневеет.
 Работа похвалу любит.
 Работа страшна глазами, а не рукам.
 Работа веселье любит.
 Работа дураков любит.
 Работа хвалит мастера.
 Работа не волк — в лес не убежит.
 Работа с зубами, а лень с языком.
 Работа веселье любит.
 Работа да руки — надежные в людях поруки.
 Работа денежку копит, а вино топит.
 Работа и мучит, и кормит, и учит.
 Работа огородная, да слава всенародная.
 Работа — с зубами, а лень — с языком.

Рот нараспашку, язык на плечо.
 Работать спустя рукава (бездельничать).
 Работать не горазд, а поест — как раз.
 Работник с сошкой, лодырь с ложкой.
 Работные дети — отцу хлеб.
 Работу с плеч, да и на печь.
 Рабочему полтина, а нарядчику рубль.
 Рабочие руки не знают скуки.
 Рабочий конь на соломе, а пустопляс на овсе.
 Работаешь добросовестно, так и в глаза людям глядеть не совестно.
 Работать — ребята, а есть — жеребята.
 Работать не станешь, ноги с голоду протянешь.
 Работнику — полтина, мастеру — рубль.
 Работнику — работа, хозяину — забота.
 Работы столько, что куры не клюют.
 Работяща, как пчела.
 Рабочий человек — всему хозяин.
 Рабочий конь на соломе, а пустопляс на овсе.
 Работает как ребенок, а ест как детина.
 Работает не прикладая рук.
 Работает шутя, а ест всерьез.
 Ремесло за плечами не носит.
 Работать не за страх, а за совесть.
 Руби дерево по плечу.
 Руки работают, а голова кормит.
 Рукам работа — душе праздник.
 Рано вставши больше поработаешь.
 Рубит в два топора, да работа не спора.
 Рядись, не торопись, а работай — не ленись.
 Работе время, а досугу час.

С
 Старание и труд свое возьмут.
 Сломить дерево — секунда, вырастить — года.
 Счастливым и красивым делает человека работа.
 Семеро одну соломинку поднимают.
 Скучен день до вечера, коли делать нечего.
 Счастье без труда не даётся.
 Старый верблюд не боится тяжёлой клади.
 Сегодняшней работы на завтра не откладывай.
 С терпением в работе не пропадёшь.
 С умом больше сделаешь, чем одной силой.
 С умом задумано, да без ума сделано.
 С горы — далеко, на гору — высоко, лучше никак.
 С разговоров сыт не будешь.
 Собирай по ягоде — наберёшь кузовок.
 Смекалка и воду останавливает.
 Сперва подумай, а потом начинай.
 Семь раз примерь, один раз отрежь.

Спусти лето в лес по малину не ходят.
 Скорый поспех людям на смех.
 Сломалась арба — лентяю дрова.
 Стоит заговорить о деле — у ленивого голова заболит.
 Спишь, спишь, а отдохнуть некогда.
 Сонливый да ленивый — два родных братца.
 Сонливая кошка мышей не ловит.
 Словами туда-сюда, а делом никуда.

Т
 Трудолюбив как муравей.
 Там и хлеб не родится, где кто в поле не трудится.
 Трудящиеся едят, нетрудящиеся глядят.
 Труд человека кормит, а лень портит.
 Труд кормит и одевает.
 Труд — дело чести, будь в труде на первом месте.
 Труд при учении скучен, да плод от учения вкусен.
 Труд кормит, лень портит.
 Труд человека кормит.
 Труд человека кормит, а лень портит.
 Труд горы сравнивает.
 Труд — основа жизни.
 Труд не пропадёт без дела.
 Трудовая денежка — мозольная.
 Труда много, а добычи мало.
 Трудовая денежка до веку живет.
 Трудовое беспорочно, хоть мало, да прочно.
 Трудовое добро ни в воде не тонет, ни на огне не горит.
 Тот ничего не боится, кто честно трудится.
 Труда не терпев, и чести не будет.
 Трудовая денежка всегда крепка.
 Трудовая денежка плотно лежит, чужая ребром торчит.
 Трудовая денежка до веку живет, а нетрудовая всегда прахом идет.
 Трудовая копейка впрок идет.
 Трудовая копейка в кармане лежит, а шальная — ребром торчит.
 Трудовая копейка велика.
 Трудолюбивый за что ни возьмётся — всё заблестит.
 Торопливая работа вкривь идёт.
 Трусливый да ленивый в дружбе живут.
 Так работаем, что недосуг носу утереть.
 Тяжело тому жить, кто от работы бежит.

У
 У работающего в руках дело огнём горит.
 У работающего в руках дело огнем горит.
 У работающего в руках дело спорится.
 У умелого всякое дело спорится.
 У нас самый счастливый — человек трудолюбивый.
 У лентяя Егорки — всегда отговорки.
 У стряпухи Дарьи целый день аварии.

У ленивой пряжи и для себя нет рубахи.
У ленивого семь праздников в неделю.
У матери две дочки молоды, а в ведре нет воды.
У кого работа, у того и хлеб.
Упустишь время — потеряешь урожай.
Уменье работать дороже золота.
Ум и сердце в работу вложи, каждой секундой в труде дорожи.
Угольщик чёрного лица не стыдится.
Ученье — путь к уменью.
Уменье работать дороже золота.
Умелые руки не знают скуки.
Умелые руки работы не боятся.
Уменье скалу разрушает.
Утреннюю работу не оставляй до вечера.

Х

Хотя с трудом, да шло бы в дом, а нет труда, нет плода.
Хороша нива у дружного коллектива.
Хорошо тому скакать, кто не хочет пахать.
Хороший кузнец по пальцу не ударит, искусная швея нитки не запутает.
Хороший кузнец и лягушку подкуёт.
Хороший поспекает к делу, дурной — к еде.
Хорошая работа и старика молодит.
Хочешь много знать, надо мало спать.
Хочешь есть калачи — не сиди на печи.
Хочешь есть калачи, так не сиди на печи.
Хочешь узнать, кто ленив, — пошли на полив.
Хоть три дня не есть, а с печи не слезть.
Хвастать — не косить, спина не заболит.
Хомутами шевелят, так и дугам не лежать.
Ходить и думать о работе труднее, чем сделать её.

Ч

Человек рожден для труда.
Человек велик трудом.
Человек без ремесла, как дерево без плодов.
Человека узнают не по речам, а по делам.
Что потрудился, то и поел.
Что сделано сегодня, о том не надо заботиться завтра.
Что посеешь, то и пожнёшь.
Что летом родится, всё зимой пригодится.
Чести без труда не сыскать.
Чужими руками крапиву не дёргай.
Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть.
Чего летом не соберёшь, того зимой не найдёшь.

Ш

Швец Данило что ни шьёт, то гнило.

Э

Эх, если б печь да на коня, а я бы на ней — добрый казак вышел бы.

Я

Языком гору свернёт, на работе места не найдёт.
Языком кружева плетёт.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

— Тит, поди молотить!
— Брюхо болит.
— Тит, иди кисель есть!
— А где моя большая ложка?

Ай да Маняшка!
Какова на братишке рубашка!
Вся хитрым узором обвита,
Шелками расшита!

Рада бы я пряла,
Да лень напала.
Пришёл сон из семи сёл.
Пришла лень из семи деревень.

Ножки, ножки,
Бегите по дорожке,

Я колышки тешу,
Огород горожу.
Огород горожу
Да капусту сажу.
Сажу беленькую,
Развесёленькую.

За дело — не мы,
За работу — не мы.
Вот попеть, поплясать
Лучше нас не сыскать.

Пошёл за хлебом до рынка,
А купил волюнку.
Купил дуду
На свою беду.

Нарвите горошка
Полное лукошко!
Домой принесите,
Всех угостите.
Ножки, ножки
Куда вы бежите?
В лесок, во борок:
Грибы-ягоды собирать,
К зиме припасать!

— Иван, Иван!
Вырывай бурьян,
Чтобы росла репка,
Сладкая да крепкая,
Чтобы вырос огурец,
Длинноусый молодец.

Ду-ду! Ду-ду-ду!
А хлеба дудой не добуду.

— Лень, отвори дверь, сгоришь!
— Хоть сгорю, да не отворю!

— Ты что делаешь?
— Ничего.
— А ты чего?
— Да я ему помогаю.

— Давай взапуски прясть!
— Что за неволя?
— А ну, взапуски спать!
— Ложись!

СЕКЦИЯ 1. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

1.1. Система образования:

прием на обучение; базовое обучение; непрерывное обучение; индивидуальное обучение; повышение квалификации; профессиональная ориентация; вандоризация обучения; превентивная подготовка; начальное обучение; интенсивное обучение; техническое обучение; многоуровневое обучение; вводный инструктаж; практическая подготовка; переквалификация; специальная подготовка; профессиональная подготовка; начальная подготовка; центр деадаптации; учебный материал; учебное пособие; учебные средства; учебное оборудование; компьютерное обучение; метод проекта; теория обучения; специфика обучения; промоутер обучения; образовательные потери; концепция обучения; конференция; управление обучением; учебный курс; кредитная единица; образовательный кредит; потребность в обучении; обучение и развитие; стандарт обучения; пилотный проект; учебный эксперимент; учебная инициатива; декретный отпуск; обучение персонала; аккредитация; образовательный отпуск; делинквент; политика обучения; биржа; образовательный грант; требования к приему; процедура отбора; доступ к обучению; входные экзамены; право на обучение; предупреждение несчастных случаев; профессиональная безопасность; аккредитация образовательных и учебных заведений; управление образованием; подтверждение результатов обучения; достижения; закон; план действий; рабочая программа; условия поступления; требования к кандидатам; набор персонала (рекрутинг); профессиональное обучение взрослых; целевая группа; непрерывное образование; альтернативные периоды обучения; центры обучения; обучение на рабочем месте; система обучения; система дуального обучения; опыт работы; медицинский персонал; подмастерье; деловая этика; стажер; уровень квалификации; занимаемая позиция; альтернативное обучение; договор на обучение; тест на способности; процедура отбора; тип обучения; ключевые компетенции; базовая заработная плата; обучение управлению; посещаемость курса; окончание школы; компьютерное обучение;

базовое образование; отраслевая подготовка; компьютерная значимость; дополнительное обучение; тип обучения; профессиональная реабилитация; непрерывное профессиональное развитие; стоимость обучения; расходы на образование; качество жизни; стоимость жизни; инвестиции в обучение; «отсев» обучающихся; профессиональная подготовка; диссертация; тезис; дистанционное обучение; открытый университет; электронное обучение; заочный курс; телевидение; телефон; радио; альтернативное обучение; человек с инвалидностью/ОВЗ; досрочный выход на пенсию; экстернат; результат обучения; образовательные потребности; участие в обучении; система обучения; электронное обучение; информационные и коммуникационные технологии; второй язык; тренинг; модульная подготовка; профессиональная подготовка; интеллект.

1.2. Процесс обучения:

прием в школу; бакалавриат; академическая степень; постдипломное обучение; содержание образования; образовательная политика; регистрация (постановка на учет); доступ к обучению; вступительные экзамены; равные возможности; языковой барьер; право на обучение; аспирантура; пролонгация; базовое образование; грамотность; умение считать; базовое обучение; компьютерная грамотность; содержание образования; социальное умение; учеба за границей; навыки иностранного языка; обучение за границей; церковь; религия; высшее образование; сравнительный анализ; формальное образование; управление образованием; обязательный предмет; предмет учебной программы; экологическое образование; санитарное просвещение; общее образование; профессионально-техническое обучение; образование взрослых; периодическое образование; система обучения; непрерывное обучение; образовательная политика; образовательная цель; качество образования; общее образование; специальное образование; профессионально-техническое образование; реформа образования; уровень образования; административное управление; обязательное образование; образовательная возможность; образовательный ресурс; статистика образования; частное образование; государственное образование; образовательный отпуск; образовательные инновации; экспериментальное образование; школа; университет; философия образования; усвоение знаний; равные возможности; образовательная ориентация; образовательная психология; сравнительное образование; образовательная социология; статистика образования; статистические данные; образовательная технология; теория образования; экологическое образование; зарубежный студент; общий навык; одаренный ребенок;

медицинское обслуживание; ключевые компетенции.

1.3. Учение:

аттестат/сертификат (о школьном образовании); образовательная игра; компенсация; трансверсальные (сквозные) компетенции; сертификация результатов обучения; профессиональная мобильность; способность; общий навык; основное умение; социальный навык; способность; знание; ключевая квалификация; ключевая компетенция (базовые навыки, необходимые для современного общества: общение на родном языке; общение на иностранном языке, математические, научные и технические компетенции, умение усваивать знания; межличностные, межкультурные и социальные компетенции, гражданская компетенция; предпринимательская компетенция; компетентность культурного самовыражения; университетское образование; высшее образование; высшее послевузовское образование; университетские исследования; интенсивное обучение; обучение взрослых; непрерывное образование; концепция; самоконтроль; возможность; самооценка; когнитивный процесс; личностное развитие; тест на способность; компетентность; ноу-хау; успех; мастерство; оценка компетенций; оценка результатов обучения; обучающее телевидение; аудиовизуальный метод; интерактивное видео; аудирование; разговор (умение говорить); чтение; умение развиваться; международный обмен; производительность; письмо; математика; свидетельство о присвоении квалификации; диплом; профессионалитет; профессиональная квалификация; сертификат результатов обучения; сопоставимость квалификаций; призвание квалификации; прозрачность квалификации; познавательный процесс; прикладное обучение; виртуальное обучение; трудоспособность (как обучение); интеллектуальное развитие; решение проблем; интернациональное общение; сопоставление квалификаций; нехватка навыков; профессиональная квалификация; мультимедийная система; учебное программное обеспечение; гипермедиа; дистанционное обучение; подтверждение квалификации; соответствие квалификации; инновации; система кредитования; разработка учебного плана; исследование учебных программ; учебный курс; специфика обучения; реформа учебной программы; учебный план; развитие образования; дистанционное обучение; экспертиза.

1.4. Наука и технологии:

продвижение; учебные исследования; проектирование; эргономика; прикладные науки; повышение квалификации; биотехнология; биоинженерия; зоология; естественнонаучный цикл; экология; медицина;

химик; наука об образовании; дидактика; образовательная технология; учебное пособие; биология; среда; экономическая помощь; экономическая конкуренция; экономическое состояние; механизация; автоматизация; педагогика; экономика и финансы; социальные науки; психология образования; психология; социология образования; социология; техническая поддержка; технология; география; геология; наука о природе; история; литература; психология; социальные науки; метод обучения; аудиовизуальная помощь; теория образования; учебная поездка; электротехника; микроэлектроника; технологические науки; образовательная цель; терминология; лингвистика.

1.5. Информация и связь:

информация; информационный центр; информационная сеть; право на образование; право на информацию (информированность); доступ к рынку труда; доступ к трудоустройству; искусственный интеллект; система знаний; компьютерное применение; мастер; многоязычие; средства массовой информации; одноязычие; телекоммуникация; дистанционное обучение; спутниковая связь; интерфейс; удобства для пользования; аппаратные средства; микрокомпьютер; компьютерное обучение; компьютерная инженерия; компьютерный персонал; учебное пособие; система автоматизированного проектирования; спутниковая связь; радиосвязь; компьютерное приложение; информатика; компьютерная графика; автоматическое производство; гибкая производственная система; телематика; роботехника; электронное обучение; инфография; графическое искусство; компьютерное приложение; библиотека; веб-сайт; информационная революция; технологические науки; информационный пользователь; межличностное общение; телекоммуникация; интернет; информационная сеть; база данных; информационная система; обработка данных; e-mail.

СЕКЦИЯ 2. РАБОТА И РАБОЧАЯ СРЕДА

2.1. Труд:

доступ к рынку труда; рынок труда; несовершеннолетний работник; сезонная безработица; региональная безработица; временная безработица; структурная безработица; долгосрочная безработица; профессиональные требования; опыт работы; копирование; профессионализм; избыточность; возможность трудоустройства; вступление в трудовую жизнь; политика трудоустройства; набор персонала (рекрутинг); право на труд; договор на обучение; трудовой договор; профессиональное обучение; неквалифицированный работник; работник физического труда; книгопечатание; книгохранение; делопроизводство; соискатель;

реформа рынка труда; сегментация рынка труда; профессиональный статус; экономически активное население; экспатриант; профессиональная реабилитация; предприниматель; техник; реструктуризация работы; временный работник; условия труда; профессиональный статус; отношение к работе; труд; открытое трудоустройство; работники с ОВЗ; самостоятельная занятость; увольнение; лицо с инвалидностью; ремесленник; профессиональный статус; креативное мышление; творчество; замаскированная безработица; рабочий; смещение; профессиональная мобильность; выход на пенсию; карьера; опыт работы; создание рабочего места; собеседование; интервью; трудовое право; система мониторинга занятости; анализ рынка труда; перспектива; место работы; полная занятость; гарантия занятости; разрешение на работу; набор персонала; нехватка рабочих мест; статистика занятости; профессиональная реклама; срок службы; рабочий; женский труд; мобильность; стажер; компьютерная графика; совместимость; трансграничное сотрудничество.

2.2. Занятия:

аудитор; туристический гид; преподавательский состав; профессиональный учитель; эксперт; градостроитель; бизнес-работник; торговые работники; бизнес службы; рекламодатель (адвейтайзер); самолетостроительная промышленность; аэрокосмическая промышленность; официант; сварщик; садовник; ветеринар; агроном; сотрудники авиатранспортной компании; диспетчер по контролю за взлетно-посадочной полосой; авиатранспортный персонал (пилот; бортпроводник; обслуживающий персонал; диспетчер по контролю за взлетно-посадочной полосой); архитектура; история; археолог; врач; акушерка; военнослужащий; матрос; моряк; секретарь; швея; военнослужащий; музыкант; артист; строитель; эколог; журналист; декоратор; актер; журналист; режиссер; портной; текстильщик; репортер; певец; музыкант; полицейский; сотрудник отдела кадров; реставратор; ландшафтный дизайнер; ландшафтный садовник; городское планирование; адвокат; механик; математик и статистик; мастер; работник культуры; астроном; журналист; репортер; фермер; сельхозтехника; мясник; кондитер; лесник; мастер; лесоруб; пограничник; судья; производитель керамики; стекольщик; ювелир; инструктор; парикмахер; психолог; косметолог; стоматолог; медработник; интерн; ветеринар; профессор; менеджер; гостиничный работник; портье; регистратор; официант; домохозяйка; экономист; географ; историк; библиотекарь; информационный работник; документалист; переводчик; научный сотрудник; аудитор; бухгалтер; авторская система; учебно-программное обеспечение; авто-

материзованный перевод; автоматизация; автоматические приборы (девайсы); сборочные операции и их контроль; инновация; робототехника; автоматизация делопроизводства; биолог; парикмахер; пекарь; бизнесмен; банкир; мастер маникюра; системный аналитик; системный дизайнер; ботаник; лодочник; водитель автобуса; консультант; делопроизводитель; торговый персонал; страхование; столяр; компьютерный дизайн; дворник; плотник; гончар; клининг; администратор баз данных; телефонист; машинистка; шахтер; продавец; программист; оператор компьютеров; специалист в области информатики; системный аналитик; системный дизайнер; веб-мастер; кондитер; работник пищевой промышленности; плиточник; каменщик; художник-декоратор; штукатур; водопроводчик; кровельщик; консультант; электрик; персонал отеля; ремесло; кустарный промысел; фотограф; художник; исполнитель; текстильщик; танцор; дантист; медицинский работник; докер; документалист; проводник; двойное трудоустройство; сегментация рынка; двойная квалификация; преподаватель; инспектор; педагог-теоретик; электрик; сервис-механик; телекоммуникационный фидер; вышивальщик; сапожник; веб-мастер.

2.3. Предпринимательство:

отношение к работе; основная заработная плата; эффективная заработная плата; личный доход; вознаграждение; равная оплата; политика доходов; описание вакансии; дифференциал заработной платы; совместная деятельность; дистанционная работа; производительность труда; население трудоспособного возраста; профсоюз; малый бизнес; средний бизнес; малые и средние предприятия; социальный диалог; карьера; человеческие ресурсы; развитие карьеры; трудоустройство; смена деятельности; система мониторинга трудоустройства; переобучение; возможности карьерного роста; планирование карьеры; резюме; коллективный договор; несчастный случай на производстве; реклама; охрана труда; профессиональное стремление; профессиональное заблуждение; стремление к профессии; профилактика; меры безопасности; неполный рабочий день; налогообложение; реорганизация; кадровая политика; подбор персонала; продвижение; налог; социальный диалог; забастовка; дефицит рабочей силы; управление профессиональным ростом; трудовой опыт; неформальное обучение; законодательство; отельный бизнес; тарифное соглашение; трудовые отношения; ведение переговоров; отношение к работе; сотрудничество; ключевые компетенции; прибыль; развитие карьеры; социальные партнеры; организация работодателей; профессиональная ассоциация; забастовка; совместное предприятие; субподряд; культура предприятия; служба

отдыха; профессиональный профиль; партнерские отношения; адаптация; рабочее время; вакансии; досуг; работа на дому.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА

3.1. Население:

подросток; возрастная группа; молодежь; взрослое население; сексизм; зрелость; образование взрослых; непрерывное образование; неграмотность; взрослая безграмотность; умение считать; возрастная категория; население; категория населения; взрослый; ребенок; пожилой человек; молодой человек; статистика; права ребенка; семья; услуги по уходу за детьми; пособие на ребенка; эмиграция; мигрант; глухой; иммиграция; международная миграция; страна происхождения; перепись; демография; трудоспособный возраст; демографические тенденции; падение рождаемости; рост населения.

3.2. Общество:

социальные проблемы; таксикоманы; алкоголизм; наркоманы; корректирующие обучение; душевное здоровье; умственно неполноценный человек; психический стресс; беженец; национальное меньшинство; мотивация; расовая сегрегация; дискриминация; социальная адаптация; социальная роль; социальный эффект; социальная интеграция; социальная изоляция; социальный инвалид; межличностные отношения; социальная помощь; социальная ассимиляция; религия; церковь; мнение; поведение; отношения; индивидуализм; мотивация; личность; отношение к школе; отношение обучаемых; временный работник; гражданская свобода; гражданские права; местные власти; национальность; социальная интеграция; богатство; авторизация; информационное общество; мотивация; качество жизни; бедность; правонарушение; неквалифицированный работник; люди с инвалидностью; предпринимательство; этика; индивидуализм; руководство; мотивация; социальное поведение; роль учителя; индивидуальное развитие; социальное поведение; социальная интеграция; социальная среда; многокультурная среда; культурные особенности; культурная политика; преступление; социальная проблема; преступность несовершеннолетних; спрос на образование; образовательные потребности; демография; социокультурная группа; человек с ментальными нарушениями; профессиональная адаптация; этнические меньшинства; иммигранты; уязвимая группа; беженец; социальная изоляция; целевая группа; право на информацию; дискриминация социальная; дискриминация половая; безработные; социальный класс; одаренный человек; этническая группа; родители; ребенок; семейное пособие; семейная среда; семейное окружение;

одаренный ребенок; физическое здоровье; психическое здоровье; санитарное просвещение; индивидуализм; поведение; отношение; интерпретация.

3.3. Экономика

сельскохозяйственная политика; экономическая политика; сельское хозяйство; сельскохозяйственный работник; бюджет; финансовое управление; бизнес экономика; финансовые ресурсы; конкуренция; соревнование; экономические условия; коммуникационная индустрия; маркетинг; прибыль; подделка; спонсорство; расход; инвестиции; ссуда; субсидия; кредит; заработная плата; индустриальное развитие; интернационализация; индустриальная глобализация; труд; работа; робот; трудовые отношения; информационный бюллетень; теневая экономика; развитие страны; развивающаяся область; экономическое развитие; экономический кризис; экономический спад; экономический ресурс; экономическое развитие; экономическое состояние; национальный бюджет; национальность; гражданство; госслужащий; экономическое планирование; сельскохозяйственная политика; человеческий капитал; экономический сектор; статистические данные; смешанная экономика; частный сектор; государственный сектор; социальная экономика; экономически активное население; рабочая сила; рынок; производство; производительность; окружающая среда; загрязнение; экология.

3.4. Экономическая деятельность:

экономические виды деятельности; экотуризм; воздушный транспорт; внутренний водный транспорт; наземный транспорт; железнодорожный транспорт; автомобильный транспорт; морской транспорт; сделка; международная торговля; виноградарство; лесоводство; садоводство; политика сельского хозяйства; сельскохозяйственный работник; экономическое развитие; пищевая промышленность; самолето-строительная промышленность; авиакосмическая промышленность; машиностроительная промышленность; авиатранспортный персонал; архитектор; искусствовед; художник; архитектура; строительная промышленность; военнослужащие; оборонная промышленность; станкостроение; судостроение; транспорт; выход на пенсию; судостроение; танцы; фольклор; изобразительное искусство; дизайн графический; индустрия игрушек; индустрия связи; обрабатывающая промышленность; металлообрабатывающая промышленность; архивы и услуги; страхование; гарантия; интеллект; экспорт; импорт; метеорология; атомная промышленность; химическая промышленность; фармацевтическая промышленность; полиграфическая промышленность; нефтевая промышленность; книжная

индустрия; сталелитейная промышленность; музыка; театр; литература; ресторация; фотография; индустрия связи; автомобильная промышленность; тяжелая промышленность; транспорт; банковское дело; финансовые службы; банковский персонал; теневая экономика; неформальный сектор; строительная промышленность; руководство бизнесом; обучение управлению; открытие предприятия; структурные изменения; реклама; связи с общественностью; консультирование; маркетинг; консервная промышленность; автомобилестроение; отельный бизнес; общественное питание; керамическая промышленность; стекольная промышленность; нефтедобывающая промышленность; резиновая промышленность; фармацевтическая промышленность; пластиковая промышленность; киноагграфическая промышленность; кожаная промышленность; текстильная промышленность; оптовая торговля; розничная торговля; предприятие; обработка данных; цементная промышленность; система кредитования; музей; службы; библиотека; культура; молочная промышленность; швейная промышленность; сельское хозяйство; электроэнергетика; электротехника; электротехническая промышленность; энергетическая промышленность; электромеханическая промышленность; электронная коммерция; охрана окружающей среды; перерабатывающая промышленность; электроника.

3.5. Управление:

администрация; защита молодежи; административные науки; административный сектор; государство; Конституция; аутсорсинг; политическая идеология; политическая партия; политическая система; административная структура; управление трудовыми ресурсами; служба/агентство занятости населения; профессиональная ассоциация; профессиональный статус; управление; трудовой кодекс; планирование; общественное администрирование; администрация образовательного учреждения; заведующий учебной частью; административный работник; финансисты; бизнес-работник; административный закон; законодательство; централизация и децентрализация; организация; торговая палата; объединения; профессиональное объединение; волонтерские организации; молодежные организации; международные организации; тип предприятия; центральное руководство; правительство; административная структура; палата промышленников и предпринимателей; свобода передвижения; гражданство; человеческие права; общественный (социальный) работник; нелегальная работа; омбудсмен; местные власти; международное сотрудничество; пограничник; права человека; децентрализация; зона развития; неблагополучная область; региональное планирование; развивающиеся страны; всемирный банк; аномаль-

ность; законодательство; директор школы; Министерство образования/просвещения; государственное управление; права человека; половая дискриминация; социальное неравенство; социальное обеспечение; внешняя политика; социальная политика; молодежная политика; экономическая политика; образовательная политика; политика занятости; права детей; равные возможности; права мигрантов; право на образование; право на труд; право на информацию; социальные права; Торгово-промышленная палата; трудовой кодекс; суд; юриспруденция; досуг; отдых; свободное время; муниципальное управление; региональные и местные органы власти.

СЕКЦИЯ 4. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК

4.1 Международные организации:

страны и регионы; власть; альтернативное обучение; лучшая практика; тематическое исследование; книжная индустрия; центр развития профессиональной подготовки; счетная палата; экономическая зона; общественные фонды; культурное наследие; внешние отношения; комиссия ЕС; совет ЕС; страны ЕС; Счетная палата Европейского Суда; Европейский суд аудиторов; внутренний рынок ЕС; ЮНЕСКО; Европейская организация свободной торговли; Европейский инвестиционный банк; Европейский парламент; права человека; Европейский социальный фонд; Европейская экономическая зона; Европейский фонд улучшения условий жизни и труда; Евростат; Международная организация труда; Организация Объединенных Наций; Международный банк реконструкции и развития; Всемирный банк.

4.2. Тип документа:

ежегодник; веб-сайт; адаптированные документы; общественная программа; тезис; тезаурус; гибкость; общественные институты; глоссарий; годовой отчет; прикладное обучение; атлас; библиография; каталог; библиотечный каталог; онлайн каталог; сборник; обзор; контракт о найме; монография; пресс-релиз; коммюнике; трудовой договор; постановление; диплом; сертификат; форум; документ для обсуждения; доклад; спонсорство; серия; коммерция; рабочий документ; досье; электронный адрес; указы; законы; правила; директивы; конвенции; резолюции; рекомендации; соглашения; решения; компьютерное приложение; энциклопедия; новостная рассылка; журнальная статья.

4.3. Вспомогательные условия:

методика исследования действий и результатов одновременно; иссле-

дования; исполнитель; метод поиска; сравнительное исследование; поисковый метод; сравнительный анализ; эмпирические исследования; профсоюз; оценка; метод оценки; оценка персонала; критерии оценки; инструмент оценки; вечерняя школа; экспертная система; перспективный; футурология; модернизация; наблюдение; прогресс; гарантия качества; контроль качества; анкета; вопросник; сравнительный анализ; качественный анализ; методология; эксперимент; прогнозирование; измерение; наблюдение; прогрессия; статистика; устойчивое развитие.

Научное издание

Макарьев Игорь Сергеевич

Мир труда в зеркале языка

Монография

Иллюстрации и обложка
И.С. Макарьев

Редактор О.В. Розанова
Корректор О.Ю. Гресь

Подписано к печати 26.11.2023. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Усл.п.л. 19.07. Тираж 500 экз.